

κατακλυσμοῦ πατρῶν
avant le déluge

Камиль
Фламмарин

**НЕБО
ХРИСТИАНСКОГО
МИРА**

Мир
вокруг
нас

Камиль
Фламмарин

**НЕБО
ХРИСТИАНСКОГО
МИРА**

МОСКВА — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2010

 КНИГОВЕХ™
КНИЖНЫЙ КЛУБ | BOOK CLUB

УДК 52
ББК 22.6г
Ф70

Разработка оформления серии художника
Е. Березиной

Литературная обработка
А. Лидина

Фламмарион К.

Ф70 Небо христианского мира / Пер. с фр. Ю. Гончарова. — М.: Книжный Клуб Книговек, СПб.: Северо-Запад, 2010. — 352 с. — (Мир вокруг нас).

ISBN 978-5-4224-0044-7

Камиль Фламмарион (1842–1925) — французский астроном, известный популяризатор этой науки. Самая известная книга К. Фламмариона «Популярная астрономия» была выпущена в 1880 году рекордным для того времени тиражом в 100 000 экземпляров и распродана в течение месяца. Книга выдержала множество переизданий и была переведена на все основные европейские языки.

В «Небе христианского мира» автор описывает взгляды на мироустройство Вселенной после возникновения христианства.

УДК 52
ББК 22.6г

ISBN 978-5-4224-0044-7

© Гончаров Ю., перевод, 2010
© Лидин А., литобработка, 2010
© Книжный Клуб Книговек, 2010
© Северо-Запад, 2010

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОТ АВТОРА

Пару лет назад на берегу моря, на мысе Фламанвилль, собралось ученое общество, чтобы вместе провести «бабье лето», наслаждаясь красотами видов из Фламанвилльского замка. По вечерам эти милые люди беседовали о том, что интересовало их всех, — они обсуждали различные аспекты истории астрономии. В данной книге я привожу конспекты тех бесед, что касались развития христианского понимания мироустройства...

Далее мне ничего не остается, как перечислить присутствующих, дав им краткие характеристики.

Маркиза со своими сыновьями воскресила в этом средневековом жилище и в окружавшем его огромном парке любезную и веселую атмосферу, господствовавшую в этих краях в век Людовика XIV.

Астроном Парижской обсерватории, господин Е., который в последние годы посетил все главные обсерватории образованного Мира. Пробыв некоторое время в Китае, в обсерватории Пекина, он, переправившись в другое полушарие, посетил две американские обсерватории и привел в порядок обсерваторию

в Рио-де-Жанейро. Затем он переселился в Гринвич, работал там и, наконец, снова вернулся во Францию, с намерением остаться тут навсегда. После публикации нескольких научных работ (астроному уже под пятьдесят) он получил всестороннее знание всего, что так или иначе касалось Астрономии.

Ученый историк был знаменит не только во Франции, но и во всей Европе, и уважаем как за свои личные качества, так и за высокие интеллектуальные достижения. Это был господин Г. М., который с археологической целью посетил берега Нижней Нормандии и Бретани. Его речь всегда была проста и увлекательна. Когда он рассказывал о каких-нибудь исторических событиях, вы видели перед собою древнего друида, который явился на землю, чтобы снова заставить вас участвовать в делах былых времен. События, о которых шла речь, проносились перед вашими глазами, словно живые картины.

Депутат, господин Ж. Б., тоже находился в упомянутом мною обществе замечательных людей различных званий и направлений. Этот человек, по характеру нисколько не похожий ни на историка, ни на астронома, не любил долго толковать даже о вопросах самых поучительных и важных, а предпочитал перескакивать от одного предмета к другому. Он почти ко всему относился критически и всегда был готов прервать длинное, монотонное рассуждение каким-нибудь острым замечанием или сразу озадачить всякого, кто высказывал положительное мнение.

Пастор реформатской церкви, господин Д., недавно приехавший сюда из графства Керрей и с озер

Килларнейских, человек, знавший наизусть все толкования Библии и помнивший все попытки согласовать ее текст со словом современной науки.

Капитан фрегата, господин Ф., прибывший из Шербурга в Фламанвилльскую бухту, человек на своем веку много путешествовавший и весьма образованный.

Заслуженный профессор философии того же города, господин Д. Л. Е.

А также несколько случайных людей. Вроде дочери капитана, которые не несли в себе огонька науки, но добавляли некую искорку пикантности нашему обществу, порой задавая глупые вопросы, ответы на которые, однако, помогали нам глубже раскрыть тему разговора, а порой и взглянуть на факты с новой, неожиданной точки зрения.

Я мог бы, пожалуй, приписать еще себя, если б присвоил себе какой-нибудь другой титул, кроме простого слушателя, и не считал себя только рассказчиком этой истории.

Еще одно и последнее слово читателю.

Так как эта книга, — приблизительное воспроизведение отредактированных мною бесед, — имеет характер семейного чтения, то я осмелюсь посоветовать читать мою работу не за раз, а по одной главе в день. Действительно, в каждой беседе собрано столько разных документов, что даже для самого усердного и пытливого читателя будет несравненно легче усваивать последовательно каждую из бесед. Стоит хорошенько обдумать каждую из них, прежде чем переходить к чтению следующей. Кроме того, хотелось бы

обратить внимание на две другие книги, в одной из которых опубликованы беседы, касающиеся истории и происхождения названий звезд, созвездий и знаков зодиака. Во второй книге рассматриваются мировоззрения античной цивилизации на систему мироустройства, а также приведены занимательные примеры космографии и географии невежественных народов.

Пусть же эта популярная история неба заставит вас понять и изумиться величю человеческого ума, мощи гения, который сумел проникнуть во все тайны строения Вселенной!

Декабрь 1872 года — январь 1873 года.

ПЕРВАЯ БЕСЕДА

МИР ПЕРВЫХ ХРИСТИАН

История любопытных мнений, придуманных две тысячи лет назад для объяснения формы Земли и ее места во Вселенной. — Прогресс географии и космографии останавливается. — Изменения первобытных мнений. — Дальнейшее перечисление различных форм, придаваемых Земле. — Козьма Индикоплевст¹ и система четырехугольной Земли, служащей фундаментом стен неба. — Теологическая космография². — Системы первых Отцов Церкви. — Арабы. — Чудесные легенды о народонаселении Земли, о ее величине и ее границах. — Рай, Чистилище, Преддверие и Ад

День выдался пасмурный, ни дождя, ни ветра, но воздух был тяжелый и душный. Очевидно, где-то на море разыгралась буря, что и подтвердил на следующее утро ежедневный отчет Парижской обсерватории³. Вместо того, чтобы, по своему обыкновению,

отправиться в парк или на берег моря, мы после обеда разместились на лужайке, против старой восточной башни. Горизонт скрывали густые деревья, стоявшие тут в неподвижной задумчивости в продолжение нескольких веков. Налево расстилалась прекрасная река, у берега виднелась лодка под парусами; молодые девушки, жена капитана и один из сыновей маркизы решили покататься. Они забрались в лодку, убрали паруса и начали медленно скользить по водной глади. Справа возвышались зубчатые башни, стена, покрытая плющом, черные контрфорсы⁴ погружались в широкие рвы замка, наполненные стоячей водой. Солнце еще не скрылось, но можно было сказать наперед, что ни одна звезда не проглянет через это небо свинцового цвета.

— Я полагаю, что сегодня мы можем побеседовать о мире первых христиан, об этой таинственной и мрачной области, которой обозначен конец языческого владычества, в которой на первых порах, по видимому, царствуют неподвижность и безмолвие, и глаз едва различает белый парус на неведомом озере, — начал историк. — Космография и география того далекого прошлого представляют как философу, так равно и историка, картину, где отразились преобладающие стремления эпохи.

— Мне тоже кажется, что сегодня мы подошли именно к этой части нашей истории, — согласился моряк. — География, по-моему, более всякой другой науки в состоянии показать, каким долгим и утомительным путем ум человеческий вышел из потемок неизвестности на широкое поприще ясных и положи-

тельных знаний. Разве понятия об обитаемом шаре не остались почти одними и теми же у европейцев в течение более десяти столетий? Разве ученые, философы и величайшие люди своего времени не следовали буквально все тем же учениям древних, с самого падения Римской империи в пятом веке и до великих португальских открытий?

— Действительно, разбирая и изучая одно за другим сочинения космографов со времени падения Римской империи до великих морских открытий пятнадцатого столетия, только поражаешься, как весьма кстати замечает Сантарем⁵, их невежеству относительно формы и величины Земли, — продолжал историк. — Читая их сочинения, мы убеждаемся, что они в течение пятнадцати столетий ограничивались одним повторением того, что находили в книгах старых географов, нередко даже искажая их тексты, которых они не понимали. Это чтение показывает нам, что до конца пятнадцатого века они имели довольно смутные сведения о существовании полуострова Индостан, и то по рассказам авторов, древних и восточных; что они не имели ясных понятий о границах Африки, Азии и даже Европы и указывая к югу на континент антиподов, они не подозревали о существовании Америки... Дионисий Периегет⁶, греческий писатель и географ, и Присциан⁷, римский грамматик, повторяют все их ошибки. По их мнению, Земля не круглая, а имеет форму пращи. Контуры ее не округляются и не образуют правильный круг. Оба ее края сходятся, как две руки, на востоке и западе... Макробий⁸

своей системой мира доказывает нам, что ему было совершенно неизвестно, что Африка простирается на юг от Эфиопии, то есть за десятый градус северной широты. Он думал, как Клеанф⁹, Кратес¹⁰ и другие писатели древности, что области, близкие к экватору, сжигаемые Солнцем, не могли быть обитаемы, и что океан заполнял экваториальную часть. Он разделил полушарие на пять поясов, из которых только два пояса могли быть обитаемы. «Один из этих поясов занят нами, другой — неведомыми нами людьми», — говорит он... Орозий¹¹, писатель того же (четвертого) столетия, чьи труды имели большое влияние на космографов средних веков и на тех, кто составлял плоскошария в продолжение этой долгой исторической эпохи, тоже не имел понятия ни о форме Африки, ни о ее границах, ни об очертаниях полуостровов южной Азии. Он полагал, что небо опирается на Землю... Святой Василий¹², тоже живший в четвертом столетии, ставит небосклон на Землю, а на Небе воздвигает второй небосклон, поверхность которого будто бы плоская, между тем как часть, обращенная к нам, имеет форму свода. Этим он объясняет, как могут там оставаться и удерживаться небесные воды... Святой Кирилл¹³ доказывает, сколь полезен этот резервуар воды для жизни людей и растений... Диодор, епископ Тарсийский¹⁴, живший тоже в четвертом столетии, разделяет на два этажа мир, который сравнивает с палаткой. Севериан, епископ Гавальский¹⁵, живший примерно в ту же эпоху, сравнивает мир с домом, где Земля представляет здание, в котором нижнее небо — потолок, а верхнее небо

(небо Небес) — крышу. Такое двойное небо допускал и Евсевий Кесарийский¹⁶... В пятом, шестом и седьмом веках космографическая наука не сделала ни шагу вперед. Все еще полагали, что океан не имеет границ.

— Об этом свидетельствуют и сочинения других писателей этой эпохи, — заметил профессор. — Так, Лактанций¹⁷ утверждает, что не может быть жизни за тропиком. Он считает чем-то чудовищным само предположение, что Вселенная и Земля имеют круглую форму, что небо вращается вокруг Земли и что все части нашего шара обитаемы. *«Неужели найдется какой-нибудь взбалмошный мечтатель, который вообразит, что есть люди, ходящие вниз головой и вверх ногами? — пишет он. — Что все, что у нас на этой земле лежит, там, внизу, висит? Что травы и деревья там растут, свисая вниз, и что дождь и град там падают снизу вверх? Можно ли удивляться, что висячие сады Вавилона причислили к чудесам природы, когда астрономы хотят представить висячими поля, моря, города и горы?.. Признаюсь, я не знаю, что сказать о лицах, которые упорствуют в своих заблуждениях и отстаивают свои нелепости — разве только то, что они заводят споры с единственной целью поразвлечься или выказать свое остроумие. Нетрудно доказать, как нелепо предположение, будто бы небо находилось под Землею».* Блаженный Августин¹⁸ тоже говорит: *«Нет никакой причины выдвигать гипотезу о существовании антиподов, то есть других людей, попирающих будто бы с другой стороны Землю, где Солнце*

восходит тогда, когда у нас заходит. Это мнение не основано ни на каком историческом свидетельстве... Если бы даже и было доказано, что Вселенная и Земля имеют шарообразную форму, все-таки нелепо предполагать, чтобы как-нибудь люди, отважные мореходы, переплыв безграничное пространство океана, могли переправиться из одной части Вселенной в другую и там посадить «оторванную ветвь» от семьи первого человека». Так говорили: святой Василий¹⁹, святой Амвросий²⁰, святой Иустин мученик²¹, святой Иоанн Златоуст²², святой Кесарий²³, Прокопий Газский²⁴, Севериан, Диодор (епископ Тарсийский) и большинство великих мыслителей этой эпохи.

— Я позволю себе прибавить к этому обозрению следующее, — заговорил пастор. — Евсевий Кессарийский однажды в своем толковании псалмов дошел до такой смелости, что сказал «по мнению некоторых, Земля круглая»... Но в другом своем труде он уже не осмелился выразить ничего подобного. Впрочем, даже в пятнадцатом столетии монахи Саламанкские²⁵ и Алькальские²⁶ приводили точно такие же доводы против теории Христофора Колумба об антиподах. В середине шестого столетия Григорий Турский²⁷ тоже придерживался мнения, будто межтропические пояса не могут быть обитаемы. Как и другие историки, он учит, что Нил вытекает из неизвестной земли на Востоке, спускается к югу, пересекает океан, который на этих картах отделял континент антихтонов²⁸ от Африки, и здесь только делается видимым... Мы можем судить

о космографических и географических знаниях святого Авита²⁹, римского поэта шестого столетия и племянника императора Флавия Авита³⁰, по тому, что он говорит в своей поэме «О сотворении Мира», когда описывает земной рай: *«Там, за Индиею, там, где начинается Вселенная, где, как говорят, сливаются окраины Земли и Неба, есть возвышенное обиталище, недоступное для смертных с тех пор, как, согрешив, прародитель наш был изгнан...»*

— Но вы, господа, кажется, не знаете перла космографии этой эпохи! — воскликнул астроном. — Вы не слыхали о знаменитой системе четырехугольной Земли?

— Четырехугольной Земли? — с удивлением спросил профессор.

— Да, да, четырехугольной Земли! — продолжал астроном. — С прочными стенами, поддерживающими Небо! Вот, маркиза, древний и торжественный трактат Козьмы... Козьма, названный после своего путешествия в Индию и Эфиопию Индикоплевстом, сначала был негоциантом³¹, а потом монахом. Он умер в 550 году. Его манускрипт называется «Χριστιανική τοπογραφία»³² и написан он был в 535 году. Самые знаменитые ученые из христиан — Лактанций, Августин, святой Иоанн Златоуст — находили, что система Птолемея³³ противоречит некоторым местам Библии, а именно тем, которые относятся к нешаровидности Земли, несуществованию антиподов и прочему. Козьма написал свое сочинение с целью опровергнуть мнение тех, кто придавал Земле круглую форму. Он действовал сообразно системам

отцов церкви и посредством их надеялся подорвать учение язычников. Он привел в систему космографические мнения отцов и задался мыслью объяснить все явления Неба согласно Священному Писанию... В своей первой книге он отвергает мнение о шаровидности Земли и даже считает его ересью. Во второй книге он излагает свою собственную систему. Пятая, шестая, седьмая, восьмая и девятая книги переполнены заблуждениями и посвящены учению о движении светил. Это сочинение составляет забавную смесь учений индийцев, халдеев, греков и отцов церкви. Если верить Козьме и судить по его плоскошарию, то обитаемая Земля имеет плоскую поверхность. Земля уже не диск, как думали во времена Фалеса³⁴, но представляет форму параллелограмма, у которого две стороны вдвое больше двух других, так что человек на Земле все равно, что птица в клетке. Этот параллелограмм окружен Океаном, который промыл себе четыре залива, а именно: моря Средиземное и Каспийское и заливы Аравийский и Персидский... За Океаном существует, раскинувшись во всех направлениях, другой континент, куда люди не могут проникнуть, но на одной части которого они жили в древние времена, то есть до Потопа. Как и в других, позднейших плоскошариях и системах земной рай помещается у Козьмы на востоке, равно как и четыре реки, орошающие Эдем. Реки эти через подземные каналы низвергаются на послепотопную Землю. Адам после своего грехопадения был изгнан из рая, но и он сам, и его потомки оставались на берегах этих рек до тех пор, пока не случился Потоп и ковчег Ноя

водой не оказался занесенным на нашу Землю. Со всех четырех внешних сторон Земли возвышаются отвесные стены, которые, опоясывая ее, соединяются и образуют свод; Небо составляет купол этого здания. Таким образом, Вселенная Козьмы, в конце концов, представляет большой, продолговатый сундук, разделенный на две части: первая — местопребывание людей, простирается от Земли до небесной тверди, над которой светила совершают свои обращения. Там пребывают ангелы, которые никогда не поднимаются выше. Вторая часть простирается от тверди до верхнего свода, который венчает и заканчивает мир. На тверди покоятся воды небес; за этими водами находится Царство Небесное, куда первым был принят Иисус Христос, указывающий путь ко спасению всем христианам... После решения превратить Вселенную в большой четырехугольный сундук оставалось объяснить небесные явления: последовательность дней и ночей и смену времен года. Вот оригинальное объяснение Козьмы: «Земля, или этот удлиненный стол, окруженный высокими стенами, как бы разделен на три части:

первая представляет обитаемую землю, которая занимает середину;

вторая — океан, который окружает эту землю со всех сторон;

третья — другую твердую землю, окружающую океан и заканчивающуюся высокими стенами, на которые опирается твердь.

По мнению Козьмы, обитаемая земля поднимается от юга к северу, так что южные страны гораздо

ниже стран северных. *«Это потому, — пишет он, — что Тигр и Евфрат, текущие с севера на юг, имеют течение быстрее, чем Нил, направляющийся в противоположную сторону. На самом севере существует большая коническая гора, за которую скрываются Солнце, Луна, планеты, кометы; эти светила никогда не спускаются под Землю. Они только обращаются около этой большой горы, которая скрывает их от нашего взора на более или менее продолжительное время. Смотря по тому, приближается ли Солнце к северу или удаляется от него, и, следовательно, опускается ли оно на небе или подымается, оно исчезает за горою в различных точках, более или менее удаленных от ее подошвы, и потому большее или меньшее время бывает скрыто от наших взоров: отсюда происходят неравенство дней и ночей, последовательность времен года, затмения и все явления, происходящие на небе».* Впрочем, Козьма допускает, что не только Солнце и Луна, но и все светила управляются высшими, духовными силами, ангелами, которых он сравнивает со «светоносцами»; таким образом, выходит, что движение этих светил совершается под влиянием разумной причины, которая каждому из них присуща. Точно так же ангельские силы готовят дождь, собирают облака и управляют ветрами, росой, снегом, жаром, холодом, другими словами, всеми метеорологическими явлениями.

— Я уже заметил, что во Франции, до смерти Филиппа-Августа³⁵, большинство образованных людей представляло себе, что Земля имеет четырехугольную форму, — сказал м о р я к. — «Что касается

нас, то мы помещаем четырехугольный мир среди морей», — говорил один из них, Жервэ де Тильбюри.

— Мы увидим, как долго это странное представление господствовало в христианской космографии Средних веков вместе с земным раем, эмпиреем, чистилищем и адом, — продолжал астроном. — Козьма приводит в доказательство справедливости своей системы еще и то, что, по учению отцов Церкви и толкователей библии, Земля имеет форму скинии³⁶, воздвигнутой Моисеем в пустыне. Он напоминает, что скиния имела форму большого ящика, более длинного, чем широкого, и из этого выводит, что такова должна быть форма Вселенной и что Земля, по его мнению, представляется столом, длина которого вдвое больше ширины... По мнению Плюше³⁷, восточные народы давали Земле «название “Тебеле”, откуда произошло слово *table* (стол), так как, действительно, во времена оны господствовало предубеждение, будто бы Земля представляет плоскую поверхность, заканчивающуюся водной пропастью». Эта этимология весьма любопытна. Но Плюше не сказал, к сожалению, в каком наречии встречается вышеприведенное слово... Итак, за океаном находилась другая Земля, соприкасающаяся со стенами неба. Именно на этой Земле был сотворен человек. Такой остров за пределами океана несколько напоминает Атлантиду древних. Подобная философия была в ходу у всех народов Востока. По мнению индийцев, гора Сумеру находится посреди Земли, и когда кажется, что Солнце заходит, то, в сущности, оно только

прячется за эту гору. Магометане и вообще все восточные народы говорят, что Земля окружена высокой горой (те же стены Козьмы), за которой прячутся светила.

— Так вот эта знаменитая система Козьмы! — вскричал моряк. — Система, по которой в продолжение шести столетий составляли космографические карты!

— Что ж, система весьма полная, — заметил профессор. — Она служит достойной прелюдией сновидению почтенного Фомы³⁸.

— В этом здании все предусмотрено: и земной рай, и небесный рай, и ад... — сказала в свою очередь маркиза. — Если целое так оригинально, то подробности должны быть еще оригинальнее.

— Было бы весьма интересно увидеть текст или рисунок Козьмы, — заметил моряк. — Глядя на них, можно было бы точнее определить ход его мыслей.

— Это было бы очень легко сделать, если бы труд моего достойного старого друга, Эдуарда Шартона³⁹, находился в библиотеке замка, — ответил историк.

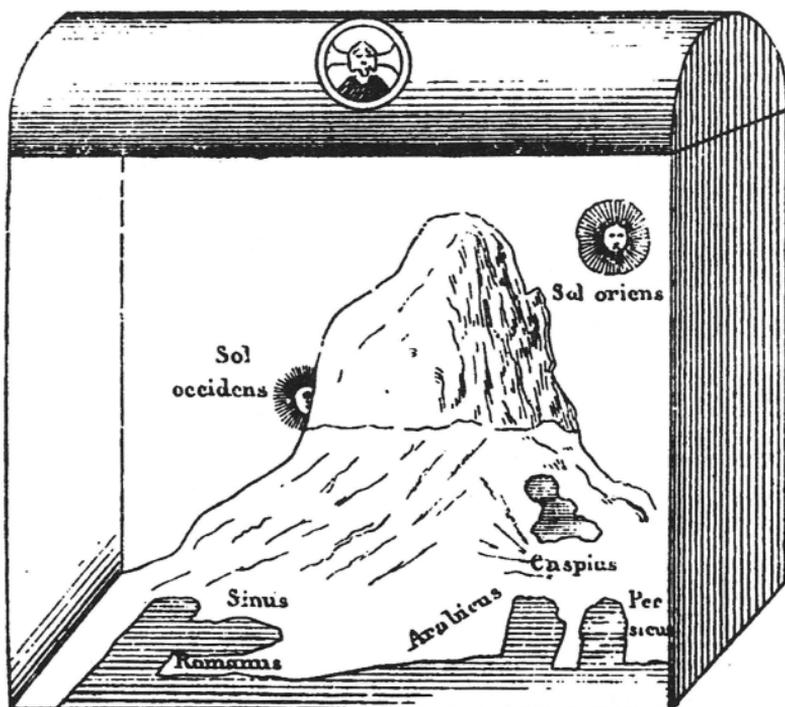
— «Древние и современные путешественники»? — спросил граф. — Я полагаю, что эта книга у нас имеется. Неужели вы думаете, что мы, жители Фламанвилля, остаемся равнодушными к литературным и научным изысканиям?

— Напротив, потому, что с самого начала наших бесед мы у вас находили все книги, какие только нам требовались для пояснения или проверок, — ответил историк.

— Точь-в-точь как в романе или театральной пьесе, — прервал депутат. — Право, можно было подумать, что это нарочно подстроено...

— И что замку Фламанвилля предоставлена честь служить сценой для наших ученых и «небесных» бесед, господа, — прибавила маркиза. — Что касается меня, то я очень польщена. Память об этих беседах отпечатается золотыми буквами в наших архивах.

— А Козьма? — вскричал астроном.

Форма Земли и Вселенной по системе Козьмы Индикоплевста (шестое столетие)

— Вот книга, — ответил граф. — И перевод очень хороший. «Христианская топография Вселенной, основанная на свидетельстве Священного Писания и в которой христианам не дозволяется сомневаться». Таково заглавие.

— Посмотрим, что это за доводы! — сказал астроном. — С первых страниц автор так выражается: *«Со всех сторон против церкви направлены нападки. Некоторые люди, прикрывающиеся именем христиан, утверждают, невзирая на Священное Писание, заодно с языческими философами, что Небо имеет сферическую форму. Без сомнения, эти люди введены в заблуждение затмениями Луны и Солнца... Я сейчас докажу им, что ни Солнце, ни Земля не имеют сферической формы. Это не пустые гипотезы, изобретенные мною, а результат тщательного изучения скинии Моисея, построенной по повелению Господа, дабы воспроизвести мир. Скиния — образ Вселенной. Так называется она в Новом Завете. Это образ Вселенной, в сущности, единой, но разделенной надвое твердью. И как в скинии существует одна часть внутренняя, другая внешняя, так и во Вселенной существует одна область низшая, а другая высшая. В одной помещается ад, в другой — будущий мир, куда наш Спаситель, Иисус Христос, после Своего воскресения вступил первый, а за ним вступают и праведники. От Адама до Моисея, от Моисея до Иоанна, от Иоанна все апостолы и евангелисты, все, повторяю я, говорили в один голос об этих двух областях. Ни один из них не предполагал, что когда-нибудь, прежде или после, существовала третья область, но все, руководимые Святым*

Духом, объявили, что существуют только две. Вот на каком основании я, неотступно следуя Священному Писанию, изобразил Вселенную, затем эти места, откуда вышли израильтяне, эту гору, где они получили писанный закон, эту божественную скинию и, наконец, землю обетованную, где они учредили свое местопребывание до того дня, когда явился предреченный пророками и поведал им о второй области, которая их ожидает, области, которую Он всем нам показал и в которую, при Своем втором пришествии, Он позовет всех праведных, говоря им: «Придите все верные, примите уготованное вам от начала веков царство. Слава Ему во веки веков!»» Вот начало. Затем Козьма говорит против тех, которые желают быть христианами, а между тем вместе с язычниками думают, что небо имеет сферическую форму. «Те, кто доверяется мирской науке, воображают, будто возможно объяснить Вселенную разумом. Они со смехом слушают рассказы из Священного Писания, которому осмеливаются не верить. Они отвергают истину слов Моисея, пророков и апостолов. Они хотят объяснить форму вселенной или геометрическими вычислениями астрономии, которые они облачают в прекрасные фразы, или затмениями Луны и Солнца, и таким образом обманываются сами и совращают других с истинного пути!.. А звезды! «Что делают они там, прикрепленные к вашему вымышленному своду? Почему все эти неподвижные звезды, сопровождающие Марс, самое низшее из созвездий, всегда одинаковы и схожи?» — говорите вы. — «Почему одинаковы и те, которые сопровождают Юпитер? Само небо не всегда имеет один и тот же

оттенков. Отчего, например, этот млечный оттенок, если поверхность, до которой достигают наши взоры, всегда одинакова? Я думаю, после этого очевидно для всех, что небо состоит из различных элементов и что никто не может сказать противного. Если небо не состоит из одного элемента, имеющего круговое движение, но из четырех различных элементов, то не может быть вращательного движения: ибо или Небо будет двигаться сверху вниз, если его увлекает тяжесть, или снизу вверх, если противный элемент сильнее, или оно останется на месте, если оба элемента равны. Вывод совершенно ясен. Кто же когда видел, чтобы Небо поднималось или опускалось? Явное доказательство, что оно неподвижно». Еще он прибавляет: «И как согласиться с их словами? Они говорят, что небо движется по кругу, а между тем предполагают, что ничего кроме неба не существует? Ничто не может двигаться в одном из четырех элементов — земле, воздухе, воде или огне, — и, следовательно, необходимо, или чтобы тело, находящееся в движении, перешло из конечного в бесконечное, или чтобы оно вертелось непрестанно на одном и том же месте». Рассуждения продолжают далее и становятся столь запутанными, что сам Аристотель ничего тут не разберет. Затем космограф прибавляет, что небо и Земля неподвижны, а светила двигаются, управляемые ангелами. Потом следуют любопытные возражения, вроде следующих: «Когда вы утверждаете, что Земля составляет центр, вокруг которого движется Вселенная, ваша гипотеза рушится сама собою, так как вы в одно и то же время помещаете Землю и в середине, и внизу, а один и тот же предмет не

может находиться и в центре, и внизу, ибо центр составляет середину между верхом и низом. Зачем же после этого упорствовать, поддерживая подобные нелепости против текста Священного Писания?» Автор заявляет, что это смешно, ибо, «если мы перейдем к антиподам, если ноги одного человека противоположны ногам другого, то как они оба могут оставаться стоямя, и как тот, и другой могут жить головою вниз, будь то на земле, в воде, в воздухе или в огне? Когда пойдет дождь, как сказать, что он на них падает? Дождь падает на одного, а на другого не падает, а скорее подымается по нему! Как не смяться над подобным безумием?» Вот элементы системы мира: «Господь, создав Землю, не установил ее ни на чем. Земля, значит, поддерживаемая силою Господа, Творца всех вещей, носящего все — по апостолу — единым словом силы Своей. Если бы под Землею и вне ее что-нибудь существовало, то это что-нибудь, естественно бы упало. Господь утвердил Землю как основание Вселенной и повелел ей держаться собственной своей тяжестью. Господь, сотворив Землю, соединил окраины неба с окраинами Земли, оперев нижние части неба с четырех сторон и расположив его сводом над Землею, во всю ее длину. Затем, по ширине Земли, он установил небо как стену, которая идет сверху вниз, образуя, таким образом, нечто вроде со всех сторон закрытого дома или нечто вроде длинной комнаты со сводами, ибо пророк Исайя⁴⁰ говорит: “Он расположил небо в виде свода”; а Иов⁴¹ так выражается относительно соединения неба и Земли: “Он наклонил небо к Земле, затем растворил Землю, как известку, и припаял ее, как квадратный

камень". Как же применить эти слова к сфере?» Моисей, говоря о скинии, которая есть образ Земли, указывает, что ее длина была в два локтя, а ширина в один. *«Мы скажем с пророком Исайей, что форма неба, обнимающего Вселенную, имеет вид свода; с Иовом скажем, что небо было соединено с Землею; а с Моисеем⁴² — что Земля более длинная, чем широкая. На второй день Бог сотворил второе небо, которое мы видим, подобное по наружности первому, но в сущности иное. Это второе небо помещено посреди пространства, отделяющего Землю от первого неба, и Господь распространил его, как вторую крышу, во всю ширину Земли, разделяя воды на две части: одни воды находятся наверху, другие внизу тверди, на Земле; и таким образом, из одного дома Он сделал два: один верхний, другой нижний».* В Священном Писании часто упоминается об этом втором небе. Моисей говорит: *«И назвал Бог твердь небом».* Затем Давид выражается следующим образом: *«Ты покрыл водою верхнюю область».* И еще: *«Небеса возвещают славу Господа, и твердь являет дела рук Его».* Как мы уже заметили, автор объясняет, что род Адама до Потопа жил в восточной земле и что во времена Ноя люди, чудесным образом переплыв Океан в ковчеге, прибыли в Персию, где Ноев ковчег остановился на горе Арарат. *«В этом ковчеге были: Ной, его три сына и их жены, что составляет четыре пары; три пары домашних животных и одна пара диких зверей. Три сына Ноя, выйдя на землю, где мы теперь живем, разделили мир между собою».* *«Все святिला созданы для того, чтобы управлять днями и ночами, месяцами и годами, и двигаются не вслед-*

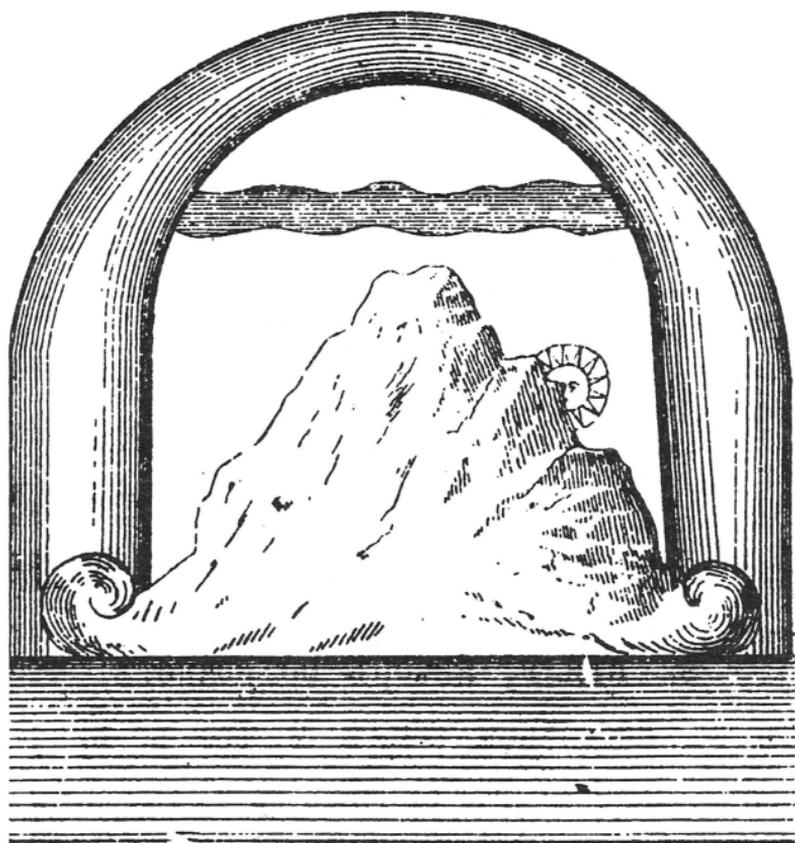
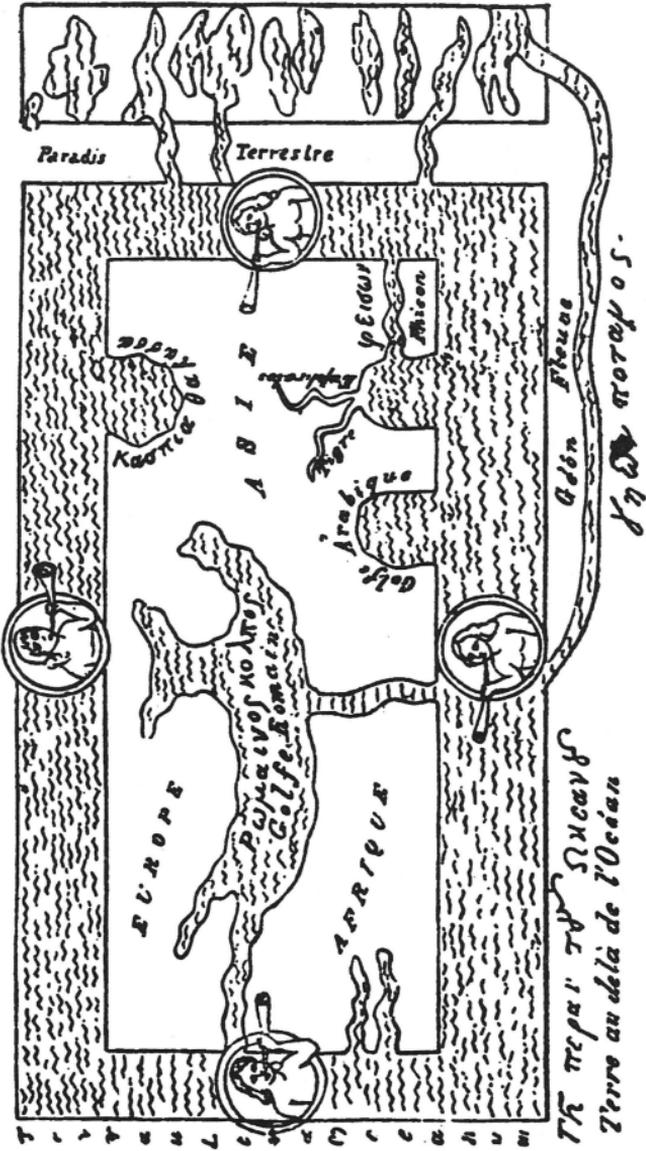

Рисунок Козьмы, на котором показаны: стены, возвышающиеся с каждой стороны неба, прозрачная твердь, резервуар верхних вод и свод Эмпирея (шестое столетие)

Ἡ γῆ πρὸ τοῦ Πυμωφ εἶδε πρὸ τοῦ κατακλινοῦς ματρῶν
Terre au delà de l'Océan où les hommes habitaient avant le déluge.

Карта Земли, по учению Козьмы и космографов шестого столетия

ствие движения неба, но под влиянием божественных сил, или светоносцев. Бог сотворил ангелов, дабы они Ему служили, и одним повелел двигать воздух, другим Солнце, некоторым Луну, некоторым звезды, некоторым, наконец, повелел собирать облака и готовить дождь».

— Такое любопытное понятие о назначении ангелов в управлении вещами — не редкость в ту эпоху, — заметил п а с т о р. — Некоторые авторы объявляют, что каждая страна на Земле состоит под покровительством и управлением особого ангела. Христианские учителя, приверженцы мнения святого Илария⁴³ и Феодора⁴⁴, полагали, что ангелы носят светила на своих плечах, подобно манихейскому омофору⁴⁵, другие — что они катят их впереди себя или увлекают за собой. Ричиолли, иезуит и ученый астроном, сам допускает, что каждый ангел, толкающий звезду, с большим тщанием следит за тем, что делают остальные, дабы таким образом относительные расстояния между светилами всегда оставались такими, какими они должны быть. Аббат Трифем говорит о последовательном ряду семи ангелов или планетных духов, которые один за другим, по триста пятьдесят четыре года каждый, управляли небесными движениями с сотворения Мира до 1522 года.

— Козьма полагает еще, что идея о сферичности Земли и неба возникла вследствие того, что после Потопа, когда люди принялись строить башню, они, рассматривая светила с этой необычайной высоты, пришли к ошибочной мысли о сферической форме неба, — добавил а с т р о н о м. — А так как город, где

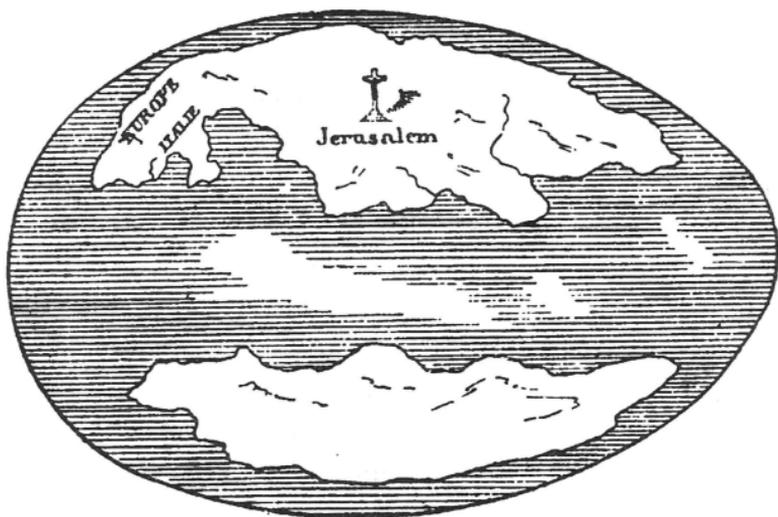
они соорудили свою башню, находился в стране вавилонян, то такое мнение о сфере впервые распространилось между халдеями, которые, бывая в Египте, передали его и египтянам, а греки — Пифагор⁴⁶, Платон⁴⁷, Евдокс Книдский⁴⁸, путешествовавшие по Египту, — с жаром ухватились за него и всюду пронесли это ошибочное понятие. Такова, господа, система Козьмы Индикоплевста.

— Горячность этих мнимых опровержений, несомненно, доказывает, что в шестом веке существовали сведущие ученые люди, вышедшие из Александрийской школы⁴⁹, которые охраняли прогресс греческого гения и защищали труды Гиппарха⁵⁰ и Птолемея⁵¹. Но это тоже доказывает, что большая часть современников еще держалась старых гомеровских и индийских преданий, более легких для понимания, более подходящих к обманчивому свидетельству чувств и поддерживаемых странными толкованиями библейских текстов, — заметил капитан. — Таким образом, принимая в расчет только общее распространенное, вульгарное мнение, можно сказать, что космографическая наука шестого столетия, какой ее представил Козьма, не продвигалась вперед, а, напротив, отступала, возвращаясь к весьма неясному прошлому. Но ранее усвоенные истины не затерялись среди этого мрака и впоследствии должны были снова обнажиться еще с большим блеском.

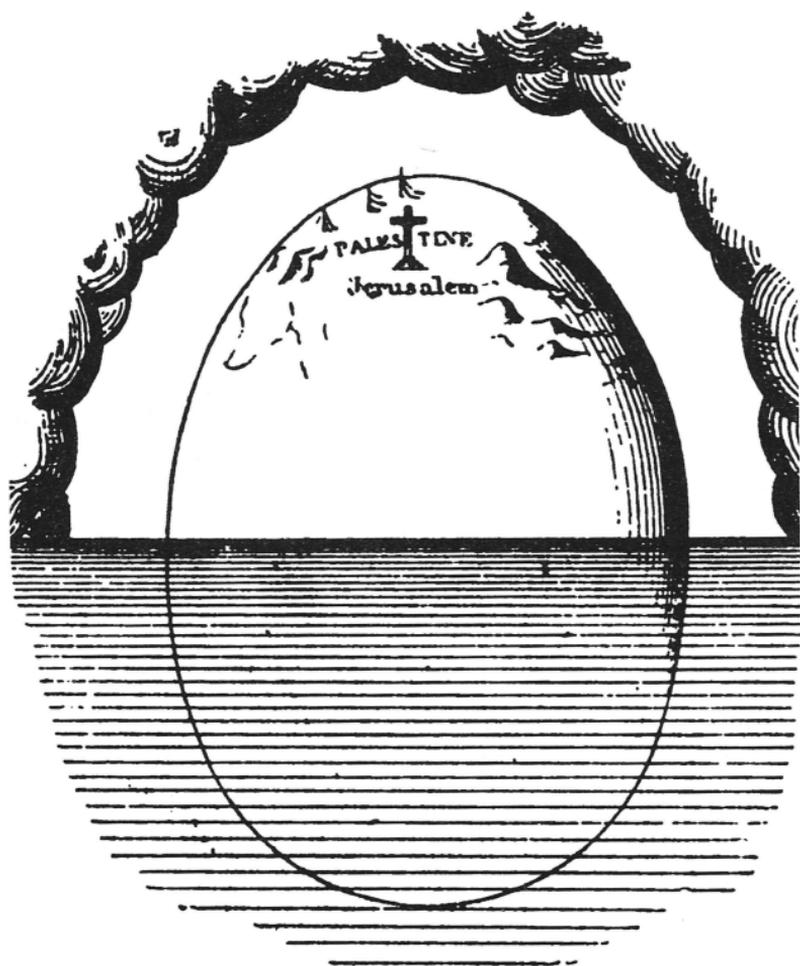
— Некоторое воспоминание об этом мнении насчет формы Земли, кажется, сохранилось в Египте и до настоящего времени, — возразил пастор. — В 1830 году один арабский наставник по имени

Бехара, прославленный в Каире, взялся объяснить, как Бог создал четырехугольную, покрытую камнями Землю. Затем Бог спустился со своими ангелами, стал на вершине Синайской горы⁵², составляющей центр Мира, начертил большой круг, окружность которого касалась всех четырех сторон квадрата, и приказал своим ангелам бросать камни в углы, соответствующие четырем главным точкам. Ангелы повиновались, и когда круг был готов, Он предоставил его арабам как наивозлюбленным своим детям. Потом Он назвал четыре угла: Францию, Италию, Англию и Россию.

— К этой системе четырехугольника следует прибавить систему яйца, которая господствовала наряду с первой, — начал астроном. — Она принадлежит известному Бедо Достопочтенному⁵³,

Овальная Земля по мнению схоласта
Беды Достопочтенного

Форма и положение Земли по учению некоторых христианских и арабских географов одиннадцатого столетия

одному из самых образованных людей своего времени, учившемуся в знаменитой Армаской академии⁵⁴, откуда выходили Альфреды⁵⁵ и Алкуины⁵⁶. Третьего дня мы видели его планетную систему. Вот его учение о Земле. *«Земля есть элемент, помещенный в середине мира, — говорит он. — Она находится в середине Вселенной, подобно желтку, находящемуся в середине яйца. Вокруг нее находится вода, как вокруг яичного желтка — белок. Вокруг воды находится воздух, как вокруг яичного белка находится содержащая его оболочка, и все это окружено огнем, уподобляющимся яичной скорлупе. Итак, Земля помещена в середине мира и принимает на себя всю тяжесть. Хотя по своей природе она холодна и суха в различных своих частях, она случайно приобретает различные качества. Ибо часть, подверженная знойному действию воздуха, сожжена Солнцем и необитаема. Обе ее оконечности холодны и тоже необитаемы; но часть, находящаяся в умеренном поясе воздуха, обитаема»*. *«...Океан, окружающий своими волнами края Земли, стоящий почти на одной высоте с горизонтом, разделяет ее на две части, из которых мы занимаем верхнюю, а наши антиподы нижнюю; впрочем, никто из нас не может перейти к ним, и никто из них не может перейти к нам»*.

— Как ни оригинальна эта система мира, все-таки из нее видно, что автор ее допускал возможность существования антиподов, — прибавил историк.

— Принимая в соображение эпоху, это служит признаком особого умственного развития, поскольку, благодаря господствовавшим тогда понятиям о верхе и низе Вселенной, большая часть древних ученых

считала подобное мнение нелепостью, — заметил капитан.

— Система, о которой я только что говорил, была принята некоторым числом средневековых картографов, которые в своих плоскошариях представляли Землю в виде яйца, — продолжал астроном. — Эта система получила свое начало тоже в древности, у греков. Пригодились знания, приобретенные ими в Персии, и собственные наблюдения. Предполагали, что обитаемая Земля имеет удлиненную и овальную форму, и что она окружена безграничным Океаном... Эдризи, географ одиннадцатого столетия, утверждал, как и некоторые древние писатели, что половина Земли была погружена в воду, и некоторые составители плоскошария представили эту теорию в своих графических работах. Таким образом, яйцо, стоя или в лежачем положении, пользовалось честью представлять собой Землю в продолжение более тысячи лет... В системе Эдризи Земля представлена в виде шара, правильность которого нарушается только горами и долинами, лежащими на поверхности. Он принимает систему древних, которые предполагали, как уже было упомянуто, существование знойного необитаемого пояса; по его мнению, известный мир образует только одно полушарие, состоящее наполовину из воды, и большая часть этой воды принадлежит окружающему Океану, в котором Земля плавает, как яйцо в бассейне... Однако в то же самое время господствовала и система Земли четырехугольной; так, между прочим, космограф Жервэ представлял мир в форме четырехугольника, и многие составители при-

держивались в своих работах этой формы, между тем как другие сохранили о ней только воспоминания...

Черчение географических карт в Средние века было совершенно произвольно и не имело необходимого отношения ни к действительной форме Земли, ни к правильному размещению мест по широтам и долготам. Со времен Гомера границы известного мира значительно раздвинулись, но обитаемую Землю все еще считали неизмеримым островом, который окружен большим Океаном.

— И в этом огромном круге, в самой его середине, находился Иерусалим, — прибавил капитан фрегата. — Я, кажется, отроду не был так удивлен, как в Шербурге, когда рассматривал некоторые из этих старых карт. Там Иерусалим всегда стоит в центре плоской Земли.

— Но нас учили в пансионе, что именно так оно и есть, — вздохнула маркиза.

— Мы уже обсуждали то, что все древние народы, географические знания которых были весьма ограничены, считали обитаемые ими страны центром Мира, — продолжал моряк.

— Именно по этой причине евреи, а за ними и христианские космографы постоянно помещали Иерусалим в центр мира; картографы, которые черпали там сведения для своих графических представлений, увековечили это наивное заблуждение, — взял слово историк. — Китайцы дольше всех народов сохранили такое заблуждение. Они во все времена считали себя в центре мира и изображали другие народы как спутников, расположенных около него.

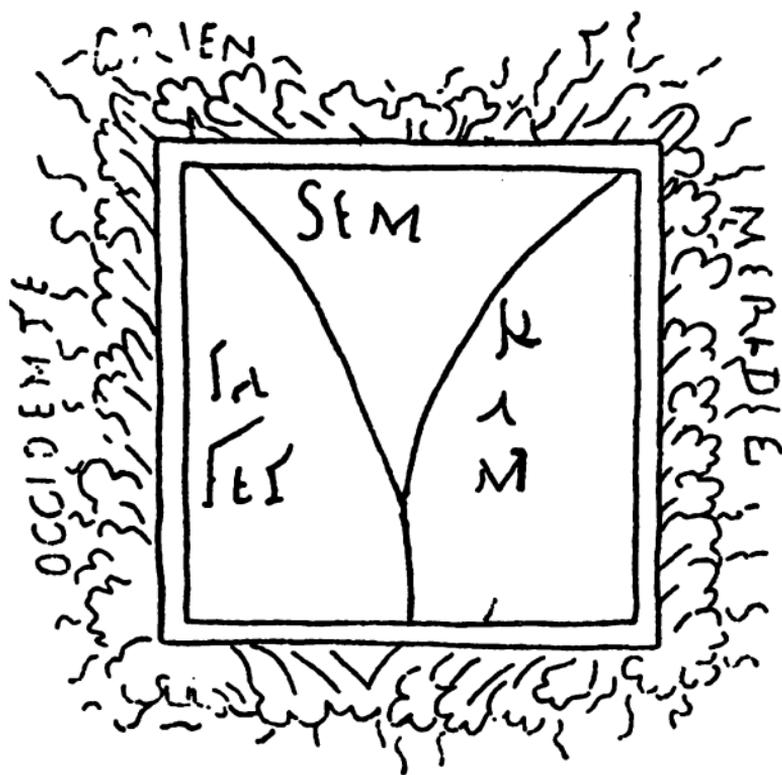
— И до сих пор Китай носит название Срединной империи, — встрял депутат.

— Но возвратимся к нашему изложению космографии первых веков христианства, — продолжал историк. — Мы уже видели, как сравнивали мир с яйцом и помещали Иерусалим в середине земного диска. Это только начало... Посмотрим дальше эти старинные пергаменты. Знаменитый Рабан Мавр (Маурус)⁵⁷, из Майнца, написал в девятом веке сочинение, озаглавленное «De Universo»⁵⁸, в двадцати двух книгах. Это род энциклопедии, где он излагает краткие сведения о всех науках. По его космографической системе, Земля имеет форму колеса, помещена посреди Вселенной и окружена Океаном. С северной стороны его сведения ограничиваются Кавказом. Там есть золотые горы, но туда нельзя проникнуть по причине драконов, грифов и чудовищных людей, которые там обитают. Он тоже помещает Иерусалим в центр Земли. Сочинение Гонория Отенского⁵⁹ под заглавием «Imago mundi»⁶⁰ и многие другие представляют:

- 1) земной рай, помещенный на самой восточной оконечности Земли, в месте, недоступном людям;
- 2) четыре реки, берущие свое начало в раю;
- 3) знойный необитаемый пояс;
- 4) фантастические острова, в том числе и Атлантиду, переименованную в Антиллию.

— Мне кажется, что у нас в библиотеке есть несколько таких карт, — заметила маркиза. — Возвратившись в замок, надо их поискать, и завтра мы их рассмотрим.

— Для нас не только поучителен сам их вид, — сказал историк, — но он еще ясно покажет нам, какой страх наши предки питали к таинственным границам Земли и какими баснословными существами они их населяли. Завтра вечером я рассчитываю представить вам превосходный образчик этого. Басня на басне! И во всем удивительная самоуверенность. Только описание одного земного рая составляет целый том. Но будем продолжать. В рукописном толковании Апокалипсиса, находящемся в Туринской библиотеке, есть еще более интересная карта, которую относят

к десятому столетию, но которая может быть отнесена и к восьмому. Земля представлена на ней в виде круглой планисферы. К каждой из четырех сторон Земли приложена фигура ветра, сидящего верхом на раздуваемом меху, откуда выходит воздух, и держащего во рту раковину. Наверху, или на востоке, находятся Адам и Ева со змием. Вправо от них помещена Азия, с двумя весьма высокими горными хребтами: Каппадокией⁶¹ и Кавказом. Отсюда вытекает река Эвзис, а море, в которое она впадает, образует рукав Океана, окружающего землю. Этот рукав соединяется со

Средиземным морем и отделяет Европу от Азии... В десятом столетии я вижу два весьма интересных плоскошария, одно квадратное, другое круглое. Первое разделено на три треугольника: восточный, или Азия, помечен именем Сима⁶²; треугольник северный, или Европа, именем Иафета⁶³; южный, или Африка, именем Хама⁶⁴. Другое плоскошарие тоже разделено между тремя сыновьями Ноя. Океан окружает его, Средиземное море образует водяной крест, разделявший первобытный мир.

— К этим космографическим представлениям прибавляются различные мифы относительно физического строения Земли, — вставил пастор. — Таким образом, Альберт Великий⁶⁵, говоря о нижнем полушарии, выражается следующим образом: *«Нижнее полушарие, где живут наши антиподы, не совсем водяное и частью обитаемо; а если люди этих отдаленных стран не могут к нам пробраться, то только по причине находящихся между нами обширных морей. Быть может, какая-нибудь магнетическая сила удерживает там людей, подобно тому, как магнит удерживает железо»*. В сочинении, озаглавленном *«De Magibus Brachmanorum»*⁶⁶, которое приписывают святому Амвросию⁶⁷, он рассказывает о своих вымышленных путешествиях в Индию и, повествуя об острове Тапробан, или Цейлоне, пишет: *«Тут находится камень, называемый *тагнес*⁶⁸, который своею силою притягивает железо. Следственно, если какой-нибудь корабль, имеющий железные гвозди, подойдет к нему, то он задержится там и уже не в состоянии будет передвигаться в другое место»*.

— Я продолжаю свое космографическое обозрение, — объявил и с т о р и к. — Омон, автор географической поэмы, озаглавленной «Образ мира», сочиненной в 1265 году, автор, которого называли Лукрецием⁶⁹ тринадцатого столетия, в космографии не ушел далее тех, о которых мы только что говорили. Космографическая часть его поэмы почерпнута из системы Пифагора и Беды Достопочтенного. Он утверждает, что Земля окружена небом, как желток яйца окружен белком; что она помещается посередине неба, как точка в центре круга. И он толкует о гармонии небесных сфер, как Пифагор... Омон предполагал, что в его время земной рай еще существовал на востоке, со всеми своими атрибутами: с древом жизни, четырьмя реками и ангелом, вооруженным пылающим мечом. Он, кажется, смешивает Геклу⁷⁰ с чистилищем святого Патрика⁷¹ и помещает чистилище в Исландии, говоря, что оно непрестанно пылает. Его познания в физике таковы, что вулканы у него не что иное, как отдушники и жерла ада. Что же касается ада, то он, как и прочие космографы, отводит ему место в центре Земли... Другой автор, которого не следует забывать, — Никифор Блеммида⁷², монах, живший в том же столетии, — написал три космографических сочинения и, между прочим, следующее: «О Небе и о Земле, о Солнце и о Луне, о светилах, о времени и о днях». По его системе, Земля представляет плоскость. Он принимает гомеровскую теорию об Океане, окружающем мир, и теории семи климатов... Николай Орезмский⁷³, знаменитый космограф четырнадцатого столетия, тоже не подвинулся далее поименованных теорий, хотя

его математические познания обратили на него внимание короля Иоанна⁷⁴, который определил его в наставники своему сыну — Карлу V⁷⁵. Этот космограф написал, между прочим, сочинение о сфере, которое я видел в библиотеке. Он отвергает теорию об антиподах, потому что она противна учению Иисуса Христа. *«И говорят, что это антиподы, то есть люди, ноги которых стоят против наших, потому что они находятся в противоположной части Земли, так что выходит, как будто они над нами, а мы над ними. Это мнение не основательное и не согласно с нашей верой, ибо учение Иисуса Христа было проповедуемо на всей обитаемой Земле, а по этому мнению, следовательно, существуют люди, которые отроду не слыхали об Его учении и не могут быть сынами Римской церкви»*. И святой Августин указывает на такое заблуждение. Плоскошарие Николая Орезмского, составленное около 1377 года, представляет Землю круглой. Только часть верхнего полушария считается обитаемой, нижнее же или погружено в море, или покрыто водой. Здесь можно распознать смесь разных идей, имевших влияние на составителя карт, а именно: идей религиозных, почерпнутых из СXXXVI псалма, в котором сказано, что Господь основал Землю на воде, и идей греческих, заимствованных из школы Фалеса, равно как и из теории арабских географов, сочинения которых уже были известны Николаю Орезмскому. Действительно, мы уже видели, что Эдризиде утверждал, будто половина Земли погружена в море, а Абулфед⁷⁶ — будто южная Земля покрыта водами. Земля помещена в центр Вселенной, а Вселенная

изображена в виде голубого неба, усеянного золотыми звездами. Леонардо Дати⁷⁷, тоже сочинивший в этом столетии географическую поэму, озаглавленную «Stella Spera»⁷⁸, не был учнее своих предшественников. Раскрашенная планисфера представляет Землю в центре Вселенной, затем следует окружающий ее Океан, затем воздух, затем круги планет по системе Птолемея. В другом подобном рисунке Ад помещен у него в центре Земли, и он даже определяет его диаметр! «Suo diametro et septe millia miglia»⁷⁹. Доказательством того, что он не знал половины земного шара, служит его определение Земли, когда он говорит, что она имеет форму буквы «Т», находящейся в букве «О». Впрочем, такое сравнение встречается во многих средневековых плоскошариях, где средняя параллель проходила через 36-й градус северной широты, то есть в Гибралтарском проливе; Средиземное море тут расположено таким образом, что оно делит Землю на две равные части. До великих открытий пятнадцатого столетия картографы только воспроизводили в своих плоскошариях и в своих графических представлениях системы географов древности, от Гомера и Гекатея⁸⁰ до софистов⁸¹, смешивая теории древних с космографическими системами отцов Церкви, а отцы Церкви с мифологическими преданиями греков и средневековыми легендами. Жан де Бово, епископ Анжерский, живший в царствование Людовика XI⁸², выражается так наивно, что я позволю себе привести его слова: «Земля расположена и утверждена посреди тверди, как центр или точка в середине круга. Из всей вышепоименованной Земли только четвертая часть

обитаема; Земля разделена на четыре части, как яблоко, разделенное посередине на четыре части вдоль и поперек. Если взять четвертую часть этого яблока, очистить его и разложить кожу на какой-нибудь плоской вещи или на ладони, то эта кожа представит всю обитаемую Землю, одна половина которой называется востоком, а другая западом».

— Это нам напоминает **Страбона**⁸³, — сказал астроном. — Арабы не только приняли понятия древних, но и основы космографических систем греков. Некоторые арабские писатели, подражая Бакуви⁸⁴, смотрели на Землю как на гладкую поверхность или на стол, другие — как на цельный шар, который кружится; иные предполагали, что она пустая внутри, а иные доходили до того, что говорили, будто существует по несколько солнц и по несколько лун — свои на каждую часть Земли.

— Итак, в эти первые века нашей эры мы находим следующие главные системы: **Земля плоская, круглая, снабженная бесконечными корнями, на которую небо опирается, как купол; Земля неясно определенной формы, с таинственными границами, окруженная непереходимыми водами; Земля овальная, верхнее полушарие которой выступает над всемирным Океаном; наконец, Земля четырехугольная, на окраинах которой исполинские столбы поддерживают небесный свод, — продолжал историк. — Ко всему этому следует прибавить теологическую систему...**

— Место для неба было раз и навсегда определено, но место ада должно было изменяться? — прервал депутат.

— Ад никогда не упускали из виду те, кто брал на себя полное представление системы мира, — заметил п а с т о р. — На чертеже, представляющем сферическую Землю, он помещен, как нам известно, в центр.

— Но это не христианское изобретение, — воскликнул п р о ф е с с о р ф и л о с о ф и и. — Язычники помнили о нем не хуже католиков.

— Без сомнения, но Ад не был у них возведен в догмат⁸⁵, — ответил п а с т о р.

— Как не был? — возразил п р о ф е с с о р ф и л о с о ф и и. — Был точно так же, как и у первых христиан! Слышали вы о видении Фесцезия?

— Видение Фесцезия? Что это такое?

— Я полагаю, что о нем не очень уместно рассказывать после мировой системы Козьмы. Мы не можем заниматься историей неба, не упоминая о Елисейских полях⁸⁶ и преисподней.

— Это, вероятно, будет долгое путешествие? — спросила м а р к и з а. — Я не сомневаюсь в его занимательности и охотно буду вас сопровождать, но прежде попрошу с четверть часа на то, чтобы угостить вас чаем и печеньем.

— Ну, теперь мы спустимся в преисподнюю с Плутархом⁸⁷ и Фесцезией, — вздохнул п р о ф е с с о р ф и л о с о ф и и. — Этот Фесцезий рассказывает нам поистине чудеса. Унав с довольно высокого места головой вниз, он не получил опасной раны, а только контузию, вследствие которой лишился чувств. Его сочли мертвым. Но спустя три дня, когда уже готовились его хоронить, он пришел в себя. Он в несколько дней совершенно поправился, и в его жизни совершилась

самая чудесная перемена. Он говорит, что в минуту, когда потерял память, очутился в положении лоцмана, которого стремительно бросили в морскую бездну; что затем, мало-помалу приподнявшись, он начал как нельзя лучше дышать, и что, видя только духовными глазами, он обращал взоры на все его окружающее. Он не видел более предметов, какие обыкновенно видел прежде, но светила невероятной величины, разделенные между собой громадными расстояниями, бросали ослепительный свет и переливались изумительными цветами. Его душа, носимая по этому световому океану, как корабль по спокойному морю, плыла легко и стремилась всюду с быстротой. Проходя молчаливо многие вещи, которые он будто бы тут видел, он рассказывает, что души усопших, принимая форму огненных пузырей, поднимались в воздухе; что затем эти пузыри лопались без шума, и души выходили оттуда в человеческом образе весьма малого объема; движения их не были похожи на движения обыкновенных смертных. Одни души, спускаясь с удивительной легкостью, поднимались по прямой линии, другие, кружась, как волчок, который подгоняют кнутом, то поднимались, то опускались. Движение их было трудное, неправильное, и они подвигались только после долгих и тяжелых усилий. В числе этих душ он видел душу одного из своих родственников, которого не сразу узнал, так как родственник этот умер давным-давно, но душа приблизилась к нему и сказала: «Здравствуй, Фесцезий!» Услышав, что его так называют, он очень удивился и ответил этой душе, что его зовут Аридей, а не Фесцезий. «Это ваше прежнее имя, — ответила

душа, — но отныне вы будете называться Фесцеziem, ибо вы не умерли; только разумная часть вашей души, по воле богов, прибыла сюда, а остальные ее способности остались при вашем теле, как удерживающий его якорь. Доказательством, что вы живы, служит то, что души усопших не отбрасывают от себя тени и глаза их неподвижны».

— Данте⁸⁸ воспроизвел этот образ тысячу лет спустя, — заметил историк.

— Фесцезий, рассказывая о своем путешествии на тот свет, подробно описывает кару, уготованную грешным душам. Этот рассказ не касается прямо нашего предмета. Далее, переходя световую страну, он мимоходом слышал пронзительный голос женщины, которая говорила стихами о многих вещах и между прочим о том, когда Фесцезий должен умереть. Дух сказал ему, что это голос сивиллы, которая, вращаясь в орбите Луны, предсказывала будущее. Фесцезий очень хотел еще послушать ее, но, увлеченный вихрем, он весьма мало уловил из ее предсказаний. Там он заметил много параллельных озер, наполненных: одно — расплавленным кипящим золотом, другое — свинцом, которое было холоднее льда, третье — твердым железом. Стражами тут были приставлены духи, вооруженные клещами наподобие кузнечных. Духи погружали клещи в эти озера и вылавливали оттуда по очереди души тех, которых скупость и ненасытная жадность довели до преступления. Души, вынутые из первого озера, с расплавленным золотом, где они краснели от жара и становились прозрачными, кидались потом в свинцовое озеро. Тут, охваченные холо-

дом, они делались твердыми, как град, и их перекидывали в железное озеро, где они получали страшную черноту. Тогда, разломанными и раздробленными по причине своей твердости, они изменяли форму, снова переходили в золотое озеро и претерпевали в этих различных состояниях невыразимые страдания. В последнем месте он видел души тех, которые должны возвратиться к жизни, и которых принуждали силой превращаться во всевозможных животных. В том числе он видел душу Нерона⁸⁹, которая уже перенесла жестокие мучения и была пригвождена гвоздями, раскаленными докрасна. Работники схватывали ее и вертели, желая придать ей форму ехидны⁹⁰, в виде которой она должна была начать жизнь, пожрав сначала вскормившую ее грудь.

— Этот ад был не в центре Земли, — заметил депутат, — а в каких-то воображаемых пространствах.

— Дело в том, что место ада никогда не было в точности определено, — отвечал профессор. — Древние были так же мало согласны в этом случае, как и новейшие писатели. В сочинениях Гомера Ад представлен в двух различных формах: так, в Илиаде — это обширное подземелье, а в Одиссее — страна, отдаленная и таинственная, находящаяся на окраинах Земли, за Океаном, в стране киммерийцев⁹¹. Описание Ада, какое дает Гомер, доказывает, что в его эпоху греки смотрели на этот Ад как на копию с земного мира, но копию, которая приняла особый характер. По мнению философов, Ад был одинаково удален от всякого места на земле. Цицерон⁹², желая показать, что все равно,

где умрет, говорит: «где бы человек ни умер, отовсюду одинаково далеко до Ада». Поэты распространили мнение, что входом в мрачное царство служила река Лета⁹³ со стороны скифов; из Эпира⁹⁴ туда проходили чрез Ахерузийскую пещеру⁹⁵; в Лаодикеи⁹⁶ — через пасть Плутона; около Лакедемона — через Тенарскую пещеру.

— Между многочисленными картами, описание которых составляет предмет этой беседы, — сказал историк, — я замечаю в раскрашенном плоскошарии, находящемся в Британском музее⁹⁷, следующее странное указание: «Остров Сицилия в прежние времена составлял часть Италии. Там гора Этна, заключающая в себе Ад и Чистилище, там же Сцилла и Харибда, две пропасти».

— Улисс⁹⁸, чтобы пробраться в ад, отправился через Океан в страну киммерийцев, — продолжал профессор. — Эней⁹⁹ проник туда через пещеру Авернского озера¹⁰⁰. Ксенофонт¹⁰¹ говорит, что Геркулес прошел в ад через Ахерузийский полуостров. Из Гермiona¹⁰² в Ад дорога была очень короткая, и поэтому жители этого края не клали своим мертвецам в рот монету для уплаты Харону¹⁰³ за переезд.

— Рассказы путешественников не должны были сильно повлиять на описание этих таинственных стран, — сказал капитан. — Так, финикийцы, отправляясь искать тулейское олово¹⁰⁴ и балтийский янтарь и проходя за Геркулесовы столбы, рассказывали, что на оконечности мира находились Счастливые острова, где царствовала вечная весна, а далее начинались Гиперборейские страны, где царствовала

вечная ночь. По этим рассказам, плохо понятым и, без сомнения, неопределенно переданным, разыгравшееся воображение народа нарисовало себе мифические Елисейские поля, места блаженства, находящиеся в нижней части мира, где были свое небо, свое Солнце, свои светила и Тартар¹⁰⁵ — место мрака и скорби.

— С другой стороны, эти вымыслы могли породить в Египте, например, различные астрономические толкования движения Солнца под горизонтом, о знаках Зодиака, о Млечном пути, о возобновлении времен года и прочем, — сказал астроном. — Однако, нечего ходить так далеко для объяснения Харона и его лодки, Стикса и перевоза, так как у египтян был обычай отправлять своих мертвых на остров под надзором перевозчика.

— Как бы то ни было, я хотел указать вам, что язычники, как и христиане, помещали Ад в глубине земного шара, и что поэты, даже греческие и римские философы начертили весьма подробную и обстоятельную карту подземных областей, — подытожил профессор. — Перечисляя реки, они обозначали положение озер, лесов, гор, где эринии¹⁰⁶ вечно терзают грешников, осужденных на вечные муки. В этих поэмах мы находим истории некоторых знаменитых грешников и особые подробности их мучений: Сизиф¹⁰⁷ вечно катит свою скалу; Тантал¹⁰⁸ не может утолить свою жажду среди реки, в которую погружен. Иксион¹⁰⁹ не имеет ни секунды покоя на своем колесе; Данаиды¹¹⁰ никак не могут наполнить бочку. А между тем, по словам тех же поэтов и философов, те, кто испытывал эти мучения, были бестелесны: то были

неосязаемые, но одушевленные тени. Данте в этом случае разделяет мнение, уже выраженное Virgiliem¹¹¹, а в царствование Людовика XIV¹¹² Скаррон¹¹³, как известно, над ним подсмеивается:

Là, je vis l'ombre d'un coche,
Qui de l'ombre d'une brosse
Frottait l'ombre d'un cavrosse.¹¹⁴

Прибавлю еще, что слово «Ад» просто означает места, находящиеся внизу. Можно проследить отношения, связывающие христианские верования с верованиями древних, стоит только вспомнить Иосифа¹¹⁵. По словам этого святого, ессеи¹¹⁶ (к секте которых принадлежал Иисус Христос) думали, «что души праведников отправляются за Океан, в место покоя и блаженства, где их не тревожат никакие заботы, ни перемены года. Души грешников, напротив, удаляются в места, подверженные весьма резким переходам воздуха, и претерпевают там вечные муки. Ессеи, — прибавляет тот же автор, — имеют почти те же понятия насчет мучений, какие имели греческие поэты, описавшие Тартар и царство Плутона. Большинство в гностической¹¹⁷ секте, напротив того, смотрели на Ад, как на Чистилище, где душа очищается посредством огня».

— Первые христиане распространили эти верования, — согласился историк.

— Потому что они казались христианам справедливыми и необходимыми для поддержания нравственности, — заметил пастор.

— Разумеется, — отвечал астроном.

— Но я удивляюсь, что, говоря о небе, Аде и Чистилище, вы ничего не сказали о Данте, — заметила маркиза.

— Я именно о нем собирался говорить нынешним вечером, — ответил профессор философии. — Ибо я еще весьма недавно имел случай снова прочесть его образцовое произведение, иллюстрированное нашим знаменитым приятелем Густавом Доре¹¹⁸.

— Это удивительная эпопея, — сказал пастор.

— И в ней можно встретить любопытные вещи, — прибавил историк.

— Даже относительно истории астрономии, — заметил астроном.

— Не забывайте о политике! — воскликнул депутат. — Ведь еще до сих пор существуют гвельфы и гибеллины¹¹⁹, до сих пор еще не умер Макиавелли¹²⁰!

— Действительно, Божественная комедия — настоящая эпопея, — сказал профессор. — В ней Данте воспроизвел Средние века, прежде чем они канули в вечность забвения. Что-то невыразимо мрачное облекает его фантастические картины. Тут слышатся отчаянные вопли, рыдания, выражается несказанная печаль. Даже самая радость исполнена грусти. *«Вам кажется, что вы присутствуете на похоронах, что вы слышите, как в старом соборе у гроба читают отходную, и вместе с этим все-таки дыхание жизни, — говорит Ламеннэ¹²¹, — угасающей, но долженствующей снова возродиться в иной, лучшей форме, пробегает под сводами громадного здания, и вы невольно вздрагиваете. Эта поэма в одно и то же время и могила, и колыбель. Великолепная могила ужасающего мира*

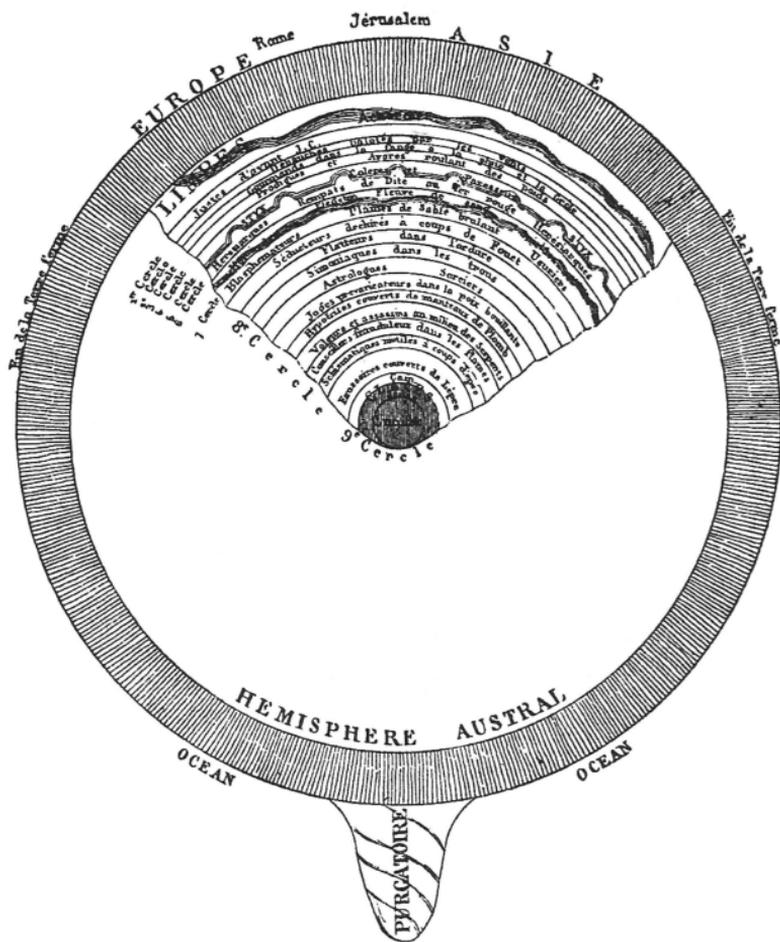
и колыбель мира, имеющего народиться. Это портик между двумя храмами — храмом прошедшего и храмом будущего. Прошедшее слагает тут свои верования, свои идеи, свою науку, как египтяне хоронили своих королей и символических богов в гробницах Фив¹²² и Мемфиса¹²³. Прошедшее приносит сюда свои стремления, свои зачатки, обличенные в пелены нарождающегося наречия и высокой поэзии: таинственное дитя, питающееся молоком из двух сосцов, заимствующее от священного предания и нечестивого вымысла, от Моисея и святого Павла, от Гомера и Вергилия. Взгляд его, обращенный к Греции и Риму, возвещает независимых писателей и философов, и в то же время жажда света, пламенное желание проникнуть в тайну Вселенной предвещают Галилея¹²⁴. На Земле еще ночь, но рассвет уже показывается на горизонте. Теология Данте — теология, как ее назвали, чисто православная — та же самая, какую проповедовал святой Фома и другие учителя. Натуральная философия, собственно говоря, еще не существовала. В астрономии царствовал исключительно Птолемей, и при объяснении небесных явлений никто не осмеливался и подумать уклониться от его системы, освященной преданием. Но с астрономией соединялся целый ряд идей, вместе философских и теологических, которые в общем составляли то, что теперь называется физикой мира, наукой о жизни всех существ, об их организации, о причинах, от которых зависят способности, склонности и, некоторым образом, действия человека, его участие и даже события истории». Вот эта Вселенная — теологическая, астрономическая и земная. Все исходит от Бога, от

Его Троицы; Он все сотворил, и в творении заключаются два порядка существ: существа бестелесные и существа телесные... Чистые духи образуют девять хоров небесной иерархии. Они расположены подобно концентрическим кругам, около неподвижной точки, около единого Существа в порядке, обозначающем их относительное совершенство: сначала серафимы¹²⁵, затем херувимы¹²⁶ и другие — до простых ангелов. Находящиеся в первом круге получают непосредственно от неподвижной точки свет и могущество, которые от них переходят к находящимся во втором круге. И так, из круга в круг, как зеркала, передают друг другу лучи, ослабляющиеся при каждом отражении световой точки. Девять хоров, увлекаемые любовью, непрестанно кружатся около своего центра, описывая все более и более широкие круги, по мере того как они от него удаляются. Через эти хоры движение и божественное влияние передается телесной твари. Телесная тварь имеет над собой Эмпирей¹²⁷, небо чистейшего света. Внизу находится Первый двигатель, самое большое небесное тело, как называет его Данте, потому что оно облекает все другие круги и заканчивает собой материальный мир. Затем следует небо неподвижных звезд. Затем, если продолжать спускаться, — небеса Сатурна, Юпитера, Марса, Солнца, Венеры, Меркурия, Луны и, наконец, на самой нижней точке находится Земля, плотное и твердое зерно которой окружено сферами воды, воздуха и огня... Подобно тому, как небесные хоры кружатся около неподвижной точки, девять материальных кругов кружатся около определенной точки, движимые чистыми духами...

Спустимся теперь во внутренние области Земли... В земле открывается обширный конус, страшная спираль которого служит жилищем отверженных, и оканчивается у центра, где божественное правосудие удерживает погруженного по грудь в лед предводителя возмущившихся ангелов, царя скорбного царства. Таков Ад, который описывает Данте, следуя общепринятым понятиям средних веков... **Форма Ада несколько походит на воронку или на опрокинутый конус.** Все круги его концентрические и идут, все уменьшаясь. Главных кругов девять. Вергилий тоже допускает девять разделений: три раза по три — число священное. Седьмой, восьмой и девятый круг подразделяются на многие области, и пространство от ворот Ада до реки Ахерона — место, где начинается обиталище осужденных, — разделяется на две части. Данте, ведомый Вергилием, проходит через все эти круги... В 1300 году поэт, «земную жизнь пройдя до половины» (ему было тридцать пять лет), переходит, как дух, три царства мертвых. Заблудившись в темном, диком, мрачном лесу, он достигает подошвы холма, на который старается взобраться. Но трое животных — пантера, лев и худая голодная волчица — преграждают ему дорогу; он снова спускается туда, где Солнце гаснет, во мрак глубокой долины, когда перед ним предстает тень. Эта человеческая тень, потерявшая от долгого молчания голос — Вергилий, которого послала ему во всем помогать и показывать дорогу «божественная» Беатриче — предмет любви поэта, существо материальное и в то же время мистически идеальное... Вергилий и Данте приходят к

вратам ада; они читают ужасную надпись, начертанную на этих вратах. Они входят и прежде всего видят злополучные души, прошедшие земную жизнь без добродетелей и без пороков. Они достигают берегов Ахерона и видят, как Харон в своей лодке перевозит души на другой берег. Данте вдруг впадает в глубокий сон. Он просыпается по ту сторону реки и сходит в Преддверие, которое образует первый круга Ада. Он находит там души тех, которые умерли некрещеными, и души равнодушных людей, не имевших ни к чему сильного влечения... Затем они спускаются во второй круг, где восседает Минос¹²⁸, судья Ада; здесь карают прелюбодеев. Поэта встречают Франческа Римини¹²⁹ и Паоло, ее друг. Он совершенно приходит в себя и спускается в третий круг, где карают обжор. В четвертом круге он встречается Плутоса¹³⁰, который поставлен тут стражем. Здесь мучаются расточители и скупцы. В пятом карают тех, кто предавался гневу. Данте и Вергилий видят приближающуюся лодку, управляемую Флегием¹³¹. Они садятся в нее, переплывают реку и достигают подножия стен из раскаленного железа, окружающих адский город Дит¹³². Демоны, охраняющие врата, не позволяют им войти, но ангел повелевает пропустить путников, и они видят еретиков, запертых в гробницах, окруженных пламенем.

Затем путники посещают круг виновных в притеснениях, круг мошенников и круг лихоимцев, где видят кровавую реку, охраняемую отрядом центавров; вдруг к ним подходит Герийон¹³³, олицетворявший коварство и подлость; этот зверь сажает их на себя, чтобы перенести через пространство Ада.

Разрез Земли по описанию Данте, показывающий внутренности и подразделения Ада

Восьмой круг подразделяется на десять долин, в которых заключаются льстецы, сионисты или святотатцы, астрологи, волшебники, неправедные судьи, лицемеры, которые ходят покрытые тяжелыми свинцовыми мантиями, воры, которых вечно жалят ядовитые змеи, ересиархи¹³⁴, шарлатаны и фальшивомонетчики. Наконец, поэты спускаются в девятый круг, разделенный на четыре отделения, где карают четыре рода предателей. Именно тут Данте рассказывает несравненную историю графа Уголино¹³⁵. В последнем отделении, называемом Отделением Иуды, прикован Люцифер. Здесь находится центр Земли, и Данте, услышав журчание ручейка, переходит этот центр и поднимается в другое полушарие, на поверхности которого находится гора Чистилища, опоясанная Южным Океаном.

— Так вот знаменитый Ад Средних веков! — разошелся депутат. — Если я не ошибаюсь, помнится, что было совершено несколько восхитительных путешествий в эту таинственную область.

— Между прочим, такое путешествие совершила Благочестивая Тереза¹³⁶, — заметил пастор. — Мы не только имеем географическое описание Ада, но знаем даже его размеры. Если Аду было отведено место внутри Земли, то последнее нетрудно было узнать. Ад не мог занимать более трех тысяч лье в ширину. Декселий рассчитал, что число осужденных на вечное мучение доходит до ста миллионов, и что ад по площади занимает всего одну квадратную милю. Сирано де Бержерак¹³⁷ говорил, насмехаясь, что осужденные на вечное мучение вертят Землю, цепляясь за свой

потолок, как белки, и стараясь как-нибудь вырваться и убежать.

— Вот книга, которую я недавно нашел, — взял слово граф. — Она напечатана в Амстердаме в 1757 году. Написал ее английский пастор, доктор теологии Суинден, и озаглавлена она так: «Исследование природы адского огня и места, где Ад расположен».

— Я знаю это сочинение, — кивнул п а с т о р. — Автор помещает Ад на Солнце. По его мнению, христиане первых веков помещали Ад под Землей только вследствие истолкования о нисхождении туда Иисуса Христа в вечер перед Распятием и вследствие ложного космографического понятия. Он старается доказать:

первое, что земной шар слишком мал для того, чтобы вмещать всех ангелов, упавших с неба во время их борьбы;

второе, что адский огонь — огонь реальный, и что закрытый земной шар не мог бы долго его поддерживать;

третье, что Солнце представляет и необходимое место, и хорошо поддерживаемый огонь, и положение, противоположное небу, так как Эмпирей окружает систему мира, а Солнце находится в центре.

— Теперь мы достаточно просвещены насчет космографической истории Ада. Скажите, не путешествовал ли кто в Чистилище, кроме Данте? — поинтересовалась м а р к и з а.

— Самое любопытное путешествие в Чистилище — это, несомненно, путешествие Блаженного Патрика, о котором существует ирландская легенда, — ответил и с т о р и к. — Упомянутая легенда передает нам мрачный характер породившей ее эпохи, и

в продолжение многих столетий Чистилище этого Патрика принималось как существующее в действительности.

— Я предлагаю закончить нашу беседу этой легендой, — сказал депутат.

— Эта легенда может служить весьма полезным предисловием к нашей завтрашней беседе о средних веках, — заметил историк. — Вера в чистилище блаженна. Подобное мировоззрение существовало до времен Колумба, зародившись за четыреста лет до него и столетием раньше поэмы Данте. Чистилище, описание которого можно видеть во многих манускриптах, находилось в Ирландии, на одном из островов озера Дерг¹³⁸. Рыцарь по имени Оуэн, желая покаяться, решил его посетить. Сначала рыцарь Оуэн устраивает свои похороны, как будто бы он действительно умер, затем отважно спускается в глубокую могилу. Он продвигается, переполненный надеждой, и входит в полумрак. Он продвигается еще, и погребальный мрак исчезает. *«И когда он довольно долго прошел в этой темноте, перед ним засветился слабый свет, как будто бы утренняя заря»*. Он пришел в дом, *«построенный с великим искусством»*, — величественная галерея со столбами, ведущая в место скорбей и надежд, чудесное здание, похожее, однако, *«на монастырь, заселенный монахами»*, где нет света, исключая того, *«который бывает в обители в зимние дни, перед началом вечереи»*. Рыцарь находится в мучительном ожидании... Вдруг он услышал ужасный шум, словно Вселенная *«поколебалась, ибо ему ясно почудилось, как будто все люди и все звери мира собрались вместе*

и испускали каждый свой крик, в один голос, производя невероятный гам». Тут начинаются испытания, тут начинается адский говор, демоны воют от радости и бешенства вокруг рыцаря. «Злополучный негодяй, — говорят одни, — ты пришел сюда страдать!» «Беги, потому что в прошлом ты нам хорошо служил, — говорят другие. — Если ты послушаешься нашего совета и поспешишь уйти назад в мир, мы будем к тебе относиться с большой добротой и любезностью». В итоге Оуэн был брошен в черное и мрачное подземелье, где демоны ползают, как отвратительные змеи. Едва слышный, таинственный ветер скользил по этому праху, и рыцарю казалось, что этот ветер пронизывает его, как железное копьё. Скоро демоны его подхватили и повели прямо на восток, откуда восходит Солнце, как бы желая увлечь его к местам, где кончается Вселенная. «Когда они долгое время шли, повертывая туда и сюда, по различным местам, когда вели его по открытому полю, весьма длинному и преисполненному скорби и лишений, он не мог видеть конца этого поля — так оно было длинно. Тут находились мужчины и женщины различного возраста, все совершенно обнаженные и распостертые на Земле животом вниз; раскаленные гвозди были вбиты в их руки и ноги. И тут был большой огненный дракон, который бросался на них и вонзал зубы в их тела, будто хотел их сожрать. И они терпели великое томление и страх. Они кусали Землю, как она ни была тверда, и каждый раз жалобно кричали: “Помилосердствуйте! Помилосердствуйте!” Но не было никого, кто бы над ними сжалился, ибо черти бегали между ними, прыгали на них и жестоко их били».

Черти отвели рыцаря к дому пытки, и дом этот оказался так широк и так длинен, что рыцарь не видел его конца. Это дом походил на адские купальни, и души, погруженные в греховные скверны, были собраны тут в огромных ямах. *«Каждая из этих ям была наполнена различными кипящими металлами, и туда погружались, и там плавало много людей различного возраста, из которых одни были погружены с головою, другие до бровей, а иные до глаз, а иные до рта. И все эти люди вместе громко кричали и в великой муке, и страхе плакали»*. Едва это страшное место было пройдено, едва рыцарь миновал в своем таинственном путешествии огненный столб, возвышающийся во мраке, подобно маяку, и так грустно светящийся между надеждой и вечным отчаянием, как перед ним развернулось в подземном необозримом пространстве великолеспнейшее зрелище. Светоносная и благоухающая страна, где видно столько архиепископов, епископов и монахов всех орденов — это и был земной рай, где человек не сумел утвердиться. Об этом рыцарю сказали, добавив, что он не может долго наслаждаться скоротечным блаженством, ибо это такое же переходное место между чистилищем и небесной обителью, как места мрака, пройденные им и лежащие между миром и адом. Невзирая на свои радости, души сказали, что *«мы отсюда уйдем»*. И они повели рыцаря в гору и там *«велели ему смотреть, спрашивая, какого цвета кажется ему небо с места, где они находятся; и он отвечал им, что небо цвета раскаленного золота, похожего на цвет пылающего горна, и тогда они ему сказали: ты видишь вход в небо и двери рая»*.

Историк еще говорил, когда тяжелые капли дождя начали падать, образуя разбегающиеся круги на бассейне и на темной воде рва перед замком. Небо все более и более омрачалось, и едва возможно было читать. Граф и отправившиеся с ним кататься на лодке поспешили пристать к берегу и присоединились к нам.

— Небо не представляется цвета расплавленного золота, — сказал депутат, предлагая свою руку маркизе. — И я полагаю, что нам лучше всего последовать примеру рыцаря блаженной Патриции при его выходе из чистилища, то есть возвратиться в замок.

ВТОРАЯ БЕСЕДА

МИР СРЕДНИХ ВЕКОВ

От 1000 года до открытия Америки и до познания истинной системы мира. — Земной Рай. — Вера в сверхъестественное и жизнеописание святых. Легенды и тайны. — Фантастический мир. — Теология и мистицизм создают новые тайны. — Путешественники и географы. — Странные географические и космографические карты. — Плоскошария в раскрашенных манускриптах. — Мистические стремления и вымышленные рассказы мореплавателей и пилигримов.— Сочинения Христофора Колумба

Так как день был ненастный, то мы решились начать вторую беседу в большой зале замка. Маркиза не забыла своего обещания отыскать старинные карты, о которых упоминала накануне, и нашла многие, с незапамятных времен лежавшие в шкафу. Попались именно любопытные, древние, тоньше пергамента,

представляющие в миниатюре мир Средних веков, а также атласы Сантарема и Жомара.

На этих характерных картах земной Рай, изображенный с зеленеющими деревьями и золотыми плодами на востоке плоской Земли, прежде всего привлекал взоры, и невольно являлась мысль, что вера католиков относительно Эдема искупления, Иерусалима, преддверия Рая, Чистилища и Ада в продолжение тысячи лет имела больше влияние на космографов, чем земные путешествия и астрономические наблюдения.

— Поблуждаем, пожалуй, в таинственном мире, которым мы занимались вчера вечером, — сказала м а р к и з а. — В нашу эпоху это очень оригинально и не похоже на обыкновенные разговоры и популярные лекции. Мы, кажется, остановились вчера в Чистилище, когда Небо дало нам знак возвратиться в замок?

— И мы прибыли в земной Рай, о котором мы вчера уже кое-что говорили, но весьма кратко, — сказал и с т о р и к. — Теперь мы его рассмотрим как главный пункт на большинстве любопытных плоскошариев, лежащих перед нашими глазами.

— Так как вы, по-видимому, желаете знать все географические и астрономические мнения о земном рае, то я позволю себе привести здесь результаты изысканий, которыми несколько лет тому назад я занимался по этому любопытному предмету, — сказал п а с т о р. — Говоря откровенно, было бы слишком долго обозначать все географические положения, какие приписывались этому таинственному месту, начиная от иудейских времен до семнадцатого столетия. Ученый

прелат¹³⁹, занявший достойное место между изящными писателями, жившими в царствование Людовика XIV, Даниил Гвеций, епископ Авраншский, быть может, лучше всех выяснил этот запутанный вопрос. Он сам признается, что, прежде чем составить себе сколько-нибудь вероятное мнение, он много раз доходил до отчаяния и готов был навсегда отказаться от изысканий в этом трудном предмете — от изысканий, которые были поручены ему французской Академией. Его работа относится к 1891 году. *«Как мало известно положение земного рая, лучше всего доказывается множественностью различных мнений об этом предмете. Земной Рай помещали в третьем небе, в четвертом, в лунном небе, на самой Луне, на горе, находящейся около лунного неба, в средней области воздуха, вне Земли, на Земле, под Землею, в месте, скрытом и отдаленном от людей. Его помещали под арктическим полюсом, в Татарии, в месте, занимаемом ныне Каспийским морем. Другие отодвинули его к югу, на Огненную землю. Многие помещали его около Леванта, или на берегах Ганга, или на острове Цейлон, и даже утверждали, что название Индии происходит от слова Эдем — названия провинции, где находился Рай. Его помещали в Китае и даже за Левантом, в местах необитаемых. Другие перенесли его в Америку, некоторые в Африку, за экватор, некоторые на Восток».* Читая далее вышеупомянутое изыскание, мы видим, что епископ Авраншский не замедлил сделать выбор между всеми этими различными местами. Он останавливается на том, что жилище первого человека было расположено между Тигром и Ефратом, несколько выше места, где эти реки

разделяются перед своим впадением в Персидский залив. Основывая свои данные на чтении различных сочинений и на обширном изучении этого предмета, Даниил Гвещий, не колеблясь, объявляет, что из всех его предшественников Кальвин¹⁴⁰ ближе всех подходит к истине. «*Большое число писателей, более или менее знаменитых, тоже старались разыскивать следы этого интересного места. Рабан Мавер, живший в девятом веке, уверяет, что земной Рай находится на самой восточной оконечности Земли. Он описывает Древо жизни и прибавляет, что в Райском саду не бывает ни жара, ни холода. Громадные ключи орошают весь лес; Рай окружен огненной стеной, и вытекающие из него четыре реки освежают Землю.* Жак де Витри¹⁴¹ утверждает, что Физон¹⁴² выходит из земного Рая. Он описывает этот блаженный сад и, как все космографы Средних веков, помещает его в самой восточной части мира, в неприступном месте, окруженном огненной стеной, которая возвышается до самого неба. Дети, подобно предшествовавшим ему космографам, тоже помещают земной Рай в Азии и уверяют, что Нил вытекает с Востока. Стенх, библиотекарь папы, живший в шестнадцатом веке, провел целые годы над этой задачей, но ничего не решил. Протестантский пастор и знаменитый ориенталист Бохарт написал по этому поводу сочинение (в 1650 году); Тевено издал в восемнадцатом веке карту, представляющую страну любийцев, “где многие великие учителя помещали земной Рай”. По поводу этого же предмета в 1730 году, в Гааге, отец Блаженный Мартин перевел с армянского языка “Сведения о четырех реках земного Рая” и напечатал

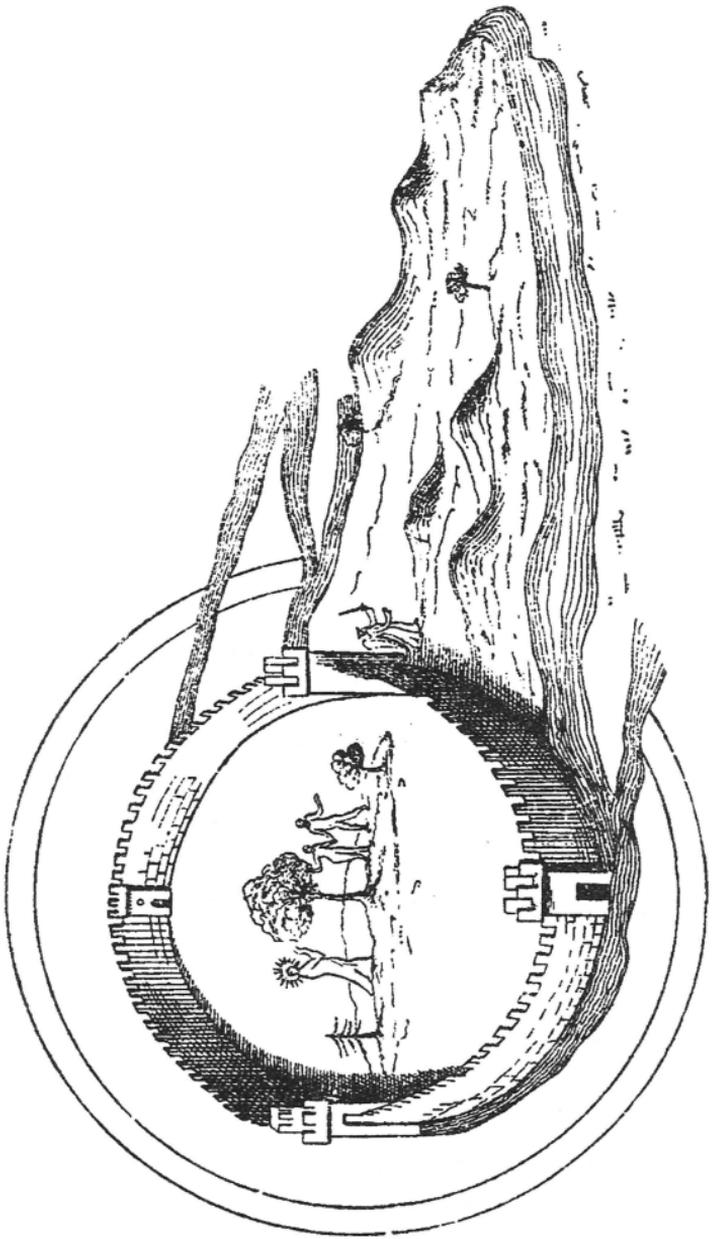
этот перевод во втором томе своих «Записок об Армении», изданных в Париже в 1819 году. Это описание, по-видимому, имеет греческое происхождение. Летрон полагает, что это перевод святого Эпифания, жившего в V столетии. Действительно, армянское сведение явилось позднее упомянутой эпохи. Описание течения Иехона (Нила) очень любопытно. **Географ, автор этой заметки, помещает страну амазонок около «неизвестной Земли», откуда вытекают», — говорит он, — Танаис (Дон), Понт¹⁴³ и Гелеспонт¹⁴⁴.** Он прибавляет, что эти реки» вливаются в необозримое море, служащее источником всех морей и окружающее четыре части света». Придерживаясь той же теории, этот космограф утверждает, что четыре района реки окружают мир и снова возвращаются в лоно матери, то есть во Всемирное море. Гервэ и Робер де Сен-Марьен Оксерские учили, что земной Рай находился на южной стороне мирового четырехугольника; Алене де Лисле, или де Лиле, тоже живший в тринадцатом веке, утверждал в своем «Anticlaudianus»¹⁴⁵, что Земля круглая и что Адамов сад находится на востоке Азии! Жуанвиль¹⁴⁶, друг Святого Людовика¹⁴⁷, дает нам любопытный образчик своих географических понятий, рассказывая о Рае и уверяя, что оттуда выходят не только большие южные реки, но даже и пряности. «Здесь, — говорит он, повествуя о Ниле, — следует упомянуть о реке, проходящей через египетскую страну и вытекающей из земного Рая... Когда эта река достигает Египта, на берегу толпятся опытные и искусные люди, представляющие нечто вроде местных рыбаков. Вечером они закидывают свои невода в реки, а поутру их

вытягивают и часто находят там пряности, которые продают в разные места, например, в Европу, на вес и очень дорого — корицу, ревеня, имбирь, гвоздику, алоэ и многие другие хорошие вещи. И говорят, что эти хорошие вещи приплывают из земного Рая и что ветер сбивает их с дорогих деревьев, растущих в земном Раю...»

Говоря о Татарии, Жуанвиль прибавляет: «И татары сказали им, что между этим и другими утесами, находящимися на краю мира, жили народы Гога и Магога¹⁴⁸, которые должны явиться в конце мира вместе с Антихристом».

В средневековых картах встречаются, как я вам уже говорил, удивительные подробности! Фра Мауро¹⁴⁹, монах и космограф пятнадцатого столетия, представляет нам карту Вселенной, показывающую, что в эту эпоху «блаженный сад» превратился в весьма бесплодное место. Это обширная равнина, на которой вы видите Иегову¹⁵⁰ и первую человеческую чету. Долину окружает зубчатая ограда. Отсюда выходят, раздваиваясь, четыре реки. Ангел стоит у главных ворот, которых можно достигнуть, только перейдя дикие бесплодные горы.

Космографическая карта Жервэ, посвященная императору Оттону IV¹⁵¹, представляет посередине Земли «квадратный и лежащий среди моря» прекрасный сад земного рая. Вы видите Адама и Еву, которые, по-видимому, о чем-то беседуют. Плоскошарие, составленное Андреа Бианко, жившим в пятнадцатом столетии, представляет Эдем, Адама и Еву и Древо жизни. Налево вы видите полуостров и нечестивые народы Гога и Магога, которые во время конца мира должны сопровождать Антихриста.

Земной рай по описанию космографов пятнадцатого столетия

Тут же изображен и Александр, неизвестно по каким соображениям. На райском полуострове находится здание, внизу которого вы читаете надпись: «*Ospitius Masarii*»¹⁵². Формалекони по этому поводу говорит, что около Рая жил некто Макарий¹⁵³, свидетель всего приводимого автором, и, следуя обозначению карты Бианко, его келья находилась у ворот Рая. Эта легенда, весьма распространенная после крестовых походов, относится к трем греческим монахам, принявшим путешествие для открытия того места, где небо и земля соприкасаются, то есть настоящего положения земного Рая.

Гравюра эта изображает плоскошарию «*Rudimentum*»¹⁵⁴ — громадную компиляцию, изданную в Любеке в 1475 году доминиканским монахом Брокарром, которая представляет земной Рай, окруженный стенами. Но здесь рай уже не такой бесплодный, как на предшествующем рисунке. В 1503 году, когда Вартем¹⁵⁵, болонский искатель приключений, отправлялся через Палестину и Сирию в Индию, ему показывали проклятый дом, в котором жил Каин. Это было недалеко от земного Рая. Гилиус, ученый-натуралист, путешествовавший за счет Франциска I¹⁵⁶, тоже имел удовольствие видеть эти любопытные вещи. Наши предки были так наивны, что без малейшего колебания принимали подобную археологию.

— И кто бы подумал, что даже сам Христофор Колумб, отправляясь разыскивать Новый Свет, надеялся найти земной Рай, — вздохнул моряк.

— О, это уже чересчур! — возразил профессор.

— Всякому хотелось попасть в земной Рай! — сказал депутат.

— Без сомнения, Колумб искренне верил, отправляясь в путешествие, что ему удастся обрести земной Рай, — отвечал моряк. — Во время своего четвертого путешествия он вообразил, что открыл одну из больших райских рек, основываясь на том, что из прекрасных лесов, окаймляющих Ориноко, неслись упоительные благоухания. Это мог быть, по его мнению, только вход в небесное жилище; если бы он посмел, если бы его не удерживал религиозный страх (его, который ничего никогда не боялся, ни стихий, ни людей!), ему удалось бы, может быть, достигнуть небесных границ мира, и, продолжая идти далее, его глаза смиренно бы опустились перед ослепительным блеском пылающих мечей, потрясаемых двумя серафимами над воротами Эдема. В свое третье путешествие, когда он в первый раз открыл Американский континент, он не только верил в то, что достиг конечности Азии, но и в то, что находится совсем недалеко от земного Рая. Он принял Ориноко за одну из четырех больших рек, которые, по преданию, вытекали из сада, заселенного нашими пра-родителями. Вот как он высказывается относительно этого предмета в своем письме к королю и королеве испанским, написанном на острове Гаити в октябре 1498 года: *«Священное Писание свидетельствует, что Господь сотворил рай и насадил в нем древо жизни и повелел вытекать оттуда четырем величайшим рекам Вселенной: Гангу в Индии, Тигру, Евфрату (удаляясь от горы, дабы образовать Месопотамию¹⁵⁷ и окончить свое течение в Персии) и Нилу, берущему свое начало*

в Эфиопии и впадающему в Александрийское море. Я не нахожу и никогда не находил в книгах латинских и греческих писателей подлинного доказательства относительно того, где именно находится земной Рай: ничего верного не вижу я и на плоскошариях. Иные помещают земной Рай у источников Нила, в Эфиопии; но путешественники, исследовавшие эти земли, не нашли ни в климате, ни в местоположении ничего, что могло бы заставить предположить, будто Рай находится именно тут, и воды потопа могут его скрыть. Многие язычники старались доказать, что Рай находится на Счастливых островах, то есть на нынешних Канарских... Все теологи, отличавшиеся правдивостью, единодушно утверждают, что Рай должен лежать на востоке... Откуда только может вытекать это громадное количество воды, хотя течение этих рек идет на чрезвычайно большое пространство. Райские воды достигают места, где я нахожусь в настоящую минуту, и образуют тут озеро. Я повсюду вижу несомненные признаки близости земного Рая, ибо местоположение совершенно сходно с тем представлением, какое дают нам упомянутые святые и правдивые теологи... Климат отличается несравненной мягкостью... Я полагаю, что если бы я прошел равноденственную линию к возвышенному пункту, о котором говорю, я нашел бы там более мягкую температуру и различие в звездах и водах. Я не думаю, что точка, находящаяся на самой большой высоте, удобна для мореплавания, или что там есть вода, или что туда можно подняться, но я убежден, что именно там находится земной Рай, куда никто не может проникнуть без воли Божьей». Знаменитый

мореплаватель был уверен, что Земля имеет форму груши и что ее поверхность простирается, поднимаясь до восточной области, обозначаемой стеблем плода. Тут он надеялся найти сад, где, по древним преданиям, совершилось творение первой человеческой четы. Нельзя не удивляться, видя, какой мрак царил еще в науке, когда этот великий человек появился на мировой сцене, и с какой быстротой весь этот мрак и неопределенность понятия рассеялись почти тотчас же после его чудесных открытий. Едва протекло полстолетия после его смерти, и уже все географические басни Средних веков вызывали только улыбку недоверия. А между тем, пока он жил, общественное мнение повсеместно находилось на той же степени невежества, как и во времена знаменитого кавалера Иоанна Мандевильского, который важно писал следующие строки: *«Ни единый смертный не может приблизиться к этому Раю. По земле никто не может проникнуть туда по причине диких животных, обитающих в пустынях, и по причине гор и скал, которые никто не может перейти, а равно и по причине находящихся там необозримых мрачных мест. По воде точно так же невозможно туда проникнуть: вода течет так бурно, плещет такими высокими волнами, что ни единая ладья не в состоянии плыть против течения. Вода устремляется так быстро, производит такой сильный шум и такую жестокую бурю, что человек не может слышать слов другого, как бы тот громко ни говорил. Самые именитые вельможи и много раз пытались пробраться через эту реку к Раю. Но никогда они не смогли преодолеть этот путь. Напротив, многие умерли от изнурения, продолжая*

плыть против течения, многие ослепли, многие оглохли от шума воды, многие задохнулись и погибли в волнах. Одним словом, ни единый смертный не может приблизиться к Раю, если на то нет особой воли Божьей. И больше я не знаю, что сказать об этом и как рассуждать. И лучше всего я, наконец, об этом замолчу и возвращусь к предметам, которые я видел».

— Действительно, это самое лучшее, что он мог сделать! — заметил депутат.

— Но, любезнейший капитан, вы, кажется, воображаете, что уже более не верят в существование земного Рая, — сказал граф. — Вы ошибаетесь! Еще вчера я читал в лондонском журнале «Athenaeum»¹⁵⁸, что неумомимый ученый Ливингстон¹⁵⁹ недавно объявил в письме к сирю Родригу Мурчисону о своем твердом убеждении касательно этого предмета! Письмо его напечатали! Он утверждает, что земной Рай лежит в одной из новых земель, открытых им во внутренней Африке, около источников Нила!

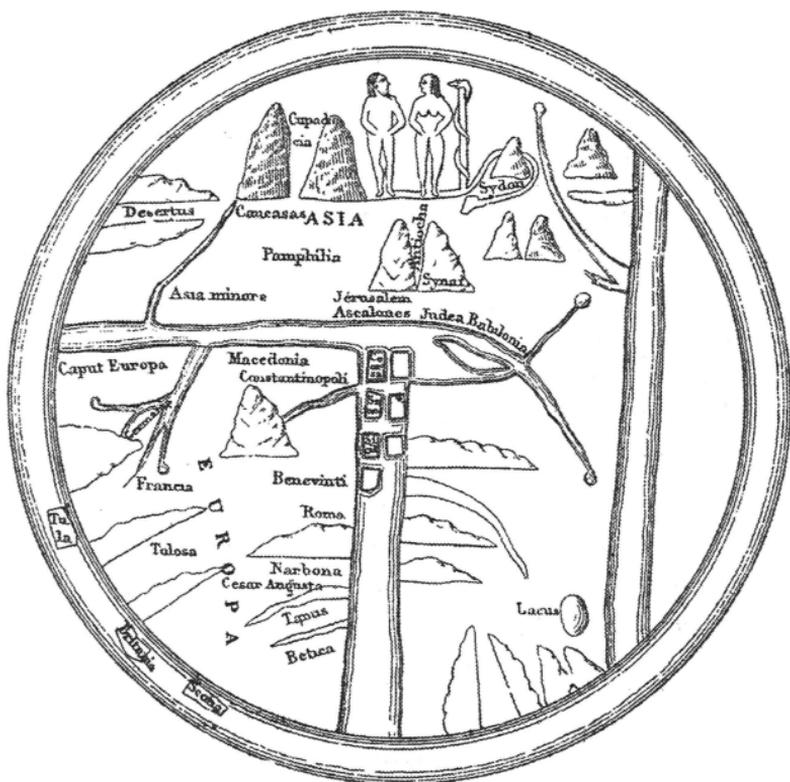
— Как, ученый, путешественник занимается такими вещами в нашу эпоху?

— Разумеется, занимается!

— Признаюсь, я не воображал, чтобы о земном Рае столько толковали единственно для того, чтобы потом люди не знали, где именно таинственная колыбель человеческого рода! Я очень рад, что слышал рассуждение нашего доблестного капитана, потому что оно заставило нас возвратиться к весьма интересным временам. Но ведь, кажется, мы собирались говорить нынешним вечером о космографических картах Средних веков? Скажите, в каком виде представля-

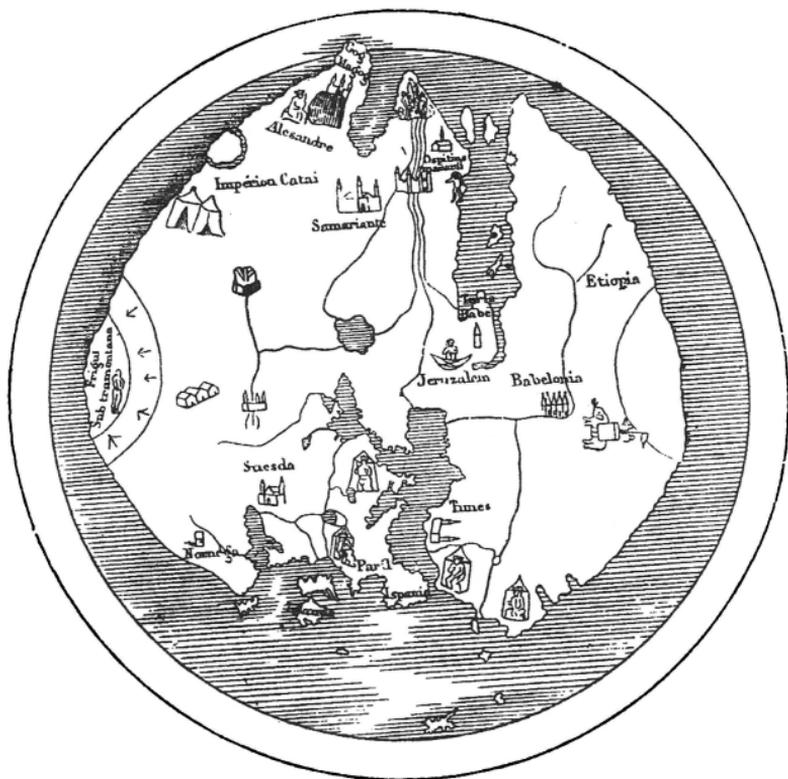
лось тогда место пребывания рода Адама в этой юдо-ли плача?

— Я намеревался начать свою речь, — ответил историк, собирая главные карты средневековой географии. — Мы видели вчера два маленьких плоскошария десятого столетия, и я говорил вам о любопытной карте той же эпохи, хранимой в Туринской библиотеке. Вот она.

Плоскошарие десятого столетия,
хранится в Туринской библиотеке

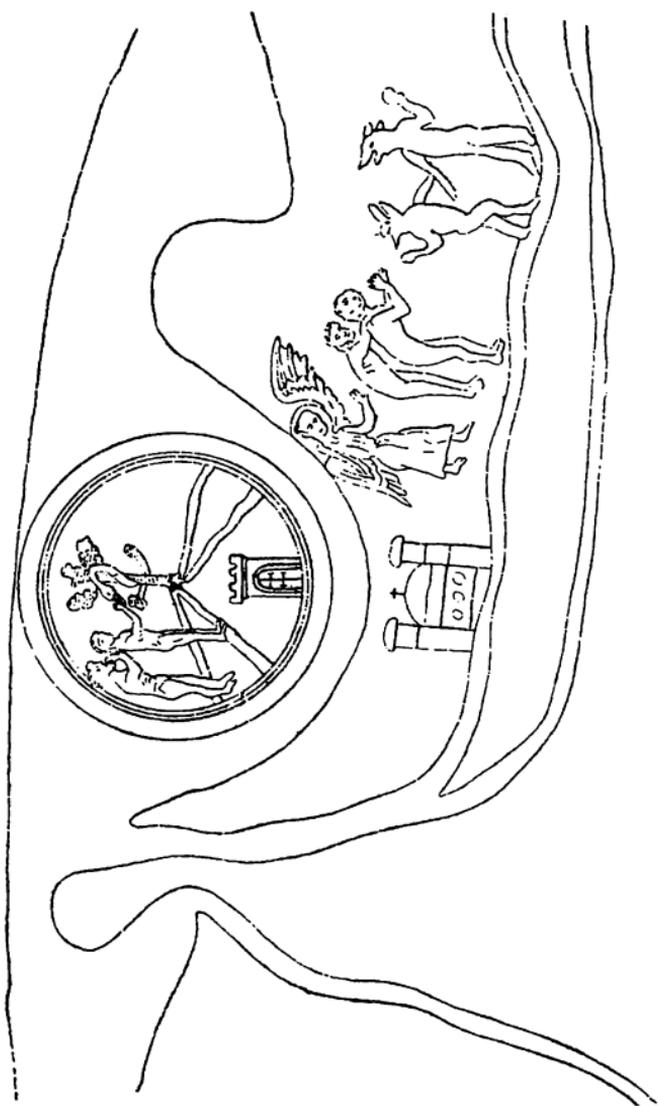
Как видите, Океан окружает землю, Средиземное море образует вертикальный канал, доходящий до середины карты и оканчивающийся чем-то вроде креста, правая ветвь которого идет неправильно. Иерусалим находится около центра, а Франция — на северо-западе. На юге вы видите континент, лежащий по ту сторону рукава Океана. На карте, хранимой в Кембриджской библиотеке, Генрих, каноник церкви святого Марка в Майне, принимает мировую систему Геродота. Здесь обозначены четыре главные точки и почти такая же ориентация, как и на всех картографических памятниках Средних веков. Восток — наверху карты; на четырех главных точках — четыре ангела, положившие каждый ногу на земной диск. Цвета одежды у них символические. Ангел, помещенный у оконечности северной Земли или на севере Скифии, указывает перстом на запертые за стеной народы Гога и Магога, *gens immunda*¹⁶⁰, как говорит легенда. В левой руке он держит игральную кость, без сомнения, для обозначения местонахождения евреев, обыгравших Иисуса Христа в кости; одежда его зеленого цвета, а плащ, равно как и крылья, красного. Ангел, помещенный слева отрая, имеет зеленый плащ, зеленые крылья и красные одежды. В левой руке он держит нечто вроде пальмы, а правой, кажется, делает знак, указывая на дорогу к земному Раю. Положение обоих ангелов, помещенных на западе Мира, различно. Они, как кажется, заграждают проход за столбы (то есть загораживают вход в Атлантический океан). Все четыре ангела увенчаны золотыми нимбами. Окружающий Океан

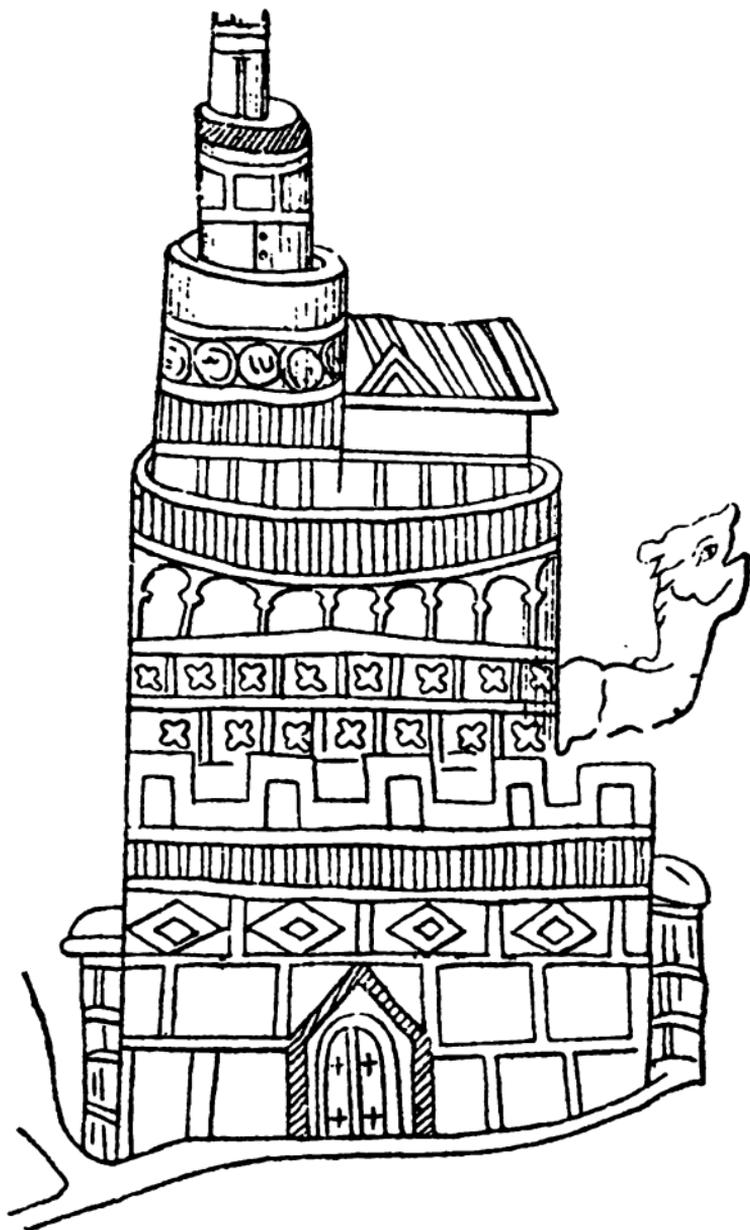
Плоскошарие Андреа Бианко

разрисован светло-зеленой краской. Я уже говорил вам по поводу земного Рая на плоскошарии Андреа Бианко. Вот оно. Эдем наверху, на востоке. Там берут начало четыре реки; Париж находится напротив Рая. Слева обозначен запад, страна «холода под Полярной звездой».

— Какое любопытное зрелище представляют эти карты! — прервал капитан. — Здесь, очевидно, систематическая теория географов древности

Земной Рай

Вавилонская башня

смешивается с теорией Отцов Церкви. На иных картах легенда о переходе израильтян помещается на Черном море, на иных земной Рай вы видите на окраине известного Мира, а Иерусалим — в центре Вселенной. Города здесь часто изображены в виде зданий, как в Феодосийской таблице, без учета их взаимного расположения. Обыкновенно каждый город представлен двумя башнями, но крупные города определяются по маленькой стенке, находящейся между двумя башнями, на которых нарисовано много окон, или по величине самих зданий. Тут вы видите Сантьяго-де-Компостела¹⁶¹ в Галисии и Рим, представленные в виде больших зданий, Назарет, Трою, Антиохию¹⁶², Дамаск¹⁶³, Вавилон и Ниневию¹⁶⁴.

Историк продолжал:

Исседоны

— Плоскошарие Герфордского собора в Англии, составленное Ричардом Гельдингом, представляет один из самых замечательных географических памятников Средневековья не только своими многочисленными легендами, но и своими размерами, ибо оно имеет площадь в несколько квадратных метров.

Драконы

Пигмеи

Царь Циклопов

Одноноги

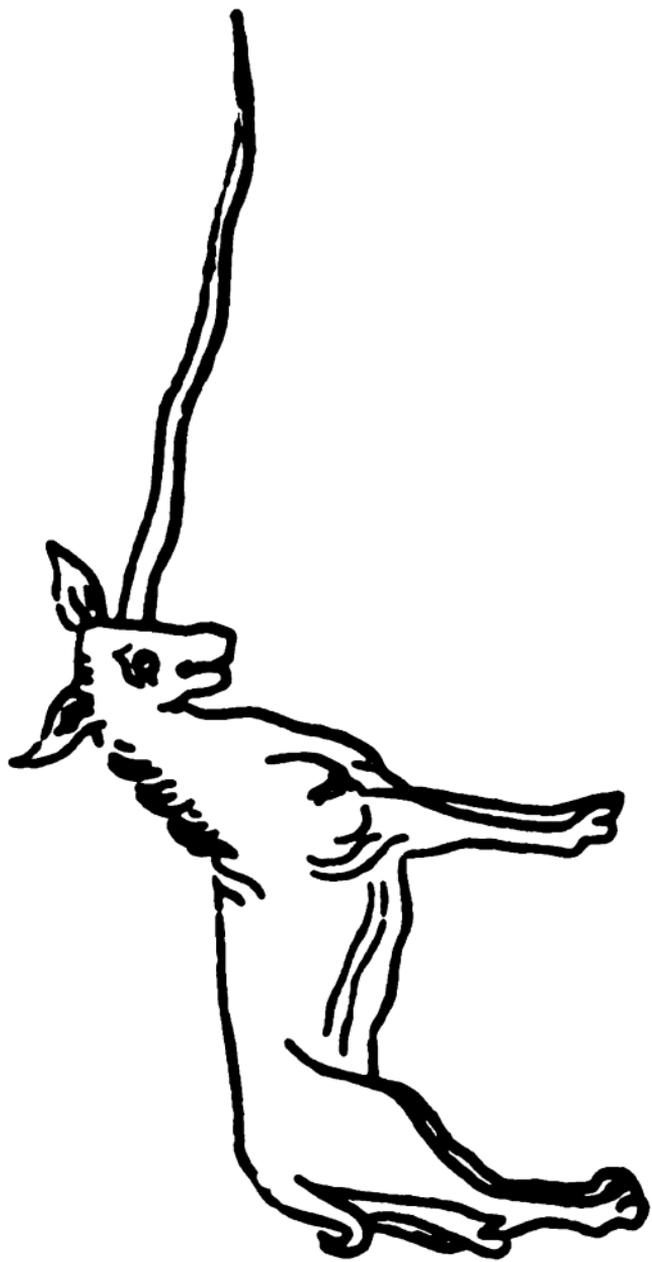
Блемии

Губа-зонг

Сфинкс

Единорог

В верхней части этой карты представлен страшный суд. Иисус Христос, подняв руку, держит следующую надпись: «Ессе testimonium meum»¹⁶⁵. По обе его стороны два ангела держат в руках орудия страданий. Направо еще один ангел прикладывает к устам трубу. Ангел приводит за руку католического епископа, за которым следует король, сопровождаемый знатью; ангел вводит их через дверь, образуемую двумя колоннами, которые, по-видимому, служат входом в здание... Пресвятая Богородица стоит на коленях перед своим Сыном. Позади нее женщина, тоже на коленях, держит корону, которую, кажется, готова возложить на голову Матери Христа. Наконец, рядом с этой женщиной — коленопреклоненный ангел. По-видимому, он присоединяет свои мольбы к материнским. Пресвятая Богородица открывает свою грудь... Слева другой ангел подносит к губам трубу. Дверь, через которую, вероятно, должны выходить осужденные на вечные муки. Действительно, вы видите, как дьявол тащит за собой в ад толпу грешников, связанных веревкой, конец которой он держит в руке.

Собственно карта начинается с верхней части, то есть с востока, с земного Рая. Вы видите круг, в центре которого нарисовано древо познания добра и зла. Адам и Ева изображены здесь беседующими со змием-искусителем. Четыре легендарных реки вытекают из-под дерева. За Эдемом представлены бегство первой четы и ангел, который ее прогоняет. На востоке находится страна великанов со звериными головами. Тут же и первый человеческий

город, построенный Энохом¹⁶⁶. Пониже вы замечаете Вавилонскую башню.

В этой громадной и любопытной карте всего занимательнее мне показались следующие подробности... Около реки Яксарта¹⁶⁷ два человека сидят на холме и едят: один — человеческую ногу, другой — руку, что объяснено так: здесь обитают исседоны¹⁶⁸, имеющие обычай есть при погребении своих родственников и друзей; они разрывают труп зубами и приготавливают из этого мяса, смешанного с мясом животных, разные кушанья. По их мнению, для мертвых гораздо почетнее быть погребенными в теле их ближних, чем в теле червей.

Ниже вы замечаете драконов и пигмеев — все это на востоке Азии, а еще подальше, среди странного пейзажа — царя циклопов. Эта необычайная география показывает нам в Индии зверя «manticogo»¹⁶⁹, который имеет тройной ряд зубов, человеческое лицо, серо-зеленые глаза, красную кровь, тело льва и хвост скорпиона, а голос его подобен свисту.

На севере от Ганга представлен одноногий человек, прикрывающей этой ногой свою голову. Объяснение следующее: «В Индии живут одноноги, у которых всего одна нога и которые, впрочем, ходят с необычайной быстротой. Когда они желают защититься от солнечного зноя, то прикрываются пяткой ноги, отличающейся огромными размерами». Блемии¹⁷⁰ имеют рот и глаза на груди. У других рот и глаза на плечах. Пари¹⁷¹, принадлежащие к эфиопам, имеют по четыре глаза. На востоке от Сиены¹⁷² сидит человек, прикрывающий свою голову губой: «Народ,

который с помощью своей выдающейся губы заслоняет лицо от солнца». Сверху нарисовано маленькое Солнце со словом «Sol». Затем следует животное с человеческим лицом; ноги у него лошадиные, голова и клюв птички; оно опирается на палку. Легенда гласит, что это сатир¹⁷³. Фавны¹⁷⁴, наполовину люди, наполовину лошади. Затем следуют кинокефалы¹⁷⁵, люди с песьими головами, и кинантропы¹⁷⁶, псы с человеческими головами. Сфинкс¹⁷⁷ имеет крылья птицы, хвост змеи, голову женщины. Он лежит среди Кордильеров¹⁷⁸, соединяющихся с грядой других гор.

Тут вы, наконец, видите единорога¹⁷⁹, животное ужасное и чудесное: когда выставляют этому единорогу молодую девушку, то она при приближении животного открывает свою грудь. Чудовище, забывая о кровожадности, кладет голову на ее грудь, засыпает, и им овладевают без всякой борьбы. Около Меотийского озера¹⁸⁰, вы замечаете человека в восточном одеянии. Головной убор его оканчивается острием, и он держит под уздцы лошадь, покрытую человеческой кожей. Объяснение следующее: «Здесь живут грифы, люди очень злые, ибо, кроме прочих преступлений, они шьют из кожи своих неприятелей одежды для себя и попоны для своих лошадей». Ближе к югу изображена большая птица, страус, как видно из объяснения: «Страус имеет голову гуся, тело журавля, ноги теленка. Он ест железо». Недалеко от Рифейских гор¹⁸¹ представлены два человека, одетые в длинные туники и с круглыми тюрбанами на головах. Эти люди в позе сражающихся: один потрясает

саблей, другой чем-то вроде дубинки. Объяснение следующее: «Обычаи народов внутренней Скифии¹⁸² имеют в себе нечто свирепое. Они живут в пещерах, пьют кровь мертвых, высасывая ее из их ран. Число убитых ими служит им почетным титулом; не убить ни одного неприятеля считается позором». Около реки, впадающей в Каспийское море, вы читаете: «Эта река выходит из адских мест. Она впадает в море, спускаясь с гор, поросших лесом, и именно там открывается жерло ада». На юг от этой реки и на севере от Гиркании¹⁸³ представлено чудовище, имеющее тело человека, голову, хвост и ноги быка — это минотавр¹⁸⁴. Далее вы видите горы Армении, и на одной из горных площадок — Ноев ковчег. Тут же вы замечаете большого тигра, над которым читаете: «Тигр, когда видит, что его детеныша похитили, преследует похитителя со всевозможной быстротой; но похититель, погоняя резвую лошадь, бросает тигру зеркало и спасается». В другом месте вы видите жену Лота¹⁸⁵, превращенную в соляную статую; рысь, глаза которой имеют способность видеть через стены, адскую реку Летоне (Лета), «названную так потому, что она дает забвение тем, кто из нее несет», и прочее, и прочее.

— Эта карта, бесспорно, одна из самых чудесных, какие только существуют в целом мире! — воскликнул депутат.

— Я вам ее описал как можно, пространнее, — сказал историк. — Потому что она абсолютно типична.

— Да, — ответил профессор философии. — И в ней больше всего поражает представляемое ею

состояние умов в ту темную эпоху. И как могли жить люди в подобные времена!

— Тогда не жили, а томились, — сказал астроном.

— Кстати, вы говорили нам о небесном Рае и о земном Рае, господин астроном, но вы нам не сказали, откуда происходит это слово, несмотря на то, что усердно занимались в тот вечер этимологией¹⁸⁶, — сказала маркиза.

— Что касается меня, то я не сомневаюсь, что слово «Рай» взято из старого персидского языка, — отвечал астроном. — Оно, вероятно, перешло в смысле увеселительного сада или просто сада из персидского наречия в еврейское Pardès, в арабское Firdaus, в сирийское Pardiso, в армянское Partès. Хотели образовать это персидское слово от санскритского pradêsa или paradêsa — круг, страна, чужеземная область. Но такая филология может оказаться удовлетворительной только относительно слов, а не относительно их смысла.

— А слово «Эдем» откуда происходит?

— Слово «Эдем» имеет еврейский корень, который означает блаженство, наслаждение.

— Этот «рай» или «сад наслаждений» на средневековых картах всегда помещен на самом верху и обозначает восток (orient), — объяснил капитан фрегата. — Отсюда и происходит слово orienter — ориентироваться. В верхней части карты всегда север. Почему же в те времена так размещали страны света?

— Повинуясь религиозным понятиям, — ответил пастор. — Аллегии, замечаемые на некоторых

картах, не оставляют в этом отношении ни малейшего сомнения. На многих плоскошариях двенадцатого столетия Солнце помещено сверху карты и освещает всю Землю. На эту мысль натолкнули картографы следующие стихи из книги Бытия: «Et dixit Deus: fiant luminaria in firmamento coeli ut luceant super terram»¹⁸⁷, и псалом 103, где сказано о восходе солнечном: «Ortus est sol, et congregati sunt»¹⁸⁸. Этот принцип размещения стран света был выражением религиозных верований, которые связывались с сотворением Мира. Вот главные из этих верований:

1) Космографы полагали, что священные предания указывали земной Рай именно на востоке обитаемого континента.

2) Следуя принятому обычаю, христианские церкви построены в направлении от запада к востоку; кафедра, с которой католические священники поучают, обращена к югу.

3) Азия, по определению Божию, была первым из континентов, так как она была колыбелью христианства и колыбелью Иисуса Христа.

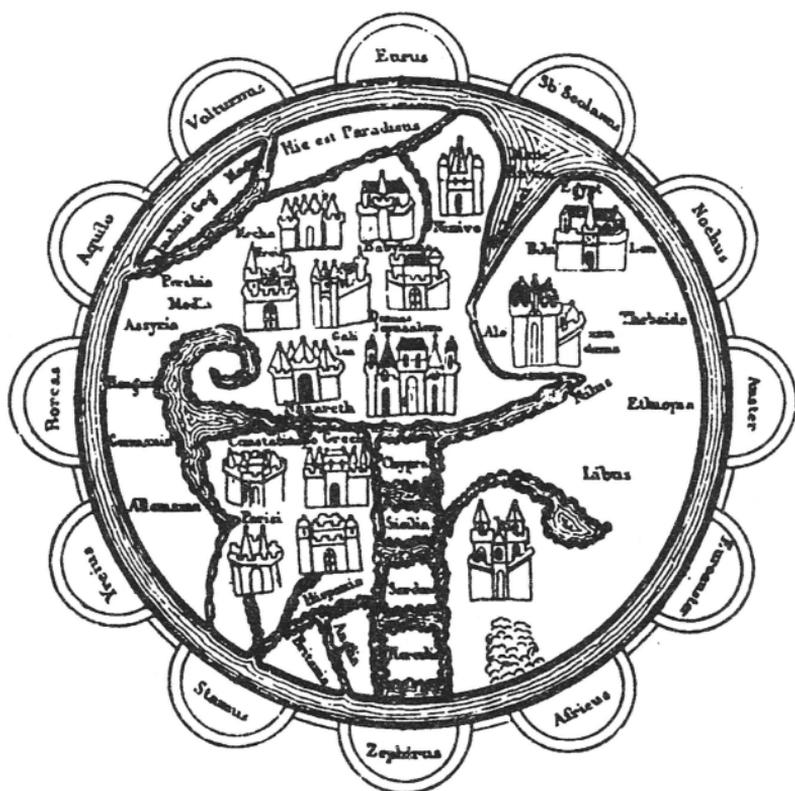
4) Наконец, соединяя вместе мистическое и действительное понятия, с востока явился свет, озаривший остальную Мир.

Такова была основа общих понятий, оказывавших влияние на составление этих плоскошарий, представлявших в сокращенном виде владения, дарованные Господом человеческому роду. Картографы, не заботясь о точности научных сведений, следовали принятым обычаям; добрые католики, увлеченные верой, часто, сами того не замечая, удалялись от истины.

— В продолжение этой эпохи люди до такой степени были погружены в религиозный мистицизм и политическое рабство, что сквозь этот двойной туман они совсем не видели Земли, — снова взял слово историк. — В монастырях если и поднимались иногда чисто религиозные вопросы, то скоро их замалчивали. Одни верили Птолемею, другие Козьме; третьи заимствовали заблуждения у Аристотеля. Скоро, похоже, наступит время, когда монах не захочет читать даже книг, прямо относящихся к религии. Он считает себя заживо погребенным в каменной гробнице, из которой его может вызвать только трубный глас Страшного суда. Что за удивительное время! Все колеблется, все искажается. Мы уже видели это в тот вечер, когда говорили о созвездиях и о системе Мира. Действительность затемнена вымыслом даже на Земле. Так, естественную историю восьмого, девятого и десятого столетия надо искать скорее в творениях живописцев, чем в записках ученых. Эти набожные рисовальщики, господа тленного мира (другие — господа мира духовного), украшают, исправляют, переделывают природу! Когда на смену византийскому периоду в искусстве пришел период христианских животных и растения стали изображать несколько иначе. Животных превратили в какие-то фантастические существа: орел преобразился в эмблему германского знамени, лев сделался существом символическим и прочее. Стоит только взглянуть на животных и цветы геральдики и на разрисовку. А отчеты о путешествиях! Знаете ли вы, как в двенадцатом столетии пробирались

в Китай? Раввин Вениамин Тудельский¹⁸⁹ сейчас нам об этом расскажет, хотя он сам не совершал этого путешествия, но сведения его верны, и вы будете удовлетворены его рассказом. *«Чтобы достигнуть границ востока, надо плыть сорок дней по морю. Некоторые уверяют, что это море представляет пролив, подверженный ужаснейшим бурям, которые планета Орион творит со столь великою яростью, что ни один путешественник не в состоянии их преодолеть... Корабли так надолго здесь остаются, что люди, употребив всю свою провизию, в конце концов гибнут».* Теперь не хотите ли знать, как моряки, посещающие эти моря, справляются с бурями и голодом? Они берут с собой, плотно сшитые козьи меха. Они надувают их ветром, и эти меха воспринимают форму животного, шкура которого должна служить ладьей. В минуту опасности, когда не остается никакой надежды на спасение, каждый отважный матрос входит со своей доброй саблей в эту ладью, то есть в козью кожу. Ладья, игрушка волн, с яростным ревом ее уносящих, скоро, быть может, была бы поглощена бездной, но орлы и ужасные грифы, непрестанно парящие в воздухе над бушующими водами, бросаются на добычу, посылаемую им бурей, и могучими когтями схватывают лодку путешественника, как отставшую от стада жертву. Они уносят ее в облака и затем спускаются с ней в какую-нибудь уединенную долину или на какую-нибудь гору. Тогда смелый матрос пускает в ход свою саблю и избавляется от верной смерти, убивая ужасного орла, собиравшегося его сожрать.

— Эти ужасные повествования о таинственных границах Земли напоминают нам Квинта Курция¹⁹⁰, — сказал профессор. — Упомянутый историк передает нам, что македоняне, сопровождавшие Александра Великого в Азии, вступив в землю оксидраки¹⁹¹, объявили государю с уверенностью, что все испытания закончились; но когда они увидели, что им еще предстоит начать войну против воинственных племен Индии, их объял такой панический страх, что

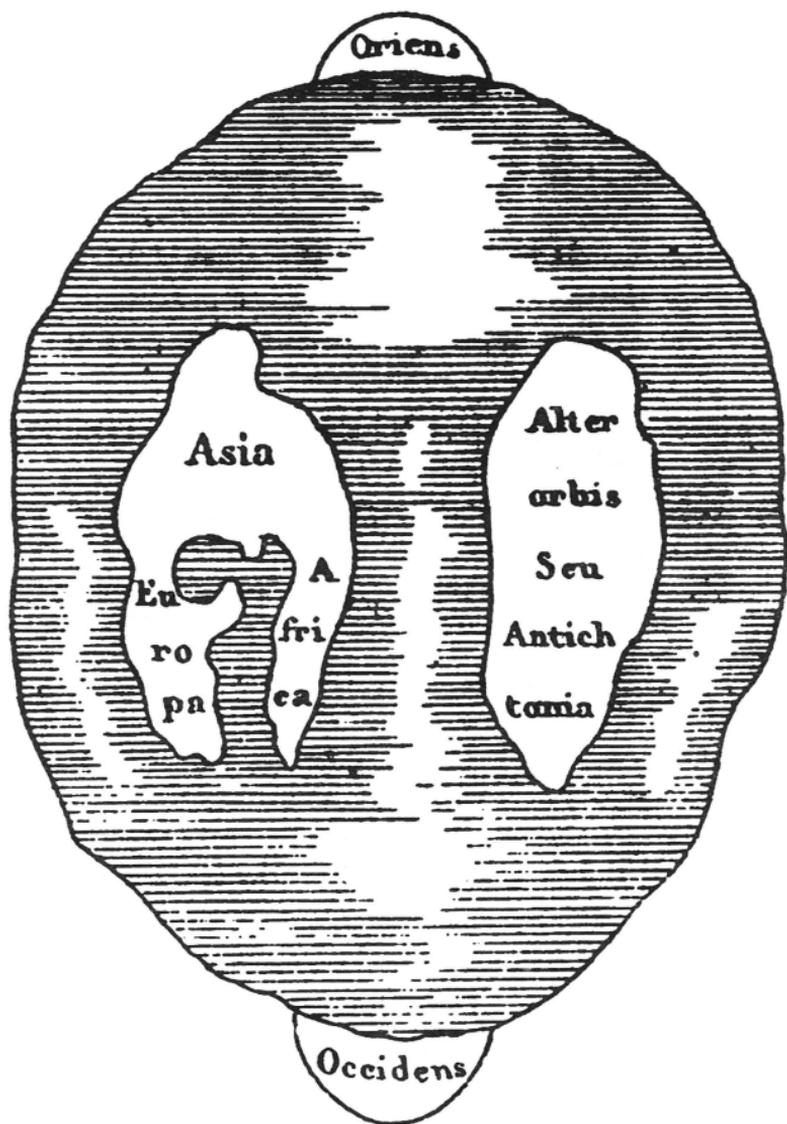

Плоскошарие Сен-Дени (четырнадцатое столетие)

они возроптали против Александра. Их вели в бой против неукротимых племен, и их кровью должна быть пролита прокладываемая Александром дорога к Океану. Увлеченные за пределы течения светил и Солнца, они должны были погибнуть в стране, которую природа скрыла от главы смертных. Там туманы, мрак и море, объятые вечной ночью; там пропасти, наполненные ужасными чудовищами, там неподвижные воды, свидетельствующие об истощении умирающей природы. Сенека¹⁹², рассуждая об Океане, тоже говорит: «Oceanus navigari non potest. Confusa lux alta caligine, et interceptus tenebris dies...»¹⁹³

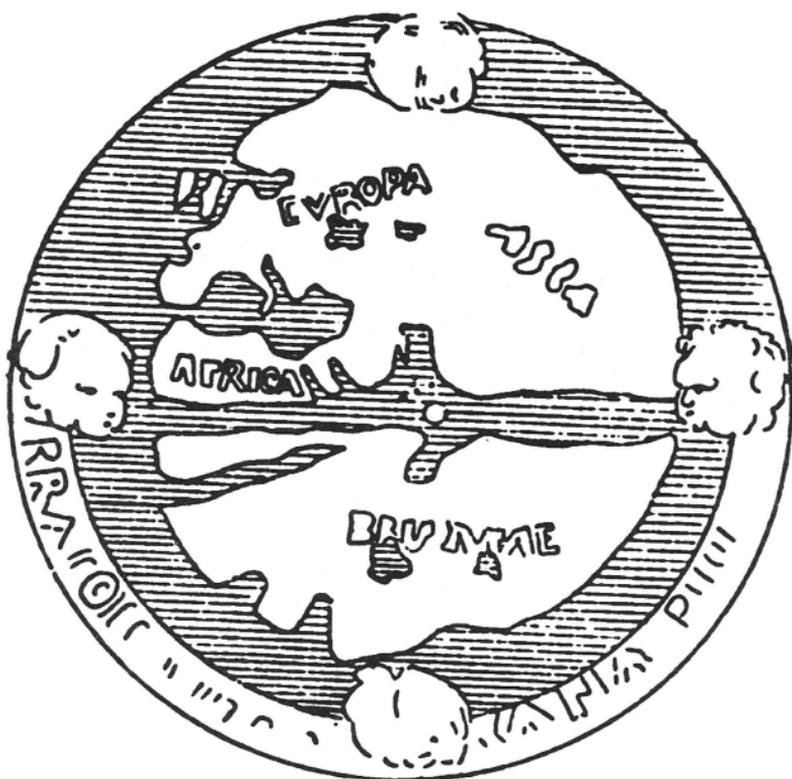
— Трудлюбивые учителя четырнадцатого столетия наивно и полно рисуют нам свое космографическое учение, — снова начал и с т о р и к. — Представим себе вместе с нашим ученым библиофилом, господином Фердинандом Дени¹⁹⁴, учителя этой эпохи, наступившей гораздо позже эпохи Абеяра¹⁹⁵. На этом учителе лежит обязанность объяснить своим многочисленным и благочестивым слушателям моисеев мир и прежде всего обязанность согласовать откровения религии с истинами науки. Если он не совсем уверен в том, что мир представляет из себя шар, как говорили стоики¹⁹⁶, или цилиндр, как думал Анаксимен¹⁹⁷, или барабан, как полагал Левкипп¹⁹⁸, или обширную палету¹⁹⁹ с отверстием в середине, как объявил Демокрит²⁰⁰; если вместе с Лактанцием он имеет сильные сомнения насчет антиподов и величины Земли, полудиаметр которой, согласно письму Дионисидора²⁰¹ из Ада, определялся всего в сорок тысяч стадий²⁰²; то он не имеет никакого сомнения относительно расположения небес, распре-

деления ангельских хоров и занятий серафимов. Таким образом, прежде чем объяснять слушателям то, что происходит в этом подлунном мире, он скажет, что происходит в небесах. Прежде всего он покажет в наивных католических изображениях, как Бог Отец плавает в небе пламени, между тем как архангелы и серафимы трепетом своих крыльев очищают это небо. Он представит гармоничное движение небесных фалангов²⁰³ и таинственную эволюцию духов, окружающих Предвечного своими ярко-цветными кругами. Он не будет колебаться ни минуты, когда ему придется утверждать самым положительным образом, как именно установлена небесная иерархия. Видя, как он ясно и методично говорит о небесных тронах и чинах, об архангелах и ангельских хорах, кажется, что он не раз был ослеплен отблеском их золотых сияний, блистающей лазурью их крыльев, сверканием их ореолов. Он слышал эти небесные концерты, о которых говорит, и, судя по его восторженным взглядам, можно подумать, что божественные их звуки еще звучат на Земле. Он различает в хорах гусли и цимбалы, громкие звуки рога, более тихие звуки цевницы²⁰⁴. Начав говорить о положении Земли в небе, наш старый схоластик²⁰⁵ учит нас, что Земля, по мнению Аристотеля, держится сама собой посреди Вселенной; она висит, будучи не в состоянии двинуться ни вверх, ни вниз, как написано в Псалтире Давида²⁰⁶. Мы никогда не закончим, любезные друзья, если вздумаем перебирать все свидетельства этой космографии. Как мы уже видели, в нее занесены самые удивительные вещи. Отрывок, который я только что приводил вам,

Плоскошарие Марко Поло

извлечен из манускрипта Национальной библиотеки. Я видел то же плоскошарие пятнадцатого столетия, принадлежащее Музею кардинала Борджиа²⁰⁷, на котором написано следующее: «Вавилон, первая монархия вавилонского царства, откуда берут начало семьдесят два языка». «Армянская гора, на которой Ноев ковчег». «Феникс, единственная и самая прекрасная во Вселенной птица, сжигает себя в огне, благоухая, и через три дня возрождается из своего пепла». «Здесь

Плоскошарие, вычеканенное на медали

обитают мохнатые женщины, очень свирепые и отвратительные»... Посмотрите! Вот еще один из самых любопытных документов этой эпохи. Это плоскошарие, взятое из «Grandes Chroniques de Saint Denis»²⁰⁸, которое принадлежит к четырнадцатому столетию и носит отпечаток тогдашних понятий. Столицы представлены здесь в виде зданий. Средиземное море изображено вертикальным каналом, идущим от столбов Геркулеса к Иерусалиму. Каспийское море соединяется с ним на севере, а Красное море — на юго-востоке — и соединяется Нилом...

— Вид этих старых карт всегда чрезвычайно интересен,— заметил а с т р о н о м. — То вы видите уморительные фигуры ветра с надутыми щеками, то шалопаев Эола²⁰⁹, сидящих на мехах, которые извергают пенящиеся жидкости. В другом месте святые, ангелы, Адам и Ева или другие особы украшают края карты. Посреди карты в изобилии рассеяны животные, деревья, целые народонаселения, монументы, палатки, знамена, монархи, восседающие на тронах: мысль эта была бы недурна, без сомнения, и могла бы дать читателю полезные понятия о местном богатстве, об этнографии, архитектуре и правлении, если бы рисунки не были... увы!.. столь плохи и не представляли скорее существ фантастических, чем существующих в действительности. Язык представляет почти те же несовершенства, как и рисунки: никакой правильности в орфографии имен, которые на одной и той же карте пишутся на десять различных ладов; это какая-то разнородная смесь варварского латинского языка, романского или ста-

рофранцузского, каталанского, итальянского, кас-
тильянского, португальского!

— Не следует предполагать и не следует внушать
другим, что этими заблуждениями мы обязаны хри-
стианству, — заговорил п а с т о р. — Подобную запу-
танность мы должны приписать не религии, а эпохе,
не просвещенной истинной наукой. Доказательством
может служить то, что и другая религия находилась
в те времена на той же степени научных знаний. На-
пример, в старой арабской Табарской хронике²¹⁰ опи-
сана арабская система о твердом основании Земли,
не уступающая приведенным выше. Пророк говорит:
*«Бог Всемогущий и несравненный сотворил гору Каф
вокруг всей земли; ее называют столпом земли, как
сказано в Коране: “Горы суть столбы”». Наш мир на-
ходится на горе Каф, как кольцо на пальце. Гора Каф
изумрудно-голубого цвета. Ни единый человек не мо-
жет ее достигнуть, ибо для этого надо провести че-
тыре месяца в совершенном мраке. На этой горе нет
ни Солнца, ни Луны, ни звезд, и она до того голубая,
что лазурный цвет, видимый тобою на небе, проис-
ходит от блеска горы Каф, который отражается на
небе, и поэтому небо представляется лазурным. Если
бы этот блеск не отражался, небо не было бы голубым.
Все горы, которые ты видишь в мире, связаны с горю
Каф; если бы она не существовала, вся Земля непре-
станно бы дрожала, и ни единая тварь не могла бы
жить на ее поверхности».*

— Бесспорно, христианство несколько не вино-
вато во всех этих заблуждениях, и никому не пришло
бы в голову их приписывать ему, если бы некоторые

чересчур ревностные сыны церкви до сих пор еще не защищали этих заблуждений, опираясь на Священное Писание, которое сами плохо понимают, — сказал историк.

— Другой арабский писатель, Бенекати, писал в 1317 году: «Знайте, что Земля имеет форму шара, висящего посреди неба, — продолжал пастор. — Она разделена двумя большими кругами меридиана и экватора, которые пересекаются под прямыми углами и разделяют ее на четыре части: северо-западную, северо-восточную, юго-западную и юго-восточную. Обитаемая часть Земли находится в северном полушарии, половина которого заселена». Вы видите, что арабские писатели и в четырнадцатом столетии еще утверждали, что обитаемая часть Земли заключается только в половине Северного полушария. Ибн Варди, живший в том же веке, тоже принимает теории об окружающем Океане, ни размеры которого, ни глубина неизвестны. Арабы также мало еще знали об Океане, поэтому он прибавляет: «Это море заключает в себе города, обитаемые гениями, и в одном из его углов находится трон Иблиса²¹¹, или дьявола». По мнению этого географа, гора Каф окружает всю Землю и моря. Небо опирается на нее, образуя нечто вроде палатки. Но арабский писатель прибавляет к этой теории обширное море, именуемое им Бар-але-Могит, которое разливается у подножия горы и заливают всю землю.

— Мы мало-помалу добрались до эпохи исследований, до времен Марко Поло и его сподвижников, — сказал капитан. — Я заметил, что этот знаменитый

путешественник, живший в конце Средних веков (в четырнадцатом столетии), и которого можно назвать предтечей Христофора Колумба, сохранил в своих записках все предания и преоригинальным образом применил их в собственных путешествиях. Он не видел земного Рая, но издали взглянул на Ноев ковчег, остановившийся на вершине Арарата. Его плоскошарие, рисунок которого сохранен в стокгольмской библиотеке, имеет форму овала и представляет два континента. На нашем полушарии обозначены только Средиземное море и Понт Эвексинский. На востоке видна Азия, на севере — Европа, а рядом с нею Африка. Другой континент, показанный за экватором, который на карте не обозначен, представляет землю антиподов древних. Что это был за континент?

— В век великих морских открытий воспоминания древности до такой степени господствовали еще над умами географов и картографов, что на плоскошарии, вычеканенном на одной из медалей пятнадцатого столетия, в царствование Карла VI²¹², отмечена еще прикрытая Земля, Меропида, описанная Феопомпом²¹³, — прибавил историк, — эта медаль находится в Парижской библиотеке, и вот с нее фотография. Вы видите, что южный континент древних на ней назван континентом Тумана. Но конец пятнадцатого столетия решительно начинает озаряться светом свободной науки. Великие писатели этой славной эпохи понимают, какое влияние должны оказать эти события на развитие человечества. «С каждым днем до нас доходят новые чудеса из нового мира западных антиподов, которых открыл некий

генуэзец (Christophorus qui dam, vir Ligur)²¹⁴, посланный в эти края нашими государями Фердинандом²¹⁵ и Изабеллой²¹⁶,» — пишет Пьетро Мартиро Ангиера²¹⁷ в своих письмах, относящихся к 1493 и 1494 годам. Папа Лев X²¹⁸ читает труды этого историка своей сестре и кардиналам и не отрывается от чтения почти целую ночь. Ангиера пишет еще: «Я неохотно покинул бы ныне Испанию, ибо здесь я нахожусь у самого источника известий, приходящих из недавно открытых стран, и могу надеяться, сделавшись историком столь великих сообщений, передать свое имя памяти потомства». Так думали уже во времена Колумба об этих великих попытках, которые вечно хранятся в памяти благородного человечества... Богатое воображение подвигало на великие предприятия, а с другой стороны, проявлявшаяся отвага, как в случае удачи, так и в случае неудачи, тоже действовала на воображение и воспламеняла его еще более. Таким образом, в это удивительное время завоеваний, время гнета и насилия, когда все умы были поглощены мыслями об открытиях на суше и на море, некоторые обстоятельства так складывались, что, невзирая на отсутствие всякой политической свободы, благоприятствовали развитию индивидуальных характеров и помогали людям в исполнении их великих замыслов. Дело было не в одном полушарии; около $\frac{2}{3}$ земного шара представляли новый и неисследованный мир — мир, который до сих пор был так же недоступен взорам, как другая, никогда к нам не обращающаяся, сторона Луны. 17 июля 1503 года Христофор Колумб писал королеве Изабелле: *«Земля вовсе не*

обширна; она несравненно меньше, чем полагают люди непросвещенные». Великие последователи имели более верное представление о Земле, чем его современники. Однако мешали предрассудки, присущие эпохе, которую мы рассматриваем. Так, по поводу земли Офира²¹⁹, которой Колумб надеялся достигнуть, он писал: «Золото Офира имеет особое могущество, о котором нельзя дать понять. Тот, кто владеет им, может делать, что хочет в этом мире. Он в состоянии переводить души из Чистилища в Рай».

— Разве мы не убедились, как этот великий ум заблуждался насчет формы Земли? Он считал ее не круглой, а имеющей форму груши, — заметил а с т р о н о м.

— Знаменитый мореплаватель мог заимствовать эту мысль из компиляции Жана де-Бовэ, составленной в 1479 году, — заметил и с т о р и к. — Кроме того, он, вероятно, нашел ее в каком-нибудь старом космографическом трактате, ибо такое предположение было принято, что видно из рисунков, приложенных к подобным книгам тринадцатого столетия, озаглавленным «Образ Мира». Эти странные сравнения касательно формы Земли относятся к седьмому веку и даже к шестому. Вы можете прочесть во многих космографических манускриптах упомянутой эпохи, что Земля имеет форму конуса или волчка, так что по этой системе ее поверхность идет, возвышаясь от юга к северу. В северной части находится вершина конуса, и за этой вершиной Солнце прячется в продолжении ночи. Торжественный прием адмирала в Барселоне происходил в апреле 1493 года, а в мае того же года

папа Александр VI подписал знаменитую буллу²²⁰, которую утвердил на веки вечные пограничную линию между испанскими и португальскими владениями в ста милях на запад от Азорских островов... По поводу открытия Америки, — прибавил историк, — я не могу не привести один из самых любопытных примеров той вечной истины, что самое великое часто порождается самым малым.

— *A minimis maxima prodeunt*²²¹, — прервал депутат.

— В процессе 1514 года, возникшем между наследниками Колумба и Пинзоном²²², — продолжал историк, — последний утверждал, что открытие принадлежит ему одному, так как Колумб, достигнув Азорских островов, только следовал в этом случае его советам. Пинзон говорил самому знаменитому адмиралу, что он шел по этому пути вследствие внутреннего вдохновения, откровения свыше. В действительности этим откровением «он обязан стае попугаев», которые, направляясь вечером к юго-западу, летели, по мнению Пинзона, «к какому-либо невидимому берегу, чтобы провести ночь в кустарнике». Никогда полет птицы не имел более важных последствий, скажу я вместе с Гумбольдтом²²³. Последствием стало основание первых колоний на новом континенте и распределение племен. Если бы Колумб не поддался совету Мартина Алонзо Пинзона и продолжал плыть на запад, его унесло бы через Гольфстрим к Флориде, а быть может, и в Вирджинию — обстоятельство, имеющее несравненную важность, так как Соединенные Штаты были бы заселены испанцами и католиками,

а не англичанами и протестантами, которые водворились там много позже.

— В истории немало столь курьезных обстоятельств, — заметил депутат. — Так, внезапное появление мыши заставило Фабия Максима²²⁴ отречься от диктатуры, и по той же самой причине консул Фламиний²²⁵ отказался от командования над кавалерией.

— Вообразите, однако, какое влияние имело бы присутствие кошки на эти два эпизода римской республики, — вздохнула маркиза.

— Великая эпоха открытий дала материал многочисленным эмблемам геральдики, как, например, эмблема Севастиана Кано, который изобразил земной шар с такой подписью: «Primus circumdedisti»²²⁶, то есть герб, врученный Колумбу в мае 1492 года, дабы возвеличить его в глазах потомства, состоял из первой карты Америки и целого ряда островов, расположенных в заливе, — сказал капитан. — Карл V²²⁷ вручил герб Диего де Ордасу²²⁸ за то, что тот добрался до вулкана Орисаба²²⁹, с изображением этой острокопечной горы, а историку Овиедо, который без перерыва провел тридцать четыре года (1513—1547) в тропической Америке, — с изображением четырех прекрасных звезд Южного Креста.

— Время Завоевания, то есть конец пятнадцатого столетия и начало шестнадцатого, ознаменовано удивительным стечением великих событий, совершившихся в политической и культурной жизни европейцев, — сказал астроном. — Истинная система мира была определена Коперником, хотя и была обнародована позже, в самый год смерти Христофора

Колумба, четырнадцать лет спустя после открытия Нового Света. За веком великих открытий, совершенных на нашей планете, непосредственно следует раскрытие значительной области неба посредством телескопа. Применение инструмента, с помощью которого глаз уносится в беспредельное пространство, вызывает целый мир новых идей. С этого времени настает блестящая эра для астрономии и математики. Это достославный век, столь гармоничный в своем целом, век Кеплера²³⁰, Галилея и Бэкона²³¹, Тихо Браге²³², Декарта²³³ и Гюйгенса²³⁴, Ферма²³⁵, Ньютона²³⁶ и Лейбница²³⁷. Заслуги этих людей так всеми признаны, что достаточно произнести их имена, чтобы всякому припомнилось, какое великое участие они принимали в становлении науки и как широко раздвинули горизонты мира. Познание формы и величины Земли, а также места, занимаемого ею во Вселенной, может быть резюмировано в следующей фразе, на фоне которой мистические высказывания Средних веков совершенно ступшеваются. За несколько столетий до нашей эры приходят к мысли, что Земля имеет сферическую форму и совершенно изолирована от прочих небесных тел. Такая мысль возникла, во-первых, вследствие того, что удаляющиеся корабли исчезали, как бы спускаясь вниз, и что море заметным образом поднималось, а не оставалось плоским; далее потому, что во время путешествий видели новые созвездия, наконец, потому еще, что тень Земли во время лунных затмений круглая. Первая попытка измерения Земли была сделана Эратосфеном²³⁸ за двести сорок шесть лет до нашей эры

и основывалась на следующем рассуждении: Солнце в день летнего солнцестояния освещает дно колодца в Сиене. В тот же самый день, вместо того, чтобы стоять вертикально над головами обитателей Александрии, оно находится на расстоянии семи градусов от зенита и двенадцати минутах, что составляет одну пятидесятую часть целой окружности. Расстояние между двумя городами пять тысяч стадий. Итак, Земля имеет в окружности в пятьдесят раз больше пяти тысяч стадий. За столетие до нашей эры Посидоний²³⁹ пришел к подобному же результату, замечая, что звезда Канон касается родосского горизонта, тогда как та же звезда находится в семи градусах и двенадцати минутах выше горизонта Александрии. За этими измерениями, остроумными, но грубыми, следуют в восьмом веке измерения арабского калифа Аль-Мамуна²⁴⁰, который практически не изменил их. После Христофора Колумба все сомнения насчет шаровидности Земли исчезли. Магеллан²⁴¹ первый совершил кругосветное путешествие в 1520 году.

— Не сам Магеллан, — поправил моряк. — Сам он был убит на Филиппинских островах в 1521 году, но его корабли, отправившиеся в путешествие в 1519 году, вернулись в 1522 году под управлением лейтенанта Себастиана Кано.

— В 1528 году французский медик Фернелиус первый непосредственно измерил дугу меридиана особенным и весьма простым способом. Он сосчитал число оборотов колеса своего экипажа на пути от Парижа до Амьена. Определив величину дуги в 57070 туазов²⁴², он ошибся только на четверть сажени про-

тив действительной величины, определенной впоследствии измерениями несравненно более точными. Астроном Пикар²⁴³ снова принялся за измерение посредством триангуляции при Людовике XIV. Но только в 1735—1745 годах явились точные сведения насчет формы Земли, определенные французскими академиками, посланными, с одной стороны, в Лапландию, а с другой — в Перу. Известно, что метрическая система была основана на специальном базисе, измеренном по приказанию Национального Собрания французской республики, астрономами Мешеном²⁴⁴ и Деламбром²⁴⁵. Этими точными сведениями о Земле и Небе, составляющими заслугу современной науки, мы обязаны быстрым успехам астрономии, как математической, так и физической, и наличию обсерваторий у всех европейских народов. Парижская академия наук подала пример другим, основав Парижскую обсерваторию. Два столетия назад, в 1667 году, Кольбер²⁴⁶ представил Людовику XIV проект, и за четыре года рабочие воздвигли колоссальное здание Парижской обсерватории. Английская обсерватория была основана в 1676 году, Берлинская — в 1710, Санкт-Петербургская (в Пулковом) — в 1725 году. С тех пор астрономы различных стран постоянно наблюдали и изучали небо, и теперь ни один год не проходит без каких-нибудь, иногда малозначительных, открытий. Что касается меня, то я не перестаю удивляться гению человека, который дошел до столь точного знания формы, размеров, веса и положения земного шара! Мы гораздо более имеем право сказать, что держим Землю в руках, чем Карл Великий, державший шар, как символ

своего владычества над миром. Какая разница между «неуверенными шагами» первых историков природы и современными открытиями! Какой прогресс за две тысячи лет! И это посредством терпеливого изучения, порой вслепую, человек дошел до познания истины. Мы всем обязаны труду. Истинное познание природы достигается только постоянной неусыпной работой. Мы знаем теперь, что Земля имеет сферическую форму, что она приплюснута у полюсов на трехсотую часть своего диаметра, что три четверти ее покрыты водой, что она окружена со всех сторон атмосферным слоем, имеющим около пятнадцати лье²⁴⁷ толщины. Расстояние от центра Земли до ее поверхности равняется 6000 километров. Ее объем составляет тысячу миллионов кубических километров. Ее поверхность — 510 миллионов квадратных километров, а ее диаметр — три тысячи лье. Ее вес равен 5875 секстиллионам килограммов. Таким образом, благодаря смелым измерениям земного жителя, мы так хорошо знаем этот шар, как будто мы сами его вылепили. Да что я говорю! Мы совершенно владеем этим шаром! На крыльях пара — еще одно изобретение человеческого гения! — мы можем облететь его меньше чем за три месяца²⁴⁸...

— Меньше чем за три месяца? — удивилась маркиза.

— За 80 дней. Теперь ездят из Парижа в Нью-Йорк за одиннадцать дней; оттуда до Сан-Франциско — семь дней; от Сан-Франциско до Йокогамы двадцать один день; оттуда в Гонконг — шесть дней; из Гонконга до Калькутты двадцать один; от Каль-

кутты до Бомбея — три дня; из Бомбея в Каир можно добраться дней за четырнадцать, а из Каира до Парижа — шесть дней!.. Скоро пустят увеселительные поезда из Парижа в Пекин. Когда мы овладеем воздухоплаванием, мы будем совершать путешествия вокруг света в восемь дней... Боже мой! Уже Европа переговаривается с Америкой посредством агента, который в мгновение ока переносит нашу мысль через этот океан, заставлявший одним своим видом трепетать наших предков!

ТРЕТЬЯ БЕСЕДА

МИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЧИСЕЛ. КОМЕТЫ И ЗАТМЕНИЯ В ИСТОРИИ

Мистическое значение чисел и небесных явлений. — Значение затмений в древней истории. — Влияние комет на великие исторические события. — Заблуждения и предрассудки. — Некоторые замечательные числа. — Сокровенные науки. — Астрологи, алхимики, колдуны, предсказания. — Наблюдение затмения

— Сегодня наша третья беседа, сейчас нас тринадцать человек за столом и теперь нас тринадцать на террасе! — сказал астроном. — Ко всему этому сегодня тринадцатое сентября и, для довершения ужаса, — сегодня пятница.

— В этом нет ничего веселого, — прервала его жена капитана. — И я очень жалею, что мой отец приехал именно сегодня вечером и оказался тринадцатым!

— Как, маркиза, разве вы верите в пагубное влияние числа тринадцати? — удивился депутат.

— Себя не переделаешь, — отвечала маркиза. — Моя мать тоже в это верила. Разумеется, это безрассудно, но я с этим не могу сладить!

— В довершение несчастья нынешним вечером, именно нам придется рассуждать о суевериях, предрассудках и пустых страхах, внушаемых небесными знаками, — смеясь, заметил астроном.

— Что за удачное совпадение! Как будто нарочно...

— Особенно интересно еще одно совпадение, — прибавил астроном.

— Какое?

— Мы должны говорить нынешним вечером о затмениях. И сегодня...

— Что сегодня?

— Именно сегодняшним вечером произойдет лунное затмение.

— Какое счастье! — воскликнула дочь капитана. — В котором часу?

— Вступление Луны в тень земной атмосферы, то есть в полутень, начнется без семи десять в Париже, а значит, в девять сорок здесь. Вступление в тень Земли произойдет здесь без восьми одиннадцать; середина затмения придется на четверть первого пополудни.

— У нас еще достаточно времени потолковать, — сказала маркиза. — Но что за совпадение! Небо решительно нам благоприятствует!

— Отлично устроилось! — заметил профессор философии. — Посмотрите! — прибавил он. —

Посмотрите на эти прекрасные звезды! Мне, право, кажется, что они сияют и сверкают ярче обыкновенного. Там, на западном небе, блистают Боотес, Геркулес, Венец, в нашем зените Лебедь и белая звезда сияющей Лиры. Орел переходит через меридиан. Как раз против нас созвездия, лежащие близ полюса, около безмолвной Полярной звезды. Нынешним вечером господствуют на небе меланхоличные светила.

— Не думаете ли вы в такие часы, когда над вами сверкает подобное небо, когда перед вами расстилается вечно движущийся безбрежный Океан, что мысль человеческая выше этой громадной, но бессознательной природы? — доверчивым тоном сказала же на капитана, обращаясь к пастору. — Разве души наши — не перл²⁴⁹ всего творения? Разве не для человеческой души Господь создал эти берега, эти места уединения, эти величественные зрелища? Есть ощущения, которых не объяснить разумом. Что касается меня, то я с наслаждением чувствую, что я живу и что вся эта природа связана со мною какими-то невидимыми нитями.

— Такие размышления весьма часто приходят мне в голову, — отвечал п а с т о р. — Наши души связаны с вечным началом, неизвестным могуществом. Эта Земля была уготована человеку. Небо нас видит и к нам глаголет, надо только уметь понимать его голос.

— Осторожнее, осторожнее! — заметил а с т р о н о м. — Не будем считать себя больше того, чем мы в действительности можем быть. Неизвестная сила, бесспорно, управляет нашей мыслью, но, зная, как легко впасть в заблуждение астрологии, я советую

вал бы быть повоздержанней в подобных заключениях.

— Астрология! — воскликнул депутат. — Я уже давно стремлюсь познакомиться с ее историей. Весьма поучительно, я полагаю, просмотреть курьезную главу самообольщения человечества! Я собирался этим вечером свести разговор на историческое влияние небесных знаков. Этот предмет будет не менее интересен, чем история Неба.

— Всем нам, бесспорно, будет весьма интересно потолковать о влиянии астрономических явлений на человеческое воображение, — сказал астроном. — В следующую беседу мы займемся собственно астрологией, а теперь, по-моему, следует ограничиться просмотром исторических записок. Там и сям мы найдем в них следы небесных знаков. Кометы, затмения, метеоры, новые звезды играли весьма важную роль в судьбах империй. Люди испокон веков считали себя центром Мира и средоточием всех забот Творца.

— Затмения! — прервал его депутат. — Они, естественно, играют большую роль во всех делах государства и периодически проявляются в политической комедии. Дипломат, можно сказать, только и существует благодаря затмениям.

— Господин левый! — вскричала маркиза. — Вы вечно открываете арену для состязаний. Неужгодно ли вам возвратиться к настоящим солнечным и лунным затмениям!

— История затмений представит нам великолепный сборник безумных человеческих предположений! — сказал капитан фрегата. — Древние

помогали Луне во время затмений смешанными звуками всевозможных инструментов. Этот обычай еще до сих пор сохранился в Персии и даже в некоторых провинциях Китая, где воображают, что Луна в это время борется с большим драконом, и что звуки музыкальных инструментов пугают дракона, заставляют его бросить добычу и обратиться в бегство. В восточной Индии уверены, что случаются затмения Солнца и Луны, когда огромный дракон с черными когтями начинает тянуть эти когти к светилам, которые хочет схватить. Наши французские и английские астрономы, отправлявшиеся наблюдать затмения, видели, как их слуги-туземцы, вместо того, чтобы помогать им в столь драгоценные минуты, благоговейно кидались в воду, убежденные, что этим они помогут Солнцу и Луне защититься от дракона. В Америке полагают, что лунные и солнечные затмения происходят, когда эти светила гnevаются, и одному Господу известно, что творится для примирения с разгневанными. Даже греки, народ столь утонченный, и те долго верили, что Луна очарована, и что волшебницы заставляли ее спускаться с неба и бросать на травы вредную пену.

— Упомянув о драконе, — прервал и с т о р и к, — вы навели меня на мысль, что это суеверие должно было родиться от древнего обычая давать лунным узлам, в которых случаются затмения, названия головы и хвоста дракона. Часто простые слова, простая фигура с течением времени порождают самые удивительные верования.

— Древняя история переполнена фактами, относящимися к влиянию затмений на людей вообще

и на предводителей армий особенно, — прибавил астроном.

— Почему особенно на предводителей армий? — спросила одна из молодых девушек.

— Потому что люди дерутся с Сотворения мира, и все исторические записки преимущественно состоят из описания войн.

— Сражались даже до сотворения человека, ибо ангелы в небе производили жестокие баталии, — заметил пастор.

— Таким образом, лунное затмение будто бы стало причиной смерти предводителя Никия²⁵⁰, — снова начал астроном. — Оно случилось в критических обстоятельствах и преисполнило ужасом афинского предводителя и всю его армию. Следствием этого ужаса было то, что Никий и флот отложили свой отъезд, и афинская армия была истреблена, а Никий потерял свободу и жизнь. Плутарх²⁵¹ рассказывает, что хотя греки понимали причину затмения Солнца вследствие междустояния Луны, но не могли понять, какое тело затемняет Луну во время ее затмений.

— В одной из наших прежних бесед мы уже говорили о знаменитом затмении, которое было возведено Фалесом и описано Геродотом²⁵². Не все предводители, захваченные врасплох этим явлением, перепугались, как Никий или Киаксар²⁵³. Многие поняли, в чем дело. Что такое затмение в отношении к Земле? Междустояние Луны, скрывающее от нас свет Солнца. Рассказывают, что Перикл²⁵⁴, отправлявшийся со своим флотом в большую экспедицию и остановленный подобным явлением, растянул свой плащ перед

глазами лоцмана, от страха лишившегося способности управлять судами, и спросил его, полагает ли тот, что растянутый плащ служит знаком несчастья. На отрицательный ответ лоцмана он спросил: *«Какое же несчастье может тебе предрекать тело, скрывающее от тебя Солнце, когда это тело не имеет никаких вредных свойств, а только больше моего плаща?»*... Агафокл нашелся не хуже Перикла. Высадившись в Африке, где, невзирая на все его уверения, солдаты, испуганные солнечным затмением, не могли прийти в себя, этот предводитель изменил тактику и, притворяясь, будто верит чуду, сказал: *«Я согласен, товарищи, что если бы затмение случилось прежде нашего отплытия, то мы были бы в очень критическом положении. Но мы увидели его уже после своего отъезда, а так как оно всегда предвещает перемену порядка вещей, то я и заключаю, что наши дела, шедшие очень плохо в Сицилии, теперь поправятся, и что мы, без сомнения, нанесем огромный вред карфагенянам, которые доселе процветали»*... Христофор Колумб, когда туземцы лишили его возможности достать провизию, воспользовался лунным затмением. Зная, что оно должно скоро произойти, он объявил дикарям, что если они не доставят ему немедленно съестных припасов, то он подвергнет их величайшим бедам и лишит света Луны. Они презрели его угрозы, но как скоро увидели, что Луна исчезает, тотчас же бросились за требуемой провизией и прибежали к победителю, умоляя его о прощении. Это произошло 1 марта 1504 года. Это число было проверено новейшей наукой посредством лунных таблиц, составленных ученым, наставником и

моим другом Шарлем Делонэ. То же самое затмение наблюдалось в Улеме Стофлером²⁵⁵ и в Нюрнберге Бернхардом Вальтером²⁵⁶. Оно началось на Ямайке около шести часов вечера. Все обстоятельства, определенные позднейшими вычислениями, совершенно согласуются с описаниями Колумба... Ганнибал²⁵⁷ тоже не разделял суеверия своего времени. Рассказы-вают, что когда он посоветовал Прузию²⁵⁸ дать сражение римлянам, и царь Вифинский не соглашался, отговариваясь тем, что внутренности жертв повелевают противное, карфагенский победитель сказал: «Итак, вы предпочитаете советы бараньей печени советам старого вождя!..» Затмения, кометы и даже планеты поочередно играли самые странные роли. По словам Сенеки, астрологическое предание халдеев гласит, что Всемирный потоп произойдет вследствие соединения всех планет в знаке Козерога, а общее воспламенение на Земле — в минуту их соединения в знаке Рака. *«Общее воспламенение мира произойдет, когда главные небесные светила, одаренные свойствами жара и сухости, встретятся в огненной тройственности...»* Всегда и во все эпохи человек думал, что покровительствующее ему Провидение непрестанно над ним бодрствует, старается предупредить его об ожидающих его бедствиях. Отсюда хорошие и дурные предзнаменования, извлекаемые из появления некоторых небесных тел, различных метеоров или даже из случайной встречи каких-нибудь неодушевленных предметов или известных животных. Так, почти у всех диких или полудивилизованных народов затмения и появление комет вызывали ужас. Существуют

сотни еще менее важных предзнаменований, имеющих огромное влияние на некоторых людей. Индеец Северной Америки будет умирать с голода в своей жалкой хижине, но не выйдет на охоту, если заметит какие-нибудь недобрые предзнаменования в атмосфере. Нечего удивляться грубому суеверию неразвитого человека, если опрокинутая солонка, разбитое зеркало, вилка и нож, положенные крестом, число тринадцать за обедом и прочее считаются у нас роковым предзнаменованием.

— Во времена невежества всякое происшествие посчиталось сверхъестественным, — взял слово профессор. — Сегодня поутру я читал старую книгу — «Древности Орлеана», в которой автор рассказывает, что в 1462 году Луара²⁵⁹ замерзла в мае, и, разумеется, приписывает это чуду. Людовик XI хотел отдать за муж за герцога Савойского блаженную Франциску д'Амбуаз, вдову Петра, герцога Бретанского. Эта герцогиня, давшая обет вдовства, так горячо молилась, что река замерзла и лодки, приготовленные для ее отъезда, не могли плыть! Обычай колдовства и угадывания будущего был, впрочем, тесно связан с целым рядом других верований. Кометы, затмения считались почти всеми за знамение бедствия или великих переворотов. Это убеждение разделяли многие отцы Церкви. Метеоры принимались за знаки божественного гнева. Из сочинений Максима Туринского²⁶⁰ видно, что в его время христиане шумели во время затмений, дабы помешать колдунам вредить светилам. Это суеверие чисто языческое. Воображали, что в воздухе видны небесные армии, что армии эти идут, дабы

помочь людям. Ураганы и бури продолжали считать за проявление злых духов, старающихся сколько можно вредить Земле. Почтенный Фома Аквинский, великий теолог тринадцатого столетия, принимает это мнение и допускает существование чар и колдовства.

— Чары и колдовство напоминают мне одно предание у жителей Филиппинских островов, о котором пишет Бальби²⁶¹, — сказал историк. — Предание это гласит о старинной ссоре Луны с Солнцем. Луна, пораженная в битве, разрешилась Землею, которая упала и разбилась на куски!.. У жителей Индостана есть другое предание, гласящее, что в давнишние времена горы возмутились против богов, полетели по воздуху, закрыли Солнце, раздавили города. Один бог прибежал с ними сражаться, и ему удалось обрезать им крылья. Тогда горы в беспорядке попадали и покрыли потрясенную Землю. В этих преданиях видны те же понятия, как и в баснях о войне исполинов, которые, по рассказам греков, кидали горами в небо.

— По поводу дикарей я припоминаю, что читал в творениях отца Дель Рио и Джонстона следующий прекраснейший образчик тупости, — заговорил депутат. — Несколько английских крестьян (я привожу подлинный текст) были остановлены в ту самую минуту, когда они вскрыли брюхо ослу, чтобы вынуть оттуда Луну. Это светило, которое отражалось в весьма прозрачном источнике, вдруг исчезло, пока оселпил воду, и они вообразили, что вислоухое животное проглотило царицу ночи!

— Хотя уже давно известна причина затмений, я прибавлю, что солнечное затмение, происшедшее

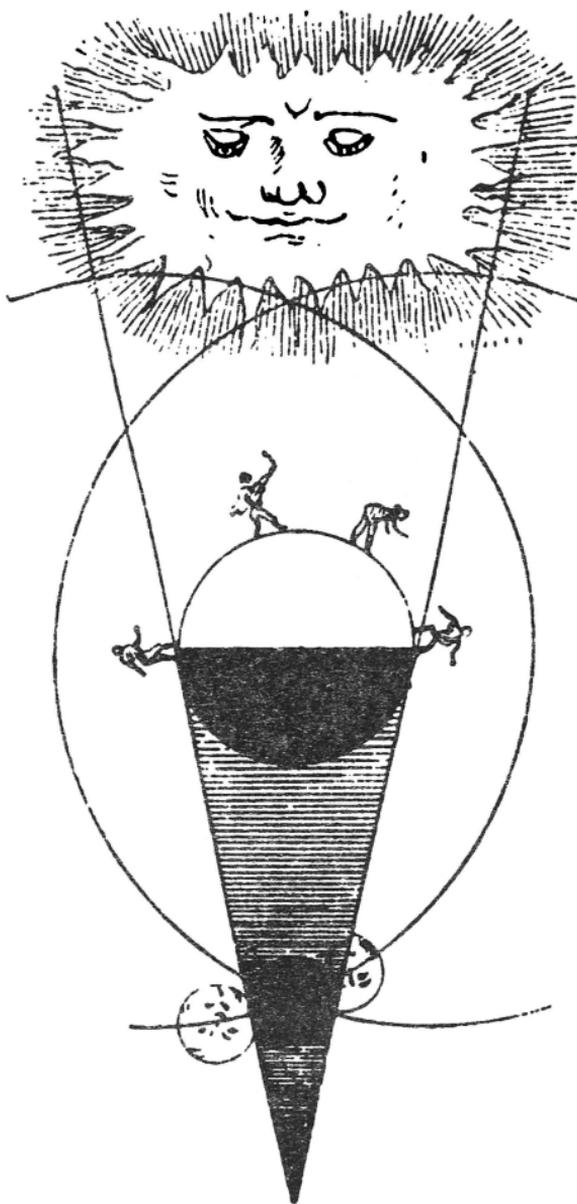

Схема солнечного затмения

21 августа 1564 года, распространило страшное уныние в некоторых деревнях и возбудило самые ужасные толки, — продолжал а с т р о н о м. — Священник, не успевавший исповедовать своих прихожан, счел за лучшее объявить им с кафедры, чтобы они так не торопились, потому что затмение отложено еще на неделю.

— Вот это мило! — воскликнула маркиза. — Лучше этого ничего нельзя придумать.

— Я представил вам, господа, главные затмения, более или менее интересные с исторической точки зрения, — продолжал а с т р о н о м. — Не могу, кстати, не сообщить вам о находке, сделанной мной в библиотеке замка. Это старое астрономическое сочинение 1581 года, отца Апиана и Джема Фризона; я нашел в нем вот такую картинку.

— Боги! Что за наивность! — воскликнул профессор, взяв в руки книгу. — Посмотрите на лицо Солнца! А эти человечки, эквилибрирующие на Земле! Полюбуйтесь также и на остальные три рисунка, помещенные далее. Они служат для объяснения следующих рассуждений, имеющих целью доказать, что Земля круглая:

«Если бы Земля была квадратная, ее тень на Луне тоже была бы квадратная.»

Если бы Земля была треугольная, то ее тень во время лунного затмения тоже была бы треугольная.»

Если бы Земля была шестиугольная, то ее тень на Луне представляла бы ту же фигуру.»

Следовательно, если тень Земли круглая, то это служит доказательством, что и сама Земля круглая.»

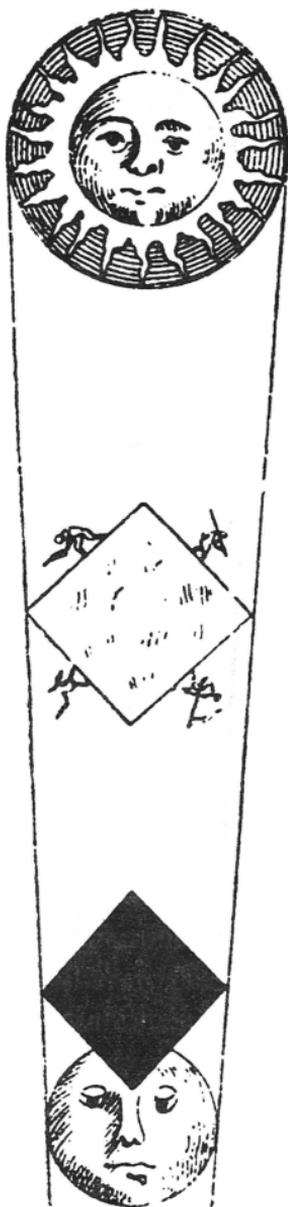

Иллюстрация представления о Земле как о квадрате

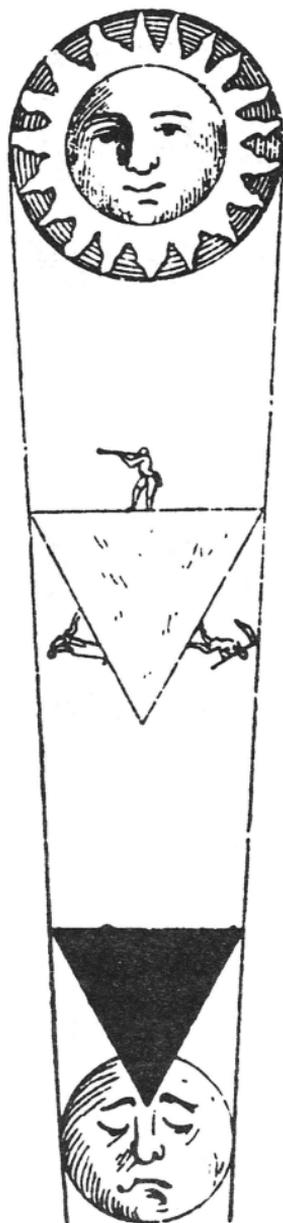

Иллюстрация представления о Земле как о треугольнике

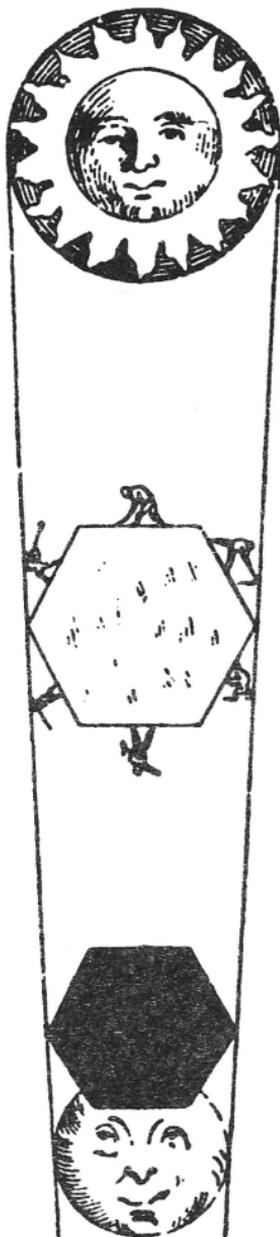

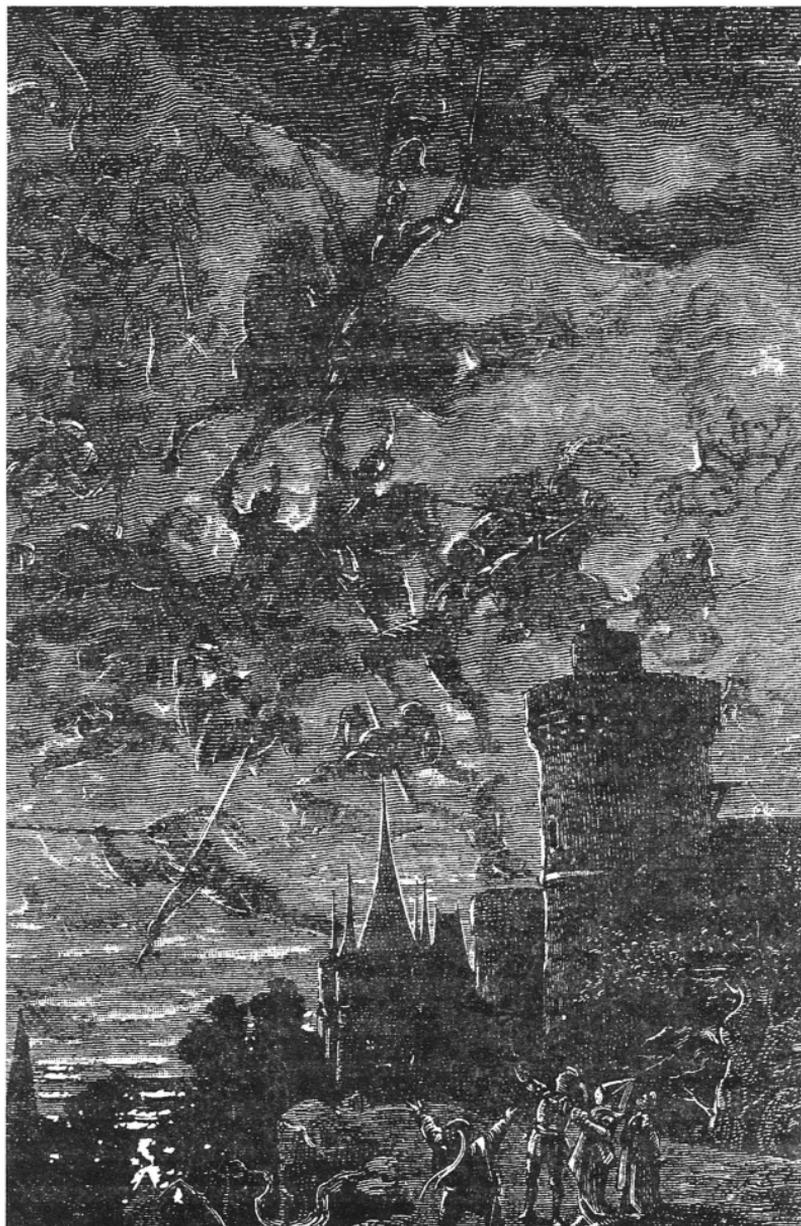
Иллюстрация представления о Земле как о шестиугольнике

На это рассуждение, конечно, есть что возразить, но все-таки оно имеет свое значение и служило одним из главных доказательств, приводимых древними астрономами в подтверждение шаровидности Земли.

— Если затмения играли большую роль в истории человеческих суеверий, — продолжил астроном, — теперь мы удостоверимся, что кометы играли тут роль еще более значительную и любопытную. Древние разделяли кометы на различные классы. Фигура, длина, блеск хвоста обыкновенно служили единственным основанием для этих различий. Плиний²⁶² насчитывает двенадцать родов комет, которые описывает так: *«Одни пугают гривую кровавого цвета. Их лохматые лучи поднимаются к небу. У бородатых волосы ниспадают в виде величественной бороды. Дротик как бы устремляется подобно стреле, и потому имеет самую большую скорость во время своего появления. Если хвост короче и кончается острием, то ее называют саблей. Это самая бледная из всех комет. Она имеет блеск сабли без всякого луча. Блюдо или диск носит название, соответствующее его фигуре. Эта комета цвета янтарного, из ее краев исходит несколько лучей, но весьма слабых. Бочка действительно представляет фигуру бочки, погруженной в дым, проникнутый светом. Рогатая напоминает фигуру рога, а лампа — фигуру пылающего светильника. Лошадь представляет лошадиную гриву, сильно развиваемую посредством кругового или скорее цилиндрического движения. Иная комета отличается странной белизной и серебристого цвета лучами. Она до того ослепительна, что на нее почти невозможно смотреть.*

Есть кометы лохматые. Они похожи на звериные шкуры, покрытые щетиною, и окружены тонким, легким облаком. Наконец, бывали случаи, когда лучи кометы принимали форму копья».

— Признаюсь, порядочный выбор ужасных форм! — прервал депутат. — Пенгре, ведший историограф комет, передает нам, что одна из первых знаменитых исторических комет появилась над Римом в 43 году до Рождества Христова и что в ней римский народ приветствовал душу Цезаря, обратившуюся в божество. За этой кометой следует другая, которая озаряла осаду Иерусалима и целый год стояла над ним. Она была именно такая, о какой говорит Плиний: «столь ослепительной белизны, что на нее почти не было возможности смотреть. Она представляла лик Божий в образе человеческого...». Диодор (книга XV) говорит нам, что «незадолго до разрушения городов Гелиса и Буры видели, в продолжение нескольких ночей кряду, огненный свет, который называли воспламененным столбом», а у Аристотеля мы читаем, что «этот огненный столб был настоящей кометой» (Метеорология, часть II, гл. VI). Плутарх в «Жизни Тимолеонта»²⁶³ говорит, что «пламенный светильник предшествовал флоту этого вождя до самого его прибытия в Сицилию», и что «в консульство Гая Сервилия»²⁶⁴ видели на небе висящий щит». Сократ в свою очередь передает нам, что в 400 году комета, имеющая форму меча, появилась над Константинополем в то самое время, когда коварство Гайнаса²⁶⁵ приготовило этому городу столь великие бедствия. Над Римом комета появилась перед пришествием Алариха²⁶⁶.

Легенды и видения в Средние века

— Вы видите, что авторы хроник всегда связывают земные события с появлением комет, — заметил историк. — Весьма вероятно, что кометы, появление которых не ознаменовалось никаким замечательным происшествием, были забыты. К тому же, весьма трудно выбрать большой промежуток времени, в который ровно нигде ничего важного не случилось, особенно если принять во внимание частые войны. Вы знаете, что уже давным-давно был возведен конец мира на 1000 год. Астрономы занесли в свои летописи этого года падение громадного, пылающего болида и появление кометы. *«В царствование Роберта, 19 января, или 14 декабря, небо омрачилось, и нечто вроде огненного светильника упало на землю, оставив позади себя длинный след света: блеск его обломков испугал не только тех, которые находились в полях, но и тех, которые оставались дома. Когда это огромное отверстие неба незаметно закрылось, появилась фигура дракона, у которого ноги были голубые, а голова, казалось, все росла. В то же самое время появилась комета, и ее смешали вместе с этим метеором»*. Боден²⁶⁷, воспроизводя мысль Демокрита, писал, что «кометы суть души знаменитых особ, которые, прожив на Земле в продолжение длинного ряда столетий, перенесены с торжеством в звездное небо. Голод, болезни, гражданские войны следуют за появлением кометы потому, что тогда города и народы лишаются помощи этих совершенных вождей, дотоле успокаивавших ярость внутренних раздоров». Все хроникеры Средних веков, начиная от шестого до четырнадцатого, от Григория Турского до Вильгельма де Нанжи,

весьма внимательно замечали небесные явления. Каковы бы ни были эти явления, они всегда казались им необычайными и сверхъестественными. Они смотрели на них как на явное проявление воли Божьей, как на выражение божественного могущества, указывающего человеку будущие события. Средневековая комета, наделавшая много шуму, появилась на святой неделе 837 года и испугала Людовика Благочестивого²⁶⁸. В тот же вечер он призвал своего астролога. «Иди, — сказал он ему, — на террасу дворца и тотчас же возвратись мне сказать, что ты заметишь, ибо я не видел этой звезды вчера вечером, а ты мне ее не показал, но я знаю, что это комета, и что она возвещает перемену царства и смерть принца». Сын Карла Великого²⁶⁹, потолковав со своим советом епископов, убедился, что эта комета была предуведомлением, свыше посланным нарочно к нему. Он проводил ночи в молитвах и пожертвовал свои богатства на монастырь. Затем он заставил служить обедню, как из страха за себя, так и из опасения за церковь, вверенную его попечением. Эта комета, однако же, была совершенно безвредна; это была просто комета Галлея²⁷⁰, которая снова возвратилась в 1835 году. Пока она пугала французов, китайцы наблюдали ее, как настоящие астрономы. Историк волшебника Мерлина²⁷¹ передает, что спустя несколько дней после праздников по поводу сооружения надгробного памятника на небе показался знак. То была комета несравненной величины и неопisanного великолепия. Она походила на дракона, из ее пасти высовывался красный раздвоенный язык, один конец которого стремился, волнуясь, к северу,

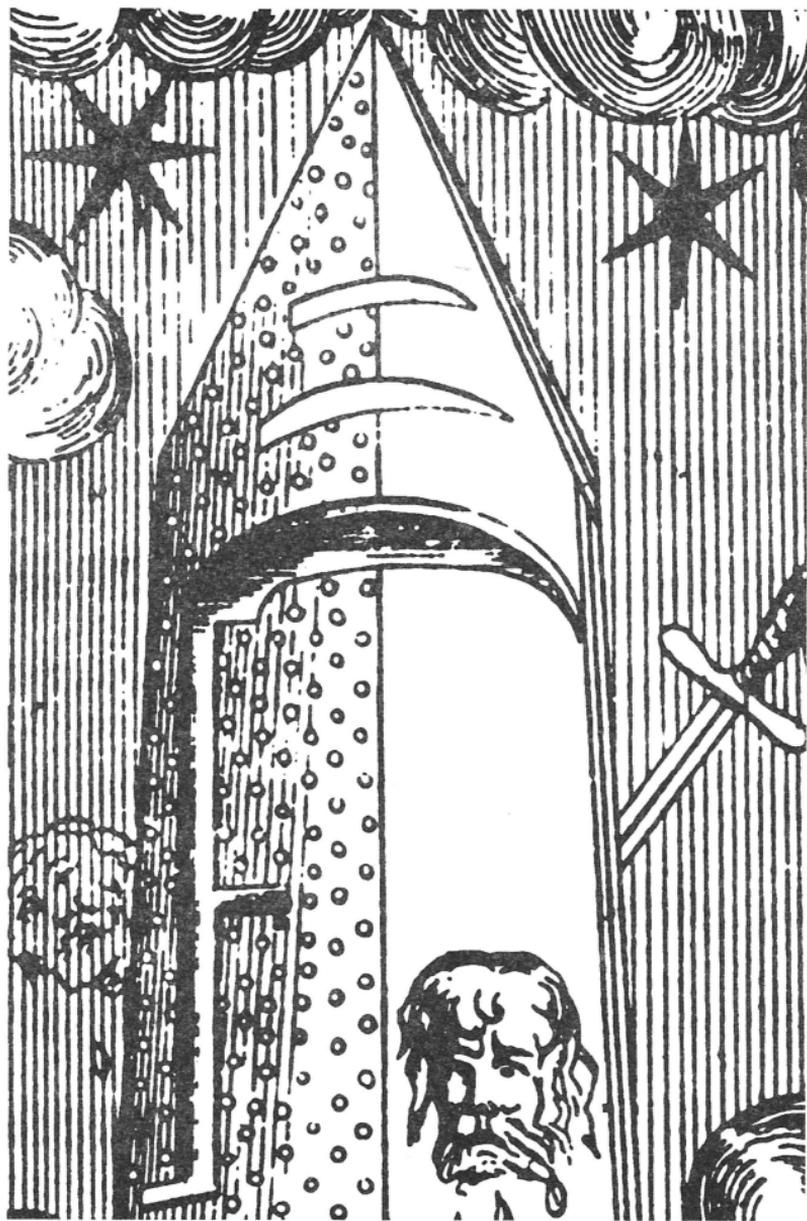
а другой к востоку. Народ был в ужасе, каждый спрашивал, собрались ли на совет все мудрецы бретонской нации, но ни один не мог дать удовлетворительного ответа. Тогда сын Карла Великого вспомнил о волшебнике Мерлине и приказал призвать его ко двору. «Что предвещает это явление?» — спросил король у колдуна. Мерлин начал плакать: — *«О, сын земли бретонской, ты понес великую потерю: король умер!»* — Затем, после минутного молчания, он прибавил: — *«Но у вас есть еще король! Спешите, Утер, атакуйте неприятеля! Весь остров тебе покорится, ибо тебя представляет огненный дракон. Луч, направляющийся к Галлии, представляет сына, который должен от тебя родиться, который будет велик своими подвигами и прославится своим могуществом. Луч, направляющийся к Ирландии, представляет дочь, которой ты будешь отцом, и сыновья, и внуки этой дочери будут царствовать над всеми бретонцами»*. Эти предсказания оправдались! Но весьма и весьма вероятно, что легенда родилась уже после всех происшествий, о которых в ней упоминается. Астрономические записки представляют нам комету 1066 года, на которую смотрели, как на предвещание победы Вильгельма, герцога Нормандского²⁷², над Англией. Месяц тому назад, по пути сюда, я остановился в Байе²⁷³, где рассматривал знаменитую работу, на которой королева Матильда Фландрская²⁷⁴ изобразила самые памятные эпизоды из заморской экспедиции своего супруга, герцога Вильгельма. Один из прямоугольников этой длинной и наивной работы представляет комету, что доказывает, что на звезду эту смотрели как на настоя-

щее чудо. Ей, без сомнения, приписывали победу при Гастингсе²⁷⁵, так что английская королева обязана этой комете одним из первых цветков своей короны.

— Это все та же самая комета, которая теперь носит имя кометы Галлея и возвращается каждые семьдесят шесть лет, — сказал астроном. — В июле 1264 года появилась блестящая комета, которая исчезла в самый день смерти папы Урбана IV²⁷⁶, то есть 3 октября... В 1456 году, в июне, подобное же светило необычайно страшной величины появилось, волоча за собой очень длинный, ярко блистающий хвост, и навело страх на всех христиан. В то время папа Каликст III²⁷⁷ дрался с сарацинами. Папа доказал христианам, что комета имела форму креста, что предвещало великое событие: в то же самое время Магомет доказал правоверным, что комета имеет форму ятагана, что предвещает благословение пророка. Говорят, будто папа, увидав впоследствии, что комета точно имеет форму ятагана, проклял ее. Христиане одержали победу под Белградом. Можно положительно сказать, что комета — все та же комета Галлея — несколько не повинна в этой победе... В первые месяцы 1472 года появилась большая комета, которую большинство историков представляет в самом ужасном виде. *«В феврале 1472 года на небе появилось предвестие смерти брата Людовика XI — отвратительная и страшная комета, испускавшая свои лучи от востока к западу и наводившая ужас на великих мира сего, которым известно, что кометы не что иное, как угрожающая лоза, показываемая Господом, дабы устрашить и тем привести к раскаянию*

имеющих власть». «В эту эпоху кометы сделались самыми обыкновенными предвестиями всех случайных и значительных событий, — писал французский астроном Пенгре. — Кометы предвещали войны, возмущение, междоусобные войны; они предсказывали голод, чуму, эпидемии. Запрещалось принцам, даже особам, утвержденным в каком-нибудь сане, платить долги природе без предварительного появления кометы — кометы, всемирного оракула. Ничего неожиданного не могло случиться, никто не мог быть застигнут врасплох каким-либо происшествием. Будущее читалось на небе так же легко, как прошедшее в истории. Влияние комет зависело от места на небе, где они блистали, от края той земли, над которой они непосредственно появлялись, от знаков зодиака, показывающих их положение на небе, от созвездий, через которые они проходили, от фигуры и длины их хвостов, от места, где они затухали, и от тысячи других обстоятельств, которые всегда гораздо легче было обозначить, чем ясно определить. Обыкновенно они предвещали войны, смерть принцев или каких-нибудь великих министров. Редко проходило несколько лет, не ознаменовавшихся каким-либо событием. Набожные астрологи (ибо бывали астрологи и набожные) рисковали менее других. По их мнению, комета угрожала тем или другим несчастием. Если этого несчастия не случалось, то слезы раскаяния, значит, смягчили Божий гнев, и Господь вложил свой меч в ножны. Вскоре придумали правило, которое совершенно развязало руки или, точнее, языки астрологам: нашли, что событие, предвещаемое появлением кометы, не всегда должно совершаться

в скором времени, но может совершаться и через сорок лет, и даже через несколько периодов в сорок лет, или же через столько лет, сколько раз появлялись кометы. Таким образом, комета, появлявшаяся шесть месяцев, могла оказать свое пагубное действие только через 180 лет». Лекари тоже овладели кометами и смотрели на них, как на нечто, принадлежащее к медицине. Принимая во внимание вредные и причиняющие болезнь свойства кометы, ученые из самого их вида выводили физиологические и патогномичные²⁷⁸ признаки. «Если комета имела цвет бледный, несколько мертвенный, то это предвещало летаргии, воспаления легких. Если комета была яркая, красноватая, воспаленная — это предвещало горячку, корь, краснуху, сыпь. Если комета отливала голубым, то это был знак чумы, гангрены, золотухи, чесотки. Наконец, если цвет кометы приближался к цвету золота, то это предвещало желтуху, сплин, меланхолию, черную желчь, умопомешательство и прочее... Самая грозная из всех комет этого времени была та, которая появилась в 1527 году». «Комета 1527 года навела столь великий ужас, что некоторые умерли, некоторые захворали. Ее видели многие сотни людей, и всем она казалась очень длинною и кровавого цвета. На вершине ее различали изображение согнутой руки, держащей огромный меч и как бы желающей этим мечом поразить. Над острием меча виднелись три звезды, но звезда, прикасавшаяся к острию меча, была более блестящая. По обеим сторонам лучей этой кометы виднелось множество секир, кинжалов, окровавленных шпаг, между которыми замечалось весьма много отрубленных

Комета 1529 года, описанная в книге «История чудес»

голов со страшно взъерошенными волосами и бородами... И что же видела вся Европа в продолжение шестидесяти трех лет, если не пагубные последствия этого ужасного предвестия!»

— Я нашел в библиотеке замка, — прибавил астроном, — рисунок этой кометы в старой книге, озаглавленной «История чудес». Смотрите, вот этот рисунок.

— Я припоминаю, что мне довелось видеть комету, гораздо страшнее этой, — сказал депутат. — Я нашел ее в маленькой книжке, озаглавленной «Небесные чудеса».

— Досадно, что этой маленькой книжечки нет в библиотеке замка, — сказал один из присутствующих.

— После кометы 1527 года история упоминает о комете 1556 года, знаменитой отречением Карла V. Затем, является комета 1577 года, — продолжал астроном. — Ее совиная голова, за которой волновался тускло светящийся плащ, действительно могла напугать людей, невежественных и трусливых. Вот что говорится по этому поводу в любопытном сборнике «История чудес»: *«Комета служит непременимым знаком несчастных событий. Всякий раз, когда видят затмение Луны, комету, когда происходит землетрясение, превращение воды в кровь или другие подобные чудеса, скоро после этого следуют страшные бедствия, горестные события, кровопролития, убийства, смерть великих монархов, принцев и вельмож, возмущения, измены, опустошения земель, разрушение империй, королевств и городов, голод и дороговизна*

припасов, сожжение и исцеление городов, чума, повсеместная смертность людей, мор животных — одним словом, беды и несчастья, какие только могут постигнуть человека. А потому никто не должен сомневаться в этих знамениях и чудесах, которые предуведомляют нас, что конец этого мира и последний страшный суд приближаются». В царствование Генриха IV²⁷⁹ и Людовика XIII²⁸⁰ появилось несколько блестящих комет, но их уже наблюдали астрономически, их рассматривали, о них спорили, и они уже начали терять свое суеверное значение. Госпожа де Севинье²⁸¹ со свойственным ей умом высказала следующее, насколько здравое, настолько же и изящно выраженное мнение о воображаемом влиянии комет. «У нас здесь появилась комета, и комета очень большая. Невозможно себе вообразить более прекрасного хвоста, — пишет она своей дочери. — Вся знать в волнении и думает, что небо, занятое их пагубой, предуведомляет их этой кометой. Говорят, что кардинал Мазарини²⁸² в отчаянном положении, и что доктора за его жизнь не ручаются. Его приближенные решили, что следует почтить его агонию чудом, и доложили ему, что появляется большая комета, которая наводит на них ужас. Он имел еще силы посмеяться над ними и шутливо им сказал, что комета делает ему слишком много чести. По-моему, всякий должен бы также принимать подобные вещи. Человеческое тщеславие неизмеримо, а потому люди и вообразили, что если они умирают, то сами светила приходят в волнение».

— Однако двадцать лет спустя вельможи двора Людовика XIV не были так благоразумны, как Маза-

рини, — сказала маркиза. — Вам может быть покажется, господа, что я чересчур много занимаюсь литературой, но я признаюсь вам, что перечитываю в третий раз «Летописи Круглого Окна». Вот что я там прочла за 1860 год: *«Все зрительные трубы уставлены уже три дня на небесный свод. Комета, какой еще не было в новые времена, день и ночь занимает наших ученых академиков. Они говорят, что это та самая комета, которая появилась в год смерти Цезаря, затем в 531 году, затем в 1196. Обращение, которое эти господа называют периодом, совершается в 575 лет или около того. В городе великое смятение; суеверные люди видят в этом предвестие нового потопы, так как, говорят они, вода всегда объявляется огнем, что, впрочем, покажется мне тогда только убедительным, когда Кассини²⁸³ потрудится утвердить. Пока трусы пишут свои духовные завещания и, ожидая конца Мира, передают свои имения монахам, которые, принимая их, выказываются лучшими физиками, чем завещатели, двор сильно волнуется вопросом: не предвещает ли блуждающее светило смерти какого-нибудь высокопоставленного лица, как оно уже предвестило, говорят они, смерть римского диктатора. Некоторые придворные, люди ни во что не верующие, насмеялись вчера над подобными предположениями; брат Людовика XIV, который, по-видимому, опасается вдруг очутиться цезарем, сказал полусерьезным тоном: “Э, господа, вам хорошо говорить, вы ведь не принцы!”»*

— Здесь речь идет о комете 1680 года, — сказал астроном. — Это действительно была великолепная комета. Она дала чудесную тему воображению

Ньютона. Эта комета произвела глубокое впечатление на всех людей — на каноников²⁸⁴, реформаторов²⁸⁵, турок, евреев и прочих. Я позволю себе сказать, что она произвела впечатление даже на кур!

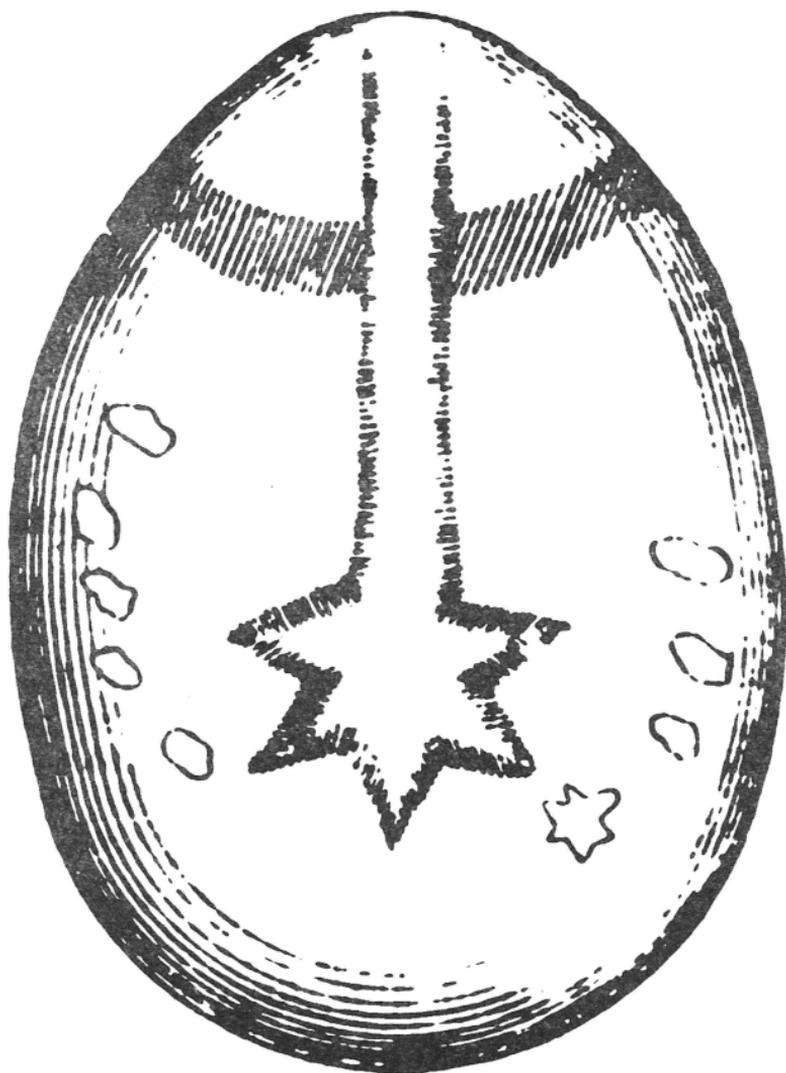
— Это как?

— Я нашел в Парижской Национальной библиотеке рисунок той эпохи с такой надписью: *«Необычайное чудо: как в Риме курица снесла яйцо, на котором было запечатлено изображение кометы. Гравюра изображает упомянутое яйцо в различных видах».*

— А я не верю ни одному слову! — прервал т е с т ь капитана.

— Однако вот подлинная копия астрономического яйца этой слишком впечатлительной курицы, — возразил астроном. — И прочтите приложенную тут же маленькую легенду. *«Факт известен его святейшеству, шведской королеве и всем знатным лицам в Риме. 4 декабря 1680 года курица снесла яйцо, на котором увидели фигуру кометы и около нее другие знаки, которые тоже здесь представлены. Самые искусные натуралисты Рима видели и рассматривали это яйцо и нашли, что это чудо совершенно новое и беспримерное. Предоставляется господам любопытным парижанам воспользоваться упомянутым чудом и заняться исследованием причины его проявления».*

— Я припоминаю, что Лемонье²⁸⁶ представляет эту комету как отличающуюся необычайной величиной, — сказал историк. — *«Комета, устремившись с огромной скоростью из глубины небес, казалось, упала перпендикулярно на Солнце, откуда почти тотчас же снова поднялась с такою же быстротой».* Всякий

Комета 1680 года на яйце

сказал свое слово по поводу этого появления. Бернулли²⁸⁷ в своем сочинении «Systema cometarum»²⁸⁸ проводит такую мысль, что если тело кометы не служит видимым знаком гнева Божия, то хвост ее очень может им служить. Этой самой комете Уистон²⁸⁹ приписывал Потоп, основываясь на математических вычислениях, сколь абстрактных, столь же мало основательных в своей точке отправления. Эти страшные кометы, на которые сваливали все земные перевороты и человеческие бедствия, светила, которые, по мнению Бюффона²⁹⁰, послужили для сотворения системы мира (планеты, полагал Бюффон, были брызгами Солнца, произведенными падением кометы), эти ужасные светила потеряли свое вековое значение только в следующем веке, и особенно, когда работы астронома Галлея показали, что кометы обращаются, как и планеты, около Солнца, и что кометы, замеченные в 837, 1066, 1377, 1456, 1531, 1607, 1682 годах, составляют всего одну комету, период вращения которой равняется семидесяти шести годам, и что она снова должна появиться в 1759, что и оправдалось. Мы увидели эту комету в 1835 году, а наши предки видели ее в царствование Людовика XV. Наши сыновья увидят ее в 1911 году...

— В Царствование какого Людовика? Будет ли это Людовик XIX, Людовик-Филипп или Людовик-Наполеон?

— Полагаю, что это будет во времена Республики и во время Соединенных Штатов Европы, — сказал историк.

— Как бы то ни было, кометы, которые будут наблюдать в следующем столетии, не испугают, я наде-

юсь, уже никого, — продолжал астрonom. — Хотя, впрочем, надо признаться, что они еще имеют свойство время от времени пугать. Менее ста лет тому назад, в 1773 году, панический ужас распространился во Франции, даже в Париже, по поводу знаменитого рассуждения о комете. Дошли до того, что стали бояться приближения конца мира, и все это только на основании простого объявления в сугубо научной статье Лаланда²⁹¹. Факт слишком любопытный, чтобы обойти его молчанием. Я представлю здесь различные фазы этого забавного и вместе невероятного события, в том виде, как оно записано в «Тайных мемуарах» Башомона²⁹². «6 мая 1773 г. В последнем публичном заседании Академии наук господин Лаланд должен был прочесть статью, самую любопытную из всех, какие были прочитаны; он не мог этого исполнить за недостатком времени. Его мемуары содержат рассуждение о кометах, которые, подходя к Земле, могут причинять ей возмущения, особенно самые близкие из них. Отсюда возникло беспокойство, которое, распространяясь все далее и далее, поддерживалось невежеством и породило множество басен. Наши барыни сильно встревожены, и чрезвычайно трудно успокоить их испуганное воображение. 9 мая. Кабинет господина Лаланда был переполнен толпою любопытных, которые горели нетерпением узнать что-либо об упомянутой статье. Волнение дошло до того, что набожные люди, ничего не смыслящие в этом вопросе, домогались у господина архиепископа разрешения совершать службу в течение сорока часов, дабы отвратить ожидаемый страшный потоп, и этот духовный сановник уже

готов был сделать надлежащие распоряжения, если бы академики не выразили ему своего мнения о странности подобного поступка. 13 мая. Господин Лаланд, не будучи в состоянии удовлетворить всем бесконечным вопросам, какие вызваны были его злополучной статьей, и желая, между прочим, предотвратить действительные несчастья, которые он причинил некоторым слабым головам, согласился напечатать его и изложить дело так ясно, как только возможно». Наконец, эта знаменитая статья появилась в свете. Астроном объявляет в ней, что из шестидесяти известных комет восемь, подойдя весьма близко к Земле, например, на расстояние 13000 льс, могли бы произвести такое воздействие, что море вышло бы из берегов и накрыло бы часть земного шара. Но для этого надо, во всяком случае, подождать, по крайней мере, лет двадцать. Это пришлось не по вкусу любителям сильных ощущений. Волноваться такое долгое время невозможно, и все мало-помалу успокоились... Вольтер²⁹³ в своем уединении взялся за перо. Случай был слишком соблазнителен, чтобы его упустить, и он напечатал длинное письмо, из которого я приведу вам небольшой отрывок. *«Некоторые парижане, которые не считаются философами и которые, если им верить, уже не успеют ими сделаться, сообщили мне, что приближается конец Мира и что Мир непременно закончится 20 мая этого года. Они ожидают в упомянутый день комету, которая, зайдя с тылу, перевернет наш маленький шар и превратит его в неосязаемую пыль, как гласит некое предсказание Академии наук, которого, впрочем, никогда не было сделано. Нет*

ничего вероятнее этого события, ибо Жак Бернулли в своем рассуждении о комете как нельзя яснее предсказал, что знаменитая комета 1680 года возвратится с ужасным треском 17 мая 1719 года. Если Жак Бернулли ошибся, то всего только на пятьдесят четыре года и три дня. Из этого, естественно, вытекает, что благоразумие велит ожидать конца Мира или 20 текущего месяца 1773 года, или еще через несколько лет, в каком-нибудь месяце какого-нибудь года. Если же ожидаемого не случится, то все-таки можно надеяться — что отложено, то еще не потеряно».

— Вольтер всегда одинаков! — заметил депутат.

— Да, дети мои в старину боялись комет, — согласился т е с т ь к а п и т а н а. — Но мы сами в 1811 году, когда появилась знаменитая комета, могли наблюдать, как некоторые придворные льстецы старались уверить императора, что это явление придает ему еще большее сходство с Цезарем. Одно верно, а именно: вино этого года было так хорошо, что немало способствовало к прославлению кометы. Это нисколько не доказывает, что комета сообщает вину лучший вкус, но из этого видно, что кометы не имеют способности портить вина, когда они хороши.

— Боязнь комет есть своего рода периодическая болезнь, которая всегда возвращается, если появление этих светил торжественно возвещено, — продолжал астроном. — Если было когда-нибудь основание опасаться столкновения кометы с Землей, так это именно в наше время, когда в 1832 году возвратилась маленькая комета Биэлы²⁹⁴. Определив время будущего

возвращения нового светила, выяснилось, что комета появится 29 октября 1832 года, перед полночью, и пересечет плоскость эклиптики²⁹⁵, то есть плоскость, в которой движется Земля и единственное место, где комета может столкнуться с Землей. Эти выводы, подтвержденные всевозможными учеными авторитетами, были напечатаны и распространены посредством газет. Можно себе представить, какое впечатление произвела подобная новость. Все кончено! Всему конец!.. Но оставался еще один неразрешенный вопрос, и газеты его не обговорили, так что он совсем был упущен из виду. В каком месте своей громадной орбиты будет находиться Земля 29 октября, в то время, когда будет проходить комета? В «Ежегоднике» за 1832 год писали: «Комета будет проходить весьма близко от некоторой точки земной орбиты 29 октября, перед полночью; но Земля придет к той же точке только 30 ноября, поутру, то есть позднее, чем через месяц. Теперь следует припомнить, что средняя скорость движения Земли по ее орбите равняется 660 000 лье в день, и очень простое вычисление покажет, что комета, на шесть лет девять месяцев раньше появившаяся в 1832 году, всегда будет отстоять от земли более чем на 20 000 000 лье. Случилось именно так, как предсказали, и еще раз Земля отделалась бы одним страхом.

— Через некоторое время, после этого объявления о конце света, нас снова встревожили подобной новостью: объявлено было о конце света в 1840 году, и опять этому поверили, — сказал профессор. — 1840 год наступил и миновал, и светопредставления

не произошло. Таково человечество! История прошедшая всегда история настоящего. Хотя уровень общего развития значительно повысился, в обществе остается еще довольно плотный слой, на который сильно действуют самые нелепые вещи. Пока будут существовать слабые и неразвитые умы, до тех пор всегда будут находиться люди, которые будут этим пользоваться.

— Недавно мы имели еще новое этому доказательство, — вздохнул астроном. — Уже двадцать лет мы ожидаем большую комету, период обращения которой равняется почти тремстам годам; эта комета появлялась в 1264 году, когда ей приписали смерть папы Урбана IV, а затем в 1556 году, когда она будто бы заставила императора Карла V отречься от престола. Было предсказано, что она снова появится в 1848 году. Февральская революция²⁹⁶ совершилась без кометы; империя тоже не принесла ее с собой, и новая революция произойдет, вероятно, тоже без содействия этого рокового светила. Хотя все эти факты весьма известны, однако нашлись люди, которые рассчитывали на невежественную часть общества, и не побоялись назначить не только год, не только месяц, не только неделю, но даже день появления кометы. В довершение драматического эффекта они, следуя старинному обычаю, объявили, что в этот день наш шар столкнется со светилом и превратится в прах. По этим предсказаниям, 13 июня 1857 года (заметьте, что выбрали число 13), должно было произойти светопреставление. Мы все помним, что под впечатлением этого заявления народонаселение некоторых

департаментов совершенно растерялось от ужаса, и даже в Париже с волнением и страхом толковали о комете. Такой же страх распространился и в 1872 году по поводу воображаемого предсказания женевского профессора Плантамура²⁹⁷, который будто бы возвестил о появлении кометы 12 августа 1872 года. На самом деле профессор ничего подобного не делал. Но тогда даже в Париже трепетали, а в Австрии принялись писать духовные завещания.

— А что думали древние о кометах? — спросила маркиза.

— Понятно, что мысли их по этому поводу были весьма сбивчивы. Метродор²⁹⁸, например, говорит, что это отражение Солнца. Демокрит вообразил, что это соединение нескольких звезд; Аристотель учил, что это сухие и воспламененные пары. Страбон — что это блеск звезды, задернутой облаками; Гераклид Понтийский²⁹⁹ — что это высокое облако, испускающее много света; Боэций³⁰⁰ — что это часть окрашенного воздуха; Анаксагор³⁰¹ — что это искры, упавшие от стихийного огня; Ксенофан³⁰² — что это движение и сгущение воспламеняющихся облаков; Декарт — что это остатки вихрей, низвергающих к нам предметы, подверженные их вращению, и прочее. Халдеям приписывают мнение, что кометы схожи с планетами своим правильным обращением, и что они только удаляются от нас, когда нам кажется, что они пропадают. Сенека разделяет это мнение, потому что смотрит на кометы, как на шары, катающиеся в небе, которые в известные времена показываются и исчезают, и последовательные на-

блюдения над которыми могли бы дать возможность узнать время их возвращения.

— А теперь что думают о кометах? — поинтересовалась маркиза.

— В наших беседах мы еще не рассматривали небесные тела, — отвечал астроном. — Это составляет особый отдел астрономических книг, и в других моих трудах я разработал эту тему как можно полнее. Теперь же мы обсуждаем историю астрономии, картину фаз, через которые прошел разум человеческий, прежде чем достиг новейшей науки, панораму более романтическую, чем классическую — различных видов, характеризующих старые, далекие от нас времена. Невзирая на это, маркиза, я с величайшим удовольствием ответил бы на ваш вопрос, если бы с точностью можно было определить, что такое кометы.

— Как, разве этого не знают?

— Знают только, что эти светила состоят из чрезвычайно тонкой материи и похожи на движущуюся атмосферу. Центр их имеет незначительную плотность, и они вращаются вокруг Солнца по весьма растянутым эллипсам, если только они не описывают парабол или гипербол, которые переносят их от системы к системе, от Солнца к Солнцу, от звезды к звезде. Во всяком случае, это путешественники, являющиеся из других систем бесконечного пространства и вращающиеся в нашей системе более или менее долгое время. Если бы они могли говорить, они бы рассказали нам много любопытных вещей о других областях Вселенной.

— Какова же природа этих странных светил? — снова спросила маркиза.

— Маркиза, — начал астроном, — в регентстве герцога Орлеанского³⁰³ придворная дама, посетившая Обсерваторию, спросила у Мерана³⁰⁴: «Скажите мне, пожалуйста, что это такое за полосы на Юпитере?» «Я не знаю», — тотчас ей ответил секретарь Академии наук. «Отчего из всех планет один Сатурн окружен кольцом?» — спросила снова любопытная дама. «Я не знаю», — снова отвечал Меран. Раздосадованная дама сказала ему тогда с некоторой резкостью: «К чему же, сударь, тогда быть академиком?» «К тому сударыня, чтобы уметь отвечать: “Я не знаю”».

— Однако, вы можете нам сказать: стоит ли серьезно опасаться столкновения Земли с кометой? — спросила жена капитана.

— Вероятность подобного происшествия очень мала, — отвечал астроном. — В 1770 году комета Лекселя столкнулась с четырьмя лунами Юпитера и нисколько им не повредила — напротив, сама была уничтожена. А несколько лет тому назад, 29 июня 1861 года, Земля, не подозревая того, в продолжение нескольких часов оставалась в хвосте весьма безобидной кометы.

— В некоторых случаях гораздо лучше признать себя в собственном невежестве, чем толковать вкривь и вкось, — заметил профессор. — Я, однако, задам нашему неутомимому астроному вопрос, на который он может ответить и который закончит эту беседу. Какие замечательные кометы появились в последнее время и какие кометы возвращаются периодически?

— Самые интересные, насколько я припоминаю... — протянул астроном. — Комета 1843 года, которая была видна даже днем. Она была замечательна блеском головы и длиной хвоста (50 градусов и 60 миллионов лье), который извивался светящейся полосой. Комета 1853 года, которая была видна в северной части неба в августе. Комета 1858 года, названная по имени флорентийского астронома Донати, который открыл ее 2 июня. С 3 сентября она была видима простым глазом, и, если вы помните, хвост ее разделялся на две светящиеся полосы. Комета, появившаяся в июне 1860 года; комета, появившаяся в 1861 году, которая так великолепно блистала все лето. Ее хвост достигал 118 градусов (две трети неба). Комета, появившаяся в августе 1862 года, и другая, появившаяся в августе 1864 года. Из различных периодических комет одна комета Галлея видима простым глазом. Остальные шесть имеют периоды всего в несколько лет и возвращаются довольно часто. Не проходит ни одного года, чтобы астрономы не видели в поле своих телескопов несколько комет.

— Благородные гости, — вновь начала маркиза, вставая, — разве вы забыли, что Фламанвилль предоставляет вам нынешним вечером наблюдать затмение Луны?

— Действительно, затмение началось! — воскликнул астроном. — Луна не только вошла в полутень земной атмосферы, но даже в тень. Уже одиннадцать часов.

Все общество инстинктивно поднялось, увидев тень Земли на лунном диске.

Граф принес подзорные трубы и бинокли, и все принялись следить: кто простым глазом, кто с помощью инструментов — за постепенным движением тени, замечая момент, когда она находила на большие серые пятна, которые всегда видны на полной Луне.

С террасы замка, где мы собрались в этот вечер, открывался великолепный вид. Стрелец начинал спускаться за горизонт. Две главные звезды Козерога, по левую сторону которых сверкал блистательный Юпитер, маленькие звездочки Водолея и Рыб обозначали Зодиак на юге, от запада к востоку, где восходили Скорпион и Антарес. На южном горизонте, как раз против нас, блистала южная звезда первой величины — Фомальгаут. Около зенита сияли Андромеда, трапеция Пегаса, Лебедь, его сосед справа, Орел и соседка слева, Кассиопея. Все трое купались в Млечном Пути. Обратясь к северу, мы видели перед собой Большую Медведицу, справа Альдебаран и Плеяды, слева Венсц, Геркулес и Лиру.

— Итак, — продолжала маркиза, — эти затмения, которые когда-то наводили ужас на смертных, теперь заранее спокойно вычисляются астрономами! И обозначаются с такой точностью, что вы можете знать час, минуту, даже секунду начала и конца затмения!

— С тех пор, как мы с точностью узнали обстоятельства месячного движения Луны вокруг Земли и обстоятельства движения Земли вокруг Солнца, нам легко вычислить по совершенно определенной формуле время, когда полная, равно как и новая, Луна

приходит в плоскость эклиптики. В первом случае неизбежно бывает затмение Луны, а во втором — затмение Солнца. Если оно находится не совсем в этой плоскости и если разность не превосходит видимой ширины солнечного диска, то затмение не полное, а частичное.

— Одни и те же затмения должны повторяться через известные промежутки времени? — спросил профессор.

— Да, если мы не будем принимать во внимание промежутки времени в несколько веков, — ответил астроном. — В этом случае необходимо будет сделать изменения в формуле, зависящей от вековых перемен в небесных движениях. Цикл (лунный круг) равняется восемнадцати годам и одиннадцати дням. Сегодня 13 сентября 1866 года. Подобное затмение произошло в этих краях восемнадцать лет и одиннадцать дней тому назад, то есть 2 сентября 1848 года.

— О, это день моего рождения! — сказала одна из молодых девушек.

— А еще восемнадцать лет и одиннадцать дней до того, то есть 23 августа 1830 года, было то же самое затмение, — продолжал астроном. — Через восемнадцать лет и одиннадцать дней, то есть 24 сентября 1885 года, снова повторится затмение нынешнего вечера... Все то же происходит и с Солнцем. В этом цикле сорок одно солнечное затмение и двадцать девять лунных. Каждый год происходит, самое большее, семь затмений, самое меньшее — два. Когда в году только два затмения, то затмения эти солнечные. Солнечные затмения хоть в действительности многочисленнее, но

происходят реже в определенном месте, потому что они не везде видны, а только в странах, лежащих на пути лунной тени. Между тем, как на всей части Земли, имеющей Луну на своем горизонте, видны все лунные затмения.

— Луна скоро скроется до половины! — заметила дочь капитана, не отрывая глаз от бинокля.

— Как называется эта блестящая лучезарная часть внизу лунного диска? — спросил граф.

— Гора Тихо.

— А это большое пятно, которое как бы обозначает ее правый глаз? — прибавила жена капитана.

— Море дождей.

— А это пятно под ним? Оно еще больше и как будто обозначает правую щеку?

— Это Великий Океан Бурь.

— А левый глаз? — прибавил депутат.

— Представляет Море Ясности, — снова ответил астроном.

— А правая щека? — спросила молодая девушка.

— Это Море Спокойствия.

* * *

Мы все еще рассуждали о затмении, которое после полуночи дошло до половины, когда нам доложили, что подали ужин. Мы возвратились в замок, и астрономическая беседа, оживившаяся под влиянием отличного кипрского вина, продолжалась еще долго. Мы дождались выхода Луны из тени, что произошло около двух часов ночи.

Вероятно, в книге судеб было написано, что эта ночь будет посвящена науке и искусству! Мы уже разошлись по своим комнатам, как вдруг услышали голос одной из дам, которая пела прелестный романс Ламартина³⁰⁵ «Озеро», а затем другой голос ответил певице прекрасной мелодией «Ночь» Фелисьена Давида³⁰⁶.

ЧЕТВЕРТАЯ БЕСЕДА

ПРОЦВЕТАНИЕ И УПАДОК АСТРОЛОГИИ

Происхождение астрологии и ее влияние. — Отношение между земными событиями и движениями светил. — Происхождение астрологии под азиатским небом. — Преувеличенное значение простых фактов. — Заблуждения и предрассудки. — Применение астрологии к предсказаниям человеческих действий. — Любопытные примеры астрологических предсказаний в древности и в Средние века. — Вавилон и Париж, Бразил и Нострадамус. — Мнимое влияние планет и знаков Зодиака на человеческое тело. — Совершенно ли исчезла астрология?

— Вчера мы набросали краткий очерк характерных фактов, напоминающих нам о влиянии небесных явлений на историю человечества, — начал астроном. — Рассуждая о затмениях, кометах и различных явлениях, мы пришли к объяснению астрологии, которая во все века и у всех народов сопровождала астрономическую науку. Астрология заслуживает,

Упадок астрологии

чтобы ей одной посвятили целую главу в истории неба. История ее развития и ее упадка будет одним из самых любопытных и самых поучительных предметов разговора.

— Но астрология ведь умерла ныне, — прервал депутат. — К чему же нам толковать о мертвых?

— Разумеется, астрология умерла или почти умерла. Но предрассудки человеческие не умерли. Невежество тоже. К тому же на свете еще гораздо более астрологов, чем астрономов, — ответил историк.

— К тому же всякая история неминуемо состоит из минувших событий, — прибавил капитан. — Таково свойство истории. Если что сохраняет всегда интерес, так это причины и события. То есть зарождение идей и их развитие в разуме человека, вечно похожего на самого себя, невзирая на перемену сцены и костюма.

— Итак, мы займемся обзором фаз истории астрологии, — продолжал астроном. — Прежде всего я напому вам, маркиза, что с самого начала различали два рода астрологии: астрологию естественную и астрологию судебную. Перед первой стояла задача предвидеть и предсказывать перемену времен года, дожди, ветры, холод, жару, изобилие, неурожай, болезни и прочее на основании изучения причин, действующих на Землю и на атмосферу. Вторая занималась предметами, еще более интересными для человека: она определяла в минуту его рождения, или другую какую-нибудь минуту его жизни, путь, который каждый из нас должен пройти, следуя сво-

ей судьбе. Она имела претензию определять наш характер, наши страсти и предсказывать благополучие, несчастье, опасности, ожидающие каждого смертного... Мы не станем заниматься астрологией естественной, которая представляет настоящую наблюдательную науку и не заслуживает названия астрология. Ее скорее следует назвать метеорологическим календарем земледельцев. Древние люди, меньшим числом жившие в городах, чем их потомки девятнадцатого века, заметили соотношения, существующие между небесными явлениями и временами года. Они тщательно наблюдали эти явления, дабы увериться в повторении одних и тех же перемен в погоде. Основываясь на изучении движения небесных тел, они определили для этих повторений различные периоды, относящиеся к различным положениям светил. Но эти сопоставления скоро утратили настоящий смысл. На осенние созвездия, например на Орион и на Гиады, смотрели как на дождливые светила, потому что дожди начинались в то время, когда восходили эти звезды. Египтяне, наблюдавшие по утрам, называли Сириус пламенным, потому что за его утренним появлением следовали летняя жара и зной. То же самое было и относительно других звезд. Скоро на них стали смотреть как на причину дождей и жары, хотя они и были при этом только отдаленными свидетелями.

— Так это от Сириуса, от Песьей звезды или звезды Каникульной происходит слово «каникулы», или «каникульные дни»? — прервала же на капитана.

— Это название происходит от утреннего восхождения Сириуса, который в начале нашей эры появлялся в середине июля. В настоящее время он появляется только в середине августа. А четыре тысячи лет назад — около 20 июня, предвещая разлитие Нила в Египте, — отвечал астрон о м. — Период от 22 июля до 23 августа еще до сих пор продолжают называть каникулярными днями... Вера в метеорологическое влияние светил составляет одну из основ астрологии и судеб. Эта последняя подчинила и человека, подобно атмосфере, могуществу звезд. Она в такой же мере поставила в зависимость от их влияния бурные страсти человека, благополучие и несчастье его жизни, как и перемену времен года. И действительно, рассуждения казались весьма простыми: звезды и все вообще светила производят ветры, дожди, грозы; их влияние в совокупности с влиянием солнечных лучей умеряют жару и холод; плодородие полей, здоровье или болезни находятся в зависимости от этих благотворных или вредных влияний. Ни одна полевая былинка не росла бы, если б все светила не способствовали ее росту. Человек только и вдыхает испарения, которые, исходя из этих светил, наполняют атмосферу. И так человек, подобно всей природе, подчинен им. Эти светила, значит, влияют на его волю, на его страсти, на добро и зло, которыми усеяно его земное поприще, — одним словом, они управляют его жизнью. Раз пришли к убеждению, что восход звезды или планеты, ее положение относительно других планет предвещают людям ту или другую судьбу, то весьма естественно пришли и к тому заключению, что

более редкие аспекты служат знаками необычайных событий, относящихся к великим империям, странам, городам. Наконец, так как заблуждения развиваются столь же последовательно, как и истина, естественно было прийти и к той мысли, что явления еще более редкие, как например, соединение всех планет с одной и той же звездой (что бывает только в течение тысяч столетий, когда нации бесчисленное множество раз успевают исчезнуть и возродиться, когда империи успевают возникнуть и рухнуть), прямо влияют на землю, служащую театром всех этих переворотов. К этой суеверной мысли приплели воспоминания о потопах и предания о том, что мир должен разрушиться посредством огня, и объявили, что произойдет Всемирный потоп, когда планеты соединятся в знаке Рыб, а истребление Мира огнем — когда планеты вступят в знак Льва.

— Но как же можно было вообразить, чтобы испарения светил, ослабленные на долгом пути, отделяющем эти светила от Земли, сохранили силу производить такое могущественное влияние? — спросила маркиза. — Если предположить, что известное влияние действительно существует, то светила, находящиеся на меридианах, то есть в месте их наисильнейшего действия, должны производить эти самые влияния в течение известного промежутка времени. Сколько детей, рожденных в один и тот же час, должны, следовательно, иметь одинаковый характер и одинаковую судьбу? Но человек не зависит единственно от минуты своего рождения. Разве не следует принимать во внимание его способности,

его страсти и различные обстоятельства, в которые он может быть поставлен?

— Самые слабые корни достаточны для того, чтобы заблуждение прижилось, — сказал а с т р о н о м. — Если бы пожелали начертать историю этой громадной системы, то мы бы не замедлили увидеть, что она господствовала в продолжение веков и над управляющими, и над управляемыми, и над учителями, и над учениками. Происхождение астрологии, как и происхождение понятия сферы, получило свое начало, несомненно, в Верхней Азии. Там вечно чистое и великолепное звездное небо с самых ранних времен привлекало внимание и поражало воображение человека. Мы уже говорили, что ассирийцы поклонялись светилам, как божествам, имеющим вредное или благотворное влияние на их судьбу. Обожание небесных светил было первой религией пастушеских племен, сошедших с гор Курдистана в вавилонские долины. Халдеи учредили жреческую и ученую касту, посвящавшую себя исключительно наблюдениям неба. Храмы превратились в настоящие обсерватории. Подобной обсерваторией служила знаменитая Вавилонская башня, посвященная семи планетам, которую обессмертило одно из самых древних преданий, сохранившихся в Книге Бытия. Длинный ряд наблюдений позволил халдеям составить теологическую астрологию, основанную на теории о влиянии небесных тел на события и личности. Около начала нашей эры Диодор Сицилийский³⁰⁷ рассказал в самых обстоятельных подробностях о халдейских жрецах... Во главе своих богов ассирийцы ставили

Солнце и Луну, ежедневный путь которых они отметили созвездиями зодиака, этими месячными местопребываниями дневного светила. Двенадцать знаков управлялись столькими же божествами, и, таким образом, каждый месяц находился под влиянием того или другого божества. Каждый месяц подразделялся на три части, что, в общем, составляло тридцать шесть подразделений, над которыми господствовало столько же звезд, называемых богами-советниками. Половина этих богов имела под своим надзором вещи, происходящие на Земле, а другая половина — вещи, происходящие под Землей. Солнце, Луна и пять планет занимали высшие места в божественной иерархии и назывались богами-заступниками. Между этими планетами Сатурн, считавшийся самым возвышенным светилом, самой отдаленной от нас планетой, пользовался наибольшим почитанием. То был самый сильный заступник, правовестник по преимуществу. Каждая из прочих планет имела свое особое имя. Одни, как например, Беле (Юпитер), Меродаез (Марс), Нэбо (Меркурий) считались мужского рода. Другие, как например, Син (Луна) и Милитта или Баультисе (Венера) — женского; из их положения относительно зодиакальных созвездий, называемых также господами или повелителями богов, халдеи выводили заключение о судьбе людей, родившихся под тем или иным небесным соединением, и делали предсказания, которые греки впоследствии называли гороскопами. Халдеи тоже предполагали, что существуют отношения между каждой из планет и метеорологических явлениями — мнские,

основанное частью на случайных или частых совпадениях, которые они могли заметить. Во времена Александра халдеи имели очень значительное влияние и царь македонский только с ними и совещался. Весьма вероятно, что вавилонские жрецы, приписывавшие звездным влияниям все естественные свойства, вообразили, что между планетами и металлами, блеск которых имеет некоторую аналогию с их сиянием, существует таинственная связь. Золото соответствовало Солнцу, серебро — Луне, свинец — Сатурну, железо — Марсу, олово — Юпитеру, а Меркурий (ртуть) еще и поныне сохранил за собой имя планеты. Прошло всего каких-нибудь два столетия с тех пор, как перестали обозначать металлы знаками соответствующих имен планет. Алхимия, мать химии, была весьма тесно связана со своей сестрой, астрологией, матерью астрономии.

— Египетская цивилизация относится к эпохе столь же древней, как и цивилизация вавилонская, — прибавил историк, и мы можем подтвердить вышеизложенное еще и теми свидетельствами, которые она нам представляет. Египтяне, наблюдая столь же тщательно, как и вавилонские астрологи, метеоры и атмосферные перемены, умели не только предсказывать известные явления, но даже вселять уверенность, что в их силах и власти, когда им заблагорассудится, вызывать эти явления. Диодор Сицилийский передает нам, что египетские жрецы весьма удачно предсказывали неурожайные и урожайные годы, заразы, землетрясения, наводнения, появление комет. В Египте, как и в Халдее, изучение

небесных явлений было составной частью теологии. У египтян были коллегии жрецов, специально занимавшихся изучением светил. В этих коллегиях учились Пифагор, Платон и Евдокс. Египетская религия была к тому же преисполнена символами, относящимися к Солнцу и Луне. Каждый месяц, каждая декада, каждый день были посвящены особому божеству. Эти божества, числом тридцать, известны были и в александрийской астрономии под именем деканов (Sezavst) или декадных божеств. Празднества происходили во время периодического возвращения известных астрономических явлений и восхождения звезд, с которыми связывались известные мифологические предания, которые наблюдались и замечались с величайшим вниманием. Еще поныне находят следы этой старой жреческой науки в знаках Зодиака, вылепленных на потолках некоторых храмов, а также и в иероглифических начертаниях небесных явлений... По мнению египтян, от которых, равно как и от греков, не ускользнуло влияние, производимое атмосферными переменами на наши органы, различные светила по-разному действовали на каждую часть тела. В погребальных трюниках, которые клались в гроб, постоянно на это указывается. Каждый член умершего отдавался на попечение особого божества. Божества, так сказать, делили между собой смертные останки. Голова принадлежала божеству Ра, или Солнцу, нос и губы — Анубису и так далее. Для составления гороскопа того или другого лица сопоставляли теорию влияния светил с состоянием неба в минуту рождения этого лица. Кажется, по

египетскому учению, особая звезда означала появление в мире каждого человека. Этому же мнению придерживались и волхвы, на что есть намек в Евангелии. В Египте, равно как в Персии³⁰⁸ и Халдее³⁰⁹, изучение природы было священной наукой. Магия и астрология представляли только ее ответвления, и природные явления были тесно связаны с божествами и духами, которыми, полагали, мир переполнен. Такова же была и первоначальная религия Греции. Фессалийские³¹⁰ женщины особенно славилась искусством производить чары. Все почти непрерывно повторяют, что эти чаровницы могли своими волшебными песнями заставлять Луну сходить с неба. Менандр³¹¹ в своей комедии, озаглавленной «Фессалианка», представляет таинственную церемонию, с помощью которой волшебницы заставляли Луну спускаться с неба. Это чудо сделалось впоследствии мерилем всякого колдовства, и многие путешественники уверяют нас, что брамины³¹² тоже снимают ночное светило с небес. В Греции даже существовал особый культ, который сам по себе уже представлял настоящее колдовство. То был культ Гекаты³¹³, окруженный таинственными лучами покровительницы волшебнице... Лукиан Самосатский³¹⁴ — если только рассуждение об астрологии действительно принадлежит ему — оправдывает в следующих выражениях свое верование во влияние светил: *«Светила следуют по своей орбите в небе, но независимо от своего движения они действуют на все, происходящее на земле. Если скачущая лошадь, если порхающие птицы, если бегущие люди заставляют своими движениями катиться камни или летать*

соломинки, как же вы хотите, чтобы вращательное движение светила не производило никакого воздействия? Малейший огонь дает нам себя чувствовать, а между тем он горит не для нас, и до нас ему нет никакого дела — отчего же вы не допускаете, что до нас может доходить тепло светил? Астрология, правда, не может делать хорошим то, что дурно; она не изменит течение событий, но она оказывает услугу тем, кто ею занимается, открывая им ожидающее их в будущем благополучие. Она доставляет им предвкушение радости и в то же самое время дает им силы бороться со злом и несчастиями. И действительно, злополучие не захватит их врасплох. Предвидение делает несчастье менее ужасным и не столь тяжелым. Таково мое мнение относительно астрологии». Когда родился Октавий³¹⁵, сенатор, сведущий в астрологии, Нигидий Фигул³¹⁶, предсказал славную судьбу будущего императора. Когда Ливия³¹⁷, во время своей беременности Тиберием, спросила другого астролога по имени Скрибий, какая участь ожидает ее ребенка, то ответ, говорят, тоже был чрезвычайно удачен.

— Халдеям особенно верили женщины, — сказал де п у т а т. — В те времена прекрасный пол был крайне любопытен. Вот что говорит по этому поводу Ювенал³¹⁸: «Все, что предсказывают астрологи, кажется им исходящим из храма Юпитера. Избегай встречи с той, которая непрестанно перелистывает эфемериды³¹⁹, которая столь же сильна в астрологии, что более не спрашивает, а ее спрашивают. С той, которая, посмотрев на светила, отказывается сопровождать

своего мужа в армию или на родину. Если она отправляется даже всего за одну милю, она не назначит часа отъезда, не справившись со своей астрологической книжкой. Если она потрет себе глаз, и глаз начнет саднить, то она не станет искать лекарства, прежде чем не просмотрит своей черной бестолковщины. Если она больна и лежит в постели, она будет принимать пищу только в определенные часы. Женщины простого сословия обходят цирк, прежде чем вопрошать судьбу, а затем предоставляют свои руки и лица гадателю и вещуну».

— Римские сатирики говорят еще, что «самые богатые и знатные с большими издержками выписывали из Индии и Фригии³²⁰ авгуров³²¹, искусных в толковании звездных явлений», — прибавил профессор. Жилище Поппеи³²², супруги Нерона³²³, всегда было полно астрологами. Птоломей, один из вещунов, почти постоянно находившийся в ее доме, предсказал Отону³²⁴, когда сопровождал его во время похода в Испанию, что он будет царствовать.

— Чрезвычайно интересно посмотреть историю астрологии в Римской империи, — сказал историк. — Я запомнил главные и поучительнейшие факты, приведенные в ученом труде господина Мори³²⁵. *«Однажды Октавий вместе с Агриппою³²⁶ вопрошали о своей судьбе астролога Феагена. Агриппа, более доверчивый или более любопытный, чем племянник Цезаря, первый велел гадать. Феаген предсказал ему самые пикантные вещи — его ожидали удивительные, невероятные удачи и благополучие. Октавий, завидуя столь счастливой судьбе, побоялся получить не столь*

приятный ответ и вместо того, чтобы последовать примеру своего товарища, сначала отказался объявить день своего рождения. Но любопытство преодолело, и он наконец-таки решился ответить. Не успел он объявить требуемое число, как астролог бросился к его ногам и поклонился ему, как будущему императору. Октавий пришел в восторг и с той поры всегда твердо верил в астрологию. Чтобы лучше запечатлеть в памяти счастливое влияние зодиакального знака, под которым он родился, он повелел на всех медалях, отчеканенных в его царствование, выбить изображение этого знака... Монархи верили в астрологические гадания и предсказания, но они желали извлекать из них выгоду единственно для себя. Они желали знать будущее, но не допускали, чтобы сведения эти доходили до их подданных. Нерон никому не позволял изучать философию, говоря, что это тщеславное и пустое занятие, которое служит только предлогом для угадывания будущих событий. Он боялся, чтобы любопытство не доводило до желания знать, когда и как умрет император, — нескромные вопросы, которые влекут за собою заговоры и покушения на жизнь. Вот чего особенно страшились главы государств... Тиберий³²⁷ обучался астрологии на Родосе у одного знаменитого гадалки. Он держал при своей особе известного александрийского астролога Фрасилла, в проницательности которого он убедился посредством одной жестокой шутки... Когда Тиберий совещался с астрологом, он удалялся в верхнюю часть своего дворца, и единственным свидетелем этого был вольноотпущенный. Этот вольно-

отпущенный, глупый и сильный человек, проводил по опасным, извивающимся над пропастями, тропинкам того, который должен был возвестить слово науки его величеству. На обратном пути, если астролог подозревался в каком-нибудь плутовстве или обмане, солдат сбрасывал его в море, дабы скрыть возвещенный им секрет. Фрасилл, тоже являвшийся во дворе, по этим тропинкам между пропастями, поразил ум вопрошавшего его Тиберия, показав ему высшее могущество и искусно предсказав будущие события. Однажды цезарь спросил у него, может ли астролог угадать свой собственный гороскоп и чем отмечены год и день его собственного рождения. Тогда Фрасилл рассмотрел положение светил. Сначала он стал колебаться, бледнеть, затем снова наблюдал, дрожа от изумления и страха, и, наконец, с ужасом объявил цезарю, что наступила страшная минута и что жизнь его на волоске. Тиберий обнял его, поздравил, говоря, что, угадав опасность, он избавился от нее, и принял все его предсказания как предсказания оракула, а потом сделал его одним из своих самых доверенных друзей». Мори, у которого я позаимствовал этот рассказ, рассказывает тоже, что Тиберий предал казни множество людей, обвиненных в том, что занимались своим гороскопом с целью наперед узнать, какие почести их ожидают. А между тем сам заставлял составлять гороскопы всех важных лиц, дабы разведать, не имсет ли кто из них притязаний на соперничество с ним, — продолжал историк. — Септимий Север³²⁸ чуть было не заплатил жизнью за суеверное любопытство, которое заставляло честолюбцев его эпо-

хи обращаться к астрологам. С ранних лет он верил в их предсказания и в важных случаях совещался с ними. Потеряв свою первую жену и желая вступить во второй брак, он перебрал гороскопы всех знаменитых девушек, которые в то время были невестами. Все гороскопы оказались весьма неблагоприятными. Наконец он узнал, что в Сирии живет молодая девушка, которой халдеи предсказали, что она будет женой императора. Север был еще только легатом, но он поспешил посвататься к ней и получил согласие. Женщина, родившаяся под такой счастливой звездой, носила имя Юлия; но был ли он тот коронованный супруг, которого светила предназначили молодой сирианке? Это впоследствии сильно заботило Септимия Севера, и, желая разрешить свое недоумение, он отправился на остров Сицилия совещаться со знаменитым астрологом. Между тем весть эта дошла до слуха императора Коммода³²⁹. Можно себе представить его гнев! Гнев Коммода — это ярость, бешенство. Однако судьба скоро представила Септимию ответ, за которым он отправлялся на Сицилию: Коммода задушили. Гадание, имеющее предметом императора, скоро сделалось преступлением против Его величества. Преследования нескромного любопытства честолюбивых вельмож приняли еще большие размеры в царствование первых христианских императоров. В царствование Констанция³³⁰ множество особ, обратившихся к оракулам, были наказаны самым жестоким образом... В царствование Валента³³¹ некто Палладий³³² стал жертвой страшного преследования. Каждый подвергался опасности, что на него

напишут донос и обвинят в сношениях с вещунами и гадалателями. Изменники тайно подбрасывали в дома магические формулы, чары, которые впоследствии служили уликой. Аммиан Марцеллин³³³ писал, что на востоке «страх был велик», и множество людей сожгли свои книги из опасения, чтобы в этих книгах не нашли предлога к обвинению в колдовстве и чернокнижии... Однажды под горячую руку Вителлий³³⁴ отдал приказ, чтобы все астрологи в назначенное время покинули Италию. Астрологи ответили афишей, дерзко приказывавшей принцу покинуть землю, — и в конце года Вителлий был умерщвлен. Доверие к астрологам доводило до всевозможных крайностей. Припомним, что, выслушав предсказание Бабилуса, Нерон велел умертвить всех, которые предсказывали возвышение Гелиогабала³³⁵. Припомним самого Марка Аврелия³³⁶ и его супругу Фаустину³³⁷. Фаустина была поражена красотой гладиатора. Тщетно и долго она втайне боролась со страстью, которая ее сжигала: эта страсть только все более и более разгоралась. Фаустина, наконец, призналась своему супругу, прося у него врачевания, которое бы снова возвратило мир ее взволнованной и смущенной душе. Философия Марка Аврелия тут не помогла! Порешили обратиться к халдеям, искусным в составлении любовных и успокоительных напитков. Предписанное средство оказалось гораздо проще, чем можно было ожидать от столь сложной науки. Средство это было — изрезать на куски гладиатора. Они прибавили, что Фаустина должна затем натереться кровью жертвы. Все было исполнено: умертвили невинного атлета,

и с тех пор императрица, естественно, не могла уже мечтать о нем. Первые христиане в такой же степени занимались астрологией, как и прочие секты. Соборы Лаодикейский (366), Арльский (314), Агдский (505), Орлеанский (511), Оксерский (579), Нарбонский (589) предали осуждению занимавшихся этой наукой. По преданию, относящемуся к началу нашей эры, людей учили астрологии и чародейству падшие ангелы.

В царствование Констанция³³⁸ под предлогом преследования за оскорбление Его величества преследовали занятие астрологией. В этом преступлении обвинялось множество лиц, которые просто продолжали держаться старого культа. Утверждали, что они колдуют, чтобы достигнуть падения императорской власти. Угрожали строгими наказаниями, подвергали страшным пыткам людей, совещавшихся с оракулами, под тем предлогом, что, действуя таким образом, они имели коварные замыслы. Бесконечные козни умножили обвинения. Жестокость судей не знала меры. Язычники, в свою очередь, принимали мученичество, какое они прежде заставляли претерпевать первых учеников Христа, или, говоря точнее, власти языческие не отличались терпимостью и с немилосердной жестокостью относились к тем, которые не признавали установленной религии. Либаний и Ямвлих были обвинены в стараниях узнать имя наследника императора. Говорят, что Ямвлих, испуганный преследованиями, отравился. Одно звание «философ» сделалось предлогом к обвинению. Философ Максим Диоген, Алиний и сын его

Героклит были осуждены на смерть вследствие самых ничтожных обвинений. Мы видим, что умерщвляют старуху за то, что она лечила пароксизм лихорадки каким-то зельем, и молодого человека за то, что его застали, когда он попеременно прикасался руками к мрамору и к своей груди — он думал, что, сосчитав таким образом семь гласных, он вылечится от боли желудка. Феодосий³³⁹ запретил всякие заявления, все обычаи, относящиеся к языческому культу. Кто осмелится принести жертву, говорит его закон, или гадать по внутренностям убитых животных, будет считаться виновным в преступлении против императора. Одного факта гадания было достаточно, чтобы осудить человека на смерть. Феодосий II³⁴⁰ вообразил, что продолжение языческих обрядов навлекло гнев неба, недавние бедствия, какие постигли его империю: бесплодная почва, неурожай, беспорядки в стране. Он обнародовал страшные угрозы, в которых доходил до фанатизма. Вот, что он писал Флорентию, начальнику императорской стражи, в 439 году. *«Можем ли мы долее терпеть, чтобы порядок годовых времен нарушался вследствие небесного гнева, справедливо возбужденного ужасным вероломством язычников, которое мешает равновесию природы? Ибо какая же причина тому, что весна уже не отличается более своею обычную прелестью, что лето не дает жатвы трудолюбивому хлебопашцу, что зима своею необычайной суровостью сковывает почву и делает ее бесплодною?»*

— Это понятия Феодосия, — возразил капитан. — Безумцы существуют и в наше время;

малейшие перемены, замеченные в течение времен года, еще и ныне приписываются, и нередко официальным образом, непосредственному вмешательству свыше, влияющему на состоянии атмосферы.

— Верования, существовавшие в христианском мире, относительно влияния светил на земные события, почти в таком же виде существовали в Азии и во всех мусульманских странах, — заметил п а с т о р. — Иудеи, оставив Моисеев закон³⁴¹ и начав следовать сложным и смешным предписаниям Мишны³⁴², впали во множество суеверий, что позволило языческим обычаям свободно войти в их обряды. В действительности демоны, как и ангелы, были только олицетворением действующих сил природы. Каждая часть Вселенной была отдана под управление небесного духа, вследствие чего число этих духов возросло до невероятности. Дошло наконец до того, что насчитывали двести тысяч духов, которые начальствовали, по мнению раввинов, над травами, покрывавшими землю. Затем число их возвысилось до девятисот тысяч. Явились духи, управлявшие всеми явлениями и всеми действиями жизни. Каждая планета, каждая звезда, каждый метеор получил своего духа... Мусульмане и доныне имеют магические кубки и зеркала; эти предметы представляют планеты, темы для составления гороскопа и относятся к астрологии, ибо эта химерная наука в большом почете у арабов и у всех последователей Ислама. Хотя гадания запрещены Кораном, султаны часто прибегают к ним в важных случаях. Основой

этих гаданий служит смесь языческих верований с мусульманскими понятиями.

— В Средние века астрология вошла в такую силу, что многие философы начали смотреть на небесный свод, как на книгу, где каждая звезда, представляя значение одной из букв еврейской азбуки, неизгладимыми письменами начертывала судьбу всех империй, — сказал астроном. — «Книга Неслыханных достопримечательностей» дает нам понятие об этих небесных письменах. Мы встречаем их и у Корнелия Агриппы³⁴³. Средние века заимствовали свои астрологические знания от арабов и иудеев. В эту эпоху сами иудеи черпали свои знания из слишком мутных источников, так что здесь трудно было признать верную передачу древних понятий. Приведем в пример Симона Бен-Гохай, которому приписывают знаменитую книгу «Зогар» (Zohar). По мнению иудеев, этот Симон Бен-Гохай достиг столь великой премудрости в распознавании небесных тайн, представляемых положениями светил, что мог читать на небесах божественный закон прежде, чем он был установлен на земном шаре. В продолжение всех Средних веков, как только требовалось уяснить те или другие сомнения касательно географии или астрономии, тотчас же прибегали к восточной науке, исходила ли эта наука от иудеев или от арабов. Мы знаем, с какой заботой Альфонсо X³⁴⁴ окружал себя израильтянами и как доверчиво пользовался их советами в своих обширных астрономических и исторических работах... В эпоху, когда самый просвещенный монарх в Европе приставил к дю Геклену³⁴⁵

астролога, дабы тот руководил им в его стратегических трудах. Николай Резмский был врачом при Карле V, занимавшимся, как известно, астрологией, и за свои услуги получил от монарха епископство Лизье. Он написал «Рассуждение о сфере», о котором мы говорили в прошлый вечер. Несколько лет спустя человек образованный, епископ Пьер д'Альби³⁴⁶, задумал составить гороскоп Иисуса Христа, основывая свои вычисления на правилах, по его мнению, неопровержимых... Карл V выписал из Италии, где астрология была в большом ходу, отца Христины Пизанской, дабы собрать нужные ему сведения. Для опровержения заблуждений, утвердившихся вследствие покровительства высокопоставленного лица почти полстолетия спустя, Жерсон³⁴⁷ написал свое «Рассуждение об астрологах». Эта книга также мало подействовала против господствовавшего суеверия, как и та, которая впоследствии вышла из-под пера Пика Мирандольского. Луиза Савойская³⁴⁸, мать Франциска II³⁴⁹, чрезвычайно преданная астрологии, хотела сделать из Корнелия Агриппы своего вещуна, но философ, мало веруя в науку, которой, впрочем, положительно не отвергал, не принял предлагаемой ему должности придворного врача. Мишель Нострадамус³⁵⁰ встретил при дворе Екатерины Медичи³⁵¹ и при дворе Карла IX³⁵² то доверие, в котором ему оказывали его соотечественники. Итальянский астролог Косимо Руджиери внушил жене Генриха II³⁵³ страсть к гаданию по светилам. Кардано³⁵⁴, который отлично понимал настоящий смысл магии, не отвергал, однако, влияние светил. Кампанелла³⁵⁵ писал об

астрологии и о магии. Короли в этом отношении не были, естественно, мудрее ученых. Матвей Корвин³⁵⁶, король Венгерский, ничего не предпринимал, не советовавшись с астрологами.

— А помните вы остроумную выходку астролога, когда на него разгневался добрый король Людовик XI, так искренне презиравший человечество и отличавшийся в одно и то же время таким лукавством и такой слабостью? Говорят, что астролог имел несчастье предсказать смерть дамы, которую вышеупомянутый превосходный монарх очень любил. Монарх приказал призвать бедного пророка, распекает его, как следует, и в свою очередь предложил ему следующий вопрос: «Ты, который, кажется, все знаешь, скажи, когда ты умрешь?» Астролог, подозревая западню, тотчас же, не колеблясь, ответил: «Через три дня после Вашего величества». Страх и суеверие преодолели гнев, и король самым заботливым образом начал охранять и лелеять ловкого обманщика. Известно, в какой степени Катерина Медичи находилась под влиянием астрологов. Один находился при ней в ее Суасонском замке, в Париже, и постоянно наблюдал с высоты башни. Эта башня существует и поныне, около Хлебного рынка, построенного в 1763 году на месте упомянутого замка. Сверху находятся сфера и солнечные часы, устроенные каноником, астрономом Центре. В царствование Генриха II и Генриха III³⁵⁷ придворные дамы называли своих астрологов своими баронами. Говорят, что Генрих IV приказал знаменитому Ларивьеру, своему главному доктору, составить гороскоп молодого принца, впоследствии Людови-

ка XIII. Ришелье³⁵⁸ и Мазарини, которые, казалось, должны бы стоять выше подобных суеверий, совещались с астрологом Иоанном Мореном... Когда Людовик XIV родился, Морен был спрятан в покоях Анны Австрийской³⁵⁹ для составления гороскопа будущего монарха. Этот последний факт доказывает нам, что в обществе уже начинали стыдиться веры в астрологию. Может быть, потому, что уже полстолетия тому назад Сикст V³⁶⁰ объявил против астрологов свое *motu proprio*³⁶¹, которое более подорвало славу предсказателей, чем приказы, изданные в 1493, 1560 и 1570 годах... Первый из этих приказов, названный «воззванием парижского старшины», был направлен «против чародеев, гадателей, против призывающих злых духов, против чернокнижников и всех людей, занимающихся нечестивыми искусствами и науками и принадлежащих к сектам, воспрещенным католической церковью».

— Кстати, что за человек был, в сущности, Нострадамус? — поинтересовалась м а р к и з а.

— Мишель Нострадамус был врачом из Прованса, родившимся в Сен-Рими в 1503 году. Он объединил астрономию с медициной и начал предсказывать будущее. Призванный около 1556 года в Париж Катериной Медичи, он пытался шифровать свои предсказания в стихах. Он имел удовольствие видеть несколько изданий своих знаменитых четверостиший, названных им «Астрономическими четверостишиями». Эта маленькая книжонка очень хорошо продавалась в продолжение всего шестнадцатого столетия и даже до начала восемнадцатого. Если верить многим современным

писателям, составители альманахов ухватились за имя Нострадамуса и начали им украшать свои площадные пророчества, так что в скором времени придворный врач сделался весьма знаменитым и весьма популярным. Один из его сыновей пробовал ему подражать, но безуспешно: объявив, что город Пузен — в Виваре, осажденный тогда королевскими войсками, будет истреблен пламенем, он для большей верности предсказания поджег его, но был пойман на месте преступления и убит.

— Нет ничего любопытнее бесчисленных попыток объяснений и толкований характера предсказаний Нострадамуса, — сказал историк. — Попыток, которые еще и поныне производятся почти ежегодно. Я припоминаю, между прочим, что один из издателей, Гюнно, пробовал доказать, что нет ничего яснее и проще предсказаний этого великого человека. Упомянутому издателю все в Нострадамусе кажется так понятно, что всех, не умеющих объяснить факты в пользу астролога он обвиняет в грубости и слепом упорстве. Так, приводя следующее четверостишие, он спрашивает, можно ли было яснее и точнее предсказать Варфоломеевскую ночь³⁶².

Le gros airain qui les heures ordonne,
Sur le trépas du tyran cassera.
Plours, plainte et cris, eau, glase, pain ne donne
S. V. C. Paix, l'armée passera³⁶³.

— Понимаете ли вы тут что-нибудь?

— Почти столько же, сколько и в европейской политике, — отвечал депутат.

— Вот объяснение, — прибавил историк. — Под «большой медью», очевидно, подразумевается маленький колокол дворцовых башенных часов. «Медь... разобьется» означает, что колокол хотя не разбился, но мог бы разбиться. В словах «смерть тирана» всякий поймет намек на смерть адмирала Колины³⁶⁴, считавшегося в качестве гугенота³⁶⁵ тираном католиков. «Плач, жалобы и крики» нетрудно предсказать. Что же касается слов «вода, лед, не дает хлеба», то это не поймет только тот, кто не захочет. «Вода» — это Сена³⁶⁶, где утоплено много гугенотов, «лед» — это не что иное, как ужас, от которого замирают сердца, а слова «не дает хлеба» ясно выражают голод — обыкновенное следствие страшных катастроф. Запасшись маленькой дозой терпения, можно разобрать смысл трех заглавных букв S. V. C. Достаточно просто-напросто переставить две последние буквы таким образом: S. C. V., и мы получим то, что требуется. Тогда будет очевидно, что S. представляет Филиппа II³⁶⁷, как Successeur³⁶⁸. Вы спросите: чьим наследником представляется Филипп II. Наследником Карла V, ибо заглавная буква C. означает Charles³⁶⁹, а заглавная буква V оказывается вовсе не V, а римская цифра V, означающая число пять. Остальные три слова четверостишия: «мир, армия пройдет» — объясняются сами собой. Раз мир будет восстановлен, «армия пройдет», потому что в ней не будет нужды.

— Ах, как это забавно! — воскликнула маркиза, смеясь от души. — Как хорошо истолковано предсказание!

— А вот и другое, — прибавил историк, — которое не менее ясно говорит о смерти Генриха II:

Bossu sera élu par le conseil,
Plus hideux monstre ea terre n'aperçu,
Le coup voulant crévera l'oeil,
Le traître au roi pour fidèle reçu.³⁷⁰

«Горбатый» — Монтгомери³⁷¹, потому что слово *Mont*³⁷² — синоним горба. «Совет» — собрание рыцарей на карусели³⁷³; под словами «вышибет глаз» означает глаз короля, выбитый копьем Монтгомери, а под словами «изменник королю принят за верно-подданного», очевидно, следует подразумевать, что Монтгомери убил короля умышленно, и что воображаемая неловкость была не что иное, как бесчестное преднамерение. Эти толкования нисколько не уступают тем, которые множество раз делались на знаменитый стих четвертой эклоги³⁷⁴ Виргилия: «*magnus ab integro seculorum nascitur ordo*»³⁷⁵. Отцы Церкви видели в этом предсказание относительно торжества христианства. Один иезуит³⁷⁶ уверял, что этим предсказано учреждение ордена известного Игнатия Лойолы³⁷⁷. Во времена империи стихотворение растолковали еще лучше: нашелся исследователь таинственных всеисцеляющих составов древности, который объявил, что «*magnus ordo*» Виргилия может означать только учреждение великого ордена почетного легиона... Прибавлю, что адепты Нострадамуса дошли до того, что приписывали ему и позднейшие пророчества... Так, в первых изданиях «Центурий»³⁷⁸ находится предсказание смерти Сен-Мара³⁷⁹ и де

Ту³⁸⁰. Пророк нисколько не стесняется, как и следует ожидать, что он пророчествует на совершившееся уже событие. Он говорит:

Quand bonnet rouge par le mur passera,
A quarante onces on coupera la tete,
Et Thou mourra.³⁸¹

«Красный колпак» означает кардинала Ришелье. Под стеной подразумевается та стена, которую он велел разрушить, когда был болен, и его надо было перенести в его спальню. Сорок унций составляют «*cinq Marcs*³⁸²» или Сен-Марс. Не правда ли, для пророка недурный каламбур? Что касается до того, что де Ту назван полным именем, то тут уже, по-моему, волк слишком явно показал кончик уха... Доходили до того, что составляли гороскопы городов, принимая в соображение год и число, в которые они были основаны... Так, например, Люк Горикиздал в Венеции в 1552 году магические квадраты, в которых вы видите судьбу Константинополя, Рима, Флоренции, Венеции, Феррары, Милана и прочее...

Пока историк говорил, граф вынул из своего кармана маленькую книгу в двенадцатую долю листа.

— Кстати, знакома ли вам эта книжка? — спросил граф историка.

— 1572 год! — воскликнул астроном. — Год появления знаменитой новой звезды! Посмотрим заглавие: *«Предвидение относительно брака высокочтимого и многолюбимого Генриха, милостью Божией короля Наварры, и высокоименитой принцессы*

Маргариты³⁸³ французской, вычисленное Бернардом Аббатом, доктором медицины и астрологом христианнейшего короля французского». Вот так заглавие! Кроме того, это чрезвычайно любопытный документ и представит нам отличный образчик астрологического стиля. Прослушайте эту страницу. Речь идет о том, чтобы узнать, будет ли брак благополучен. Вот что рассказывает достойный аббат: «Устроив в своей библиотеке изображение неба, я нашел, что монарх Восхода соединен с монархом седьмого дома, из чего я вывел заключение, основываясь на учении Птолемея, Галли, Зазля, Мессагала и других знаменитых астрологов, что они будут взаимно любить друг друга во все продолжение своей жизни».

— Они всегда взаимно ненавидели друг друга, — возразил историк.

— Я продолжаю, — объявил астроном. — «Что касается продолжительности жизни, я составил другую фигуру и нашел, что Юпитер и Венера соединились вместе около Солнца и укрепились, и что они приблизятся к столетию».

— Генрих IV умер раньше, чем ему минуло 60 лет, — заметил историк.

— «Наш добрый король Наваррский будет иметь от своей высокорожденной и высокодобродетельной супруги много детей, ибо, составив небесную фигуру, я нашел, что Восход и его монарх вместе с Луною были соединены с монархом пятого дома, дома детей, которые будут многочисленны благодаря Юпитеру, равно как и Венере».

— У них не было детей! — вскричал депутат.

«Юпитер и Венера сходятся на водяных знаках, и так как эти обе планеты согласуются с монархом Восхода, то все показывает, что дети будут справедливы и добры, что будут любить своих отцов и матерей, не доставляя им ни малейших огорчений или не становясь причиной их гибели, как пример мы это видим на плоде орешника, который бьет, ломает и обрывает стебель, от которого получил жизнь, — продолжал читать астроном. — Дети будут жить долго и станут добрыми христианами, а отец будет так милостив и щедр к последователям нашей религии, что весь мир его до такой степени возлюбит, что между нами, французами, не будет войны, которая бы неминуемо последовала, если бы не было этого брака. Бог да пошлет нам милость в течение нашей превратной жизни видеть в живых одного Карла IX, настоящего короля Франции».

— Никто не поверит, что автор писал эти прекраснейшие вещи в год Варфоломеевской ночи! — сказал депутат.

— Этот ученый астроном, кажется, и не подозревал, что брак, так наивно прославленный им, не состоится! Он не предвидел брака Генриха IV с Марией Медичи и еще менее предвидел Равальяка³⁸⁴, — вскричал историк.

— Когда вы читали, мне казалось, что я слышу Рабле³⁸⁵, — сказал профессор философии. — Это чтение напомнило мне Шекспира, который так остроумно насмехается над астрологией в следующих строках своего «Короля Лира»:

*Вот и бери ты эту прямоту
В приданое. Священным светом солнца
И тайнами Гекаты, тьмой ночной,
И звездами, благодаря которым
Родимся мы и жить перестаем,
Клянусь, что всенародно отрекаюсь
От близости, отеческих забот
И кровного родства с тобой. Отныне
Ты мне навек чужая. Грубый скиф
Или дикарь, который пожирает
Свое потомство, будут мне милей,
Чем ты, бывшая дочь.³⁸⁶*

— Вольтер не отличался глубоким знанием астрономии,— продолжал астроном. — В той самой главе, из которой я заимствую, что следует далее, он выказывает неведение относительно планетных стояний и поступательных движений, происходящих от совокупности движений нашего шара с движениями разных планет. Вольтер делает по поводу тщеславной уверенности астрологов весьма справедливые и дельные замечания: «*Это заблуждение древнее, и этого достаточно. Египтяне, халдеи, иудеи предсказывали будущее, значит, можно его предсказывать и теперь. В древности производили чары над змеями, вызывали тени, значит, можно и теперь вызывать тени и заклинать змей. Стоит только как можно точнее узнать формулу, которую при этом употребляли. Если уж не делают предсказаний, так в этом виновато не искусство, то есть не астрология. Алхимики так выражаются насчет философского камня: "Если мы его теперь не находим, так это только потому, что мы еще не дошли до сути дела, но*

что философский камень заключен в ключице Соломона, так это верно". И в этой счастливой уверенности более двух сотен семейств разорилось в Германии и во Франции. Нечего удивляться, что астрологи обманывали весь мир. Жалкое рассуждение: "существуют ложные чудеса, значит, существуют и истинные" не принадлежит ни философу, ни человеку, знающему свет. "Это ложно и нелепо, следовательно, большинство этому поверит" — вот более надежное правило... Еще менее удивляйтесь тому, что столько людей, стоявших неизмеримо выше толпы, столько принцев, столько пап, которые никто бы не ухитрился провести в делах, касающихся их интересов, были так легко пойманы на удочку астрологами. Они были очень надменными и, невзирая на свое развитие, большими невеждами. Естественно, что они полагали, будто и звезды существовали для людей. Остальная Вселенная была в их глазах ничтожеством, в судьбы которой звезды не вмешивались... Знаменитый герцог Вальштейнский отличался особой верой в эту химеру. Он чувствовал себя принцем и, следовательно, необходимо приходил к заключению, что Зодиак был составлен единственно для его особы. Он не осаждал города, он не давал сражения, не посоветовавшись наперед с небом. Но так как сей великий муж был крайним невеждой, то за него советы давал плут итальянец по имени Жан Батист Сени, которого он возил в карете шестерней и которому платил двадцать тысяч ливров. Сени не посчастливилось предвидеть, что герцог вальштейнский будет умерщвлен по распоряжению своего милостивого монарха Фердинанда II³⁸⁷ и что он сам будет вынужден

возвращаться пешком в Италию. И если бы кто-нибудь привел факт, что разбойник, повешенный по повелению Сикста V, явился на свет в то самое время, в которое явился и Сикст V, сделавшийся из свинопаса папой, астрологи сказали бы, что факт неверен... что тут, вероятно, ошибка в нескольких секундах и что одна и та же звезда не может давать тиару³⁸⁸ и виселицу. Люди потому только заметили нелепость астрологии, что в тысяче случаев предсказания не сбылись, но прежде, чем разочароваться, я долго позволял им водить меня за нос... Я не имею чести быть принцем, однако знаменитый граф де Буленвиль и итальянец по имени Колон, весьма прославившийся в Париже, оба предсказали мне, что я всенепременно умру в возрасте тридцати двух лет, — прибавляет великий писатель. — Я имел наглость обмануть их почти на тридцать лет, в чем смиренно прошу у них прощения».

— Одобряю Вольтера, — вздохнул депутат. — Он отлично сделал, обманув Буленвиля! Право, история астрологии прелюбопытная вещь. Но я хотел бы знать не только историю, а принцип этой воображаемой науки.

— Я к этому и веду, — ответил астроном. — Вот вкратце знаменитое учение, которое Манилий³⁸⁹ объяснил две тысячи лет тому назад в своей поэме, в восемь тысяч стихов, названных астрономическими. Семь главных светил и двенадцать созвездий влияют особенно на человеческую судьбу и на события. Семь знаменитых светил суть следующие: Солнце, Луна, Венера, Юпитер, Марс, Меркурий и Сатурн. Солнце господствует над головой, Луна над правой рукой,

Венера над левой, Юпитер над желудком. Продолжая спускаться ниже, мы находим Марс, затем Меркурий, который управляет правой ногой, и Сатурн, который управляет левой. В созвездиях головой управляет Овен, шеей — Телец, руками и плечами — Близнецы, грудью и сердцем — Рак, желудок соответствует знаку Девы, а бедра — знаку Весов. Козерог управляет коленями, Водолей — ногами, а Рыбы — ступнями. Альберт Великий приписывает светилам следующие свойства: Сатурн управляет жизнью, ее превращениями, науками и знаниями; Юпитер управляет честью, желаниями, богатством и опрятностью; Марс управляет войной, темницами, браками и ненавистью; Солнце управляет надеждой, счастьем, прибылью и наследствами; Венера управляет дружбой и любовью; Меркурий — болезнями, долгами, торговлей и страхами; Луна — ранами, снами и разбоем. Каждое из этих светил господствует над одним днем в неделе, над каким-нибудь цветом, над каким-нибудь металлом... Солнце управляет воскресеньем, Луна — понедельником, Марс — вторником, Меркурий — средой, Юпитер — четвергом, Венера — пятницей, Сатурн — субботой... Солнцу соответствует желтый цвет, Луне — белый, Венере — зеленый, Марсу — красный, Юпитеру — голубой, Сатурну — черный, Меркурию — цвета переходные. Солнце господствует над золотом, Луна — над серебром, Венера — над оловом, Марс — над железом, Юпитер — над медью, Сатурн — над свинцом, Меркурий — над ртутью... Солнце всегда считается благотворным и благоприятным, Сатурн — печальный, мрачный и холодный,

Юпитер — умеренный и благой, Марс — пламенный, Венера — благотворная и плодородная, Меркурий — непостоянный, Луна — меланхоличная. Из созвездий Овен, Лев и Стрелец — теплые, сухие и пламенные. Телец, Дева и Козерог тяжелые, холодные и сухие. Близнецы, Весы и Водолей были легки, теплы и влажны. Рак, Скорпион и Рыбы влажные, мягкие и холодные. Видите, господа, что в те времена небо вмешивалось во все дела Земли. Астрономия и астрология победоносно господствовали над всеми науками. Составители гороскопа были заняты не менее нормандских хода-таев по делам и парижских архитекторов. Между прочим, упоминают о знаменитом Турнейзене, человеке поистине необыкновенном, который жил в последнем веке при курфюрстском берлинском дворе, где служил за врача, химика, составителя гороскопов и альманахов³⁹⁰, за типографа и книгопродавца. Его слава как астролога была чрезвычайно распространена. Едва в какой-нибудь знатной семье в Германии, в Польше, в Венгрии, в Дании, даже в Англии рождался ребенок, к астрологу тотчас же слали нарочного, дабы объявить ему точную минуту рождения... Часто случалось, что к нему в одно время прибывало до двенадцати послов. В итоге у него накопилось столько дел, что он вынужден был взять себе помощников и приказчиков!.. В заключение этой беседы о краткой истории астрологии, — прибавил а с т р о н о м, — скажем, что гада-тельная наука получила свое начало:

первое — от первоначально замеченных совпадений между небесными аспектами и явлениями природы;

второе — от присущей человеку слабости считать себя центром и двигателем Вселенной.

Астрологию можно назвать матерью астрономии, и, как говорил Кеплер, вынужденный из-за куска хлеба сочинять альманахи и составлять гороскопы, что эта «мать» не всегда как следует кормила свою дочь. Теперь астрология умерла, и умерла окончательно. Ее убила наука. Астрономия царствует одна, и царствует безгранично.

ПЯТАЯ БЕСЕДА

ВРЕМЯ И КАЛЕНДАРЬ

Определение времени и вечности. — Мера земных событий. — Разного рода календари. — Времена года, месяцы, недели, дни. — Объяснение нынешнего календаря

Через три дня после предыдущей беседы мы, в количестве десяти человек, собрались перед заходом солнца на берегу вечно нового, вечно пленительного, вечно вдохновляющего моря. Маркиза, жена капитана и ее дочь разговаривали, сидя у стены рыбацкой хижины, — рассуждали о легенде веков, которая произвела на них сильное впечатление. Капитан и граф возвращались с берегового телеграфа, держа в зубах великолепные произведения Гаваны³⁹¹. Профессор философии и пастор просто лежали на траве. Историк и депутат стояли, опершись на обломок гранитного утеса, и беседовали о политике. Астроном, которого везде задерживала его непрестанная привычка

к умственному труду или неутомимая страсть к изысканиям, шел из библиотеки замка, куда он отправился сразу после десерта.

— Ну, мой любезнейшей астроном, нашли ли вы чтонибудь? — поинтересовалась маркиза. — Для объяснения этого вопроса необходимо сказать, что за обедом у нас шла речь главным образом о времени. Все очень долго и очень много говорили и, в конце концов, пришли к весьма скудным результатам. Одни рассматривали время как абсолютную действительность, точно измеряемую часами, днями и годами, действительность, столь же известную и столь же несомненную, как и существование всех предметов, подверженных нашим чувствам. Другие говорили, что время есть не что иное, как продукт ощущения. Иные прибавляли даже, что это иллюзия жизни, а профессор философии, человек более проницательный, объявил, что мера времени есть не что иное, как точная галлюцинация возбужденного мозга. Прения по поводу этого вопроса были отложены до вечера, и астроном хотел найти в библиотеке основательное определение, которое было бы наконец принято.

— Увы, дорогая маркиза, могу только сказать вам, что в действительности времени не существует. Но у наших философов я об этом нашел немного, — ответил астроном. — Иммануил Кант³⁹² определяет время «одной из форм чувствительности». Шеллинг³⁹³ называет время «правильной деятельностью с отрицанием всякого бытия». Лейбниц определяет время как «порядок последовательностей» подобно тому, как пространство он определяет

порядком сосуществований. Ньютон считал пространство и время двумя атрибутами Бога...

— А что же все эти определения значат? — спросил депутат. — Признаюсь, мне больше нравится астрономия!

— Ну, а какое же вы сами дадите определение времени, господин депутат?

— По-моему, время — это тот деятель, который монархии приводит к республикам.

— Это вовсе не определение. А вы, господин пастор?

— Время есть зародыш вечности, — ответил пастор.

— А ваше определение, маркиза?

— По-моему, время — вполне неприятное, которое я никогда не знала, но которое всякий вечер само является в моем зеркале. По-моему, это нескромное существо. Вот все мое определение.

— А ваше, капитан?

— Time is money³⁹⁴, господа, вот мое мнение.

— Верно, — согласился граф. — Во всяком случае, время — это насмешливый сифл³⁹⁵: чем больше его ищешь, тем больше теряешь.

— Боже! — воскликнул профессор. — Что за калейдоскоп составил из всех этих определений! Однако нельзя ли рассмотреть посерьезнее эту знаменитую задачу и дать настоящее понятие значению времени?

— Думаю, можно, — отвечал астроном. — Прибавлю, что это даже необходимо для нашей истории неба, ибо это пополнит астрономическую панораму,

составлявшую до сих пор предмет наших бесед. Мне кажется, что нынешнее астрономическое знание Вселенной позволяет нам объявить, что ни наше время, ни наше пространство в действительности не существуют, и что в этом смысле только два понятия имеют абсолютное значение: вечность и бесконечность.

— А! Вот как! — произнес депутат. — В самом деле, мы даем название времени последовательности земных событий, измеряемых движением Земли. Не ошибаемся ли мы в этом? Если бы Земля не вертелась, у нас бы не существовало меры, а стало быть, и времени. В эпоху, когда еще думали, что Земля находится в покое, когда Солнце и все светила вертелись вокруг нас, это видимое движение служило, как ныне действительное движение Земли, мерой времени. Сами теологи должны были этому подчиниться. Для Моисея время существовало только с первого дня сотворения Мира, когда «был вечер и было утро». По мнению Отцов Церкви, суточное движение Земли прекратится при конце Мира и «тогда не будет больше времени». Но рассмотрим сам факт. Предположим на минуту, что Земля представляет, как думали когда-то, неизмеримую плоскую поверхность и что она освещена Солнцем, вечно неподвижным, висящим в зените, или неизменным рассеянным светом. Эта Земля представляет, положим, единственное тело в пространстве... На этой поверхности сотворен человек. Я спрашиваю вас, будет ли для него существовать время? Свет, который его освещает, неподвижен. Ни тени, ни гномона, ни солнечных часов; ни дня, ни ночи, ни вечера, ни утра; ни разделений (разделений

чего?), ни периодов, которые бы возможно было разделить на дни, часы, минуты и секунды.

— Вы забываете его жизнь! — возразил капитан фрегата.

— Если бы этот человек был один на Земле, то к чему ему знать, продолжится ли его жизнь известное время или вечность. Но, допуская вашу гипотезу, предположим, что существовал бы не один человек, а целое общество. Вы говорите, что если люди не бессмертны, то можно измерить продолжительность их существования. Каким же образом?

— Можно, например, сказать: половина, четверть, три четверти жизни.

— Но это не мера. Представим себе две планеты. На одной человек живет 1000 лет, на другой он живет только 100. Половина, четверть тысячи лет не имеет одинакового значения с половиной, с четвертью от ста лет.

— Разумеется, нет, но это величины относительные.

— Именно это я и хочу сказать. То, что мы называем временем, есть не что иное, как относительная оценка, абсолютное же понятие — это вечность.

— Если в пространстве не существует времени, то это еще не доказывает, что и для нас оно не существует, — сказал депутат. — В пространстве нет ничего, но на Земле есть много вещей, которые, несомненно, существуют.

— Совершенно справедливо, — согласился астроном. — Но тут-то и есть ошибка. Мы привыкли думать, что Земля представляет тип Вселенной,

что наши земные впечатления применимы к целой природе, что нашим временем измеряются творение и общая история неба. Сколько есть людей, и людей весьма образованных, которые думают, что вечность измеряется временем и что там тысяча лет также заметна, как у нас, например, день...

— А недели индульгенций³⁹⁶, которые полагаются для душ, находящихся в чистилище? — удивилась жена капитана. — Если нет времени ни на небе, ни в аду, то, значит, нет времени и в чистилище. Значит, католические молитвы и обедни...

— А, сударыня! — прервал ее депутат. — Вы примешиваете чистилище к планетам. Мы на этом с вами никогда не сойдемся.

— Хотя я не допускаю католического догмата о чистилище, я, однако, думаю, что в вечности наши впечатления страданий или радостей, кары или награды, будут последовательны и дадут нам, как Земле, меру времени, — сказал пастор.

— То есть, если вы будете смертельно скучать в продолжение двадцати четырех часов, этот период времени покажется вам гораздо более долгим, чем когда вы будете счастливы в продолжение ста лет? — поинтересовался капитан.

— Признайтесь, мои друзья, что все это весьма трудно для понимания, — заметил историк. — Думаете, что, живя тысячу лет, затем другую тысячу лет, и еще тысячу лет — десять, сто, миллион веков... мы ничуть не приближаемся к пределу вечности? Что эти вековые периоды, возобновляющиеся и множасьщиеся, тоже не более к нему приблизятся? Что наша

душа, личная сила, нетленна, и что это единственная перспектива, ожидающая нас при расставании с жизнью?.. Эта мысль так страшна, что поневоле не пожелаешь родиться на свет...

— Подобный страх может происходить только от недостаточности нашей познавательной способности, — сказал профессор. — Существа смертны и во всем ограничены. Однако мы можем постичь бесконечность. Притом, разве нас пугает вечность, которая уже прошла? Нет. А между тем мы имеем такое же основание думать о вечности в прошедшем, как и в будущем. Единственная разница состоит в том, что по мере развития мы становимся все более и более сознательными.

— Меня это несколько не пугает, — вздохнул астроном. — Напротив, мне чрезвычайно приятно думать, что я попеременно перебуваю в стольких чудесных мирах, которые поставлены перед нами, как вопросительные знаки, если я смею так выразиться. Но, я опять повторяю, что планетного времени не существует.

— Наши годы суть наши годы! — заметил депутат. — Наши дни суть наши дни!

— Нет, мой любезный британец, — возразил астроном. — Не упорствуйте. Ни наши годы, ни наши дни не составляют основания. В самом деле, если бы Земля обращалась вдвое быстрее вокруг самой себя и вокруг Солнца, то люди, которые живут теперь шестьдесят лет, тогда жили бы только тридцать лет в сравнении с действительной продолжительностью своей жизни. Но это были бы совершенно те же

шестьдесят земных обращений и, строго говоря, те же шестьдесят лет. Если бы Земля обращалась в десять раз быстрее против теперешнего, шестьдесят лет человеческой жизни уменьшились бы до шести лет. И все-таки это были бы те же шестьдесят лет. Мы жили бы совершенно столько же лет; у нас были бы такие же времена года, 365 дней, 24 часа, 60 минут и прочее. Только все совершалось бы быстрее, но для нас это было бы совершенно все равно, и прочие кажущиеся небесные движения, подвергнувшись относительному уменьшению, в наших глазах нисколько бы не изменились... Посмотрите в микроскоп на листок или на каплю воды, и вы увидите бесконечно малые существа, которые живут всего пять минут. В продолжение этого периода они имеют время родиться и вырасти. Дети, они растут, достигают зрелого возраста, женятся, иногда имеют очень многочисленные семейства, которые воспитывают и пускают в свет. Затем, по прошествии зрелого возраста, они достигают старости и кончают смертью. И все это за пять минут! Их впечатления, столь быстрые и столь мимолетные, так же для них глубоки, как для вас ваши глубокие политические размышления, мой любезный депутат. Все относительно. В абсолютном значении целая столетняя жизнь непродолжительнее жизни пятиминутной. Тоже можно сказать и о пространстве. Земля имеет 3000 лье в диаметре, а наш рост равняется пяти или шести футам. Если бы вследствие какого-нибудь чуда Земля до того уменьшилась, что сделалась бы величиной с небольшой мраморный шарик, и если бы различные элементы мира подверглись соответствующему

уменьшению, наши горы превратились бы тогда в песчинки, океан был бы каплей, а мы... мы были бы менее микроскопических животных, о которых я только что говорил. А между тем для нас ничто бы не изменилось! Мы по-прежнему были бы ростом пяти или шести футов, метр равнялся бы по-прежнему одной десятиллионной части четверти земного меридиана, и Франция не потеряла бы ни дюйма своей территории... Итак, величина, которую можно подобным образом увеличивать или уменьшать, не изменяя при этом ее сущности, не есть величина математическая. Следовательно, в действительности, ни времени, ни пространства не существует. Возьмем другой, более прямой пример. Обращение Земли вокруг Солнца определяет величину нашего года. Вращательное движение ее вокруг оси служит причиной смены дня и ночи. Вот основа нашего календаря. Теперь представим себе, что мы находимся не на шаре, а где-нибудь в чистом пространстве, в пространстве абсолютном. Какое там время? Никакого времени. Мы можем оставаться там десять лет, двадцать лет, сто лет, у нас никогда не будет следующего года.

— Итак, время, по-вашему, создается двойным движением Земли, — сказал историк. — Без этих движений его бы не существовало. И в абсолютном пространстве нет времени!

— Мне это кажется очевидным, — ответил астроном. — Наша планета создает нам наше время, но только нам. Юпитер создает своим обитателям годы в десять наших лет, а дни — десятью часами меньше против наших. Сатурн — годы в тридцать на-

ших лет, а дни — в десять с четвертью наших часов. Нептун — годы в сто шестьдесят пять наших лет. Меркурий — год в восемьдесят восемь наших дней. В других системах существует по нескольку солнц, так что трудно определить, какой род времени там существует. Все это бесконечное разнообразие мер происходит в лоне вечности, которая одна действительно существует. Вся история Земли и человечества проходит через вечность. Но до существования Земли и нашей Солнечной системы было другое время, которое измерялось другими движениями и служило другим существам. Когда Земля не будет более существовать, в пространстве, где мы теперь находимся, быть может, будет другая мера времени, и ею будут пользоваться другие существа. Но все эти времена не суть действительности. Это обрывки вечности. Нет, сто миллионов миллиардов веков или секунда одинаковы в сравнении с вечностью. Будь мы в пространстве, мы бы не в состоянии были их различить.

— Мы должны были говорить о календаре нынешним вечером, — напомнила маркиза. — Но как же говорить о том, чего не существует?

— Каждая планета имеет свой особый род времени, — отвечал астроном. — И время Земли не одинаково с временем других миров, ни с временем Вселенной, ибо, в сущности, Вселенная не имеет времени. Вот различие, которое необходимо было установить. Теперь мы можем заняться тем родом времени, который наша планета создает для нашего личного пользования... Наша планета движется вокруг Солнца. Полное ее обращение составляет период, который

может служить относительной мерой для наших земных дел. Этот период называется *годом*. Второе движение, более кратковременное, заставляет вращаться Землю вокруг оси, так что во время этого движения каждый меридиан подходит к Солнцу, проходит прямо под его лучами, уходит от него, приближается к черте, отделяющей освещенную часть Земли от неосвещенной, проходит через всю эту неосвещенную часть и снова возвращается к Солнцу. Этот период мы называем «jour»³⁹⁷, от слова «giorno»³⁹⁸, взятого итальянцами с латинского «diurnum»³⁹⁹ dies», которое само происходит от санскритского «dyaus»⁴⁰⁰. Итак, вот два движения, которые могут служить мерой времени. К несчастью, между ними не существует общей единицы меры. Следовательно, нет полного числа дней в году. Чтобы прийти в ту же точку своей орбиты во время движения вокруг Солнца, Земля употребляет 365 дней и...

— 25 сотых, или четверть дня, или шесть часов, я полагаю? — спросила дочь капитана.

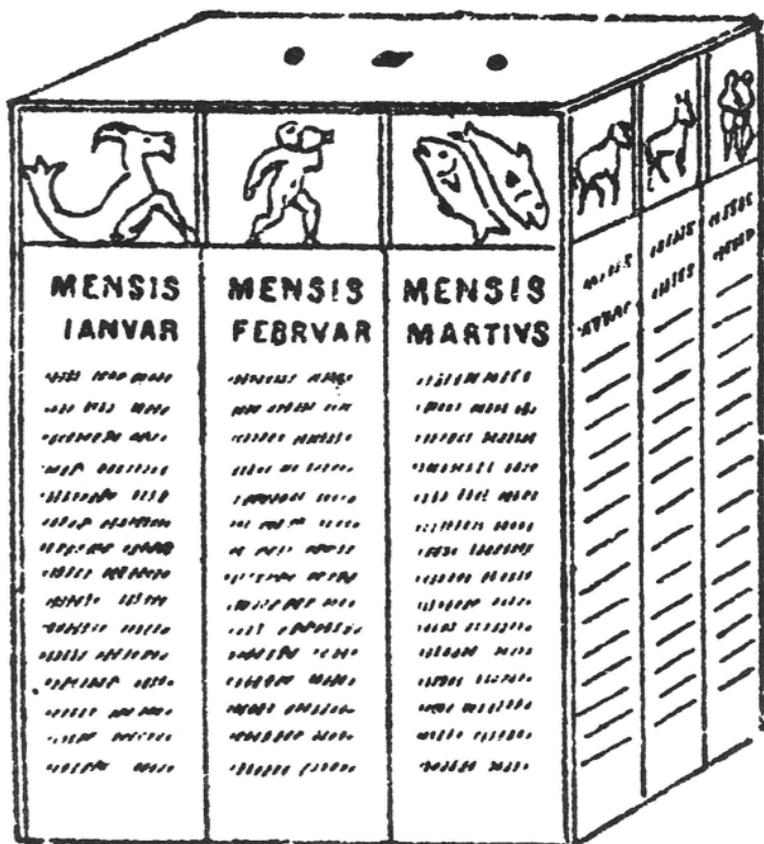
— Эта цифра неточная.

— 256 тысячных? — спросил историк.

— И это неточно.

— 2563 десятитысячных? — прибавил моряк.

На рисунке показано годовое движение Земли по эклиптике, в направлении, обозначенном стрелками. В фокусе орбиты находится Солнце. Различные положения Земли в течение года, то есть полного ее оборота вокруг Солнца, объясняют времена года (весну, лето, осень, зиму) и соответственно этим временам продолжительность дня и ночи: 10/22 марта — весеннее

MENSIS
 JANUAR.
 DIES. XXXI.
 NON. QUINT.
 PIES. HOR. VIIIIS
 NOK. HOR. XIII
 SOL
 CAPRICORNO.
 TUTELA
 JUNONIS
 PALUS.
 AQUITUR.
 SALTIC.
 HARUNGO
 CREDITUS.
 SACRIFICAN.
 DIS.
 VENATIBUS

Год и месяцы

равноденствие — день равен ночи. С этого числа (в Северном полушарии) день постепенно увеличивается, а ночь уменьшается и около 8/20 июня, то есть в точке летнего солнцестояния, у нас самый долгий день и самая короткая ночь. Затем ночь начинает постепенно увеличиваться, а день уменьшаться, и во время осеннего равноденствия, то есть около 11/23 сентября, день опять равен ночи; в точке зимнего солнцестояния 9/21 декабря в Северном полушарии самая долгая ночь и самый короткий день, и так далее.

— И это еще неточно, — ответил астроном. — Мы можем дойти до десяти миллионных долей дня, и счет дробей все еще не прекратится. В среднем же, можно сказать, что Земля употребляет на свое полное обращение 365 дней... Время, употребляемое Солнцем для совершения своего видимого пути вокруг Земли, или же промежуток времени, истекший между двумя последовательными совпадениями центра Солнца с одной и той же звездой (точка весеннего равноденствия) на эклиптике, называют *звездным годом*. Но, в течение этого промежутка времени точка весеннего равноденствия, как мы уже видели, перемещается между звездами. Это вековое движение служит причиной того, что по прошествии года эта точка очутится немного далее к востоку, чем она была прежде. Следовательно, через год Солнце пройдет точку весеннего равноденствия несколько раньше: почти на одиннадцать минут или, говоря точнее, на 0,0141578 дня. Вычитая эту цифру из звездного года, мы получим величину *года тропического*, то есть промежуток времени, ежегодно употребляемый Солнцем для прихода в точку

весеннего равноденствия. Вот этот-то период важен для определения времен года и для составления календарей. Он равняется 365 день, 2422166 дня, или 355 дней 5 часов 47 минут 47,8 секунд... Вот вам год. Вы видите, что его нельзя разделить на полное число дней.

— Что весьма затрудняет хронологию, — заметил историк.

— Однако, в году все-таки начинается 365 дней, — сказал граф.

— А в високосных годах по 366 дней, — заметила дочь капитана.

— Это-то разделение всегда и затрудняло, — вздохнул историк. — В самом древнем из всех известных календарей, в календаре египтян, насчитывалось ровно 365 дней. Следовательно, этот год был на шесть часов короче, и таким образом по прошествии четырех лет год начинался днем раньше, то есть число солнцестояния, или равноденствия, отодвигалось на один день дальше. Накопление маленьких неточностей становилось чувствительным даже в продолжение одной человеческой жизни, потому что через сто лет год начинался двадцатью четыремя днями раньше действительного года. Таким образом, первый день египетского года переходил через все числа года действительного, а по прошествии 1460 действительных годов насчитывал 1461 гражданских годов, и тогда первые дни обоих счислений опять совпадали между собой, как в начале... Так как начальный день проходил, отступая по всем градусам зодиака, то возвращение годовых времен и наступление земледельческих работ не приходилось на одни и те же числа. Это

придавало особенную важность наблюдению восхождения звезд. Гелиакическое восхождение⁴⁰¹ Сириуса предвещало разлив Нила — событие, столь важное для Египта, что в честь его устраивались торжественные празднества... По этому счету времени одно и то же число проходило через весь год. Земледельческие работы приходились на разные месяцы, но это зависело не от названий, а от температуры. Таким образом, считая время по египетскому году, нельзя было сказать, что жатва происходит в таком-то месяце, собирают виноград в таком-то, ибо через известный период времени уже другие месяцы будут соответствовать температуре, благоприятной для жатвы, для сбора винограда и прочего.

— Вот календарь, от которого было мало толку, — заметил профессор. — Календарь греков был запутаннее, но полезнее. Он был лунно-солнечный, то есть он в одно и то же время был основан и на обращении Луны, и на обращении Солнца. Вот, как он был составлен... Год начинался с новолуния, ближайшего к 20 или 21 июня, то есть ко времени летнего солнцестояния. Обыкновенно он состоял из двенадцати месяцев; каждый из этих месяцев начинался с новолуния и считался попеременно то в двадцать девять, то в тридцать дней. Считая таким образом время по лунному году, выходило, что гражданский год состоит только из 354 дней. Так как он был короче солнечного года на десять дней и двадцать один час, то эта разница, накапливаясь с каждым годом, по прошествии восьми лет составляла почти восемьдесят семь дней, то есть три месяца по двадцать девять дней. Чтобы

согласовать лунные годы с временем солнцестояний, приходилось через каждые восемь лет к лунному году присоединять три прибавочных месяца. Замечание о том, что в девятнадцать лет протекло 235 лунных месяцев и что по прошествии этого периода новолуния и полнолуния снова приходятся на те же числа, приписывают Метону⁴⁰². Действительно, год и лунный месяц находятся между собой почти в таком же отношении, как 235 к 19. Имея под руками девятнадцатилетние наблюдения над Луной и зная, что фазы ее периодически повторяются в том же порядке, можно было наперед предсказывать числа возвращения этих фаз. Этот лунный цикл был принят афинянами в 443 году до нашей эры в основание их лунно-солнечного календаря и они вырезали свои вычисления золотыми буквами на стенах храма Минервы⁴⁰³. Отсюда происходит название золотого числа, которое дается году, приходящему по истечении девятнадцатилетнего периода фазы к тем же числам. Калипп⁴⁰⁴ определил этот цикл еще точнее, увеличив его в четыре раза и отняв один день. Таким образом, он считает его в 27759 дней, или 76 юлианских годов, в продолжение которых бывает 940 лунных месяцев.

— Римский календарь был еще сложнее греческого и не имел его достоинств, — заметил астроном. — Это настоящее безобразие. Ромул⁴⁰⁵ одарил своих подданных странным летоисчислением, в котором мы ничего не понимаем. Более воин, чем ученый, основатель Рима определил год всего в десять месяцев, а месяцы — одни в двадцать, другие в пятьдесят пять дней! Эта разница в продолжительности месяцев, вероятно,

зависела от полевых работ и от господствовавших религиозных понятий. По истечении этих десяти месяцев снова начинали считать год в том же порядке. Год имел всего 304 дня. Первый из этих десяти месяцев назывался Марсом, по имени бога, от которого Ромул вел свое происхождение. Название второго месяца «Argilis» происходит или от слова «arégire»⁴⁰⁶, так как в это время земля открывается, оживает, или от слова «Aphrodite»⁴⁰⁷, одного из имен Венеры⁴⁰⁸, матери Энея. Третий месяц был посвящен Майе⁴⁰⁹, матери Меркурия⁴¹⁰. Четвертый — Юноне⁴¹¹. Имена остальных шести месяцев выражали только их порядок: Quintilis, Sextilis, September, October. November, December⁴¹². Нума⁴¹³ прибавил к десяти месяцам Ромула еще два: одному дали название «Januarius» или «Janus»⁴¹⁴. Название другого происходит или от очистительных жертв «Februalia», или от «Februo»⁴¹⁵, которому этот месяц был посвящен. Год тогда начинали считать в 355 дней. Эти римские месяцы перешли к нам. Вследствие этого необходимо рассмотреть их происхождение и то, каким изменениям и дополнениям они подверглись. Каждый месяц делился на неравные части, которые были между собой разделены днями, носившими названия календ⁴¹⁶, нон⁴¹⁷ и ид⁴¹⁸. Календами неизменно считался первый день каждого месяца, нонами называлось пятое или седьмое число месяца, идами — тринадцатое или пятнадцатое число. *«Дети, внимание которых бывает сосредоточено главным образом на предстоящем дне отпуска, на воскресенье, часто обозначают неделенные дни по их расстановке до этого столь всеми желанного дня, — писал*

Араго⁴¹⁹. — *Нередко приходится от них слышать: у нас два, три, четыре дня и так далее, до воскресенья*». Подобно этому и римляне считали свое время. Они обозначали каждый день его расстоянием до следующего праздника в том же месяце. Тотчас за календами какого-нибудь месяца все дни и числа относились к нонам, и тогда говорили: семь дней, шесть дней, пять дней, и так далее, перед нонами. На другой день после нон считали по идам; наконец, дни, которыми заканчивался каждый месяц, относились к календам следующего месяца. Невероятная нелепость этого способа вести счет достойным образом довершится, когда мы прибавим, что день за два дня до каждого из тех дней, которые должны были принимать имя второго дня перед нонами, перед идами, перед календами, в сущности назывался третьим днем; день за три дня до этих дней принимал имя четвертого и так далее, повторяя все ту же ошибку более чем на один день. Так как в году оказывалось менее 10 дней, то скоро появилась необходимость прибавить этот десяток. Составили месяц прибавочный, который назвали «mercedonius»⁴²⁰. Этот месяц, вследствие такой же несообразности, весь вставили между 23 и 24 февраля. Таким образом, после 23 февраля следовало 1, 2, 3 и так далее месяца «mercedonius». По истечении прибавочного месяца снова наступало продолжение февраля, которое считали от 24 числа, 25 и так далее. Наконец, в довершение нелепости, высшее духовенство, на котором лежала забота вести этот сложный календарь, исполняло свою обязанность не очень хорошо. По привычке со всем обращаться самопроизвольно они удлиняли или

укорачивали год по своему усмотрению, не стесняясь никаких положенных правил. Часто они в этом случае соотносились только со своими интересами или с собственной выгодой. Беспорядок, господствовавший в ведении календаря, дошел, наконец, до того, что месяцы приходились не на те времена года, в какие следовало: зима — осенью, осень — летом и так далее. Праздники, установленные для известных времен года, праздновались гораздо раньше или гораздо позже. Так, например, празднества Цереры⁴²¹ наступали, когда хлеба только что еще восходили, а празднества Бахуса⁴²² — когда виноград был еще совсем зеленый. Юлий Цезарь решил установить солнечный год по периоду обращения Солнца, то есть в 365,74 дней. Он приказал, чтобы в каждом четвертом году вставляли один день в тот промежуток, который назначался для месяца «mercedonius», то есть между 23 и 24 февраля... Таким образом, гражданский год начали считать в 365 $\frac{1}{4}$ дней. Шестое число календ марта приходилось в обыкновенные годы на 24 февраля, и его называли «sexto-calendas»⁴²³. Так как по истечении каждых четырех лет между 23 и 24 февраля прибавляли по одному дню, то этот прибавочный день назывался вторым шестым днем — «bissexto-calendas»⁴²⁴, откуда и происходит слово «bissextile»⁴²⁵, которое мы ныне прилагаем в годах, содержащих 366 дней... Но надо было еще привести в порядок и общественные празднества, то есть устроить так, чтобы они приходились в должные времена года. Цезарь должен был включить в текущий год 46 (или римский 708) два прибавочных месяца, кроме «mercedonius». Устроили

год в 15 месяцев, разделенных на 445 дней. Этот год был назван годом беспорядка... Цезарь поручил вести это дело Созигену⁴²⁶, знаменитому александрийскому астроному, которого с этой целью и призвал в Рим. Флавий⁴²⁷ получил приказ составить, следуя той же системе, новый календарь, в который он включил все римские празднества, не отступая от древнего способа считать на календы, ноны и иды. После смерти Цезаря Антоний⁴²⁸ велел называть месяц «Quintilis», в котором родился Юлий Цезарь, «Julius»⁴²⁹, откуда и произошел наш «июль». Месяц «Sextilis» был переименован в «Augustas», потому что в этом месяце император Август одержал важнейшие свои победы.

— Тиберий, Нерон и другие подобные им чудовища старались окрестить прочие месяцы своими именами, но в этом случае народ оказался честнее обыкновения и не согласился на подобную лесть, — вмешался депутат.

— Действительно, последние месяцы и до сих пор называются Седьмым, Восьмым, Девятым и Десятым, хотя уже со времен Нумы Помпилия они этих мест, в сущности, не занимают, — согласился профессор.

— Вот что значит привычка! — воскликнул депутат.

— Позвольте представить вам рисунок кубического календаря из белого мрамора, — вновь взял слово астроном. — Этот календарь был найден в Помпее. Каждый месяц увенчан знаком зодиака, через который проходило Солнце. Под названием месяца обозначено число заключающихся в нем дней — число нон, число часов дня и число часов ночи. Вместо

Juillet

Juin

Mai - Décembre

Avril - Novembre

Mars - Octobre

Février - Septembre

Janvier - Août

Солнца — божество, под покровительством которого находился месяц. А дальше указаны земледельческие работы, которые должны были производиться в этом месяце, гражданские празднества и религиозные церемонии. Посмотрите, вот надпись, соответствующая январю. Реформа, произведенная Юлием Цезарем, обыкновенно называется юлианской реформой. В первый раз по этому календарю начали считать в 44 году до Р. Х. В продолжение многих лет юлианский календарь употреблялся без всяких изменений. Однако, так как средняя величина, которую придали гражданскому году, несколько отличалась от величины года тропического, то, в конце концов, в числах, определявших начала времен года, произошла значительная перемена, так что если б в этом календаре не были произведены надлежащие поправки, то какое-нибудь время года мало-помалу так бы сдвинулось, что последовательно начиналось бы в разные месяцы. Никейский собор⁴³⁰, собравшийся в 325 году христианской эры, принял за правило определять ежегодно время празднований Пасхи. Это правило основано на убеждении, что весеннее равноденствие будет приходиться всякий год на 21 марта, как оно пришлось в год решения собора. Это бы действительно случилось, если бы средняя величина гражданского года по юлианскому календарю была совершенно равна величине года тропического. Но упомянутый гражданский год состоит из 365,25 суток, а год тропический из 365 суток 242264. Следовательно, год тропический меньше гражданского на 0 суток 007736, на 11 минут 8 секунд. Выходит, что по истечении четырех юлиан-

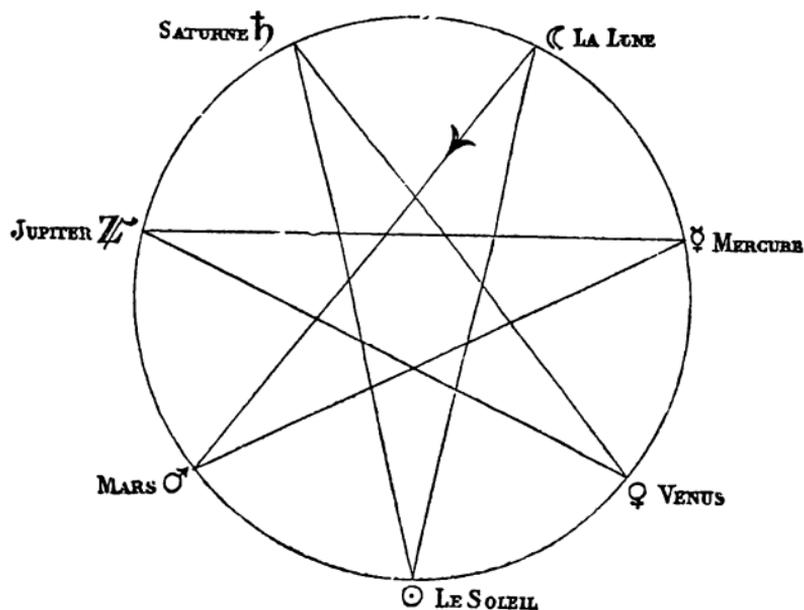
ских лет весеннее равноденствие вместо того, чтобы наступить в тот самый час, как четыре года тому назад, в действительности наступает на 44 минуты 34 секунды раньше. По истечении новых четырех юлианских лет весеннее равноденствие вместо того, чтобы наступить в тот же самый час, как и четыре года тому назад, в действительности снова наступает 44 минутами 34 секундами раньше; после нового четырехлетнего периода это равноденствие опять наступит раньше на три четверти часа и так далее. Следовательно, по истечении известного числа лет, начиная с 325 года, равноденствие наступало 20 марта, затем 19 марта, затем 18 и так далее. Это постоянное передвижение, объявленное астрономами, побудило папу Григория XIII⁴³¹ произвести новые перемены в календаре... В 1582 году была произведена григорианская реформа. В эту эпоху равноденствие наступало уже 11 марта вместо 21. Дабы уничтожить десятидневное передвижение равноденствия и привести его к прежнему числу, 21 марта, папа Григорий XIII решил, что следующий за 4 октября 1582 года день будет называться не 5 октября, а 15. Этой перемены числа было недостаточно для уничтожения неудобства, представляемого употреблением юлианского календаря. Надо было еще произвести изменения в определении продолжительности последовательных гражданских годов, дабы избежать тех же ошибок в будущем... Так папа определил, между прочим, чтобы в промежутке 400 последовательных годов существовало только 97 високосных, а не 100, как это следовало по юлианскому календарю. Это заставило выкинуть из 400 лет 3 дня,

и, следовательно, средняя величина гражданского года уменьшилась до 365 суток 2425, что почти равняется году тропическому. Таким образом, полученный григорианский год все-таки больше на 0,000286 суток. Число весеннего равноденствия все-таки еще мало-помалу передвигается вследствие этого излишка, но понятно, что григорианская реформа будет достаточна для множества веков... Вот правило, по которому в период 400 лет насчитывают 97 високосных годов. В юлианском календаре високосными годами считались все те годы христианской эры, которые делились без остатка на 4. Следовательно, последние годы столетий, как например, 1400, 1500, 1600, тоже считались годами високосными. Было решено продолжать считать в 366 суток все годы, которые делятся без остатка на 4, но с тем, что в каждые четыре столетия последние года трех столетий будут составлять исключение из общего правила. Из числа этих четырех последних столетий високосным считался только год, принадлежавший тому столетию, число которого делилось без остатка на 4, остальные же три года — простыми. Таким образом, 1600 считался високосным, а 1700 и 1800 годами простыми. 1900 тоже будет простой год. 2000 будет високосный. Итак, в течение 400 лет три года, которые были високосными по юлианскому летоисчислению, по григорианскому считаются годами простыми. Франция и Германия не замедлили принять григорианский календарь. Позже его приняла и Англия. В настоящее время он в ходу у всех христианских народов Европы, исключая Россию, где время еще считается по юлианскому календарю. Из этого

выходит, что русские числа не согласуются с нашими. В 1582 году разница была на 10 дней, эта разница сохранилась до конца семнадцатого века. Так как 1700 год по юлианскому календарю был високосным, то в течение восемнадцатого столетия разность возросла до 11 дней. Наконец, вследствие той же причины она возросла в 1800 году еще на один день, и теперь, значит, наши числа разнятся от русских на 12 дней.

— Надеюсь, дочь моя, что после этой лекции о календаре ты уже не будешь ошибаться в числе дней каждого месяца? — смеясь, сказал капитан.

— Для запоминания числа дней в месяце существует весьма простой способ, — сказал профессор. — Сожмите руку в кулак и, приняв выступ,

соответствующий указательному пальцу за январь, следующее за ним углубление представьте за февраль, второй выступ представит март; углубление — апрель; выступ — май; углубление — июнь; выступ — июль; а затем опять сначала: выступ указательного пальца — август и так далее. Месяцы в 31 день обозначаются выступами, а месяцы в 30 дней — углублениями.

— Каким образом древние определяли длину года? — спросил депутат.

— Вероятно, они определяли его посредством наблюдения восхода и захода Солнца в известных точках горизонта, — ответил астроном. — Первобытные люди проводили большую часть своей жизни в полях. Во время равноденствия они могли заметить дерево, скалу, какую-нибудь горку, за которую Солнце в такой-то день закатилось. На другой день они видели, что светило заходит или восходит довольно далеко от замеченного места, ибо во время равноденствия склонение Солнца чувствительно изменяется изо дня в день. Через шесть месяцев они видели, что Солнце снова вернулось к тому же замеченному ими месту, а по истечении двенадцати месяцев оно опять возвратится. Этот способ определять год довольно точен и в то же время весьма прост. Он объясняет, каким образом люди могли довольно быстро разделить год на четыре равные части. Он объясняет и то, каким образом у некоторых народов составились годы из 3 или из 6 месяцев, предел и продолжительность которых трудно определить иным способом, и почему некоторые народы считали год от одного солнцестояния

до другого... Отметив точку горизонта, где Солнце находится в день весеннего равноденствия, люди стали замечать, что ежедневно, в продолжение трех месяцев, оно восходит в точке, лежащей ближе к северу, пока, наконец, не достигнет известного предела, за который оно не переходит. Вот первый промежуток и первая четверть года. Затем Солнце возвращается назад до точки осеннего равноденствия, где восходит в том же самом месте, как и во время весеннего равноденствия. Это второй промежуток. Оно проходит через эту точку и уклоняется к югу, совершенно так же, как сначала оно уклонялось к северу. Вот и третий промежуток. Затем, возвращаясь к северу и приходя снова в точку весеннего равноденствия, оно оканчивает четвертый промежуток и завершает год.

— Продолжительность суток, несомненно, должна считаться самой древней мерой, а равно и подразделение их на часы и минуты, — заметил депутат.

— Слово «сутки» всегда применялось ко времени, которое Солнце кажущимся образом употребляет для совершения своего полного оборота по небесному своду. Днем называют время, которое протекает между восходом и заходом Солнца. У греков было выражение «*нустьере*»⁴³², которое избавляло их от двусмысленного понимания, какое возможно на нашем, французском, языке. С незапамятных времен «*нустьере*» разделили на двадцать четыре части, или часа. Некоторые народы считали эти двадцать четыре часа один за другим, начиная с первого до двадцать четвертого. У других народов считали два последовательных периода, каждый по двенадцать часов. Мы не будем го-

ворить о попытке, сделанной в 1793 году, разделить сутки всего на десять часов, а в каждый час включить сто минут. Это разделение не было принято, и все возвратились к прежнему счету суток в двадцать четыре часа... Много было вариантов относительно начала гражданского дня. Иудеи, древние афиняне, китайцы, итальянцы и прочие начинали день с захода солнца... До последнего времени итальянцы считали подряд 24 часа между двумя заходами Солнца. Араго пишет: *«Они думали оправдать этот неудачный способ считать часы, доказывая, что таким образом каждый путешественник может знать, сколькими часами и минутами дня он может располагать до наступления ночи. Так как Солнце должно всегда заходить в двадцать четыре часа по итальянским часам, то если эти часы показывают двадцать один час, двадцать часов, девятнадцать часов, это означает, что собственно дня в запасе остается три часа, четыре, пять часов и так далее. Но велика ли выгода подобного счета, если подумать о неудобстве беспрестанно «toccare il tempo»⁴³³, как говорят по ту сторону Альп, если подумать, что итальянские часы трудно согласовать с правильным ходом жизни? Ибо часы принятия пищи, часы работы, успокоения, часы, когда начинаются и оканчиваются общественные занятия и службы, не могут быть точно обозначены при подобной системе и, смотря по временам года, значительно изменяются»*... Вавилоняне, сирийцы, персы, современные греки, жители Балеарских островов приняли восход Солнца за начало дня. Однако между астрономическими явлениями нет ни одного, наблюдение которого

было бы подвержено большим сомнениям и ошибкам, чем восхождение и закат светил. У древних арабов, которым в этом следовал автор «Альмагесты»⁴³⁴, Птолемей, день начинается в полдень. Новейшие астрономы приняли эту систему. Таким образом, момент наступления нового числа обозначается явлением, которое легко наблюдать. Новейшие астрономы, как и Птолемей, считают двадцать четыре последовательных часа между двумя полуднями. Наконец, как бы в доказательство, что всякие варианты возможны, когда дело предоставлено свободной воле человека, египтяне, и в числе их Гиппарх, древние римляне, французы, англичане, испанцы неизменно считают начало гражданских суток в полночь. Из новейших астрономов этому обычаю следовал Коперник. Заметим, что начало астрономических суток, когда они считаются от полудня, приходится на двенадцать часов позже начала гражданских суток.

— Известно ли, откуда произошли дни, недели и откуда взяли названия дней? — спросил капитан фрегата.

— От различных авторов, рассуждавших о происхождении недели, — отвечал астроном. — Одни утверждали, что семидневный период был в употреблении у всех народов древности. Другие утверждали, что в отдаленные времена одни иудеи знали счет по неделям. Индийской науке приписывали глубокую древность, что весьма помогло ее распространению среди ученых XVIII столетия. Особенно это касается мнения, будто неделя наша известна всем народам на Земле, и будто начало ее теряется во мраке времен.

Бальи, опираясь на слова Геродота (книга II), говорит, что общий и столь древний порядок дней недели служит самым удивительным доказательством допотопной астрономии. Сам Лаплас⁴³⁵, принимая на веру эти предположения, распространил их еще шире; в своем изложении системы мира он представляет неделю по ее отношению к семи планетам как памятник, быть может, самый древний и самый несомненный, человеческих знаний... Употребление недели, как хронологического периода, было, несомненно, известно с весьма древних времен иудеям, ибо о неделе упоминается на первых страницах Библии. Но, вопреки уверениям Бальи, современная археология не открыла никакого следа подобного счета у других древних народов востока и запада, хотя и имела возможность изучать их документы... Египтяне времен фараонов разделяли свои месяцы на десятидневные периоды, китайцы тоже. Если ученые и предполагали противное, то только потому, что всех вводило в заблуждение суеверие, связанное с числом VII. Это суеверие несколько не влечет за собой обычая употреблять для счета времен недельный период. Известно также, что неделя не употреблялась в древних календарях римлян, куда она попала только посредством библейских преданий, а вошла в законную силу только в царствование первых христианских императоров. Отсюда обычай считать по неделям, вместе с юлианским календарем, перешел ко всем народам, которые были подвластны римскому могуществу. Мы находим семидневный период в астрономических сочинениях индусов, но сочинения эти написаны после V столетия. Следовательно, семидневный период

придуман не индусами. Недавно было доказано, что о неделе не упоминается ни в одном из сочинений древней или ведической литературы Индии. Там разделяют месяц на две части: часть светлую, считая от новолуния до полнолуния, и часть темную, считая от полнолуния до новолуния... В третьем столетии Дион Кассий⁴³⁶ говорил, что недельный счет был распространен в его время повсеместно, но что придуман он недавно и, по его мнению, придуман египтянами. Под словом «египтяне» он, без сомнения, подразумевал астрологов александрийской школы, которые в то время были весьма заняты распространением отвлеченных идей Платона и Пифагора. Что касается настоящих египтян, то мы ныне отлично знаем, какие названия и атрибуты они давали планетам, и у них нет ничего, что бы имело отношение к последовательности дней, из которых каждый имеет свое особое божество. Можно отнести начало недельного счета ко времени халдеев. Тибулл⁴³⁷ пишет (книга I, элегия 3-я), что неделя — день злосчастный, ибо это день Сатурна... Несомненно, что французские названия дней недели происходят от названий семи планет. В английской неделе воскресенье и поныне обозначается именем «Sunday»⁴³⁸. Второй день носит название Луны — «Monday»⁴³⁹. В обозначении следующих четырех дней место имен греческих божеств заняли имена божеств северных. Что касается седьмого дня, субботы — «Saturday»⁴⁴⁰, то тут снова возвращаются к мифологии южных народов. По поводу других, новейших языков нам придется сделать отдельное замечание... Названия дней недели могут брать свое начало из мифологических

обычаев, из обычая посвящать в известном порядке различные планеты двадцати четырем часам суток и называть каждые сутки именем той планеты, которая блестела в первом часу этих суток... Мы видели, что в древней системе планеты, начиная с окружности Неба, следовали друг за другом до Земли, находящейся в центре, в таком порядке: Сатурн — Юпитер — Марс — Солнце — Венера — Меркурий — Луна... Если мы предположим, что двадцать четыре часа суток посвящены каждой особой планете, и что, например, первый час субботы посвящен Сатурну, второй будет, следовательно, посвящен Юпитеру, третий Марсу и так далее, восьмой снова Сатурну, равно как пятнадцатый и двадцать второй. Двадцать третий будет посвящен Юпитеру, двадцать четвертый Марсу, а двадцать пятый Солнцу. Первый час следующего дня будет называться днем Солнца. Начнем теперь с дня Солнца. Окажется, что восьмой, пятнадцатый и двадцать второй часы к нему относятся. Двадцать третий будет относиться к Венере, двадцать четвертый к Меркурию, а двадцать пятый, или первый час следующего дня, к Луне... Продолжая подобный счет по всем прочим планетам, мы придем к настоящему порядку дней в неделе: Суббота, Воскресенье, Понедельник, Вторник, Среда, Четверг, Пятница — Samedi, Dimanche, Lundi, Mardi, Mercredi, Jeudi, Vendredi... Дион Кассий пишет, что, давая название дням недели, люди имели целью выразить в философской форме сокровенные отношения времени с порядком светил, ими управляющих, и, кроме того, соединить в одну гармонию движение небесных тел с гармоническими интервалами

музыкальных звуков — две задачи, которые старались разрешить неопифагорейцы Александрии. Эти две задачи переносят нас к мысли о другом происхождении названий дней недели, к происхождению астрологическому, которое видно при рассмотрении фигуры, заимствованной у Скалигера⁴⁴¹.

Разделим окружность на семь равных дуг. В точках деления поместим знаки Солнца, Луны и планет в их видимом порядке. Затем соединим эти точки через три в четвертую посредством непрерывного продолжения хорды, начиная от точки со знаком Луны. Далее, приписав первый день Луне, будем непрерывно следовать, начиная с этой точки, по всему ряду семи хорд, в направлении, указанном стрелкой: от Луны мы придем к Марсу (Mardi — вторник), от Марса к Меркурию (Mercredi — среда), от Меркурия к Юпитеру (Jeudi — четверг), от Юпитера к Венере (Vendredi — пятница), от Венеры к Сатурну (Samedi — суббота), от Сатурна к Солнцу (Dimanche — воскресенье) и, наконец, снова вернемся к Луне (Lundi — понедельник)... Вот те таинственные отношения, которые суеверие последних александрийских философов установило между планетами, днями еврейской недели и часами дня. Христианская церковь, видя, что эти языческие названия вошли во всеобщее употребление, приняла их, изменив только название первого дня Dies Solis в Dies Dominica⁴⁴². Но народы, которые приняли эти названия от римлян, прежде чем начали исповедовать христианскую религию, как, например, германцы, заменили латинские названия планетных божеств именами своих богов, атрибуты которых этому наиболее соответствовали.

— Когда различные дни года приходятся снова в те же дни недели? — спросила молодая девушка.

— Это случается через каждые двадцать восемь лет, — отвечал астроном. — И такой период называют солнечным циклом. При этом вычислении принято, что каждые четыре года бывает один високосный. Но если в числе принимаемых в соображение годов находится один последний год столетия невисокосный (по григорианскому летоисчислению), то число дней, заключающихся в двадцати восьми последовательных годах, уже не будет ровно в семь раз больше, и первое января следующего года, вместо того, чтобы прийти на тот же самый день, на который приходилось двадцать восемь лет тому назад, придется днем раньше. Так, год 1861 начался во вторник, а год 1889, или $1861 + 28$, начнется тоже во вторник. Но уже этого не будет в $1889 + 28$, или в 1917 году. Год 1917 начнется с понедельника, так как год 1900 будет простым, а невисокосным по григорианскому летосчислению. Не мешает еще заметить и принять к сведению, что каждый год кончается тем же самым днем, каким он начался, ибо 52 недели составляют 364 дня. Если 31 декабря приходится в тот же день, в какой приходится 1 января, то следующий год начнется днем позже. В случае года високосного он начнется, считая с 1 марта, двумя днями раньше.

— Кстати, вот маленькая табличка, которая дополнит все, что мы слышали сегодня о днях недели. Здесь выписаны названия дней недели на различных языках, — сказал граф.

**ДНИ НЕДЕЛИ
У РАЗЛИЧНЫХ НАРОДОВ**

Франция

1. Dimanche.
2. Lundi.
3. Mardi.
4. Mercredi.
5. Jeudi.
6. Vendredi.
7. Samedi.

Италия

1. Dominica.
2. Lunedì.
3. Martedì.
4. Mercoledì.
5. Giovedì.
6. Venerdì.
7. Sabato.

Испания

1. Domingo.
2. Lunes.
3. Martes.
4. Miércoles.
5. Jueves.
6. Viernes.
7. Sabado.

Португалия

1. Domingo.
2. Segunda feira.
3. Terça feira.
4. Quarta feira.
5. Quinta feira.
6. Sexta feira.
7. Sebbado.

Англия

1. Sunday.
2. Monday.
3. Tuesday.
4. Wednesday.
5. Thursday.
6. Friday.
7. Saturday.

Германия

1. Sonntag.
2. Montag.
3. Dienstag.
4. Mittwoch.
5. Freitag.
6. Donnerstag.
7. Samstag.

Древняя Англия

1. Sonnan-däg.
2. Monan-däg.
3. Tives-däg.
4. Vôdenes-däg.
5. Frige-däg.
6. Thunorea-däg.
7. Sæstres-däg или Sæternes-däg.

Древняя Фрисландия⁴⁴³

1. Sonna-dei.
2. Mona-dei.
3. Tys-dei.
4. Werues-dei.
5. Thunres-dei.
6. Frigen-dei Frei-dei.
7. Sater-dei (день Сатурна⁴⁴⁴).

Древние северные страны

1. Sutmn-dagr (день Солнца).
2. Mana-dagr (день Луны).
3. Tyrs-dagr или Tys-dagr (день бога Тиса).
4. Odins-dagr (день Одина).
5. Thors-dagr (день Тора).
6. Fria-dagr или Freyju-dagr (день Фрей).
7. Laugar-dagr (день бани)⁴⁴⁵.

Голландия

1. Zondag.
2. Maandag.
3. Dinqsdag.

4. Woensdag.
5. Donderdag.
6. Vrijdag.
7. Zaturdag.

Арабские

1. Youm el ahad, первый день.
2. Youm eth tham, второй день.
3. Youm eth thaleth, третий день.
4. Youm el arbaa, четвертый день.
5. Youm el kbamus, пятый день.
6. Youm el djoumaa, сборный день.
7. Youm el effabt, день шабаша.

Индийские

1. Sonera-varam	1-й день	Венеры.
2. Sany-varam	2-й	Сатурна.
3. Addita-varam	3-й	Солнца.
4. Soma-varam	4-й	Луны.
5. Mangala-varam	5-й	Марса.
6. Boula-varam	6-й	Меркурия.
7. Brabaspati-varam	7-й	Юпитера.

Когда все основательно рассмотрели представленную таблицу, астроном сказал:

— Теперь я прибавлю два слова относительно летосчисления. С какого времени должны были начать вести счет годов? С сотворения Мира, отвечали в те времена. Но надо признаться, что точно определить эпоху сотворения Мира довольно трудно. Даже у самих иудеев, вдущих летосчисление от сотворения

Мира, существует на этот счет не менее семидесяти различных мнений, одно другого неосновательнее. Между различными указаниями Библии мы видим многие тысячи лет разницы. Пробовали определить время сотворения Мира посредством астрологии. По словам Бодена⁴⁴⁶, Моисей уверяет, что первый месяц года в древности соответствовал нашему сентябрю. *«Солнце было, следовательно, в знаке Весов, когда он начался. Этот же месяц был первым в году у египтян, и весьма вероятно, что Господь, сотворив человека и всех животных в полной зрелости, даровал им и спелые плоды, которые в стране, где помещался земной рай, поспевают осенью»*. Мюнстер⁴⁴⁷ пошел еще далее и назначил не только день, но и час творения. *«Это было в воскресенье, в девять часов утра»*. Невзирая на все эти прекрасные вычисления, никак не могли столкнуться относительно времени сотворения Мира и считали года от начала политических учреждений, от олимпиад, от основателя Рима и прочее. Слово ЭРА, АЕРА, происходит, говорят, от четырех заглавных букв *«Ab Exordio Regni Augusti»*⁴⁴⁸. После счета по нескольким различным началам христианская Европа приняла за точку отправления рождество Иисуса Христа, которое тоже достоверно нельзя определить. Это летосчисление господствует ныне во всех христианских странах.

— Оно не было в употреблении с первых дней христианства, — сказал п а с т о р. — Христиане в продолжение многих столетий относились с величайшим равнодушием к году, в который Иисус Христос родился на свет. Бедный монах, живший в Риме около

580 года, уроженец столь известной страны, что его принимали за скифа, первый попытался определить посредством хронологических вычислений год рождения Христа. Этого монаха звали Дионисий⁴⁴⁹, по прозвищу Eixiguus⁴⁵⁰. Летосчисление Дионисия Малого не было принято его современниками. Спустя два столетия Беда Достопочтенный увещевал христиан принять эту эру. Наконец, она вошла в силу — только при Карле Великом⁴⁵¹, в 800 году.

— В числе различных народов, принявших в Средние века христианскую эру, одни начинали год в марте, в первом месяце ромулова календаря, другие в январе, которым открывался год Нумы; иные со дня рождения Христа, 26 декабря; некоторые с 25 марта, со дня Воплощения⁴⁵², — добавил и с т о р и к. — Кто читает старинные хроники и не желает запутаться в хаосе их чисел, тот не должен упускать из виду эти различия — что не всегда легко получается — и помнить, что было в обычае время от времени прибавлять года, протекшие между Воплощением и Страстями Господними⁴⁵³.

— Обычай начинать год с Пасхи был очень неудобным, потому что годы были до того неравны, что, например, в одном году бывало по два полных апреля, — заметил п а с т о р. — Так, например, 1347 год, начавшийся первого апреля, закончился на следующую Пасху, которая пришлась на 20 апреля. В этом 1347 году было, следовательно, два первых апреля, два дня второго апреля, два третьих апреля... два девя-тых и два двадцатых апреля.

— Обычай начинать год с января установили только в 1500 году в Германии, — подтвердил историк. — В 1563 году Карл IX издал эдикт, которым предписывал то же Франции. В Англии этот обычай принят был в 1752 году, и такая перемена надедала много шуму, потому что она почти на четверть сократила 1751 год. 1751 год, как и предыдущие годы, начался в Англии 25 марта и должен был продолжаться до следующего 25 марта, а с 1 января 1751 года начали считать 1752. Таким образом, 1751 год лишился своего января, февраля и первых двадцати четырех дней марта. Это, между прочим, объясняет, почему Лорд Честерфилд⁴⁵⁴ едва не сделался жертвой народного гнева и почему его повсюду преследовали криками: «Отдайте нам наши три месяца!» Мало людей соглашалось, хотя бы только кажущимся образом, внезапно постареть на три месяца... Так, в конце концов, был установлен календарь, которым мы теперь пользуемся.

ШЕСТАЯ БЕСЕДА

ГИБЕЛЬ МИРА

В этот вечер была наша последняя беседа в Фламанвилле. На следующее утро депутат и историк уезжали в Сен-Брие, где собирался археологический конгресс. За обедом разговор перешел на предсказания о конце Мира и продолжался на ту же тему в вечерней беседе, происходившей в большой гостиной замка.

— Мой любезный историк, вы обещали мне представить богатый выбор различных предсказаний о конце света, — сказала маркиза.

— Я не стану восходить до Потопа⁴⁵⁵, хотя, быть может, это было бы и кстати, — вздохнул историк. — Но я коснусь первых веков церкви, когда вера в близкий конец Мира была повсеместно распространена между христианами. Апокалипсис святого Иоанна⁴⁵⁶, «Деяния Апостолов»⁴⁵⁷ предрекали, что он произойдет еще при существующем поколении. Затем согласились ждать его в 1000 году. В Средние

века, в это время наивной веры и суеверной доверчивости, люди постоянно мучились ожиданием страшной катастрофы. С приближением указанного времени мы встречаем самые частые и самые убедительные увещания проповедников. Так, например, Бернард Тюрингенский начал публично проповедовать около 960 года, что мир не замедлит разрушиться, причем уверял, что сам Господь ему это открыл. Он принял за тему своих проповедей следующие загадочные слова Апокалипсиса: *«Через тысячу лет дьявол выйдет из своей темницы и соблазнит народы, находящиеся в четырех странах Земли. Книга жизни будет открыта; море извергнет своих мертвых; каждый будет судиться по своим делам Тем, Который восседает на великом сияющем троне, и будет новое небо и новая земля»*. Бернард Тюрингенский назначил день конца света. Мир, по его мнению, должен был разрушиться, когда Благовещение совпадет со Страстной пятницей⁴⁵⁸. Это совпадение произошло в 992 году... и ничего необычайного не случилось. В течение десятого столетия королевские хартии начинались следующими характерными словами: *«Так как конец света приближается...»* В 1186 году астрологи напугали Европу, объявив, что произойдет соединение всех планет. Ригор, писатель тех лет, в *«Жизни Филиппа-Августа»* заявляет: *«Астрологи Востока, евреи, сарацины и даже христиане разослали во все концы Вселенной письма, в которых с уверенностью предсказывали, что в сентябре разразится великая буря, произойдет землетрясение, появятся смертность между людьми, возмущения и распри, революции во всех государствах, уничтоже-*

ние и погибель всего живущего... Но ничто не оправдало их предсказаний». Между прочим, в 1198 году разнесся слух о конце Мира, но на этот раз Мир должен был разрушиться без посредства небесных явлений. Предсказывали, что в Вавилоне народится Антихрист и через него погибнет род человеческий. Было бы чрезвычайно любопытно составить список всех городов, где ожидали рождения Антихриста. Этих городов можно было насчитать целые сотни, не говоря уже о числах, назначавшихся в будущем для этого великого события, предшествующего последнему дню Мира. В конце четырнадцатого столетия алхимик Арно де Вилленев объявил, что Антихрист народится в 1335 году. В своем сочинении он применяет влияние светил к алхимии и объясняет таинственную формулу, служащую для заклинания нечистых духов. Известный Винцент Ферее, знаменитый испанский проповедник, уверял, что Мир просуществует еще столько лет, сколько стихов в Псаломнике, то есть около 2537. Шестнадцатый век представляет, быть может, эпоху, когда всего чаще занимались предсказаниями о погибели рода человеческого. Вот, например, объявление, внесенное Симоном Гуляром в его «*Thrésor d'histoires admirables*»⁴⁵⁹. *«Великий командор Мальты приказал опубликовать в 1532 году по всей Европе весть о чудесном явлении, случившемся в Ассирии. Около 7 марта женщина по имени Рапизн произвела на свет прекрасного мальчика со сверкающими глазами и блестящими зубами. В самую минуту его рождения небо и земля поколебались; солнце взошло в полночь и было столь же ярко, как в полдень, а среди дня сделалось до того темно, что с*

утра до вечера в этом краю не было видно ни зги. Затем солнце снова показалось, но совершенно в новом виде, в сопровождении новых звезд, которые блуждали там и сям по небу; и показалось оно над домом, где родился этот ребенок, и, кроме некоторых других чудес, с неба упал огонь, убив многих. После затмения солнца разразилась страшная буря в воздухе. Затем с неба начали падать жемчужины. На следующий день видели, как по всей стране летал огненный дракон. Новая гора, выше всех прежних высоких гор, вдруг появилась, треснула, развалившись на две части и посередине была найдена колонна, на которой была греческая надпись, гласящая, что конец Мира приближается, ибо в воздухе был слышен глас, увещевавший каждого, да к тому приготовиться». Так как предсказание не сбылось и в этот год, то оно было перенесено Леовициусом, знаменитым астрологом, на 1584 год. «Испуг был велик, что церкви не могли вмещать всех тех, кто искал в них убежища. Многие делали духовные завещания, не рассуждая, что это совершенно бесполезно, если весь Мир должен погибнуть». Один из знаменитых математиков Европы по имени Стофлер процветавший в шестнадцатом веке, долго работая над реформой календаря, предложенной на Констанцском соборе⁴⁶⁰, предсказал, что в 1524 году будет Всемирный потоп. Этот потоп должен был случиться в феврале, потому что тогда Сатурн, Юпитер и Марс должны были соединиться в знаке Рыб. Все народы Европы, Азии и Африки, прослышавшие об этом предсказании, были поражены унынием и страхом! Невзирая на радугу, все ожидали Потопа. Многие

писатели того времени передают, что жители приморских провинций Германии спешили продавать по самой низкой цене свои земли, и что люди, имевшие деньги и не так доверявшие предсказаниям, эти земли скупали. Каждый запасался лодкой на манер ковчега. Доктор из Тулузы по имени Ориол заказал для себя, своего семейства и своих приятелей ковчег, отличавшийся особенно большими размерами. Подобные же предосторожности принимались в большей части Италии. Наконец наступил февраль, и не выпало ни единой капли дождя. Никогда, ни в одном месяце не было такой сухости, и никогда астрологи не чувствовали такого смущения. Однако эти достойные люди не упали духом, и им не перестали верить. Тот же Стофлер сообща со знаменитым Региомontanом⁴⁶¹ снова предсказал, что в 1588 году будет конец Мира, или, по крайней мере какие-нибудь ужасные происшествия, долженствующие привести в беспорядок и «всколебать» Землю. Новое предсказание и новое разочарование. 1588 год не ознаменовался никаким необычайным происшествием. В 1572 году, правда, было явление весьма странное, которое могло оправдать все опасения. Неизвестная звезда внезапно зажглась в созвездии Кассиопеи; эта звезда отличалась ослепительным светом и была видна даже днем. Астрологи объявили, что это была звезда волхвов, которая возвратилась и возвещала последнее пришествие Иисуса Христа... Семнадцатое и восемнадцатое столетия переполнены новыми предсказаниями — и предсказаниями крайне противоречивыми — относительно конца Мира...

— Наш век отнюдь не должен в этом завидовать упомянутым столетиям, — сказал депутат. — У меня есть небольшое сочинение о религиях, написанное в 1826 году, где граф де Салемар Монфор превосходно доказал, что Миру остается существовать всего-навсего десять лет. *«Мир старится, и скоро придет его конец. Я полагаю, что это ужасное событие не замедлит случиться. Иаков — родоначальник двенадцати колен Израиля и, следовательно, первосвященник древней Церкви — родился в 2168 году от сотворения Мира, то есть за 1835 лет до Иисуса Христа. Древняя Церковь, первообраз новой, существовала, следовательно, 1836 лет. Теперь, когда я пишу эти строки, у нас еще 1826 год, а так как, по слову Господню, новая церковь должна существовать до скончания веков, то видно, что Миру остается просуществовать около десяти лет».*

— Госпожа Крюднер, друг императора Александра, тоже пророчила разрушение нашей планеты. Она назначила это событие на 13 января 1819 года, — добавил историк. — Конец света, если помните, назначался тоже на 1832 и на 1840 годы. Что касается предсказания на 1840 год, то оно долго служило предметом всеобщих ожиданий и страхов. 1840 год сочли роковым. Предсказания самые грозные и ужасные сыпались со всех сторон. На 6 января была назначена последняя великая развязка человеческой драмы. Многие тогда приготовились к роковому событию и покончили со всеми своими делами, с твердостью ожидая смерти. Но мы уже упоминали о большей части этих предсказаний, говоря о кометах.

— Недавно я нашел в замке сочинение, написанное в 1840 году священником Пьером-Луи в Париже и посвященное папе Григорию XVII, — сказал граф. — Это толкование Апокалипсиса, назначающее конец света на 1900 год. Вот на каких основаниях Пьер-Луи называет этот год. *«Апокалипсис говорит, что язычники занимали Святой город в продолжение сорока двух месяцев. Святой город — это Иерусалим, взятый Омаром⁴⁶² в 686 г. Сорок два месяца — 1260 дней, или символических 1260 лет. Всего 1896 лет. Даниил предвещает пришествие Антихриста через 2300 дней, после восшествия Артаксеркса на персидском престоле в 400 г. до Р. Х., 2300 — 400 = 1900. Предзнаменования уже появились. Появляется белая лошадь: у Захария⁴⁶³ лошади служат эмблемой империи. Тот, кто сидел на этой лошади, держал лук. Это корсиканец Наполеон. Вы услышите о войнах и услышите звук оружия. Ему была дана корона. Энох и Илия⁴⁶⁴ должны возвратиться в 1892 году. В 1896 году израильтяне снова войдут в Иерусалим»*. Наконец, по новому пророчеству, Иисус Христос должен был 11 апреля 1900 года появиться на облаках.

— В таком случае многие из нас могут стать очевидцами трагической развязки, — заметил пастор. — Мне известно это предсказание, и к нему можно прибавить другие, которые, как, например, предсказание д'Орваля, имеют в виду политические события и предсказывают, что империя закончится республикой, а за ней, после смерти последнего папы, примет бразды правления Генрих V. Но это не касается истории Неба.

— Предсказания о дне и часе разрушения Мира нелепы, но мы все-таки знаем, что рано или поздно Земля разрушится, — сказала маркиза. — Какого мнения наука насчет этого? Каким образом это произойдет по мнению ученых?

— Наша планета имеет огромный выбор способов гибели, — отвечал астроном. — Но это событие не будет иметь того значения, какое мы предполагаем. Нет зрелища красноречивее того, которое представляется человеку, когда он мыслью постиг вечность Вселенной. Когда-то мы себя считали центром Мира и совершенством творения. Мы полагали, что звезды, сияющие в бесконечном пространстве, имеют только одно жалкое назначение: блистать в ясные ночи над нашими головами. Мы полагали, что небо создано для Земли. Вечное обиталище избранных душ было, по-нашему мнению, на лазурном своде, который мы считали твердым. Начало Земли было, мы полагали, и началом Мира. Гибель человеческого рода — и гибелью всей Вселенной. Коперник и Галилей, лишив Землю ее прежнего значения и величия, не подозревали, какой громадный переворот они произвели этим в умах и какую метаморфозу в следующие века претерпят самые чтимые учения. Теперь вместо того, чтобы предполагать, будто Мир создан в шесть дней, будто звезды зажглись на четвертый, будто породы животных появились по мановению волшебного жезла, будто земной шар был окружен девятью небесами, будто Вселенная устроена для человеческого рода и будто в последний день Земли общее воскресение приведет за собой, после разрушения

всего Мира, вечное царство неподвижных Неба и Ада. Теперь мы вместо этих детских верований знаем, что Земля есть светило неба, что планеты — это обитаемые земли, подобные нашей, что наше Солнце не более как звезда, что существуют миллионы планетных систем в пространстве и что наш мирок есть только бесконечно малая частичка Вселенной.

Земной шар, образовавшийся несколько миллионов столетий тому назад, совершает вместе с царящим на нем человеком свой таинственный путь. Нередко море занимало место твердой земли, нередко землетрясения изменяли всю его поверхность. Сколько раз империи последуют за империями, пустыни за цивилизациями, цивилизации за пустынями? Ум человеческий старался проникнуть в будущее, как старался проникнуть в прошлое, и представляется несколько теорий для объяснения как конца, так и начала нашего мира. Бюффон⁴⁶⁵ рассчитал, что Земля охладилась до настоящей своей температуры за 74832 года, и что человечество может еще на ней жить в продолжение 93291 года, пока земная поверхность настолько охладится, что всякая жизнь должна будет на ней угаснуть. С тех пор, как знают, что внутренняя теплота земного шара не имеет никакого влияния на его поверхность и что земная жизнь исключительно зависит от Солнца, эта гипотеза интересна только как исторический факт... Другая гипотеза, тоже основывающаяся на охлаждении Земли, предполагает, что в эпоху, когда Земля замерзнет, почва растрескается, как почва Луны, что последний воздух и вода наполнят эти трещины, и что люди укроются под землей, как кроты, пока воздух и вода не отвердеют и совер-

шенно не исчезнут. Так как Земля в сорок девять раз больше Луны, то и умирать она будет в 49 раз медленнее... Третья гипотеза, самая древняя, предполагает, что Мир разрушится огнем. Она перешла к нам от древних иудеев и отцов церкви, и в ней есть порядочная доза вероятности. Действительно, можно почти наверное предположить, что поверхность шара, на которой мы строим свои города и жилища, имеет не более десяти лье толщины, и что за этим тонким слоем все минералы находятся в расплавленном состоянии. С другой стороны, доказано посредством регистраторов при обсерваториях, что эта поверхность постоянно колеблется, и что не проходит тридцати часов без того, чтобы не оказалось более или менее сильного землетрясения. Мы, следовательно, живем на тоненьком плоту, который с минуты на минуту может пойти ко дну. Минутного колебания почвы достаточно для уничтожения целых городов, чему уже не раз бывали примеры. Если заткнуть вулканы, эти предохранительные клапаны земного котла, то разве шар не может лопнуть и подбросить в пространство обломки своей исковерканной поверхности? Во всяком случае, достаточно понижения почвы континентов, чтобы затопить морскими водами обитаемую Землю и, с другой стороны, поднять почву, составляющую в настоящее время ложе Океана. Случись подобное наводнение только в одной Франции, Париж бы совершенно залило и пароходы начали бы скользить по морю на глубине трех- или четырехсот футов над башнями церкви Парижской Богоматери... Существует четвертая теория, по которой наш Мир умрет медленнее, спокойнее, но вернее. Эта теория

весьма остроумна. Может произойти общее выравнивание земной поверхности. Вследствие ветров и дождей вершины гор будут спускаться в долины, а земля материков будет медленно уноситься в море посредством ручьев, речек и рек. Неровности почвы будут сглаживаться, морское дно будет подниматься, и по мере этого море будет все более и более заливать берега. Если горы, в конце концов, совершенно сгладятся, если более не будет ни поднятий почвы, ни землетрясений для помехи этому сглаживанию, если, наконец, земной шар таким образом дойдет до совершенного уровня сферы — и при этом покроется водой на глубину двухсот метров. Этого, мне кажется, достаточно для того, чтобы на земле угасла всякая жизнь, если только эта жизнь не установится на поверхности воды или в воздухе. Я не могу не упомянуть о теории Адемара⁴⁶⁶ насчет периодичности потопов. Известно, что времена года неравно продолжительны на обоих полушариях. Наша осень и наша зима продолжаются 179 дней; на Южном полушарии они продолжаются всего 186 дней. Эти 7 дней или 166 часов разницы ежегодно влияют на большее охлаждение полюса. В продолжение 10 500 лет льды накапливаются на одном полюсе и в то же время тают около другого, от чего перемещается центр тяжести Земли. Вследствие вышеизложенного может наступить момент, когда после высшего подъема температуры с одной стороны произойдет вскрытие льдов, что неминуемо произведет возвращение центра тяжести и громадный потоп. Вскрытие льдов Северного полюса должно было произойти 4020 лет тому назад; через 6307 лет должно последовать вскрытие льдов южных... Надо

подождать, и тогда посмотрим, что будет... Существуют и другие любопытные гипотезы, как например та, которая возвещает конец света вследствие встречи с кометой. Гибель наша произойдет не от толчка, ибо толчок уже не представляется опасным, но от химического соединения сгущенного газа хвоста, в несколько миллионов лье длины, с кислородом нашей атмосферы. Говорят, это может произвести великолепный бенгальский огонь, в котором земная жизнь в одно мгновение ока угаснет. Существует еще теория прогрессивного падения Земли на Солнце вследствие упругости эфира. Комета Энке в тридцать три года теряет одну тысячную долю своей скорости. Надо, как видите, ждать миллионы веков, пока наступит то время, когда Земля настолько приблизится к Солнцу, что будет страдать от его жара... Из всех этих гипотез ни одна, быть может, не причинит смерти нашей планете. О Земле можно сказать то же, что Фонтенель⁴⁶⁷ сказал о людях: все весьма смущаются смертью, но, в конце концов, я вижу, что все кое-как выпутываются из беды. Земная жизнь зависит от лучей Солнца, и в судьбе лучезарного светила мы должны искать свой приговор. Фонтенель предугадывал и это, когда писал следующие стихи:

Ce n'est pas pourtant que je doute
Qu'un beau jour qui sera bien noir,
Le pauvre soleil ne s'encroute
En nous disant: Messieurs, bonsoir!
Cherchez dans la celeste voûte
Quelque autre qui vous fasse vir:
Pour mon j'en ai fait mon devoir,
Et moi — même ne vois plus goutte.

Mais sur notre trisle manoir,
Combien de maux fera pleuvoir,
Cette céleste banqueroute!
Tout sera pêle-mele et toute
Société sera dissoute.
Bientôt de l'éternel dortoir
Chacun enfilera la route
Sans tester et sans laisser d'hoir.⁴⁶⁸

Солнце — это звезда, подверженная изменениям. Уже на его поверхности показываются пятна, и пятен довольно многочисленных. Из века в век эти пятна появляются все чаще. Солнце охлаждается. Унося Землю и планеты по ледяным пустыням пространства, оно медленно теряет свою теплоту и свой свет... Медленно... Действительно, теория теплоты позволяет утверждать, что Солнце, которое в 350 000 раз тяжелее Земли и в 1 400 000 раз больше нее, не потеряет значительной доли своей теплоты еще целый миллион лет. В данное время оно находится в своей второй фазе. Но все-таки наступит время, когда Солнце вступит в свою третью фазу, и его отвердевшая поверхность не будет уже испускать свет и эту теплоту, дарующих жизнь природе. Тогда в течение нескольких миллионов лет оно будет увлекать за собой только пустынные планеты, где жизнь и мысль совершенно угаснут. Но для того, чтобы исчезла жизнь на нашем шаре, не надо ожидать прошествия этого необъятного числа веков. Ни одно человечество, которое следует за нашим, не будет присутствовать при последних минутах Солнца и при последнем угасании его лучей... Гораздо прежде этого великого бедствия последние остатки человеческого рода исчезнут с лица

Земли. Вследствие уменьшения солнечной теплоты дальше раздвинутся области ледяных поясов. Моря и земли этих частей земного шара будут не в состоянии поддерживать жизнь, и жизнь незаметно сосредоточится около экваториальных стран. Человек, который по своей природе и по своему умственному развитию может бороться с самой низкой температурой, останется последним перед умирающей природой и будет осужден на самую скудную пищу. Собравшись около экватора, последние обитатели Земли вступят в последний бой со смертью, и именно тогда, когда начнет приближаться вечный мрак, человеческий гений, укрепленный учеными приобретениями прошедших веков, засияет самым ярким светилом. Это будет песнь лебедя — последний бой. Естественное дыхание на развалинах мира... Кто сможет изобразить чудеса этой колоссальной борьбы, когда земное человечество, стоя обеими ногами в могиле, подобно могущественному преступнику будет употреблять все усилия, чтобы откинуть роковую крышку, которая готова его прихлопнуть? Наконец, Земля бессильная, иссохшая, бесплодная, будет из себя представлять только громадное кладбище. То же случится и с прочими планетами. Солнце делается красным, затем черным, и планетная система будет представлять собой не что иное, как собрание черных шаров, вращающихся вокруг такого же черного шара. Уже много древних разрушенных миров окончили таким образом свое существование. Подобная же участь ожидает все светила. Но пока одни миры старятся и разрушаются, другие миры нарождаются и растут. И когда земная жизнь угаснет, когда последний человек испустит последний

вздых, Вселенная будет также населена, в ней будет царствовать такая же гармония. Будут сиять другие солнца, и другие обитаемые земли будут колебаться в плодотворных волнах их света и теплоты. Разрушение одной планеты только незначительная деталь, а жизнь Вселенной вечна... Вот, друзья мои... — сказал астроном, вставая, — вот вероятные фазы, через которые суждено пройти нашему человечеству. Быть может, не следовало бы заканчивать наши беседы такой печальной перспективой. Но ведь наша Земля — не мы. В эпоху ее разрушения мы уже давно прервем всякие сношения с этой планетой и, вероятно, будем находиться в другом, более обширном мире.

— Что до меня, то мне чрезвычайно нравится палингенезия⁴⁶⁹ халдеев, предполагающих, что мир обновляется каждые 30000 лет и что по прошествии этого периода является совершенно в прежнем своем виде, — сказал депутат. — А так как всем нам жилось очень хорошо в Фламанвилле, то я позволю себе надеяться, что по истечении этого почетного векового периода мы снова очутимся тут в теперешнем нашем виде. Итак, друзья мои, не будем говорить друг другу «прощайте», а скажем «до свидания» через тридцать тысяч лет!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Козьма Индикоплевст (другой вариант — Косма Индикоплов, *др.-греч.* Κόσμας Ἰνδικοπλεύστης) — византийский купец, написал между 535 и 547 дошедший до нас богословско-космографический трактат «Христианская топография», отвергающий систему Птолемея и отрицающий шарообразность Земли. Его книга написана под влиянием несторианства и позже была особенно популярна на христианском Востоке. В «Христианской топографии» структуру Земли он изобразил в виде плоского, более продолговатого с запада на восток прямоугольника, в середине которого находится земная твердь, омываемая океаном. Солнце вечером скрывается за конусообразной горой на севере, ночью оно движется к востоку, чтобы утром взойти вновь. Вверху, над небесной твердью, в форме двойной арки расположен Рай, где берут начало все крупнейшие реки. Мир по форме напоминает ларец или сундук. О жизни самого Козьмы известно крайне мало. В переводе его прозвище означает «Козьма, плававший в Индию». Кроме Индии, он в качестве купца побывал на территории современных Эфиопии, Ирана, Аравии и на острове Цейлон. Родом он был из Александрии, встречался с Юстинианом I, был для того времени очень образованным человеком, а позже стал монахом на Синае. Кроме того, его труды — едва ли не единственные источники раннего Средневековья, дошедшие до нашего времени в более или менее

полном объеме. На Руси переводы его «Христианской топографии» появились не позже XIV века.

² Космография (др.-греч. *κοσμογραφία*, лат. *cosmographia* — мироописание, описание Вселенной от др.-греч. *κόσμος* — мир, Вселенная и *γράφω* — пишу) — научная и учебная дисциплина, изучающая устройство Вселенной в целом. Существовала до начала XX века.

³ Парижская обсерватория (фр. *Observatoire de Paris*) — астрономическая обсерватория в Париже, Франция. Диаметр телескопа 38 сантиметров. Основана в 1667 г. по указу Людовика XIV, является самой старой из ныне работающих в мире. Сейчас наблюдения проводятся в филиалах в Медоне и Нансэй, а в Париже установлены три инструмента, введенные в строй в XIX в., выполняющие функции привлечения туристов.

⁴ Контрфорс (фр. *contre force* — «противодействующая сила») — вертикальная конструкция, представляющая собой либо выступающую часть стены, вертикальное ребро, либо отдельно стоящую опору, связанную со стеной аркбутаном. Предназначена для усиления несущей стены путем принятия на себя горизонтального усилия распора от сводов. Внешняя поверхность контрфорса может быть вертикальной, ступенчатой или непрерывно наклонной, увеличивающейся в сечении к основанию.

⁵ Сантарем (фр. *Visconde de Santarem*) издавал в Париже сочинения о географических подвигах португальцев в Средние века.

⁶ Дионисий Периегет — греческий географ из Александрии, III в., автор землеописания «*Periegeses*» (переведено на латынь Присцианом, издано Мюллером как «*Geographi graeci minores* (Малая греческая география)», 1861).

⁷ Присциан Цезарейский (лат. *Priscianus Caesariensis*) — римский грамматик, родом из Цезареи в Мавритании, жил ок. 500. Величайшим из его трудов является «*Institutiones Grammaticae*» («Грамматические наставления») — учебник латинского языка в 18 томах. В Средние века он являлся самым распространенным руко-

водством по латинскому языку и послужил основанием для новейших работ по латинской филологии.

⁸ Амвросий Феодосий Макробий (*лат.* Ambrosius Theodosius Macrobius, V в.) — древнеримский писатель, филолог, философ и теоретик музыки.

⁹ Клеанф (*др.-греч.* Κλεανθης) — стоик, ученик Зенона и его преемник в управлении школой, родом из Троады в Малой Азии, жил в середине III в. до н. э. Был кулачным бойцом; придя в Афины с четырьмя драхмами, уплатил их Зенону за право слушать его чтение, а по ночам носил воду и месил муку. Из его многочисленных сочинений, кроме мелких отрывков, сохранен Стобеем «Гимн к Зевсу». Известен главным образом тем, что обвинил в безбожии и потребовал изгнания автора гелиоцентрической системы Аристарха Самосского за то, что тот «сдвинул с места Очаг [Сердце] Вселенной», под которым Клеанф подразумевал, очевидно, Землю. Учение стоиков принято разделять на три части: логику, физику и этику. Известно их сравнение философии с фруктовым садом: логика соответствует ограде, которая его защищает, физика является растущим деревом, а этика — плодами. Также свою систему классификации стоики сравнивали с животным и с яйцом. В первом случае кости — логика, мясо — физика, душа животного — этика; во втором: скорлупа — логика, белок — физика, а желток яйца — этика.

¹⁰ Кратет Малльский (Кратет из Малла, Кратет Маллосский, уст. Кратес из Малла и Кратет Маллотский, *др.-греч.* Κρατης Μαλλωτης; II в. до н. э., ? — ок. 145 до н. э.) — древнегреческий философ-стоик и грамматик, глава пергамской грамматической школы, создатель модели глобуса. Известен также под именем Кратет Пергамский.

¹¹ Павел Орозий (*лат.* Paulus Orosius, ок. 385—420) — историк и христианский теолог.

¹² Василий Великий (*др.-греч.* Μέγας Βασίλειος, ок. 330—379), известный также как Василий Кесарийский (Βασίλειος Καισαρείας), — святитель, архиепископ Кесарии Каппадокийской, церковный писатель и богослов. Один из трех каппадокийских отцов Церкви наряду с Григорием Нисским

и Григорием Богословом. Ему приписываются изобретение иконостаса и составление литургии Василия Великого. Автор многочисленных проповедей и писем (сохранилось не менее трехсот), убежденный поборник киновии.

¹³ Святой Кирилл (в миру Константин по прозвищу Философ; 827—869) — святой, равноапостольный, византийский миссионер. Вместе с братом Мефодием является создателем славянской азбуки.

¹⁴ Диодор Тарсийский — христианский богослов IV в., святой Ассирийской церкви Востока и один из ее «трех греческих учителей». Богословие Диодора, как и большинства theologов того времени, касается многих сторон христианской жизни. В частности, Диодор известен как реформатор монашества, апологет христианства, защищавший его от антихристианской политики Юлиана Отступника, и экзегет, написавший толкования почти на все книги Библии.

¹⁵ Севериан, епископ Гавальский (в Сирии), IV в. Противник Иоанна Златоуста, добился удаления его из Константинополя; замечательный проповедник.

¹⁶ Евсевий Кесарийский (ок. 263—340) — «отец церковной истории». До создания его «Церковной истории» сочинение на подобную тему составил Гегесипп, но от него сохранилось только название.

¹⁷ Луций Целий Лактанций Фирмиан (ок. 250 — ок. 325) — ритор из Африки, ученик Арнобия, принявший в 303 г. христианскую веру. За образованность и красноречие Лактанций заслужил впоследствии от гуманистов эпохи Ренессанса почетное звание «христианского Цицерона». После прихода Константина к власти в западной части Римской империи Лактанций в 317 г. был назначен воспитателем Криспа, наследника императора, и проживал в Трире.

¹⁸ Аврелий Августин (*лат.* Aurelius Augustinus; 354—430) — епископ Гиппонский, философ, влиятельнейший проповедник, христианский богослов и политик. Святой католической и православной церковью (при этом

в православии обычно именуется с эпитетом «блаженный» — Блаженный Августин, что, однако, является лишь наименованием конкретного святого, а не более низким ликом, чем святость, как понимается этот термин в католицизме). Один из Отцов Церкви, основатель августинизма. Родоначальник христианской философии истории. Христианский неоплатонизм Августина господствовал в западноевропейской философии и католической теологии до XIII в., когда он был заменен христианским аристотелизмом Альберта Великого и Фомы Аквинского. Некоторая часть сведений об Августине восходит к его автобиографической «Исповеди» («Confessiones»). Его самый известный теологический и философский труд — «О граде Божиим».

¹⁹ Святой Василий Острожский (Стоян Йованович; *серб.* Свети Василије Острошки (Јовановић)) — один из самых почитаемых святых Сербской православной церкви.

²⁰ Святой Амвросий Медиоланский (ок. 340—397; *лат.* Sanctus Ambrosius) — миланский епископ, проповедник и гимнограф. Один из четырех великих латинских учителей церкви, он обратил в христианство и крестил Блаженного Августина. Авторитет Амвросия был настолько велик, что он оказывал влияние на политику императора Феодосия Великого, тем самым создав значимый прецедент в отношениях государства и церкви. Его мистические гимны не чужды неоплатонизму платоновского извода.

²¹ Святой Иустин Философ (Иустин Великий, Иустин Римский, Иустин Мученик, Юстин Мученик) — раннехристианский мученик, один из апологетических мужей и Отцов Церкви, который первым привил христианскому вероучению понятия греческой философии и положил начало богословскому истолкованию истории.

²² Иоанн Златоуст (*др.-греч.* Ἰωάννης ὁ Χρυσόστομος; ок. 347—407) — архиепископ Константинопольский, богослов, почитается как один из трех Вселенских святителей и учителей вместе со святителями Василием Великим и Григорием Богословом.

²³ Кесарий Назианзин (*др.-греч.* Καισάριος Ναζιανζηνός; ок. 331 — после 368) — христианский святой, почитается православной (память 9 марта по юлианскому календарю) и католической церквями. Брат Григория Богослова. Кесарий родился в Арианзе, близ Назианза Каппадокийского. Его родителями были епископ Назианзский Григорий и святая Нонна. Получил медицинское образование и служил медиком при дворе императора Констанция II, потом квестором в Вифинии. Чудесно спасшись в 368 г. от смерти во время землетрясения, он всецело отдался аскетической жизни.

²⁴ Прокопий (*Прохόπιος*) Газский (ок. 475 — ок. 528) — палестинский грекоязычный экзегет и писатель. Родился и жил в Газе, где руководил школой риторики.

²⁵ Саламанка (*Salamanca*) — город в Испании, в области Леон, на реке Тормес, притоке Дуэро. Административный центр провинции Саламанка. Важный транспортный узел. Рынок сельскохозяйственной продукции. Пищевая, кожевенная, химическая промышленность; текстильные и металлообрабатывающие предприятия.

²⁶ Ал(ь)кала-де-Энарес (*исп.* Alcalá de Henares) — город в Испании, в автономном округе Мадрид, на реке Энарес.

²⁷ Григорий Турский — франкский историк, из римской фамилии в Оверне, родился ок. 540 г., умер в 594 г., епископ с 573 г. в Туре, защитник церкви против поплзновений королей.

²⁸ Антихтон (*др.-греч.* противоземля) — по Филолаю, расположенное против Земли подобное ей мировое тело и вместе вращающееся вокруг центрального огня. Антихтоны — то же, что антиподы.

²⁹ Алким Экдикий Авит, известный также как Святой Авит или Авит из Вьенна (*лат.* Alcimius Ecdicius Avitus; ок. 451 — ок. 525) — святой, епископ Вьеннский (Бургундия).

³⁰ Авит (Марк Мецилий Флавий Эпархий Авит) (*лат.* Marcus Maecilius Flavius Eparchius Avitus) — рим-

ский император (Западная Римская империя), правивший в 455—456 гг.

³¹ **Негоциант** — оптовый купец, оптовый посредник, коммерсант, ведущий крупные международные торговые операции. В широком смысле «негоциант» — синоним торговца вообще.

³² «Христианская топография» (*др.-греч.*).

³³ **Клавдий Птолемей** (Κλαύδιος Πτολεμαῖος, ок. 87—165) — древнегреческий астроном, математик, оптик, теоретик музыки и географ. В период с 127 по 151 гг. жил в Александрии, где проводил астрономические наблюдения. В своем основном труде «Великое построение» (Ἡ μεγάλη Σύνταξις), известном под арабизированным названием «Альмагест», Птолемей изложил собрание астрономических знаний Древней Греции и Вавилона. Птолемей сформулировал (если не передал сформулированную Гиппархом) сложную геоцентрическую модель мира с эпициклами, которая была принята в западном и арабском мире до создания гелиоцентрической системы Николая Коперника.

³⁴ **Фалес** (*др.-греч.* Θαλῆς ὁ Μιλήσιος, 640/624—548/545 до н. э.) — древнегреческий философ и математик из Милета (Малая Азия). Представитель ионической натурфилософии и основатель милетской (ионийской) школы, с которой начинается история европейской науки. Именем Фалеса названа геометрическая теорема.

³⁵ **Филипп II Август, Филипп Кривой** (21 августа 1165 — 14 июля 1223, Мант) — король Франции (1180—1223), сын короля Людовика VII Молодого и Адель Шампанской.

³⁶ **Скиния** (*др.-греч.* σκηνή, «шатер, палатка»; *ивр.* מִשְׁכָּן, мишкан, «обиталище, местопребывание») — в основном употребляется в значении походного храма евреев, Скинии собрания, использовавшегося, согласно Библии, как место принесения жертвоприношений и хранения Ковчега Завета до постройки Иерусалимского храма, созданного строго по образу Скинии.

³⁷ Ноэль-Антуан Плюше (*фр.* Noël-Antoine Pluche, или аббат Плюше (13 ноября 1688 — 19 ноября 1761), — французский священник в XVIII в. Сегодня известен благодаря своему труду «Природный спектакль» (*Spectacle de la nature*), наиболее заметной работе в естествознании. Плюше, сын булочника, родился на улице, которая теперь носит его имя; стал преподавателем риторики. Епископ Лана сделал его главой городского коллежа. Он принял это назначение во избежание преследования со стороны папской буллы Унигенитуса (1713).

³⁸ Фома Аквинский (иначе Фома Аквинат или Томас Аквинат, *лат.* Thomas Aquinas, *итал.* Tommaso d'Aquino) (родился в 1225, замок Роккасекка, близ Аквино — умер 7 марта 1274, монастырь Фоссануова, около Рима) — философ и теолог, систематизатор ортодоксальной схоластики, учитель церкви, Doctor Angelicus, Doctor Universalis, «princeps philosophorum» («князь философов»), основатель томизма, член ордена доминиканцев; с 1879 г. признан наиболее авторитетным католическим религиозным философом, который связал христианское вероучение (в частности, идеи Августина Блаженного) с философией Аристотеля. Сформулировал пять доказательств бытия Бога. Признавая относительную самостоятельность естественного бытия и человеческого разума, утверждал, что природа завершается в благодати, разум — в вере, философское познание и естественная теология, основанная на аналогии сущего, — в сверхъестественном откровении.

³⁹ Шартон Эдуард (1807—1890) — французский географ, историк географических открытий, издатель журнала «Tour du Monde» («Вокруг света»).

⁴⁰ Исаия (Исайя, *ивр.* יְשַׁעְיָהוּ — Иешаяху — «спасение с Ягом») — один из великих библейских пророков, сын Амоса, выходец из знатной иудейской семьи; родился в Иерусалиме ок. 765 г. до н. э. Исаия примечателен, в первую очередь, своими пророчествами о Мессии, а также идеями социальной справедливости и всеобщего равенства (сходные с книгами Амоса и Осии), что дает основание считать Исаию предтечей

социалистических мыслителей последующих веков. Его пророческая деятельность началась в возрасте двадцати лет с видения Бога Саваофа на престоле и ангелов, окружавших его. Пророк Исаия начал передавать свои сообщения в 747 г. до н. э., во времена царя Озии. Начало пророческой деятельности Исаии пришлось на период правления царей Азарии, Иоафамы, Ахаза и Езекии. Жизнь Исаии мученически закончилась в период царствования царя иудейского Манассии, известного своими беззакониями и гонениями на пророков. Согласно канону Исаия — автор библейской книги Исаии.

⁴¹ Иов (*ивр.* כַּיָּב, Иов, букв. «удрученный, гонимый») — библейский персонаж, герой книги Иова. Величайший праведник и образец веры и терпения, хотя и не принадлежал к избранному роду Авраамову. Он жил в земле Уц, в северной части Аравии, «был непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла», а по своему богатству «был знаменитее всех сынов Востока». У него было семь сыновей и три дочери, составлявшие счастливое семейство. Этому счастью позавидовал сатана и перед лицом Бога стал утверждать, что Иов праведен и богобоязнен только благодаря своему земному счастью, с потерей которого исчезнет и все его благочестие. Чтобы изобличить эту ложь, Бог позволил Иову испытать все бедствия земной жизни.

⁴² Моисей (*ивр.* מֹשֶׁה, Моше, «взятый (спасенный) из воды»; *араб.* موسى Муса, *др.-греч.* Μωϋσῆς, *лат.* Moyses; XIII в. до н. э.), в Пятикнижии — еврейский пророк и законодатель, основоположник иудаизма, сплотивший израильские колена в единый народ. Основной источник сведений о Моисее — библейское повествование на иврите. Его жизни и деятельности посвящены четыре книги Пятикнижия (Исход, Левит, Числа, Второзаконие), составляющие эпопею Исхода евреев из Египта.

⁴³ Святой Иларий Пиктавийский (ок. 315—367) — епископ и учитель церкви, выдающийся западный теолог. За свою твердую позицию в борьбе с арианской ересью, отрицавшей божественность Христа, получил прозвище «Афанасий Запада».

⁴⁴ Неясно, о каком из Феодоров идет речь: то ли о Феодоре Стратилате, то ли о Феодоре Тироне.

Феодор Стратилат (*др.-греч.* Θεόδωρος ο Στρατηλάτης; ?, Евхаит — 8 февраля 319, Гераклея) — христианский святой, почитаемый в лике великомученика.

Феодор Тирон (*др.-греч.* Θεόδωρος ο Τήρων, Феодор Амазейский; ум. 17 февраля 306) — христианский святой, почитаемый в лике великомучеников.

⁴⁵ О м о ф о р (от *др.-греч.* ώμος — плечо и φόρος — нести) — нараменник, нарамник (от *ст.-слав.* рамо, двойственное число рамена — плечо, плечи) — принадлежность богослужебного облачения архиерея. Различают великий и малый омофор: великий омофор — длинная широкая лента с изображениями крестов, огибая шею, спускается одним концом на грудь, другим — на спину. Малый омофор — широкая лента с изображениями крестов, спускается обоими концами на грудь, спереди сшита или закреплена пуговицами. Омофор надевается поверх саккоса и символизирует овцу, заблудшую и принесенную добрым пастырем на плечах в дом (Лк. 15:4-7), то есть спасение Иисусом Христом человеческого рода. Облаченный в него епископ изображает собой Христа Доброго Пастыря, который взял заблудшую овцу на плечи и отнес ее к незаблудшим (то есть ангелам) в дом Отца Небесного. Также омофор изображает благодатные дарования архиерея как священнослужителя, поэтому без омофора, как и без епитрахили, архиерей не может священнодействовать. Архиерей совершает все богослужения в великом омофоре, кроме литургии, совершаемой в малом омофоре.

⁴⁶ П и ф а г о р Самосский (*др.-греч.* Πυθαγόρας ὁ Σάμιος, *лат.* Pythagoras; 570—490 до н. э.) — древнегреческий философ и математик, создатель религиозно-философской школы пифагорейцев.

⁴⁷ П л а т о н (*др.-греч.* Πλάτων) (428 или 427 до н. э., Афины — 348 или 347 до н. э., там же) — древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля. Настоящее имя — Аристокл (*др.-греч.* Ἀριστοκλής). Платон — прозвище, означающее «широкий, широкоплечий».

⁴⁸ Евдокс Книдский (*др.-греч.* Εὐδοξός, *лат.* Eudoxus; ок. 408 — ок. 355 до н. э.) — древнегреческий математик и астроном.

⁴⁹ Александрийская школа — ряд философских и литературных течений, сменявшихся в Александрии с III в. до н. э. по IV в. н. э. Наиболее известными среди них являются александрийская школа неоплатонизма и александрийская богословская школа.

⁵⁰ Гиппарх Никейский (ок. 190 — ок. 120 до н. э.) (*др.-греч.* Ἰππάρχος) — древнегреческий астроном, географ и математик II в. до н. э., часто называемый величайшим астрономом античности. Главной заслугой Гиппарха считается то, что он привнес в греческие геометрические модели движения небесных тел предсказательную точность астрономии Древнего Вавилона.

⁵¹ Птолемей II Филадельф (*др.-греч.* Πτολεμαῖος Φιλάδελφος — любящий сестру) — царь Египта в 285—246 до н. э. Прозвище Филадельф — «любящий сестру» — получил, женившись на своей сестре Арсиное. Был сыном Птолемея I и его второй жены Береники I. Получил престол в обход старших сыновей Птолемея I от первого брака с Эвридикой I, дочерью Антипатра. Птолемей II укрепил экономическое и политическое положение Эллинистического Египта. Проводил политику раздачи земельных участков крупным вельможам. Запретил обращать свободных в рабство. Положил начало обожествлению фараонов птолемеевской династии, основав культы своих родителей Птолемея I и Береники I, а также своей второй жены и родной сестры Арсинои II, вдовы Лисимаха (женильбе на ней он обязан именем Филадельфа). Птолемей II, как и его отец, поощрял развитие наук и искусств, при нем была основана знаменитая Александрийская библиотека.

⁵² Синайская гора. Более известна как гора Моисея, расположена в южной части Синайского полуострова, в трех часах езды на автобусе от Шарм-эль-Шейха. Этот священный для всех верующих пик имеет высоту 2286 метров над уровнем моря. Знаменита гора Моисея тем, что, согласно

библейскому преданию, тут пророк Моисей (в честь которого и названа гора) получил от самого Бога известные всему миру десять заповедей и скрижали. Венчает гору Моисея крошечная часовня, построенная в честь Святой Троицы. Создание этой часовни датируется историками примерно IV в. н. э. Внутри можно полюбоваться фресками с сюжетами из жизни пророка Моисея, которые также относятся к IV в. нашей эры. В центре часовни имеется потрясающее своей реалистичностью изображение Святой Девы Марии с младенцем Иисусом Христом на руках, а по бокам стоят пророки Моисей и Илья. Этому шедевр более 1400 лет. Севернее часовни располагается еще одна Святыня — пещера, в которой пророк Моисей услышал от Бога: «Когда же будет проходить Слава Моя, Я поставлю тебя в трещине горы, и покрою тебя рукой Моею, доколе не пройду» (Исх. 33:22). Оказаться на вершине горы Моисея можно двумя способами. Первый — «Лестница покаяния», которая представляет собой три тысячи пятьсот семьдесят ступеней, подняться по которым может человек только в достаточно хорошей физической форме. Есть второй путь — «Тропа верблюда», по ней восхождение не такое трудное, но более длительное.

⁵³ Беда Достопочтенный (Досточтимый; *лат.* Beda, *англ.* Bede) (ок. 672 или 673—735) — бенедиктинский монах в монастыре святого Петра в Нортумбрии и в монастыре святого Павла в современном Джарроу (Англия). Написал одну из первых историй Англии под названием «Церковная история народа англвов» (*лат.* «Historia ecclesiastica gentis Anglorum», *англ.* «Ecclesiastical History of the English People»). Беда был прозван «достопочтенным» (*venerabilis*) вскоре после своей смерти. В 1899 г. Беда был канонизирован папой Львом XIII в качестве святого, и католическая церковь назвала его одним из «учителей церкви».

⁵⁴ Арма (*англ.* Armagh, *ирл.* Ard Mhacha) — город (сити) в Северной Ирландии, столица графства Арма.

⁵⁵ Альфред Великий (*англо-саксон.* Alfrēd se Grēata; *англ.* Alfred the Great; ок. 849—899 или 901) — король Уэссекса (871—899/901), первый из королей

Уэссекса, использовавший в официальных документах титул короля Англии.

⁵⁶ Алкуин (*англ.* Alcuin; ок. 735—804) — ученый и поэт, важнейший из вдохновителей так называемого первого Возрождения (Каролингский Ренессанс).

⁵⁷ Рабан Мавр (Храбан Мавр, *лат.* Rabanus (Hrabanus) Maurus) (ок. 780, Майнц — 856) — немецкий богослов IX в., ученик Алкуина, аббат Фульды, архиепископ майнцский, ученый, латинский писатель, педагог, поэт, деятель «Каролингского возрождения». Автор одной из первых средневековых энциклопедий.

⁵⁸ «О Вселенной» (*нем.*).

⁵⁹ Гонорий Отенский (Honorius Augustodunensis) — философ и теолог 1-й пол. XII в. Автор свыше 30 популярных в Средние века трактатов философского, теологического и общенаучного содержания.

⁶⁰ «Образ Мира» (*лат.*).

⁶¹ Каппадокия (*др.-греч.* Καππαδοκία, *перс.* هیکوداپاک (Katratuka, «Страна прекрасных лошадей»), *лат.* Cappadocia, *тур.* Karadokya) — историческое название местности на востоке Малой Азии, на территории современной Турции (часть земель провинций Невшехир, Кайсери, Аксарай и Нигде), употребляющееся со времен античности вплоть до наших дней. Характеризуется чрезвычайно интересным ландшафтом вулканического происхождения, подземными городами, созданными в 1 тыс. до н. э., и обширными пещерными монастырями, ведущими свою историю со времен ранних христиан.

⁶² Сим (*ивр.* שֵׁם, Шем) — библейский персонаж, старший сын Ноя. Считается родоначальником семитских народов.

⁶³ Иафет (*ивр.* יָפֶֿתֿ, Йефет, «да распространит [Бог]», *лат.* Iafeth, *араб.* شَفَاي, Яфид, *др.-греч.* Ἰάφεθ) — в Пятикнижии один из трех сыновей патриарха Ноя, спасшийся вместе с ним от потопа, и, следовательно, один из родоначальников человечества. В толкованиях священной истории Иафет считается прародителем европейцев и вообще

белой расы. Иногда к потомкам Иафета причисляют также монголоидов.

⁶⁴ Х а м (*ивр.* חַם; *др.-греч.* Χαμ, Cham; *араб.* حٰم, хам, «горячий») — библейский персонаж, переживший Всемирный потоп, один из трех сыновей Ноя, брат Яфета и Сима (Быт. 5:32; 6:10), легендарный прародитель множества народов.

⁶⁵ А л ь б е р т В е л и к и й (*лат.* Albertus Magnus, 1193?, Лауинген, Швабия — 15 ноября 1280, Кельн) — Св. Альберт, Альберт Кельнский, Альберт фон Больштедт — философ, теолог, ученый. Видный представитель средневековой схоластики, доминиканец, признан католической церковью Учителем церкви.

⁶⁶ «О нравах брахманов» (*лат.*).

⁶⁷ С в я т о й А м в р о с и й М е д и о л а н с к и й (ок. 340—397; *лат.* Sanctus Ambrosius) — миланский епископ, проповедник и гимнограф. Один из четырех великих латинских учителей церкви, он обратился в христианство и крестил блаженного Августина. Авторитет Амвросия был настолько велик, что он оказывал влияние на политику императора Феодосия Великого, тем самым создав значимый прецедент в отношениях государства и церкви. Его мистические гимны не чужды неоплатонизму платиновского извода.

⁶⁸ М а г н и т (*лат.*).

⁶⁹ Т и т Л у к р е ц и й К а р (*лат.* Titus Lucretius Carus, ок. 99—55 до н. э.) — римский поэт и философ. Считается одним из ярчайших приверженцев атомистического материализма, последователем учения Эпикура. Кончил жизнь самоубийством, бросившись на меч.

⁷⁰ Г е к л а — стратовулкан, расположенный на юге Исландии. Высота 1488 метров. С 874 г. извергался более 20 раз и считается наиболее активным вулканом Исландии. В Средневековье исландцы называли его «Ворота в ад». Изучение отложений вулканического пепла показало, что вулкан был активным, по крайней мере, на протяжении последних 6600 лет.

⁷¹ С в я т о й П а т р и к (*англ.* St. Patrick, *ирл.* Naomh P'odraig, *лат.* Patricius, в православной традиции — Патри-

кий) — один из наиболее известных и почитаемых христианских святых, покровитель Ирландии. Ему посвящены более 2000 соборов и церквей по всему миру, наиболее известный из которых — собор Святого Патрика в Дублине, построенный в 1192 г. Хотя Фламарион, скорее всего, имеет в виду пьесу «Чистилище святого Патрика», философскую драму (пьесы этого типа затрагивают фундаментальные вопросы бытия, прежде всего — человеческой судьбы, свободы воли, причин человеческого страдания. Действие происходит чаще всего в «экзотических» для Испании странах (например, Ирландии, Польше, Московии); исторический и местный колорит подчеркнуто условен и призван акцентировать их вневременную проблематику. Примеры: «Жизнь есть сон», «Волшебный маг», «Чистилище святого Патрика»).

⁷² Никифор Блеммид (ум. в 1272 г.) — грек, афонский игумен.

⁷³ Николай Орем, или Николай Резмский (Nicolas Oresme, Nicholas Oresme, Nicole Oresme; до 1330, Нормандия — 1382, Лизье, Франция) — католический богослов, епископ, один из наиболее известных французских философов и ученых XIV в. Его научные труды повлияли на Николая Кузанского, Коперника, Галилея и Декарта.

⁷⁴ Жан (Иоанн) II Добрый (фр. Jean II le Bon, 16 апреля 1319, Ле-Ман — 8 апреля 1364, Лондон) — второй король Франции из дома Валуа с 1350 года, наследовал своему отцу Филиппу VI.

⁷⁵ Карл V Мудрый (фр. Charles V le Sage; 21 января 1338 — 16 сентября 1380) — король Франции с 1364 по 1380, из династии Валуа. Старший сын Иоанна II Доброго (26 апреля 1319 — 8 апреля 1364), короля Франции с 1350, и его первой жены Бонны Люксембургской (21 мая 1315 — 11 сентября 1349). В 1356—1360 гг. и начале 1364 г. (во время пребывания отца — Иоанна II — в английском плену) — регент Франции. Его царствование знаменует собой конец первого этапа Столетней войны: Карл V смог практически полностью вернуть территории, потерянные его предшественниками, и восстановить власть над государством.

⁷⁶ Исмаил ибн Али Абу-ль-Фида (или Эмад-эдин-Измаил Абулфеда, 1273, Дамаск — 1331, Хама) — арабский историк и географ из курдского рода Айюбидов — эмиров Хамы (Сирия).

⁷⁷ Дати Леонардо (1408—1472) итальянский гуманист, поэт и писатель. Автор комментариев к поэме Пальмнери «Град жизни».

⁷⁸ «Вечерная звезда» (*итал.*).

⁷⁹ «Его диаметр ограничен тысячью миль» (*староитал.*).

⁸⁰ Гекатей Милетский, Гекатей из Милета (*др.-греч.* Ἡκαταῖος, *лат.* Hecataeus, ок. 550—490 до н. э.) — древнегреческий историк и географ, один из ближайших предшественников и литературных источников Геродота.

⁸¹ Софисты (от *др.-греч.* σοφιστής — умелец, мастер, художник, изобретатель, мудрец, знаток) — древнегреческие платные преподаватели красноречия, представители одноименного философского направления, распространенного в Греции во 2-й пол. V в. — 1-й пол. IV в. до н. э. В широком смысле термин «софист» означал искусного или мудрого человека.

⁸² Людовик XI (*фр.* Louis XI) по прозвищу Осторожный, Благоразумный (*фр.* le Prudent) или, неодобрительно, Всмирный паук (*фр.* L'universelle aragnée); 3 июля 1423 г., Бурж — 30 августа 1483 г., замок Плесси-ле-Тур) — король Франции с 1461, из династии Валуа.

⁸³ Страбон (*др.-греч.* Στραβών) (ок. 64/63 до н. э. — ок. 23/24 г. н. э.) — греческий историк и географ. Автор «Истории» (не сохранилась) и сохранившейся почти полностью «Географии» в 17 книгах, которая служит лучшим источником для изучения географии Древнего мира.

⁸⁴ Сейид Йахья Бакуви (Сейид Йахья ибн ас Сейид Баха ад-Дин аш-Ширвани аш-Шамахи ал-Бакуви) — средневековый ученый и философ. Сейид Йахья родился в Шемахе в богатой семье. Жил в XV в. в Баку при дворе

Халиллулаха I. В молодости, в Шемахе, увлекался суфизмом, был приверженцем учения знаменитого шейха Садр ад-Дина ал-Халвати, главы ширванской ветви тариката. После смерти шейха, поссорившись с учеником Пиризаде из-за того, кому из них возглавить секту халвати, Сейид Йахья покинул Шемаху и приехал в Баку. В Баку он поселился при дворе Халиллулаха I, где пользовался большой популярностью как философ и ученый. Вскоре число его последователей (в том числе и в странах Ближнего Востока) превысило десять тысяч человек. Датой смерти Бакуви по одной версии считают 862 (1457) г., а по другой — 868 (1463) г.. В комплексе Дворца Ширваншахов находится мавзолей Сейида Йахья Бакуви. Указанная дата является временем строительства мавзолея.

⁸⁵ **Догма** (догмат; *др.-греч.* δογματιζω — «постановлять, утверждать») — правила, рамки, законы, положение веры, принятое за откровенную истину. Догматические соборные определения православия обозначаются греческим словом «орос» (*др.-греч.* ὄρος — «предел, граница»). Подобно аксиоме в математике и постулату в физике, не может быть доказана и принимается как основа в вероучении конкретной религии. Сознательный отход от догмата (полное неприятие или иная трактовка) называется ересью и часто приводит к религиозным конфликтам.

⁸⁶ **Элизиум** (Елисейские поля (*лат.*)) — в античной мифологии страна блаженных, находится далеко на западе, в которой царит вечная весна. В Элизиуме без печали и забот проводят время выдающиеся герои древности, а также люди, которые вели праведный образ жизни. Царствует в Элизиуме бог Кронос, а помогает ему сын Миноса Радамант. Иногда Элизиум размещают в подземном царстве. В современном варианте — одна из главных магистралей в VIII округе Парижа.

⁸⁷ **Плутарх** из Херонеи (*др.-греч.* Πλούταρχος) (ок. 45 — ок. 127) — древнегреческий философ, биограф, моралист.

⁸⁸ **Данте Алигьери** (*итал.* Dante Alighieri), полное имя Дуранте дельи Алигьери (30 мая 1265 — 13 или

14 сентября 1321) — итальянский поэт, один из основателей литературного итальянского языка. Создатель «Комедии» (позднее получившей эпитет «Божественной», введенный Боккаччо), в которой был дан синтез позднесредневековой культуры.

⁸⁹ Германик Юлий Цезарь Клавдиан (*лат.* Germanicus Iulius Caesar Claudian), урожденный Тиберий Клавдий Нерон Германик (*лат.* Tiberius Claudius Nero Germanicus), также упоминается как Нерон Клавдий Друз Германик (*лат.* Nero Claudius Drusus Germanicus), наиболее часто упоминается как Германик (24 мая 15 до н. э. — 10 октября 19 н. э.) — римский военачальник и государственный деятель, консул 12 и 18, прославившийся своими масштабными германскими кампаниями. Почетный когномен Germanicus — «Германский» — он, как и его брат, унаследовал от отца.

⁹⁰ Ехидна, Эхидна (*др.-греч.* Ἐχιδνα) — в древнегреческой мифологии исполинская полуличина-полузмея.

⁹¹ Киммерийцы (*лат.* Cimberii, *др.-греч.* Κιμμέριοι) — племена, вторгшиеся в Закавказье во 2-й пол. VIII в. и завоевавшие некоторые районы Малой Азии в VII в. до н. э. Также условное название доскифских культур Северного Причерноморья эпохи железа.

⁹² Марк Туллий Цицерон (*лат.* Marcus Tullius Cicero; 3 января 106 до н. э., Арпинум — 7 декабря 43 до н. э., Формиа) — древнеримский политик и философ, блестящий оратор.

⁹³ Лета (*др.-греч.* Λήθη, «забвение») — в древнегреческой мифологии источник и одна из рек в подземном царстве Аида, река забвения. Первоначально упоминалась равнина Леты. По прибытии в подземное царство умершие пили из этой реки и получали забвение всего прошедшего; наоборот, те, кто возвращался обратно на землю, должны были еще раз напиться воды из подземной реки. Представление об этом возникло уже после Гомера и перешло в народную веру. Река Лета протекает также в стране Ена, который считается братом Леты и Таната (Забвения и Смерти). В подземном цар-

стве был ее трон, на котором, между прочим, сидели Тезей и Пифифой, посетившие Аид. Река Лета, «забвение», является неотъемлемой частью царства смерти. Умершие есть те, кто потеряли память. И напротив, некоторые, удостоенные предпочтения — среди них Тиресий или Амфиарай, — сохранили свою память и после кончины.

⁹⁴ Э п и р (*др.-греч.* Ἠπειρος) — округ на северо-западе Греции с административным центром в Янине, историческая часть древней Эллады, с реками Ахерон и Кокит и иллирийским населением. На север от Эпира располагалась Иллирия, на северо-восток — Македония, на восток — Фессалия. К югу располагались области Амбракия, Амфилохия, Акарнания, Этолия. Климат Эпира значительно холоднее, чем в других греческих областях, и не давал возможности заниматься земледелием в традиционных для греков формах. Поэтому греки селились тут только в отдельных колониях с более благоприятным микроклиматом.

⁹⁵ Пещера находится на Ахерузийском мысу — это современный мыс Кап-Баба.

⁹⁶ Л а о д и к е я (равнодушие, толерантность) (*др.-греч.* Λαοδίκεια) — античный город в Турции вблизи поселка Эскихисар в 6 км восточнее области Денизли. Был построен в III в. до н. э. царем Селевкидов Антиохом II на месте старого города Диополис (διο — лучезарный, божественный, πόλις — город). Название город получил в честь жены царя Лаодики.

⁹⁷ Б р и т а н с к и й м у з е й (*англ.* British Museum) — главный исторический музей Великобритании и один из крупнейших музеев в мире. Основан в 1753 г., открыт в 1759 г. (здание построено в 1823—1847, архитектор Р. Смерк; читальный зал — в 1854—1857, архитектор С. Смерк). Первоначально был открыт как собрание древностей из Древнего Египта, Древней Греции, Ассирии и других стран. В частности, именно в Британском музее хранятся знаменитые Розеттский камень и Портлендская ваза. На данный момент в музее также имеется множество рисунков, гравюр, медалей, монет и книг, относящихся к самым разным эпохам, в том числе к античности, Средневековью и эпохе Возрождения.

⁹⁸ Он же Одиссей.

⁹⁹ Эней (*др.-греч.* Αἰνείας, *лат.* Aenēās) — в древнегреческой мифологии герой Троянской войны из царского рода дарданов, сын Анхиса и Афродиты.

¹⁰⁰ Аверно (*итал.* Lago d'Averno) — озеро в Италии. Озеро представляет собой заполненный водой вулканический кратер, почти круглой формы, около 2 км в ширину и около 60 м в глубину. Оно расположено в 4 км к северо-западу от города Поццуоли в регионе Кампания. Невдалеке от озера располагался, начиная с VIII в. до н. э., город Кумы, первая греческая колония в материковой части Италии. С этого времени озеро и находящаяся рядом с ним пещера считались одним из входов в Аид. В этой пещере, по преданию, жила кумская Сивилла. В «Энеиде» Вергилия Эней спускается в Аид через пещеру рядом с этим озером. Само озеро получило название от *греч.* ἄορνος «лишенный птиц»: сегодня озеро ничем не отпугивает птиц, но не исключено, что в прошлом остаточная вулканическая активность могла вызывать ядовитые испарения, делавшие берега озера безжизненными.

¹⁰¹ Ксенофонт (*др.-греч.* Ξενοφῶν) (не позже 444 до н. э. — не ранее 356 до н. э.) — древнегреческий писатель, историк, афинский полководец и политический деятель, главное сочинение которого — «Анабасис Кира» — высоко ценилось античными риториками и оказало огромное влияние на латинскую прозу.

¹⁰² Гермиян — часть Арголида (Argolis), восточная часть древнего Пелопоннеса, с гт. Аргос, Микены, Коринф, Сикион и Эпидавр. Население ахейское. 243 часть ахейского союза позже завоевана римлянами, венецианцами и турками.

¹⁰³ Харон (*др.-греч.* Χάρων — «яркий»), в греческой мифологии — перевозчик душ умерших через реку Стикс (по другой версии — через Ахерон) в Аид (подземное царство мертвых). Сын Эреба и Никты. Изображался мрачным старцем в рубище. Харон перевозит умерших по водам подземных рек, получая за это плату в один обол (по погребаль-

ному обряду находящийся у покойников под языком). Он перевозит только тех умерших, чьи кости обрели покой в могиле. Только золотая ветвь, сорванная в роще Персефоны, открывает живому человеку путь в царство смерти. Ни при каких условиях обратно не перевозит.

¹⁰⁴ Туле, или Фула (*др.-греч.* Θούλη, *лат.* Thule) — легендарный остров на севере Европы, описанный греческим путешественником Пифеем в его сочинении «Об Океане» (*др.-греч.* Περί τοῦ Ωκεανού, *лат.* De Oseano). Древние авторы часто ставили под сомнение сам факт существования Туле. В Средние века Туле часто отождествлялся с Исландией, Фарерскими, Шотландскими, Оркнейскими и Гебридскими островами или даже считался частью Британии, Скандинавии или Ютландии.

¹⁰⁵ Тартар (*др.-греч.* Τάρταρος) в древнегреческой мифологии — глубочайшая бездна, находящаяся под Аидом, куда после титаномахии Зевс низвергнул Кроноса и титанов и где их стерегли сторукие исполины Гекатонхейры, дети Урана. Там же были заточены циклопы. Это темная бездна, которая настолько же удалена от поверхности земли, насколько от земли небо: по словам Гомера, медная наковальня летела бы от поверхности земли до Тартара в течение 9 дней. Тартар был окружен тройным слоем мрака и железной стеной с железными воротами, воздвигнутыми Посейдоном.

¹⁰⁶ Эринии (от *др.-греч.* Ἐρινύες «гневные», *микен.* e-ri-ni) — в древнегреческой мифологии богини мести. В римской мифологии им соответствуют фурии. Афиняне называют их «Почтенными», впервые Эсхил изобразил их с волосами на голове в виде змей. Их пещера на склоне афинского акрополя. Эриний и фурий изображали с волосами из змей, черной собачьей мордой вместо лица и крыльями летучей мыши. Но существовали и другие изображения, на которых богини представлялись охотницами с факелами и кнутами. Согласно Данте Алигьери, они обитали в преисподней, где царит властительница вечных слез Прозерпина (*др.-греч.* — Персефона) — супруга Плутона.

¹⁰⁷ Сизиф, точнее Сисиф (*др.-греч.* Σίσυφος) — в древнегреческой мифологии строитель и царь Коринфа, после смерти (в Аиде) приговоренный богами вкатывать на гору тяжелый камень, который, едва достигнув вершины, каждый раз скатывался вниз. Отсюда выражения «сизифов труд», «сизифов камень», означающие тяжелую, бесконечную и безрезультатную работу и муки. Согласно Гомеру — хитрый, порочный и корыстолюбивый человек. Первым среди эллинов воспользовался хитростью и обманом.

¹⁰⁸ Тантал (*др.-греч.* Τάνταλος) — в древнегреческой мифологии царь Сипила во Фригии (Лидии). Тап — распространенный корень в критских текстах. Как любимец богов, Тантал имел доступ к их советам и пирам. Такое высокое положение заставило его возгордиться, и за оскорбление, нанесенное богам, он был низвергнут в Аид. Он жил среди богов и попросил у Зевса наслаждений. Зевс допускал его на трапезы богов, а Тантал рассказывал людям его замыслы. По одной версии предания, он разгласил тайные решения Зевса, либо рассказывал людям мистерии богов, по другой — похитил со стола богов нектар и амброзию, чтобы дать их отведать друзьям. По третьей, он совершил клятвопреступление, чтобы овладеть золотой собакой, похищенной для него из храма Зевса. Тантал принес ложную клятву, что не брал у Пандаря золотую собаку Зевса, за это Зевс сразил его молнией и навалил ему на голову гору Сипил. Наконец, есть миф, что Тантал, испытывая всеведение богов, убил своего сына Пелопа, приготовил блюдо из его мяса и подал его пирующим богам. Те, однако, сразу поняли замысел Тантала и воскресили убитого. Он остался, правда, без лопатки, которую в рассеянности съела Деметра, погруженная в печаль по своей исчезнувшей дочери Персефоне. Еще по одному сказанию, жил в Пафлагонии и сообщал людям тайны богов. Став ненавистным богам, был изгнан из Пафлагонии Илом, после того как воевал с Илом и был побежден им.

¹⁰⁹ Иксион (*др.-греч.* Ξίων) — в древнегреческой мифологии герой, царь фессалийского племени лапифов или флегиев. Зевс обманул Иксиона и вместо Геры предоставил

ему облако, подобное последней (или олицетворенное облако — богиню Нефелу, либо облако послала Гера по приказу Зевса). Иксион имел от этой облачной жены дикое поколение кентавров (или героя Кентавра). Иксиона Зевс привязал к колесу, и ветры понесли его вдоль поднебесья. Согласно поэтам, его кружит крылатое колесо, огненное колесо. Либо Гермес в подземном царстве привязал его к колесу, змеи прививают его к колесу. У Пиндара и других позднейших авторов Иксион, в наказание за свои нечестия, прикован в Тартаре к огненному колесу, вечно вертящемуся с невероятной быстротой. У ранних авторов Зевс зашвырнул огненное колесо на небо. Некоторые исследователи считают, что здесь нашло отражение мифологическое прошлое Иксиона как солярного божества доахейских племен, ассимилированное в поздних мифологиях. Согласно М. Л. Гаспарову, «казнь Иксиона символична: он распят на колесе, как приворотная птица-вертишейка при любовном чародействе». По некоторым данным, стал созвездием Коленопреклоненного.

¹¹⁰ Данаиды — в древнегреческой мифологии 50 дочерей царя Даная, убившие своих мужей в брачную ночь. Убийства произошли за 775 лет до основания Рима. Угрожали повеситься, если их выдадут замуж, посвятили мраморное изображение Афродите. По одной из версий, от руки Линкея впоследствии погибли Данай и его дочери. Данаиды за свое преступление были осуждены в Аиде наполнять водой бездонную бочку; отсюда выражение «работа Данаид» — бесплодная, нескончаемая работа. В подземном царстве они наливают воду в пробитую бочку. Изображение бездонной бочки и старухи есть у Полигнота, а фраза «носить воду решетом» — у Платона, однако вне связи с Данаидами. «Обычным колдовством, призывающим дождь, было литье воды в посуду с дырками».

¹¹¹ Публий Вергилий Марон (лат. Publius Vergilius Maro; 15 октября 70 до н. э. близ Мантуи — 21 сентября 19 до н. э.) — один из наиболее значительных древнеримских поэтов. Создал новый тип эпической поэмы.

¹¹² Людовик XIV де Бурбон, получивший при рождении имя Луи-Дьедонне («данный Богом», *фр.* Louis-Dieudonné), также известный как «король-солнце» (*фр.* Louis XIV Le Roi Soleil), также Людовик XIV Великий, (5 сентября 1638, Сен-Жермен-ан-Ле — 1 сентября 1715, Версаль) — король Франции и Наварры с 14 мая 1643. Царствовал 72 года — дольше, чем какой-либо другой европейский монарх в истории. Людовик, в молодости переживший войны Фронды, стал убежденным сторонником принципа абсолютной монархии и божественного права королей (ему часто приписывают выражение «Государство — это я»); укрепление своей власти он сочетал с удачным подбором государственных деятелей на ключевые политические посты. Царствование Людовика — время значительной консолидации единства Франции, ее военной мощи, политического веса и интеллектуального престижа, расцвета культуры — вошло в историю как «великий век». Вместе с тем постоянные войны требовали высоких налогов, разоряли страну, а отмена веротерпимости привела к массовой эмиграции гугенотов из Франции.

¹¹³ Поль Скаррон (4 июля 1610, Париж — 6 октября 1660, Париж) — французский романист, драматург и поэт.

¹¹⁴ Там я видел тень кучера, которая тенью щетки чистила тень кареты (*старофр.*).

¹¹⁵ Иосиф Аримафейский (*ивр.* יְהוֹסֵפִי הַאֲרִימָאֵת) — иудейский старейшина, в гробнице которого был погребен Иисус Христос; упоминается всеми четырьмя евангелистами в повествовании о погребении Иисуса.

¹¹⁶ Ессеи, или кумраниты — одна из иудейских сект, получившая начало в первой четверти II в. до н. э. Первоначальные сведения о них находятся у Филона, Иосифа Флавия и Плиния Старшего. Во времена первых двух названных историков ессеев было около 4000. Рассеянные по Иудее, они жили сначала в городах и деревнях, под именем ассидеев, и, как думают новейшие ученые, составляли ту национальную партию в еврействе, которая боролась с другой,

более могущественной партией — эллинистов. Затем, по Филону, почувствовав отвращение к испорченным нравам городов, а по мнению новейших исследователей, потеряв надежду на успех в борьбе за национальные начала еврейской жизни, ессеи удалились на северо-запад от Мертвого моря и, составив там обособленные колонии, избегали встречи с остальными соплеменниками даже в Иерусалимском храме, образовали строго замкнутый орден, жили безбрачно, но принимали и воспитывали по своим понятиям чужих детей; принимали в свое сообщество и других — после трехлетнего испытания.

¹¹⁷ Гностицизм (от *gnosis*, др.-греч. γνώσις — «знание, познание, познавание») — эклектическое религиозно-философское течение поздней античности, выступившее одной из культурных форм связи оформившегося христианства с мифо-философским эллинистическим фоном и верованиями иудаизма, зороастризма, вавилонских мистериальных культов. Сам термин придуман в XIX в. для обозначения ряда религиозно-философских учений II в. н. э. (и более поздних).

¹¹⁸ Поль Гюстав Доре (*фр.* Paul Gustave Doré; 6 января 1832, Страсбург — 23 января 1883, Париж) — французский гравер, иллюстратор и живописец.

¹¹⁹ Гвельфы — политическое течение в Италии XII—XVI вв., представители которого выступали за ограничение власти императора Священной Римской империи в Италии и усиление влияния папы римского. Враждовали с гибеллинами.

Гибеллины — враждовавшая с гвельфами политическая группировка XII—XIII вв. Название «гибеллины» произошло от латинизированного названия одного из замков Гогенштауфенов — Гаубелинга (*нем.* Weiblingen). Гибеллины — приверженцы императора, главным образом дворяне. Борьба между гибеллинами и гвельфами проходила на фоне борьбы между папством и Священной Римской империей за господство на Апеннинском полуострове.

¹²⁰ **Никколо Макиавелли** (итал. Niccolò Machiavelli; 3 мая 1469, Флоренция — 21 июня 1527, там же) — итальянский мыслитель, писатель, политический деятель (занимал во Флоренции пост государственного секретаря). Выступал сторонником сильной государственной власти, для укрепления которой допускал применение любых средств, что выразил в прославленном труде «Государь», опубликованном в 1532, автор других военно-теоретических трудов.

¹²¹ **Ламеннэ** (Félicité — Robert Lamennais) — аббат, знаменитый французский писатель (1782—1854). Происходя из состоятельной дворянской семьи в Бретани и будучи воспитан в духе религиозного фанатизма, Ламеннэ в ранней молодости, под влиянием сочинений Руссо, обнаружил некоторое свободомыслие в религиозных вопросах, но этот период сомнений продолжался недолго, и он принял священство.

¹²² **Фивы** (др.-греч. Θῆβαι) — греческое название столицы Верхнего Египта. Город располагался в 700 км к югу от Средиземного моря, на восточном берегу Нила. Был столицей Уасета — IV нома Верхнего Египта. Столицей всего Египта этот город стал в эпоху XI династии (Среднее царство) и оставался таковой вплоть до прихода к власти ливийских династий (22-й и 23-й) в X в. до н. э.

¹²³ **Мемфис** — столица Древнего Египта в эпоху Древнего царства. Город находился в 19 км к югу от современного Каира. Рядом с руинами Мемфиса расположен современный город Хелуан.

¹²⁴ **Галилео Галилей** (итал. Galileo Galilei; 15 февраля 1564, Пиза — 8 января 1642, Арчетри, близ Флоренции) — итальянский физик, механик, астроном, философ и математик, оказавший значительное влияние на науку своего времени. Он первым использовал телескоп для наблюдения небесных тел и сделал ряд выдающихся астрономических открытий. Галилей — основатель экспериментальной физики. Своими экспериментами он убедительно опроверг умозрительную метафизику Аристотеля и заложил фундамент классической механики. При жизни был известен как

активный сторонник гелиоцентрической системы мира, что привело Галилея к серьезному конфликту с католической церковью.

¹²⁵ С е р а ф и м (*ивр.* שרף, сараф, мн. ч. מִיפְרָשׁ, срафим; *др.-греч.* σεραφίμ) — ангел, особо приближенный к престолу Бога и Его прославляющий. У него шесть крыльев. В христианской системе ангельской иерархии это первый ангельский чин.

¹²⁶ Х е р у в и м ы (собственно, *ивр.* כִּיבּוּרִים, керувим, уже в форме множественного числа, однако в русском и ряде других европейских языков исторически закрепилось в качестве названия одного существа; единственное число *ивр.* כִּיבּוּר, керув) — упоминаемые в Библии крылатые небесные существа. В библейском представлении о небесных существах являются самыми близкими к Божеству. В христианстве следующий после серафимов ангельский чин.

¹²⁷ Э м п и р е й (от *др.-греч.* εμπυρος — огненный) — в античной натурфилософии одна из верхних частей неба, наполненная огнем. В средневековой христианской философии был символом потустороннего мира.

¹²⁸ М и н о с, М и н о й (*др.-греч.* Μίνως) — мифический царь Крита, на которого перенесены многие факты, известные древним из истории этого острова за последние два века до Троянской войны. Сын Зевса и Европы (версия — сын Ликастия и Иды). Жил в одиннадцатом поколении после Инаха. Минос — брат Радаманфа и Сарпедона, отец Федры, Ариадны, Девкалиона, Главка, Катрея и других детей. Получил от Зевса скипетр. Написал законы для критян, по преданию, получая их от Зевса в пещере. Согласно Гомеру, каждый девятый год («девятилетиями») отправлялся в горы, в пещеру Зевса. Десятилетие, по древнему счету времени, должно пониматься как происходящее раз в восемь лет. Иная точка зрения, не учитывающая, что в древности греками период между Олимпиадами (раз в четыре года) назывался пятилетиями, представлена в большинстве энциклопедий. По другому рассказу, отчасти противоречащему гомеровскому, после смерти усыновившего его Астериона (или Астерия), не оставившего детей, Минос задумал захва-

тить царскую власть на Крите, уверяя, что он предназначен к этому богами и что всякая его молитва будет исполнена. Действительно, когда он попросил Посейдона выслать ему для жертвоприношения животное, бог выслал ему из моря прекрасного быка, и Минос получил царскую власть. Но, пожалев красивое животное, он отослал быка в свои стада, а в жертву принес другого. В наказание Посейдон наслал на быка бешенство и внушил жене Миноса, Пасифае, неестественную страсть к этому быку; плодом ее был Минотавр.

¹²⁹ Франческа да Римини (*итал.* Francesca da Rimini, Francesca da Polenta, ок. 1255 — ок. 1285) — знатная итальянская дама, ставшая одним из вечных образов в европейской культуре. Ее трагическая судьба запечатлена в произведениях литературы, живописи, музыки и кинематографа. Именно приведенный в книге Данте эпизод («Ад», песнь V) побудил многочисленных поэтов, художников и композиторов неоднократно обращаться к истории Паоло и Франчески.

¹³⁰ Плутос (*др.-греч.* Πλούτος, Ploutos — богатство, *лат.* Plutus, *итал.* Pluto) — бог богатства в греческой мифологии, сын Деметры и Иасиона, родившийся в Триполе на Крите. Часто изображался с рогом изобилия — символом плодородия и богатства. Каждый, кто удостоился любви богинь, попадал под покровительство Плутоса, даровавшего людям обилие запасов и стад. Объединение с культом обеих богинь привело также к отождествлению Плутоса (Πλούτος) и Плутона (Πλούτων), или Аида (Αΐδης), так как божество мертвых мыслилось обладателем несметных подземных богатств.

¹³¹ Флегий (*др.-греч.* Φλεγύας) — в древнегреческой мифологии сын Ареса и Хрисы, стал царем Орхомена после смерти Этеокла. Флегий основал древнебеотийский город Флегии и дал ему свое имя. Страну стали называть Флегиантида. Отец Итона (по версии, отец Иксиона) и Коронида, которая от Аполлона родила Асклепия. Согласно Псевдо-Аполлодору, был сыном Ареса и Дотиды и был убит на Евбее Никтеем и Ликом. Также именуется братом Иксиона. По

его имени гиртонцев называли флегиями. По другой версии, был родом из Фессалии и отцом Корониды. По сказанию эпидаврийцев, прибыл в Пелопоннес как лазутчик, его сопровождала дочь. Разгневанный на свою дочь за любовную связь ее с Аполлоном, Флегий сжег храм бога, но в наказание за это был умерщвлен его стрелами и в подземном царстве был осужден на вечную казнь — сидеть под скалой, готовой каждую минуту обрушиться. В Аиде его терзает вечный голод. В Аиде его встретил Эней. Флегий был родоначальником мифического разбойничьего племени флегийцев, которых причисляли к минийскому народу и которые жили в Фокиде или Гиртоне (Фессалия). Согласно Павсанию, племя флегии пошли на святилище в Дельфах, на помощь богу двинулся Филаммон с аргивянами, но погиб. Племя флегийцев бог уничтожил молниями, землетрясениями и моровой язвой. Немногие бежали в Фокиду. Существовало изречение дельфийского оракула, что разграбившим святилище суждено погибнуть.

¹³² Аид (Гадес, *др.-греч.* Αἴδης Αἴδης, также Αἰδωνεύς; у римлян Плутон, *др.-греч.* Πλούτων, *лат.* Pluto — «богатый»; также Дит, *лат.* Dis или Орк) — в древнегреческой мифологии бог подземного царства мертвых и название самого царства мертвых.

¹³³ Герийон (*др.-греч.* Γηρυών, иногда Герионей) — в древнегреческой мифологии великан с острова Эрифия, сын Хрисаора и Каллирои. Согласно Стесихору, у него было шесть рук, шесть ног и шесть крыльев. По описанию Эсхила, его тело состояло из трех человеческих тел. Держал три копья в трех правых руках и три щита в трех левых, на головах три шлема. Остров Эрифия, по представлениям греков, находился на западном краю мира, за Океаном. Геракл похитил коров Гериона, убив стражей герионовых стад, пастуха Эвритиона и собаку Орфа, а затем и самого Гериона (десятый подвиг Геракла). Геракл застрелил его из лука одной стрелой. Его коровы были красного цвета. В городе Агирия Геракл соорудил святилище Гериона. Боккаччо в своей «Генеалогии богов» (I, 21) рассказывает, что «царивший на

Балеарских островах Герион кротким лицом, ласковыми речами и всем обхождением улещивал гостей, а потом убивал доверившихся его радушию». Поэтому Данте ставит Гериона стражем восьмого круга ада, превращая его в «образ омерзительного обмана».

¹³⁴ Ересиа́рх (от др.-греч. *haireisis* — учение, *arche* — власть) — основатель, глава ереси.

¹³⁵ Граф Уголино делла Герардеска, граф Доноратико (*итал.* Ugolino della Gherardesca; ок. 1220—1289) — свергнутый правитель Пизы, глава гвельфской партии города. Выведен в «Божественной комедии» Данте («Ад» 32:124—33:90), где рассказывается о его смерти вместе с сыновьями от голода.

¹³⁶ Святая Тереза Авильская (28 марта 1515, Авила — 4 октября 1582, Альба де Тормес; *исп.* Teresa de Avila, Teresa de Jesus), Тереза Иисусова, Тереса де Ауманда — испанская монахиня-кармелитка, католическая святая, автор мистических сочинений, реформатор кармелитского ордена, создатель орденской ветви «босоногих кармелиток». Католическая церковь причисляет ее к Учителям Церкви.

¹³⁷ Эркюль Савиньен де Сирано де Бержерак (*фр.* Hercule Savinien Cyrano de Bergerac, 6 марта 1619, Париж — 28 июля 1655, Саннуа) — французский драматург, философ, поэт и писатель, предшественник научной фантастики, гвардеец. Прототип героя пьесы Э. Ростана «Сирано де Бержерак» (*фр.* «Cyrano de Bergerac») — героической комедии в пяти действиях в стихах Эдмона Ростана. Сочинена в 1897 г.

¹³⁸ Лох-Дерг (*ирл.* Loch Deirgeirt, *англ.* Lough Derg) — озеро на юго-западе Ирландии. На северо-западе озеро граничит с графством Голуэй, на юго-западе — с Клэр, на востоке — с Северным Типперэри. Лох-Дерг является вторым по величине озером Ирландии. Максимальная глубина озера составляет 36 метров, а площадь поверхности равна 118 км².

¹³⁹ Прелат (от *лат.* *praelatus* букв. — вынесенный вперед) — в католических и некоторых протестантских церк-

вах звание, присваиваемое высокопоставленным духовным лицам: кардиналам, архиепископам, епископам, приорам и аббатам.

¹⁴⁰ **Жан Кальвин** (*фр.* Jean Calvin, также Cauvin; *лат.* вариант имени Ioannes Calvinus; 10 июля 1509 — 27 мая 1564) — французский богослов, реформатор церкви, основатель кальвинизма.

¹⁴¹ **Жак (Яков) де Витри** (*фр.* Jacques de Vitry, *лат.* Jacobus Vitriacensis, ок. 1180, Реймс — 1 мая 1244, Рим) — французский историк, монах-августинец, епископ с 1216, участник и вдохновитель Пятого крестового похода, кардинал с 1228, покровитель движения бегинок. Его сочинения являются важным источником сведений о Святой земле и крестовых походах. Его агиографические труды долгое время оставались примером для подражания в описании жизни святых позднего Средневековья.

¹⁴² **Физон** — река, отождествляется современными историками с Доном или с Волгой.

¹⁴³ **Понт** (*др.-греч.* Πόντος, *лат.* Pontos, арм. Փոնտոս) — северо-восточная область Малой Азии, на севере примыкавшая к Понту Эвксинскому (*др.-греч.* Εὐξείνους Πόντος, *лат.* Pontos Euxinus) — Черному морю. В разное время границы Понта изменялись: первоначально он занимал узкую полосу от мыса Язония до реки Галис; позднее, когда образовалось Понтийское царство, Понт граничил с Вифинией на западе и Арменией на востоке, с Каппадокией, Галатией, Малой Арменией на юге.

¹⁴⁴ **Геллеспонт** (Hellspondos) — древнегреческое название Дарданелл.

¹⁴⁵ «Антиклавдий» (*лат.*).

¹⁴⁶ **Жан Жуанвиль** (*фр.* Jean de Joinville, 1223, замок Жуанвиль — 24 декабря 1317, там же) — французский средневековый историк, биограф Святого Людовика.

¹⁴⁷ **Людовик IX Святой** (*фр.* Louis IX, Saint Louis, 25 апреля 1214 — 25 августа 1270) — король Франции (1226—1270). Сын Людовика VIII и Бланки Кастильской. Предводитель седьмого и восьмого крестовых походов.

¹⁴⁸ Гог и Магог (*ивр.* גֹּג מַגּוּג, *араб.* جوجامو جوجاي Яджудж и Маджудж) — в библейской эсхатологии два народа, нашествие которых потрясет мир незадолго до второго прихода Мессии. В Книге пророка Иезекииля Гог, «князь Роша, Мешеха и Тувала», и «земля Магог» названы рядом в описании «великого сборища полчищ», которые вторгнутся под предводительством Гога на Землю Израиля «в последние дни... как буря... от пределов севера», чтобы грабить и опустошать, и падут там от руки Господней. Там же упомянут Гомер, сын Иафета, «со всеми отрядами его» (Иез. 38:6) как участник нашествия. В других местах Библии (Быт. 10:2; 1 Пар. 1:5) он, наряду с Мешехом и Тувалом, фигурирует как брат Магога, внука Ноя. Иосиф Флавий отождествляет Магог со скифами (Кн. 1, гл. 6:1).

¹⁴⁹ Фра Мауро или Мавро (Fra Mauro) — венецианский монах ордена камальдулов, подвизавшийся в монастыре св. Михаила в Мурано и прославившийся на всю Европу как изготовитель весьма точных портуланов и *mappe mundi*. До настоящего времени сохранились копии только двух карт фра Мауро, но и их достаточно, чтобы установить высокую степень профессионализма и аккуратности фра Мауро как картографа. По обычаю арабских картографов он помещал на верх карты юг, а не север; также он сомневался в том, что Иерусалим — центр обитаемого мира. Судя по записям на картах, он разделял мнение о сферичности земного шара.

¹⁵⁰ Иегова — одно из предположительных произношений личного имени Бога в Ветхом Завете (Танахе), другой вариант — Яхве (Йахве, Ягве).

¹⁵¹ Оттон IV, Король Немецкий и император Священной Римской империи, правивший в 1197—1215.

¹⁵² Богадельня Макария.

¹⁵³ Макарий (*др.-греч.* Μακάριος) — мужское имя; в переводе с греческого — «блаженный».

¹⁵⁴ Первооснова (*лат.*).

¹⁵⁵ Лодовико ди Вартема. О происхождении Лодовико ди Вартема известно мало. Его называют то болонцем, то римлянином. Отправившись из Венеции в 1503,

Лодовико добрался до Каира, потом посетил Бейрут, Триполи, Халеб и, наконец, Дамаск, где остался, чтобы овладеть арабским языком. Движимый желанием «видеть новое», он «не нашел иной возможности, кроме как войти в тесную связь с капитаном мамлюков», на которого была возложена обязанность во главе отряда в 60 человек охранять собиравшийся в Мекку караван паломников. Хитростью, «с помощью денег и других вещей», ди Вартема стал мамлюком и двинулся с караваном в сердце Аравии. Он упоминает о долине Содомы и Гоморры, которой будто бы достиг караван на двадцать второй день пути. Ди Вартема составил первое и довольно объективное описание Мекки. Он был в восхищении от окруженного горами священного города. Кааба, святая святых мекканского храма, была полностью перестроена в 1627.

¹⁵⁶ Франциск I (*фр.* François Ier, 12 сентября 1494 — 31 марта 1547) — король Франции с 1 января 1515, сын графа Ангулемского Карла, двоюродного брата короля Людовика XII, и Луизы Савойской. Основатель Ангулемской ветви династии Валуа. Его царствование ознаменовано продолжительными войнами в Европе и расцветом французского Возрождения.

¹⁵⁷ Месопотамия (*Двуречье, Междуречье, др.-греч.* Μεσοποταμία, *арм.* Միջագետք) — область между реками Тигр и Евфрат, на территории современного Ирака, одна из колыбелей евроазиатской цивилизации.

¹⁵⁸ «Атенеум» («Атеней») — английский литературный и художественно-критический журнал, основанный Бекингэмом и издававшийся в Лондоне с 1828 по 1921 гг.

¹⁵⁹ Давид Ливингстон (Дэвид Ливингстоун) (*англ.* David Livingstone, 19 марта 1813 — 1 мая 1873) — шотландский миссионер, выдающийся исследователь Африки.

¹⁶⁰ Народ нечистый, языческий (*лат.*).

¹⁶¹ Сантьяго-де-Компостела (*исп. и галис.* Santiago de Compostela) — столица испанского автономного сообщества Галисия. Муниципалитет находится в составе района (комарки) Сантьяго.

¹⁶² Из 16 древних городов под названием Антиохия (от имени Антиох) наиболее известна Антиохия-на-Оронте (Антиохия-на-Дафне, Антиохия Великая; *др.-греч.* Ἀντιόχεια ἡ ἐπὶ Ὀρόντου, Ἀντιόχεια ἡ ἐπὶ Δάφνης, Ἀντιόχεια ἡ Μεγάλη) в древней Сирии (совр. Антакья, на территории современной Турции). Слово «Антиохия» без уточнений обозначает именно этот город. Антиохия была одной из столиц государства Селевкидов. Основана Селевком I Никатором на левом берегу реки Оронт (в настоящее время называется Аси) в 300 г. до н. э., во времена войн диадохов, после битвы при Ипсе.

¹⁶³ Д а м а с к — столица Сирии (*араб.* دمشق, приблизительная транскрипция «димашк»; сирийцы также называют Димашк م اشل аш-Шам). Один из старейших городов мира. Первые упоминания 2500 до н. э.

¹⁶⁴ Н и н е в и я — с VIII—VII вв. до н. э. столица Ассирийского государства. Находилась на территории современного Ирака (город Мосул), на левом берегу реки Тигр на холмах Куянджик. Ниневия известна как поселение, начиная с середины 5 тыс. до н. э. В XV—XIV вв. до н. э. Ниневия находилась под властью государства Митанни. Столицей Ассирийского государства она становится в конце VIII—VII вв. до н. э. во время царствования Сеннахириба и Ашшурбанипала.

¹⁶⁵ Вот мое свидетельство (*лат.*).

¹⁶⁶ Е н о х, Э н о х — «учитель», «посвятитель», в религиозно-мифологических представлениях иудаизма и христианства — старший сын Каина, назвавшего его именем город (Быт. 4:17-18, по генеалогии, считающей Каина старшим сыном Адама).

¹⁶⁷ С ы р д а р ь я, С ы р - Д а р ь я (*каз.* Сырдария, *узб.* Sirdaryo, *тадж.* Сирдаре, *др.-греч.* Ἰαξάρτης, Яксартэс) — длиннейшая и вторая по водности после Амударьи река Средней Азии.

¹⁶⁸ И с с е д о н ы (*др.-греч.* Ἰσσηδονες) — древний народ, обитавший в степях Южной Сибири. Вероятно, были родственны сарматам.

¹⁶⁹ Мантикора (*лат.* Manticora) — вымышленное существо, чудовище с телом красного льва, головой человека и хвостом скорпиона. Покрыто рыжей шерстью, имеет три ряда зубов и глаза, налитые кровью. Хвост мантикоры заканчивается шипами, яд которых убивает мгновенно. Полагали, что мантикора является хищником и может охотиться на людей. Поэтому на средневековых миниатюрах часто можно увидеть изображение мантикоры с человеческой рукой или ногой в зубах. Первое упоминание о мантикоре встречается в книгах греческого врача Ктесия, благодаря которому грекам стали известны многие персидские мифы. Аристотель и Плиний Старший в своих трудах прямо ссылаются на Ктесия. Однако, наиболее полное из древних описаний мантикоры сделано во II в. Элианом. Он приводит несколько любопытных подробностей: «Всякого, кто приближается к ней, она поражает своим жалом... Ядовитые шипы на ее хвосте по толщине сравнимы со стеблем камыша, а в длину имеют около тридцати сантиметров... Она способна победить любое из животных, за исключением льва». Во II в. Флавий Филострат Старший упоминает о мантикоре как об одном из чудес, о которых Аполлоний Тианский расспрашивает Иарха на холме мудрецов. Хотя о мантикоре редко говорится в древних научных книгах, ее описаниями изобилуют средневековые бестиарии. Оттуда мантикора перекочевала в фольклорные произведения. Так, в XIII в. о ней писал Варфоломей Английский, в XIV в. — Уильям Кэкстон в книге «Зеркало мира». У Кэкстона три ряда зубов мантикоры превратились в «частвокол огромных зубов в ее горле», а ее голос, подобный мелодии свирели, стал «сладким змеиным шипением, которым она притягивает к себе людей, чтобы затем пожрать их». В реальности мантикоры (*лат.* Manticora, до 1837 г. род имел название mantichora) — эдемичный африканский род жуков из семейства жужелицы и подсемейства скакуны.

¹⁷⁰ Блемии (Блегмы, Блегмии, Влемии; *др.-греч.* Βλεμμύες; *лат.* Vlemmye, Vlemue, мн. ч. Vlemmyes; Эпифаги, Eriphagus, мн. ч. Eriphagi, Eriphagos) — фантастическое племя, принадлежит к созданиям античного воображения, про-

должившим свое существование в Средние века. Под этим именем обычно описывается некое эфиопское племя, все люди которого рождаются без головы, а черты лица — нос, глаза и рот — имеют на груди. Блемии, однако, не сразу выступают перед нами как подобное племя. Под этим именем в античных источниках выступает и реально существующее эфиопское племя, обитавшее в I в. до н. э. — I в. н. э. к востоку от Нила на границе Верхнего Египта и Нубийской пустыни. Это было одно из полукочевых племен, обитавших на границе тогдашней Римской империи, и как большинство им подобных, осуществлявших постоянные набеги в ее пределы. Это племя заслужило недобрую славу уже в античности — его постоянные набеги наносили большой урон Римской империи. В конце III в. императором Диоклетианом была осуществлена попытка заключить соглашение с блемиями, согласно которому это племя за ежегодную плату должно было воздерживаться от своих набегов, тем не менее затея эта провалилась, и блемии продолжали регулярно наведываться в римские пределы, ибо, как пишет Прокопий Кессарийский, передающий всю эту историю, «...нет иного средства заставить любых варваров хранить верность римлянам, кроме страха перед военной силой» (145: I.XIX.27—36; с. 55). Эти племена вскользь упоминает автор IV в. Аммиан Марцеллин (146: с. 33). Под именем Бега они упоминаются арабскими авторами. Современные их потомки — кочевое, как и его предки, племя бишарин, народа Беджа в северо-восточном Судане (147: р. 175).

¹⁷¹ П а р и — в иранской мифологии один из духов. Термин «пари», возможно, восходит к реконструируемому индоевропейскому «пер» — «производить на свет, рожать» или «пеле» — «наполнять». В «Авесте» вари-паирика — злокозненные существа женского пола. Тиштрйа сражается с паирика с небес, «захватывает паирика, которые падают, словно выстреленные звезды, между небом и землей» («Яшт»: VIII, 8). Митра после захода солнца «сокрушает паирика» («Яшт»: X, 26. В «Бундахишне» (5, 25) «воровка» Мушпар Пари (*авест.* «Муш паирика, Пари»; «Ясна»: XVI, 8) в образе летучей

мышь пожелала затмить свет солнца и луны, но была одолена солнцем, присоединившим ее к своему сиянию. Известны запретительные формулы против паирика, приближающихся к огню, воде, скоту и растениям («Видевдат»: II, 9). Выделяются паирика — персонификации отрицательных явлений, например, засухи и неурожая, паирика-крыса — демон чувственности. Существовал миф о паирика, жившей в лесу в образе собаки. Когда герой разрубает ее, появляются две собаки и т. д. Другие паирика имели человеческий образ и своей красотой обманывали или обольщали людей и героев. Вместе с тем образ пари имел положительную нагрузку — сравнить зороастрийским жреческим именем «Парик». В средневековой персидско-таджикской поэзии изобилуют положительные значения слова «пари»; пари бывает невидимкой, а когда появляется — «очень красива и мила», очаровывает (в этом качестве образ пери вошел в европейскую литературу), иногда творит добро, но способна и лишить сознания, разума. Колдуны (парибанд, париафсой) призывают на помощь пари или изгоняют их.

¹⁷² С и е н а (*итал.* Siena) — город в итальянском регионе Тоскана, административный центр одноименной провинции.

¹⁷³ С а т и р ы (*др.-греч.* Σάτυρος) — в греческой мифологии лесные божества, демоны плодородия, жизнерадостные козлоногие существа, населявшие греческие острова. По гипотезе А. А. Молчанова, «Satur» — древний минойский теоним. Происходит от корня «tur» — «владыка» и приставки «Са-». Встречается в минойской (линейного письма А) надписи первой половины XVII в. до н. э. Об их происхождении рассказывает Гесиод. Они впервые приготовили вино. Славились пристрастием к алкоголю и избыточной сексуальной активностью. Сатиры составляли свиту Диониса — всегда веселящуюся и поющую. Легенда гласит, что именно сатиры спасли принцессу Крита, Ариадну, когда ее афинский возлюбленный Тесей оставил ее спящей на берегу Наксоса. Были известны статуи сатира работы Праксителя и Фимила. По рационалистической интерпретации, это люди, которые жили в горах и не мылись, отчего и считалось, что они покрыты козым пухом.

¹⁷⁴ Фавн (лат. Faunus) — принадлежал к числу древнейших национальных божеств Италии, хотя многие чисто итальянские особенности его характера и культа сгладились вследствие отождествления его с греческим Паном. Фавн — добрый, милостивый бог (от лат. favere — быть благосклонным, отсюда же происходят имена Faustus, Faustulus, Favonius). В образе Фавна древние итальянцы почитали доброго демона гор, лугов, полей, пещер, стад, ниспосылающего плодородие полям, животным и людям, вешего бога, древнего царя Лациума и родоначальника многих древних фамилий, основателя первоначальной культуры. При этом наряду с единым личным божеством верили в существование многих однородных и одноименных с ним демонов, в которых были воплощены атрибуты самого Фавна. Подобно Сильвану Фавн, как лесной бог, живет в чащах, уединенных пещерах или близ шумящих источников, где он предсказывает будущее, ловит птиц и преследует нимф. С человеком он общается или во сне, или издали, пугая и предостерегая его лесными голосами. Он же внушает так называемый «панический страх» как путникам, так иногда во время войны и неприятелям. Он бродит в лесах невидимым духом: в связи с этим собака, которой приписывали способность видеть духов, была посвящена Фавну. Являясь человеку во сне, Фавн нередко мучит его кошмаром: против этого употреблялись особые корни и мази, особенно корень лесного пиона. Особенно береглись фавнов женщины, которых бог преследовал своей любовью, отсюда эпитет его — «Incubus». Особым покровительством Фавна пользовались стада: он способствовал их размножению и оберегал их от волков. В этом смысле он назывался Lupercus — именем, с которым связано и название справлявшегося в Риме в честь Фавна праздника Lupercalia. Кроме луперкалий, в честь Фавна были установлены два праздника: весенние фавналии (Faunalia), приходившиеся на 13 февраля, и зимние фавналии, справлявшиеся 5 декабря. В деревнях в честь Фавна совершались ежемессячно жертвоприношения. Как вещей бог, Фавн давал свои предсказания во сне: в этом смысле он называется Fatuus

или Fatuelus. Оракулы Фавна были приурочены к рощам. Судя по описанию, которое дает Овидий (*Metamorph*, IV, 644 и следующие), Нума, желая получить прорицание Фавна и предварительно очистив себя воздержанием, отправляется в рощу и здесь закалывает двух овец — одну Фавну, другую богу сна. Затем, дважды окропив себе голову водой из источника, сплетя два венка из буковых листьев и помолвившись, он ложится на растянутые шкуры жертвенных животных и ночью во сне получает желанное откровение. Подобные же сведения сообщает и Вергилий в VII книге «Энеиды» (79—95). Как бог предсказаний, Фавн считался родоначальником песни, отчего и сам размер древнейших римских стихотворений называется «сатурновым» или «фавновым». В Лации Фавн почитался как царь аборигенов, внук Сатурна, сын Пика, отец Латина (от нимфы Марики), также отец Тарквита и Акида, мудрый и справедливый правитель. Правление его предшествовало царскому периоду и составляло первую эпоху распространения культуры в стране. В этом сказании отразилось воспоминание о тех временах, когда Италия изобиловала лесами и первобытные племена ее населяли лесные просеки. Другие авторы называют Фавна либо потомком Марса, который принял аркадцев Евандра и выделил им землю для поселения, либо сыном Ареса, который выдал свою дочь Лавинию замуж за Энея. На древность культа Фавна указывает тот факт, что местами этого культа были не столько храмы, сколько поля, пещеры и рощи. Фавн почитался в образе не идолов, а тотемов растительного и животного царства. Антропоморфические изображения Фавна принадлежат позднему времени и заимствованы у греков: Фавн представляется либо в образе Пана, либо в образе Силена или Марсия, Фавны же — в образе Панисков. Согласно Диодору, его называли также Гермесом. Кроме луперкальского святилища, в Риме существовали два храма Фавна: один на Авентине, другой на Тибрском острове.

¹⁷⁵ Кинокефалы, киноцефалы (*др.-греч.* κῦνοκέφαλοι) — псоглавцы, песьи главы, песьеглавцы, песьеголовцы — люди с собачьими, волчьими, шакальими либо

гиенными головами. Рассказы о народе псоглавцев встречаются у античных писателей: Гесиода, Геродота, Ктесия, Мегасфена, Плиния Старшего и др. Согласно им, кинокефалы жили в Индии, Ливии, Эфиопии, Скифии — на границах тогдашней ойкумены. Согласно свидетельствам, хотя голова у них была собачья, тело было целиком человекоподобным. Они пользовались инструментами и оружием, а также носили одежду, что дало возможность средневековым теологам утверждать, что душа у них есть, ведь стыд — это результат дарованной Господом души. Встречаются упоминания о них у индийских, персидских, египетских и даже китайских и зулусских авторов. Из византийских источников псоглавцы перешли в древнерусские сказания. В Средневековье о них писали Блаженный Августин, Плано Карпини, Порденоне и Марко Поло. Области, отмеченные как «населенные псоглавцами», присутствовали на средневековых картах. С расширением границ мира в эпоху Великих географических открытий кинокефалы «перекочевали» на Молуккские острова, в Индонезию и в Америку. Христофору Колумбу, в частности, рассказывали о племени каннибалов с песьими головами (это оказались карибы). Последние свидетельства очевидцев относятся к XVIII в.

¹⁷⁶ Кинантроп, кинаморф — пес-оборотень. Обратни — мифологические существа, способные принимать облик человека и зверя. В бытовой речи «оборотень» часто означает волка-оборотня, но в мифологии и фантастике встречаются разные виды, от восточных лис-оборотней кицунэ до популярных в Африке леопардов-оборотней. Европейская мифология считает оборотней нечистью, связывает их с дьяволом. В восточных мифах они — естественная часть пронизанного духами и тайнствами мира, но обратни все равно чаще вредят или играют с людьми, чем помогают им. В славянском фольклоре некоторые герои умеют превращаться в животных (например, Вольга Святославович) или получают помощь от оборотней (например, Серого Волка), но сказания крещеной Руси причисляют оборотней к нечисти. Если «оборотень» указывает на способность трансфор-

мации, а не принадлежность к расе, то им можно назвать любого регулярно превращающего в зверя персонажа.

¹⁷⁷ Сфинкс, Сфинга (др.-греч. Σφίγξ, Σφίγγος, собств. «душительница» — переосмысление древнеегипетского названия сфинкса «шепсес анх» — «живой образ») — мифическое чудовище, существо с головой женщины, лапами и телом льва и крыльями орла. Легенды о сфинксе встречаются в Древнем Египте (периода Древнего царства). Одна из самых больших монолитных статуй мира — изваяние сфинкса, которое охраняет пирамиды фараонов в Гизе. Предположительно образ сфинкса был заимствован древними греками из Египта. В греческой мифологии бескрылый египетский сфинкс обретает крылья грифона. В греческой мифологии он считается порождением хтонических чудовищ Тифона и Ехидны (по другой версии Химеры и Ортра), злобным демоном разрушения. Чудовище с телом собаки, крыльями птицы, женской головой и лицом. Крылатая дева убивала юношей. Крылатая душительница была послана к Фивам Герой за преступление фиванского царя Лая в отношении Хрисиппа. Она подстерегала путников, задавала им хитроумные загадки и убивала всех, кто не мог их отгадать. Гера наслала ее на Фивы. Узнав загадку от муз, Сфинга уселась на Фикейской горе и стала задавать ее фиванцам. Загадка звучала примерно так: «Кто имеет четыре ноги утром, две днем, три вечером и бывает самым слабым, когда имеет больше всего ног?». Ответ таков: «человек». В младенческом возрасте он ползает, в расцвете сил он ходит на двух ногах, а в старости опирается на трость. После того как Эдип разгадал загадку, чудовище кинулось с вершины горы в пропасть. По версии, загадка была стихотворной, и Сфинкс съедала не разгадавших ее. Ее изображение было на шлеме Афины. В Олимпии изображены «фиванские дети, похищенные сфинксами». Есть версия, что она была побочной дочерью Лая, и он сообщил ей тайну изречения дельфийского бога, данного Кадму. От наложниц у Лая было много сыновей, и все они не могли ответить на вопрос и гибли. По другому истолкованию, была морской разбойницей, блуждавшей по морям с войском и флотом,

захватив гору, занималась разбоем, пока Эдип с войском из Коринфа не победил ее. По еще одному истолкованию, это амазонка, первая жена Кадма, укрепилась на горе Фикион и стала воевать с Кадмом.

¹⁷⁸ Кордильеры (*исп.* Cordilleras, *англ.* American Cordillera) — величайшая по протяженности горная система земного шара, простирающаяся вдоль западных окраин Северной и Южной Америки, от 66° с. ш. (Аляска) до 56° ю. ш. (Огненная Земля).

¹⁷⁹ Единорог — мифическое существо, символизирует целомудрие. Его обычно представляют в виде белого коня с одним рогом на лбу; однако, согласно эзотерическим верованиям, он имеет белое туловище, красную голову и синие глаза. В ранних традициях единорог изображался с телом быка, в более поздних — козла и только в поздних легендах — с телом лошади. Некоторые приписывали единорогу слоновьи ноги и кабаньих хвост, что послужило поводом для предположения, будто прообразом единорога был носорог. В одной из сказок братьев Гримм единорог отличается крайне агрессивным нравом, что еще более подтверждает его сходство с носорогом. В греческом «Физиологе» отмечается, что единорог — «быстроногий зверь, носящий один рог и питающий злую волю в отношении людей». На небе существует созвездие Единорог, введенное в Новое время. На небесных атласах изображается в виде коня с рогом.

¹⁸⁰ Меотийское озеро — нынешнее Азовское море.

¹⁸¹ Рифейские горы (Рипейские горы) — в греческой мифологии горы, на которых находилось жилище северного ветра Борея. Не путать с Рипами — городом в Пелопоннесе (Геродота, I-145; Страбон). Возможно, соответствуют современным Уральским горам, так как из округи Урала не указывались истоки великих рек Скифии (Борисфена — Днепра; Тапаиса — Дона; Ра — Волги). Описывая удаленные северные земли (гетов и их соседей), Страбон, VII-3, отмечает, что «незнакомство с этими странами заставляет придавать значение тем, кто сочинил мифиче-

ские «Рипейские горы» и «гиперборейцев», а также всем выдумкам Пифея из Массалии о стране вдоль океанского побережья, которые тот прикрывал своими сведениями из астрономии и математики». Затем Страбон цитирует несохранившуюся трагедию Софокла о похищении Орифии Бореєм.

¹⁸² С к и ф и я — страна, где проживали и правили полиэтничные скифы (основные сведения о Скифии в статье о скифах). Чаще появление скифов связывают с курганной гипотезой. На ранней стадии формирования — регион исхода индоевропейцев.

¹⁸³ Г и р к а н и я (*др.-перс.* Варкана — «Страна волков») — греческое название области вдоль юго-восточного берега Каспийского моря, в бассейне современных рек Гурган и Атрек, входившая в состав Персии.

¹⁸⁴ М и н о т а в р (*др.-греч.* Μίνωταυρος, бык Миноса) — по греческому преданию, чудовище с телом человека и головой быка, происшедшее от неестественной любви Пасифаи, жены царя Миноса, к посланному Посейдоном (в некоторых источниках — Зевсом) быку. По преданию, она обольщала быка, ложась в деревянную корову, сделанную для нее Дедалом. Минос скрывал его в построенном Дедалом Кноссийском лабиринте, куда ему бросались на пожирание преступники, а также присылаемые из Афин каждые девять лет (т. е. раз в восемь лет) семь девушек и семь юношей (либо каждый год семь детей). Тесей (по Диодору) был из второй группы (по Плу-тарху, из третьей). По некоторым источникам, пленникам выкалывали глаза. По истолкованию, пленники умирали сами, блуждая и не находя выхода. Тесей, явившись на Крит в числе четырнадцати жертв, убил Минотавра ударами кулака и при помощи Ариадны (единоутробной сестры Минотавра — дочери Миноса и Пасифаи), давшей ему клубок ниток, вышел из лабиринта.

¹⁸⁵ Л о т (*ивр.* לוֹט), в Пятикнижии — племянник Авраама (сын его брата Арана). Согласно библейскому рассказу, Лот делил с Авраамом все радости и невзгоды страннической жизни. Впоследствии, разбогатеv, Лот отделился от своего

дяди, поселился в известном своей развращенностью городе Содоме и попал в плен к месопотамским царькам, сделавшим набег на богатое содомское пятиградие. От этого плена Лот избавлен был храбростью Авраама, но последующая жизнь Лота была злополучна: он едва спасся от небесной кары, обрушившейся на развращенные города Содом и Гоморра (он и его семья оказались единственными праведниками в том городе), но его жена, ослушавшаяся запрета и оглянувшаяся на погибающий Содом, была превращена в соляной столб (Быт. 19). Дочери Лота, по библейскому сказанию, возлегли со своим отцом, напоив его, и родили от него сыновей Моава и Аммона — предков моавитян и аммонитян, врагов иудеев (Быт. 19:30—38).

¹⁸⁶ Этимология (от др.-греч. ὁ ἕτος — «истинное значение слова» и др.-греч. — λογία — «учение», «наука») — раздел лингвистики (конкретнее сравнительно-исторического языкознания), изучающий происхождение слов. Первоначально, у древних — учение об «истинном» («первоначальном») значении слова.

¹⁸⁷ «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной, чтобы светить над Землею» (лат.).

¹⁸⁸ «Взошло солнце и собрались львы» (лат.).

¹⁸⁹ Вениамин Тудельский — раввин из наваррского города Тудела, который в 1165—1173 предпринял паломничество в Святую землю, посетив по пути Марсель, Рим и Константинополь. Как следует из оставленного Вениамином описания своего странствия, по пути он останавливался в еврейских общинах, выяснял их численность, записывал имена раввинов. Коммерческий интерес к драгоценным камням заставил его пуститься в путешествие на восток от Иерусалима, в ходе которого он посетил Дамаск и Багдад, морем обогнул Аравию и вернулся в Египет. Латинский перевод его текста был популярен в Европе XVI в.; русский перевод появился в печати в 1881 г. Помимо собственных странствий, в своем сочинении Вениамин передает рассказы мореходов об Индии, Цейлоне и дороге в Китай. Классик еврейской литературы Менделе Мойхер-Сфорим написал по мотивам сочи-

нения раввина из Туделы на идише трагикомический роман «Путешествие Вениамина Третьего».

¹⁹⁰ Квинт Курций Руф (*лат.* Quintus Curtius Rufus) — римский историк, написавший «Историю Александра Великого Македонского» (*Historiae Alexandri Magni Macedonis*) — одно из наиболее полных жизнеописаний полководца, дошедших до наших дней.

¹⁹¹ Оксидаки — народ в Ост-Индии, живший в окрестностях нынешнего города Утша, по сию сторону Ганга.

¹⁹² Луций Анней Сенека (*лат.* Lucius Annaeus Seneca minor), или Сенека Младший, или просто Сенека — римский философ-стоик, поэт и государственный деятель. Воспитатель Нерона и один из крупнейших представителей стоицизма. Сын Луция (Марка) Аннея Сенеки Старшего (выдающегося риторика и историка) и Гельвии. Младший брат Юния Галлиона. Принадлежал к сословию всадников.

¹⁹³ «Океан нельзя переплыть. Свет поглощаемый и день прерываемый глубокою тьмою...» (*лат.*).

¹⁹⁴ Дени Жак-Фердинанд (Denis, 1798—1890) — французский путешественник и писатель; в продолжение многих лет изучал Бразилию и другие государства Южной Америки.

¹⁹⁵ Пьер (Петр) Абеляр или Абелар (*фр.* Pierre Abailard, Abélard, *лат.* Petrus Abaelardus; 1079 — 1142) — знаменитый схоласт и богослов средневековой Франции, неоднократно осуждавшийся католической церковью за еретические воззрения.

¹⁹⁶ Стоицизм — философская школа, возникшая во времена раннего эллинизма и сохранившая влияние вплоть до конца Античного мира. Свое имя школа получила по названию портика Стоа Пойкиле (*др.-греч.* στοά ποικίλη, *букв.* «расписной портик»), где основатель стоицизма Зенон Китийский впервые выступил в качестве самостоятельного учителя.

¹⁹⁷ Анаксимен Милетский (*др.-греч.* Ἀναξίμενης, 585/560—525/502 до н. э.) — древнегреческий философ, представитель милетской школы натурфилософии, ученик Анаксимандра.

¹⁹⁸ Левкипп (*др.-греч.* Λεύκιππος) из Абдеры или Милета (V в. до н. э.) — греческий натурфилософ, один из основоположников атомистики.

¹⁹⁹ Палета (или поддон) — плоская транспортная структура, сделанная из дерева или пластмассы (и в некоторых случаях из металла), предназначен для перемещения разнообразных товаров удобным способом, будучи снятым любым передвижным грузоподъемным устройством.

²⁰⁰ Демокрит Абдерский (Δημόκριτος; Абдеры, ок. 460 до н. э. — ок. 370 до н. э.) — древнегреческий философ, ученик Левкиппа, один из основателей атомистики.

²⁰¹ Дионисидор — математик, родился в Мелосе ок. 20 до н. э. Эвдокс приписывает ему решение задачи Архимеда о разделении полусферы в данном отношении плоскостью, параллельной основанию.

²⁰² Стадий, стадия (*др.-греч.* στάδιον) — единица измерения расстояний в древних системах мер многих народов, введенная впервые в Вавилоне и затем получившая свое греческое название. Стадий представлял собой расстояние, проходимое человеком спокойным шагом за время восхода солнца, то есть в течение двух минут. В большинстве систем мер это расстояние равнялось 600 футам.

Встречаются различные значения стадия:

вавилонский = 194 м

греческий = 178 м

аттический = 177,6 м

олимпийский = 192,27 м

египетский = 172,5 м

стадий системы фараонов = 209,4 м

птолемеевский и римский = 185 м

стадий (гхальва) ассиро-халдейско-персидской системы = 230,4 м.

²⁰³ Фаланги — довольно крупные паукообразные. Среднеазиатская фаланга, например, достигает в длину 5–7 сантиметров. Их тело и конечности покрыты длинными волосками. Все фаланги очень подвижны и почти все они — ночные хищники. Фаланги плотоядны или всеядны, пита-

ются термитами, жуками-чернотелками и другими мелкими членистоногими, но также могут употреблять в пищу более крупных животных, например, ящериц.

²⁰⁴ **Цевница** — русский многоствольный духовой музыкальный инструмент типа флейты Пана. С XIX в. называется кувичками, кугиклами, кувиклами.

²⁰⁵ **Схоластика** (*др.-греч.* σχολαστικός, «ученый, школьный») — систематическая средневековая философия, сконцентрированная вокруг университетов и представляющая собой синтез христианского (католического) богословия и логики Аристотеля.

²⁰⁶ **Псалтирь**, **Псалтырь** (от *др.-греч.* ψαλτήριον (псалтерион) — музыкальный инструмент) — библейская книга Ветхого Завета, состоящая из 150 или 151 (в православных греческом и славянском вариантах Библии) песен (псалмов, *др.-греч.* ψαλμός), излагающих благочестивые излияния восторженного сердца верующего при разных жизненных испытаниях. В Еврейской Библии (Танахе) называется לְ־נֶ־לֶ־יָ־יִצְחָק (тегилим) — буквально «восхваления», располагается в начале третьего раздела Танаха — Ктувим (Писания). В большинстве языков книга называется просто «псалмы» (*др.-греч.* ψαλμοί, *англ.* psalms и т. д.), причем это название отличается от еврейского, так как в Танахе греческому ψαλμός соответствует מִזְמוֹר (мизмор). Давид (*ивр.* דָּוִד, דָּוִד) — второй царь Израиля, младший сын Иессея (Ишая) из Вифлеема (Бет-Лехема), царствовал 40 лет (ок. 1005—965 до н. э.): семь лет и шесть месяцев был царем Иудеи (со столицей в Хевроне), затем 33 года — царем объединенного царства Израиля и Иудеи (со столицей в Иерусалиме). Образ Давида является образом идеального властителя, из рода которого, согласно еврейскому преданию, выйдет Мессия.

²⁰⁷ **Чезаре Борджиа**, **Цезарь** (*итал.* Cesare Borgia; 13 сентября 1475, Рим — 12 марта 1507, Вианна) — политический деятель, герцог валансский и романьольский, принц Андрии и Венафра, граф дийосский, правитель Пьомбино, Камерино и Урбино, гонфалоньер и генерал-капитан Святой церкви. Сын Родриго Борджиа,

будущего папы Александра VI, и Ваночцы де Каттани. Старший брат Лукреции Борджиа. Чезаре является одной из самых неоднозначных личностей в истории. Первоначально отец Чезаре готовил его к получению духовного сана, поскольку в то время младшие из мальчиков традиционно продолжали династию.

²⁰⁸ «Основные хроники святого Дени» (*порт.*). Сугерий (Sugerus, Suger); ок. 1081, Сен-Дени или Аржантей — 1151, Сен-Дени), настоятель (с 1122) аббатства Сен-Дени (ок. Парижа), советник французских королей Людовика VI и Людовика VII, активно участвовавший в управлении государством, регент Франции в 1147—1149 гг., когда Людовик VII находился в крестовом походе. Упорно стремился полностью подчинить королевской власти светских и духовных феодалов. Сугерий — автор ряда сочинений, являющихся ценным источником по истории Франции.

²⁰⁹ Э о л (*др.-греч.* Αἰόλος, Эолай) — персонаж древнегреческой мифологии. Хотя его функции близки к божественным, во всех версиях подчеркивается его происхождение от людей, поэтому он является лишь полубогом.

²¹⁰ Та б а р и с т а н — средневековое (IX—XII вв.) название провинции, расположенной на южном побережье Каспийского моря (нынешняя территория Ирана), между Гилянном на западе и Хорасаном на востоке. С XIII в. известна как Мазендеран.

²¹¹ Слово «Иблис» (سَيْلِب) может быть производным от арабского произношения корня *balasa* سَلَب, означающего «он безнадежный», поэтому лингвистическим значением слова «иблис» может быть «тот, кто вызывает безысходность/отчаяние». Другие источники утверждают, что этимологически слово происходит от греческого «Διάβολος» — дьявол.

²¹² Кар л VI (*нем.* Karl VI., 1 октября 1685 — 20 октября 1740) — император Священной Римской империи с 17 апреля 1711 г., последний потомок Габсбургов по прямой мужской линии. Король Чехии с 17 апреля 1711 г. (коронация 5 сентября 1723, вступил на престол под именем Карел II), король Венгрии с 17 апреля 1711 г. (вступил на престол под

именем Карла III) и претендент на испанский престол (как Карл III).

²¹³ Феопомп (историк) — известный древнегреческий историк IV в. до н. э.

²¹⁴ Христофор Колумб (*лат.* Christophorus Columbus, *итал.* Cristoforo Colombo, *исп.* Cristybal Colун; осень 1451 Генуя (по одной из версий) — 20 мая 1506, Вальядолид, Испания) — испанский мореплаватель и открыватель новых земель. Наиболее известен своим открытием Америки (1492).

²¹⁵ Фердинанд Арагонский, Фердинанд Католик (*исп.* Fernando de Aragun «el Catylico», *кат.* Ferran d'Aragu «el Catilic»; 10 марта 1452 — 23 января 1516) — король Кастилии (как Фердинанд V), Арагона (как Фердинанд II), Сицилии и Неаполя (как Фердинанд III). Супруг и соправитель королевы Изабеллы Кастильской. За свое почти сорокалетнее царствование ему удалось, благодаря стечению счастливых обстоятельств и собственным дарованиям, играть значительную роль в общеевропейской политике. При нем было гарантировано политическое единство Испании (1479), взятием Гранады закончилась Реконкиста (1492), произошло открытие Америки (1492). Он начал эру могущества Испании, закончившуюся Филиппом II. Фердинанд был замечательным дипломатом и необыкновенно деятельным и осторожным политиком как во внутренних делах государства, так и во внешних сношениях. Подобно всем своим политическим соперникам, лишенный чего бы то ни было похожего на нравственное чувство, Фердинанд превосходил их всех умом, тактом и ловкостью.

²¹⁶ Изабелла I Кастильская, также Католическая (*исп.* Isabel I la Catylica; 22 апреля 1451 — 26 ноября 1504) — королева Кастилии и Леона. Супруга Фердинанда II Арагонского этот династический брак положил начало объединению Испании в единое государство.

²¹⁷ Ангиера (Anghiera, Petrus Martyr Anglerius) Пьетро — монах (1455—1526), жил при дворе Фердинанда

Католика, автор книги «De orbe novo» (1530) об открытии Америки.

²¹⁸ Л е в X (*лат.* Leo PP. X, в миру — Джованни Медичи, *итал.* Giovanni Medici; 11 декабря 1475, Флоренция — 1 декабря 1521, Рим) — папа римский с 11 марта 1513 по 1 декабря 1521. Последний папа, не имевший священного сана на момент избрания.

²¹⁹ О ф и р (*ивр.* אוֹפִּיר) — упоминаемая в Библии страна, которая славилась золотом и другими драгоценностями и привлекала к себе мореплавателей со всех концов мира. Согласно Библии, в Офир ходил один из кораблей Соломона и привез ему 420 талантов золота. Кроме золота, из Офира Соломону доставляли красное дерево и драгоценные камни. Эта страна много раз возбуждала любопытство исследователей, но все попытки определить ее географическое положение оставались тщетными. Обыкновенно искали ее на юго-востоке Аравийского полуострова, в районе Йемена, в Индии, а также на африканском берегу Индийского океана (Софала). Размещался историками также в Южной Америке после открытия этой части света.

²²⁰ Б у л л а (*лат.* bulla — шарик; *позднелат.* — печать, документ, скрепленный печатью) — круглая металлическая (из свинца, серебра, золота) печать, которая обычно в Средние века скрепляла (подвешивалась на шнурке) папский, императорский, королевский акт (документ), а также название самого акта, скрепленного буллой. Важнейшие королевские и императорские акты, скрепленные золотой печатью, получили название «Золотая булла» (Золотая булла 1222 венгерского короля Андрея II, Золотая булла Карла IV 1356 Священной Римской империи). В последние века (вплоть до новейшего времени) название «булла» сохранилось только за важнейшими актами, издаваемыми римскими папами. Средневековые буллы-печати изучает вспомогательная историческая дисциплина сфрагистика.

²²¹ Из минимума выходит максимум (*лат.*).

²²² За Колумбом следовали: Кабот, открывший 1497—1498, Ньюфаундленд и Лабрадор, Кабраль — Бразилию в 1500, Пинзон и де-Солис — Юкатан (1507).

²²³ Вильгельм фон Гумбольдт (*нем.* Friedrich Wilhelm Christian Karl Ferdinand Freiherr von Humboldt; 22 июня 1767 — 8 апреля 1835, дворец Тегель, Берлин) — немецкий филолог, философ, языковед, государственный деятель, дипломат. Старший брат ученого Александра фон Гумбольдта.

²²⁴ Квинт Фабий Максим (*лат.* Quintus Fabius Maximus, прозванный «Кунктатором», то есть «медлителем») — знаменитый римский полководец. Он был потомком Ф. Максима Пуллиана, победителя самнитян. Вялость и медлительность сказывались у него уже в детстве; учение давалось ему туго. Первым крупным военным его успехом была победа над лигурийцами. Когда несколько лет спустя началась Вторая Пуническая война, Фабий уже после первых поражений римлян, еще до Тразименской битвы, советовал избегать сражений с Ганнибалом, охранять города и ждать, когда армия Ганнибала растает сама собой. После Тразименской битвы Фабий установил диктатуру. Он начал с религиозных церемоний, обратился к «сивиллиным книгам», давал обеты богам, так как, по его мнению, причиной предшествовавшего поражения было прежде всего неуважение полководца к религии. Он не вступал в битву с Ганнибалом, но, занимая высоты, следовал за ним на таком расстоянии, чтобы не быть вопреки желанию вовлеченным в бой и вместе с тем не терять врага из виду, держать его в тревоге и препятствовать ему в добывании провианта. Осторожность Ф. стала вызывать недовольство; солдаты называли его «дядькой» или «холопом» Ганнибала, винили его за то, что он позволяет неприятелю жечь и опустошать страну на глазах сильного римского войска. Около Казилина Фабий окружил было карфагенское войско в горах, но Ганнибал при помощи хитрости спасся от опасности: он привязал хворост к рогам быков и, зажегши его, ночью погнал быков вверх в горы. Римляне, охранявшие проход, приняли эти

огни за карфагенские и, считая себя обойденными, покинули позицию и дали возможность Ганнибалу вывести войско из ущелья. Несколько времени спустя, в отсутствие Фабия, его начальник конницы Марк Минуций послушался приказа диктатора не вступать в бой и под Геронием одержал победу над неприятелем. Эта победа сделала Минуция очень популярным в Риме. Когда Фабий стал грозить Минуцию наказанием за ослушание, народ, подстрекаемый народным трибуном М. Метеллом, постановил, чтобы Минуций вел войну на правах второго диктатора, равного Фабия. Это постановление создало пример, небывалый в Риме и противоречивший самой идее диктатуры. Для Фабия это было тяжелым ударом, но ход событий вскоре восстановил его пошатнувшуюся репутацию. Фабий разделил войско с Минуцием пополам, и вскоре последний, опрометчиво втянувшись в бой, едва не погубил свою армию. Ее спас Фабий, который своевременно пришел на помощь и отбил карфагенян. Минуций примирился с Фабием и подчинился ему. (По некоторым версиям, Минуций не просто подчинился Фабия, а назвал его своим «отцом». Так говорили о спасителе армии или города.) Также Минуция называли не вторым диктатором, а «начальником конницы», то есть заместителем. Вскоре окончился срок диктатуры Фабия. После поражения при Каннах Фабий снова выступал во главе римских армий: народ выбирал его то претором, то консулом. В пятое консульство Фабий возвратил римлянам Тарент (209 до н. э.). Город был взят не приступом, но благодаря измене начальника гарнизона, бруттийца, перешедшего на сторону римлян. Много бруттийцев и тарентинцев было перебито и продано в рабство. Взятие Тарента оказалось для Фабия триумфальным.

²²⁵ Г а й Ф л а м и н и й (возможно, Непот) (*лат.* Gaius Flaminius (Nepos?); ? — 217 до н. э.) — древнеримский политик и полководец, консул 223 и 218 до н. э., цензор 220 до н. э.

²²⁶ Первый круговой (*лат.*).

²²⁷ Карл V Габсбург (*исп.* Carlos I (V), *лат.* Carolus V, *нидерл.* Karel V, *нем.* Karl V., *фр.* Charles V;

24 февраля 1500, Гент — 21 сентября 1558, монастырь Юсте, Эстремадура, Испания) — король Германии (римский король) с 28 июня 1519 по 1520, император Священной Римской империи с 1520 (коронован 24 февраля 1530 в Болонье папой Римским Климентом VII), король Испании (Кастилии и Арагона) с 23 января 1516 (под именем Карла I). Крупнейший государственный деятель Европы первой половины XVI века, внесший наибольший вклад в историю среди правителей того времени. Карл V — последний человек, когда-либо формально провозглашенный римским императором, он же — последний человек, отпраздновавший в Риме триумф.

²²⁸ Диего де Ордас (Diego de Ordaz) (? — 1532) — конкистадор; в 1511 принял участие в походе Диего Веласкеса де Куэльяра на остров Куба, где был его старшим майордомом; участвовал в походе Эрнана Кортеса (1519).

²²⁹ Орисаба, Ситлальтепетль (Orizaba, Citlaltepētl) — вулкан в Мексике, на юго-восточной окраине Мексиканского нагорья, в Поперечной Вулканической Сьерре. Высота 5700 м — наиболее высокая вершина страны. Действовал в 1545, 1566, 1630.

²³⁰ Иоганн Кеплер (нем. Johannes Kepler; 27 декабря 1571, Вайль-дер-Штадт — 15 ноября 1630, Регенсбург) — немецкий математик, астроном, оптик и астролог. Открыл законы движения планет.

²³¹ Роджер Бэкон (англ. Roger Bacon; ок. 1214 — после 1294; известен также как «Удивительный доктор»; лат. Doctor Mirabilis) — английский философ и естествоиспытатель. Преподавал в университете в Оксфорде. В 1257 вступил в орден францисканцев.

²³² Тихо Браге (дат. Tyge Ottesen Brahe, лат. Tycho Brahe; 14 декабря 1546, Кнудstrup, Дания — 24 октября 1601, Прага) — датский астроном, астролог и алхимик эпохи Возрождения. Первым в Европе начал проводить систематические и высокоточные астрономические наблюдения, на основании которых Кеплер вывел законы движения планет.

²³³ Рене Декарт (*фр.* Rene Descartes; *лат.* Renatus Cartesius — Картезий; 31 марта 1596, Лаэ (провинция Турень), ныне Декарт (департамент Эндр и Луара) — 11 февраля 1650, Стокгольм) — французский математик, философ, физик и физиолог, создатель аналитической геометрии и современной алгебраической символики, автор метода радикального сомнения в философии, механицизма в физике, предтеча рефлексологии.

²³⁴ Христиан Гюйгенс ван Зейлихем (*нидерл.* Christiaan Huygens, 14 апреля 1629, Гаага — 8 июля 1695, там же) — нидерландский математик, физик, астроном и изобретатель.

²³⁵ Пьер де Ферма (*фр.* Pierre de Fermat, 17 августа 1601 — 12 января 1665) — французский математик, один из создателей аналитической геометрии, математического анализа, теории вероятностей и теории чисел. По профессии юрист, с 1631 г. — советник парламента в Тулузе. Блестящий полиглот. Наиболее известен формулировкой Великой теоремы Ферма.

²³⁶ Исаак Ньютон (*англ.* Sir Isaac Newton, 25 декабря 1642 — 20 марта 1727 по юлианскому календарю, действовавшему в Англии до 1752; или 4 января 1643 — 31 марта 1727 по григорианскому календарю) — английский физик, математик и астроном, один из создателей классической физики. Автор фундаментального труда «Математические начала натуральной философии», в котором он изложил закон всемирного тяготения и три закона механики, ставшие основой классической механики. Разработал дифференциальное и интегральное исчисление, теорию цвета и многие другие математические и физические теории.

²³⁷ Готфрид Вильгельм фон Лейбниц (*нем.* Gottfried Wilhelm von Leibniz; 21 июня (1 июля) 1646, Лейпциг, Германия — 14 ноября 1716, Ганновер, Германия) — немецкий философ, математик, юрист, дипломат.

²³⁸ Эратосфен Киренский (*Ερατοσθένης*; 276—194 до н. э.) — греческий математик, астроном, географ и

поэт. Ученик Каллимаха, с 235 до н. э. — глава Александрийской библиотеки.

²³⁹ П о с и д о н и й (Ποσειδώνιος, 139/135 до н. э., Апамея — 51/50 до н. э., Рим) — древнегреческий философ, историк, географ, астроном.

²⁴⁰ М а м у н, А л ь - М а м у н (786—833) — багдадский халиф из династии Аббасидов. Сын Харуна аль-Рашида. Мать Мамуна была персидского происхождения. После смерти отца халифом стал его брат Аль-Амин, а Мамун стал губернатором Хорасана. В ходе вспыхнувшей гражданской войны Мамун в 813 г. захватил Багдад и воцарился там. Привлек к управлению государством ученых и основал в Багдаде «Дом Мудрости» (Бейт аль-хикма) в подражание старинной персидской академии Джундишапура. Симпатизировал мутазилитам.

²⁴¹ Ф е р н а н М а г е л л а н (*порт.* Fernao de Magalhães, *исп.* Fernando (Hernando) de Magallanes; ок. 1480, область Траз-уж-Монтиш, Португалия — 27 апреля 1521, остров Мактан, Филиппины) — португальский и испанский мореплаватель. Принято считать, что он совершил первое кругосветное путешествие. Открыл пролив, позже названный его именем, являясь первым европейцем, проследовав из Атлантического океана в Тихий.

²⁴² Т у а з (*фр.* toise) — французская единица длины, используемая до введения метрической системы. 1 туаз = 1,949 м.

²⁴³ П и к а р Ж а н - Ф е л и к с (*фр.* Jean-Felix Picard, 1620—1682) — французский астроном.

²⁴⁴ М е ш е н (*фр.* Méchain) П ь е р Ф р а н с у а А н д р е (16 августа 1744, Дан — 20 сентября 1804, Кастильон-де-ла-Плана, Испания) — французский астроном и геодезист.

²⁴⁵ Ж а н - Б а т и с т - Ж о з е ф Д е л а м б р (*фр.* Jean-Baptiste Joseph Delambre; 19 сентября 1749 — 19 августа 1822) — известный французский астроном.

²⁴⁶ Ж а н - Б а т и с т К о л ь б е р (*фр.* Jean-Baptiste Colbert; 29 августа 1619 — 6 сентября 1683) — знаменитый французский государственный деятель, сын зажиточно-

го купца из Реймса. Получив доступ на государственную службу, вскоре обратил на себя внимание Мазарини, назначившего его своим управляющим. На этом посту Кольбер с такой ревностью и изобретательностью отстаивал интересы своего патрона, что тот усердно рекомендовал его Людовику XIV. Молодой король назначил Кольбера интендантом финансов.

²⁴⁷ Лье (*фр.* lieue) — старинная французская единица измерения расстояния. Сухопутное лье равно 4445 м (1/25 градуса меридиана; 4,16 версты), морское — 5557 м (1/20 градуса меридиана), почтовое — 3898 м.

²⁴⁸ Не надо забывать, что эта книга впервые была опубликована в 1873 г.

²⁴⁹ Перл — в переносном смысле — сокровище, драгоценность, нечто выдающееся в ряду подобных («перл создания»).

²⁵⁰ Никий (Никия, *др.-греч.* Νικιάς; ок. 470—413 до н. э., Сиракузы) — сын Никерата, афинянин, государственный человек и военачальник 2-й пол. V в. до н. э.

²⁵¹ Плутарх Афинский (*др.-греч.* Πλούταρχος ὁ Ἀθηναῖος, ум. 431/432) — античный философ-неоплатоник. Из биографических сведений известно, что отца Плутарха звали Несторий; дед Плутарха, которого звали так же, был жрецом в Афинах, занимался астрологией и психотерапией; известно имя дочери Плутарха — Асклепигения. Плутарх — основатель и глава Афинской школы неоплатонизма (названной по традиции «Афинской академией»), которую он после большого перерыва фактически возобновил в своем частном доме. Одним из самых известных учеников Плутарха был Гиерокл Александрийский. Сочинения Плутарха Афинского не сохранились

²⁵² Геродот Галикарнасский (*Ἡρόδοτος Ἁλικαρνασσεύς*, 484—425 до н. э.) — древнегреческий историк, автор первого полномасштабного исторического трактата «Истории», описывающего греко-персидские войны и обычаи многих современных ему народов. Труды Геродота

имели огромное значение для античной культуры. Цицерон назвал его «отцом истории».

²⁵³ К и а к с а р (Увахшатра) — царь Мидии в 625—585 до н. э.

²⁵⁴ П е р и к л (*др.-греч.* Περικλῆς; 490—429 до н. э.) — афинский политический деятель, сын Ксантиппа, вождь демократической партии, знаменитый оратор и полководец.

²⁵⁵ Д ж о а н н е с С т о ф л е р (*нем.* Johannes Stöffler — Stufler, Stoffler, Stoeffler; 1452—1531) — германский математик, астроном, астролог, священник, конструктор астрономических инструментов, профессор Тюбнгенского университета.

²⁵⁶ Б е р н х а р д В а л ь т е р (*нем.* Bernhard Walther; 1430, Мемминген — 1504, Нюрнберг) — известный немецкий астроном, ученик Региомонтана.

²⁵⁷ Г а н н и б а л (в переводе с финикийского «дар Баала») Барка, более известный как просто Ганнибал (247—183 до н. э.) — карфагенский полководец. Считается одним из величайших полководцев и государственных мужей древности. Был объявлен «врагом номер один» Римской республики и последним оплотом Карфагена перед его падением в серии Пунических войн.

²⁵⁸ П р у з и й I (Πρωσίας) по прозвищу Хромой — сын Зеласа (Ζηλάς), вифинский царь конца III в. до н. э., зять и союзник Антиоха Гиеракса.

²⁵⁹ Л у а р а (*фр.* Loire, *брет.* Liger, *окс.* Léger, *лат.* Liger) — самая длинная река во Франции протяженностью 1012 км, площадь бассейна 117 тыс. км². Берет начало в департаменте Ардеш на юге Франции, на горе Жербье де Жонк (Mont Gerbier de Jonc), течет на север до Орлеана, дальше поворачивает на запад. Впадает в Атлантический океан возле Нанта, образуя эстуарий. На Луаре находятся города (в порядке от истока к устью) Роанн, Невер, Орлеан, Блуа, Тур, Анже, Нант, Сен-Назер.

²⁶⁰ М а к с и м Т у р и н с к и й (ок. 380 — ок. 467). Епископ Турина, доживший до преклонных лет (в 465 г. он под-

писал постановления Римского собора вторым после Папы, как самый старший после него). Сохранилось несколько его богословских сочинений, дающих представление о той эпохе, когда большинство людей уже числились христианами, но лишь малая часть из них действительно верила в Христа. Максим призывал людей чаще совершать простые и необременительные обряды, связанные с христианством: произносить молитву утром и вечером, до и после трапезы, креститься перед каждым делом, «чтобы через знамение Иисуса Христа благословение Божие пребывало бы с нами во всем».

²⁶¹ Б а л ь и (Bailly) Ж а н - С и л ь в е н т (1736—1793) — французский ученый и политический деятель, в 1789 президент национального собрания, в 1789—1791 гг. мэр Парижа, член трех французских академий; гильотинирован как «друг короля».

²⁶² П л и н и й С т а р ш и й — под этим именем известен Гай Плиний Секунд (*лат.* С. Plinius Secundus; 23 н. э. — 79 н. э.) — римский писатель-эрудит, автор «Естественной истории». Старшим он называется в отличие от своего племянника Плиния Младшего.

²⁶³ Т и м о л е о н т — коринфянин из благородной фамилии, полководец и государственный деятель. Родился ок. 411 г. до н. э.; вследствие непримиримой ненависти к тирании допустил убийство своего брата Тимофанеса, который в 366 г. стремился завладеть властью; после этого прожил 20 лет в уединении. В 347 г. до н. э. был послан в Сицилию с небольшим войском вследствие просьбы о помощи со стороны сиракузян, овладел сначала городом Сиракузы, а в 343 г. и крепостью, которую разрушил. Отправив тирана Дионисия доживать свой век в Коринфе, восстановил демократический образ правления и управлял городом справедливо и бескорыстно. В 340 г. принудил карфагенян очистить Сицилию (после сражения при Кримиссе), восстановил во всех греческих городах Сицилии республиканское устройство и объединил их в союз с Сиракузами. Через несколько лет добровольно сложив с себя власть, остался на Сицилии, где и умер в 337 г. до н. э.

²⁶⁴ Гай Сервилий Гемин, также встречается вариант без когномена — Гай Сервилий (*лат.* Gaius Servilius Geminus, ум. 180 до н. э.) — древнеримский политик, консул, 203 г. до н. э., начальник конницы в 208 г. до н. э., диктатор в 202 г. до н. э., великий понтифик в 183 г. до н. э. — 180 г. до н. э.

²⁶⁵ Г а й н а с (Gainas) — вестгот, поступивший при императоре Феодосии I на римскую службу и отличившийся, особенно в войне 395 г. против Арбогаста. Будучи ревностным сторонником западно-римского министра Стилихона, он сделался виновником умерщвления враждебного Стилихону восточно-римского государственного деятеля Руфина (395). При подавлении вспыхнувшего в Малой Азии (398 и 399) восстания против преемника Руфина в Константинополе, Евтропия, Г. действовал весьма двусмысленно. Когда весной 399 г. он стал защищать в Константинополе интересы ариан, гнев православных и народная ярость обрушились на готов, которых в июле того же года было перебито в Константинополе до 7000 чел. После этого Г. вступил в открытую войну с императором Аркадием, но вынужден был отступить, и был умерщвлен преданным императору гуннским предводителем Ульдином (400).

²⁶⁶ А л а р и х I (*старо-герм.* «Могущественный король») — вождь и первый король вестготов, правил в 382—410.

²⁶⁷ Н и к о л я - Т о м а Б о д е н (*фр.* Nicolas Thomas Baudin, 17 февраля 1754, Иль-де-Пе — 16 сентября 1803, остров Маврикий) — французский путешественник, моряк, исследователь Австралии, участник французской экспедиции к берегам Австралии (1800—1804).

²⁶⁸ Л ю д о в и к I Б л а г о ч е с т и в ы й (*лат.* Ludovicus Pius, *фр.* Louis le Pieux, нем. Ludwig der Fromme; 778—840) — король Аквитании (781—814), король франков и император Запада (814—840) из династии Каролингов.

²⁶⁹ Г у г о (802—844) — аббат Сен-Квентина (822—823), канцлер Людовика Благочестивого (834—840), канцлер Кар-

ла Лысого (841—844), аббат Сен-Бертена (836), незаконный сын императора Карла Великого от наложницы Регины.

²⁷⁰ Комета Галлея (официальное название 1P/Halley) — яркая короткопериодическая комета. Первая комета, для которой определили эллиптическую орбиту и установили периодичность возвращений. Названа в честь Э. Галлея. С кометой связаны метеорные потоки Эта-Аквариды и Ориониды. Несмотря на то, что каждый век появляется много более ярких, долгопериодических комет, комета Галлея — единственная короткопериодическая комета, хорошо видимая невооруженным глазом. Последнее прохождение кометой через перигелий было в феврале 1986 г.; следующее ожидается в середине 2061 г.

²⁷¹ Мерлин — мудрец и волшебник кельтских мифов, наставник и помощник короля Артура, а до того — его отца Утера. Имя Мерлина связано с валл. Myrddin. Валлийское имя возникло, вероятно, в связи с неправильной интерпретацией названия города Кармартен (валл. Caerfyrddin). Это название происходит от бриттского «Morigunon» — морская крепость, однако было позже понято как Caer-Myrddin (переход m в f (читается [v]) отвечает правилам валлийской грамматики), то есть «крепость Мирдина». Латинский вариант Merlinus появляется у Гальфрида Монмутского.

²⁷² Вильгельм I Завоеватель (Вильгельм Нормандский или Вильгельм Незаконнорожденный; англ. William I the Conqueror, William the Bastard, фр. Guillaume le Conquérant, Guillaume le Bastard; 1027/1028—1087) — герцог Нормандии (как Вильгельм II; с 1035) и король Англии (с 1066), организатор и руководитель нормандского завоевания Англии, один из крупнейших политических деятелей Европы XI в.

²⁷³ Байе (фр. Bayeux) — город в Нормандии, в северо-западной Франции, в департаменте Кальвадос. Байе расположен в плодородной долине реки Ор, в 12 км от Ла-Манша. В городской ратуше ныне находится Музей Ковра из Байе, в котором экспонируется знаменитый «ковер из Байе» («Tapisserie de Bayeux»), памятник раннесредневе-

кового искусства, представляющий собой вышитое полотно шириной 50 см и длиной 70,3 м, изображающее главные события из истории завоевания Англии Вильгельмом Нормандским. Долгое время полагали, что эта картина вышита руками жены Вильгельма Завоевателя, королевы Матильды, но в настоящее время большее признание получила гипотеза, что заказчиком ковра был Одо, епископ Байе, брат Вильгельма и один из ближайших его соратников. Ковер представляет собой полосу грубой льняной материи, на которой вышито 58 сцен, следующих одна за другой в хронологической последовательности событий (сбор войска нормандцев, отплытие на кораблях, высадка в Англии, столкновение с войсками Гарольда, поединок Вильгельма и Гарольда, коронация Вильгельма и др.). По верхнему и нижнему краям ковра — сцены из поучительных басен Эзопа. Каждая из сцен снабжена краткими комментариями на латыни. Изображения скрупулезно воспроизводят исторические костюмы, оружие, инструменты, корабли, среди интересных деталей — комета Галлея, приблизившаяся к Земле в 1066.

²⁷⁴ Матильда Фландрская (*англ.* Matilda of Flanders; ок. 1031—1083) — королева Англии, жена короля Вильгельма I Завоевателя.

²⁷⁵ Гастингс (*англ.* Hastings) — город в Великобритании, в графстве Восточный Суссекс, Англия. Известен с VIII в. В XI в. — незначительное местечко в Англии, южнее Лондона, у которого в 1066 г. войско Вильгельма Завоевателя разбило армию короля Гарольда II. После этого Вильгельм стал королем Англии и основателем новой династии английских королей. На месте битвы вскоре был основан городок, который так и называется — Баттл (*англ.* battle — битва), он находится в 8 км от современного Гастингса.

²⁷⁶ Урбан IV (*лат.* Urbanus PP. IV, в миру — Жак Панталеон Кур-Пале, *фр.* Jacques Pantaléon; 1195 или 1200—1264) — папа римский с 29 августа 1261 по 2 октября 1264.

²⁷⁷ Каликст III (*лат.* Callistus PP. III, в миру — Альфонсо ди Борджиа (традиционная русская передача этой фамилии), точнее было бы «ди Борджа» — от *итал.* di Borgia, или «Алонсо де Борха» — от *исп.* de Borja; 31 декабря 1378, Хатива, Арагон — 6 августа 1458, Рим) — папа римский с 8 апреля 1455 по 6 августа 1458.

²⁷⁸ Симптом патогномоничный (от *др.-греч.* πάθος — «страдание, болезнь» и γνώμωνικός — «узнаваемый, сведущий») — симптом, однозначно описывающий определенную болезнь, причина для постановки диагноза.

²⁷⁹ Генрих IV Бурбон (Генрих Наваррский, Генрих Великий, *фр.* Henri IV, Henri le Grand, Henri de Navarre; 13 декабря 1553, По, Беарн — убит 14 мая 1610, Париж) — лидер гугенотов в конце Религиозных войн во Франции, король Наварры с 1572 (как Генрих III), король Франции с 1589, основатель французской королевской династии Бурбонов.

²⁸⁰ Людовик XIII Справедливый (*фр.* Louis XIII le Juste; 27 сентября 1601, Фонтенбло — 14 мая 1643 г., Сен-Жермен-ан-Лэ) — король Франции и Наварры с 14 мая 1610. Из династии Бурбонов.

²⁸¹ Мадам де Севинье (Мари де Рабютен-Шанталь, баронесса де Севинье, *фр.* Marie de Rabutin-Chantal; 5 февраля 1626, Париж — 17 апреля 1696, Гриньян, Прованс) — французская писательница, автор «Писем» — самого знаменитого в истории французской литературы эпистолярного жанра.

²⁸² Джулио Мазарини преосвященный кардинал, урожденный Джулио Раймондо Мадзаринно или Маццарино (*итал.* Giulio Raimondo Maz(z)arino, по-французски Жюль Мазарен, *фр.* Jules Mazarin, 14 июля 1602 — 9 марта 1661) — церковный и политический деятель и первый министр Франции (с 1642). Заступил на пост по протекции королевы Анны после смерти кардинала Ришелье.

²⁸³ Джованни Доменико Кассини (*итал.* Giovanni Domenico Cassini, *фр.* Jean-Dominique Cassini;

8 июня 1625 — 14 сентября 1712) — итальянский и французский астроном и инженер. Кассини был профессором астрономии в университете Болоньи. Позже (1669) он переселился во Францию, где в 1671 г. стал директором только что созданной (1667) по указу Людовика XIV Парижской обсерватории. Обсерватория имела в своем распоряжении мощный для того времени 150-кратный телескоп. Еще в Болонье, в 1665 г. Кассини впервые наблюдал Большое красное пятно Юпитера. В Париже он открыл четыре спутника Сатурна (Япет, Рея, Тетия, Диона), которые в честь короля назвал «звездами Людовика» (*Sidera Lodoicea*). Кассини обнаружил (1675) щель в кольцах Сатурна (деление Кассини). Он доказал осевое вращение Юпитера и Сатурна, отметив при этом неравномерное вращение атмосферы Юпитера на разных широтах. В 1672 г. Кассини отправил своего коллегу Жана Ришера во Французскую Гайану, в то время как сам оставался в Париже с целью одновременного наблюдения Марса. Таким образом, по параллаксу удалось впервые вычислить расстояние до Марса и определить истинные размеры Солнечной системы. Исходя из этих измерений, Кассини сумел с хорошей точностью определить расстояние от Земли до Солнца: 146 млн км (по современным данным — 149,6 млн км). До измерений Кассини эта величина оценивалась на порядок ниже. В 1683 г. Кассини дал первое научное описание явления зодиакального света, предложив гипотезу, объясняющую его рассеянием солнечного света на линзообразном скоплении частиц пыли, лежащего в плоскости эклиптики; эта гипотеза является в настоящее время общепринятой. Кассини впервые провел успешное измерение долготы по методу Галилея — наблюдая за затмениями спутников Юпитера. Именно этот метод был использован для первого точного измерения территории Франции. Размеры страны на практике оказались значительно меньше, нежели ожидалось, на что Людовик XIV в 1693 г. заметил: «Никакое военное поражение не сравнится с теми потерями, которые причинило мне усердие моих географов». Кассини заметил (1672), что предсказанные им

моменты затмений спутника Юпитера Ио постоянно отклонялись от наблюдаемых в пределах 22 минут. Причину этого открыл коллега Кассини по Парижской обсерватории Олаф Ремер: наибольшие отклонения происходили тогда, когда Земля и Юпитер находились по разные стороны от Солнца, поэтому Ремер предположил, что скорость света конечна, и диаметр земной орбиты свет проходит за 22 минуты, откуда он получил первую оценку скорости света: ок. 22 0000 км/сек (по современным данным $\approx 299\,792$ км/сек). Кассини, однако, не поддержал гипотезу Ремера, и она была окончательно признана только спустя полвека, с открытием аберрации.

²⁸⁴ **Каноник** (*лат.* canonicus) — латинское слово греческого происхождения *κανονικός*, имевшее особенно широкое хождение во времена императорского Рима. Происходит от греческого корневого слова «канон» (*κανον* — прут, линейка, правило, мерило, образец). Слово «каноник» имеет несколько различных (расходящихся в течение веков) значений, часть из которых сохранилась вплоть до нынешнего времени.

²⁸⁵ **Реформация** (*лат.* reformatio — исправление, восстановление) — массовое религиозное и общественно-политическое движение в Западной и Центральной Европе XVI — начала XVII вв., направленное на реформирование католического христианства в соответствии с Библией.

²⁸⁶ **Пьер Шарль ле Монье, Лемонье** (*фр.* Pierre Charles Le Monnier или Lemonnier, 1715—1799) — французский астроном, сын астронома.

²⁸⁷ **Иоганн Бернулли** (*нем.* Johann Bernoulli, 27 июля 1667, Базель — 1 января 1748, там же) — один из величайших математиков своего времени. Самый знаменитый представитель семейства Бернулли, младший брат Якоба Бернулли, отец Даниила Бернулли.

²⁸⁸ «Система комет» (*лат.*).

²⁸⁹ **Уильям Уистон** (*англ.* William Whiston; 9 декабря 1667 — 22 августа 1752) — английский ученый-энциклопедист, историк, математик, теолог.

²⁹⁰ Жорж-Луи Леклерк, граф де Бюффон (*фр.* Georges-Louis Leclerc, Comte de Buffon) или просто Бюффон; 7 сентября 1707, Монбар, Бургундия — 16 апреля 1788, Париж) — французский натуралист, биолог, математик, естествоиспытатель и писатель XVIII в.

²⁹¹ Жозеф Жером Лефрансуа де Лаланд (*фр.* Joseph Jérôme Lefrançois de Lalande; 11 июля 1732, Бурган-Бресс, недалеко от Лиона, Франция — 4 апреля 1807, Париж) — французский астроном.

²⁹² Башомон Франсуа (1624—1702) — французский писатель.

²⁹³ Вольтер (*фр.* Voltaire; 21 ноября 1694, Париж — 30 мая 1778, там же; урожденный Франсуа-Мари Аруэ, *фр.* François Marie Arouet; Voltaire — анаграмма «Arouet le j(eune)» — «Аруэ младший») — один из крупнейших французских философов-просветителей XVIII в., поэт, прозаик, сатирик, историк, публицист, правозащитник, основоположник вольтерьянства. Сын судейского чиновника Франсуа Аруэ, Вольтер учился в иезуитском колледже «латыни и всяким глушостям», был отцом предназначен к профессии юриста, однако предпочел праву литературу. Начал свою литературную деятельность во дворцах аристократов в качестве поэта-нахлебника. За сатирические стишки в адрес регента и его дочери попал в Бастилию (куда потом был отправлен вторично, на этот раз за чужие стихи). Был избит дворянином, которого осмеял, хотел вызвать его на дуэль, но вследствие интриги обидчика снова очутился в тюрьме, был освобожден с условием выезда за границу. Уехал в Англию, где прожил три года (1726—1729), изучая ее политический строй, науку, философию и литературу. Вернувшись во Францию, Вольтер издал свои английские впечатления под заглавием «Философские письма»; книга была конфискована (1734), издатель поплатился Бастилией, а Вольтер бежал в Лотарингию, где нашел приют у маркизы дю Шатлэ (с которой прожил 15 лет). Будучи обвинен в издевательствах над религией (в поэме «Светский человек»), Вольтер снова бежал, на этот

раз в Голландию. В 1746 г. Вольтер был назначен придворным поэтом и историографом, но, возбудив недовольство мадам Помпадур, порвал с двором. Вечно подозреваемый в политической неблагонадежности, чувствуя себя во Франции не в безопасности, Вольтер последовал (1751) приглашению прусского короля Фридриха II, с которым давно (с 1736) находился в переписке, и поселился в Берлине (Потсдаме), но, вызвав недовольство короля неблагоприятными денежными спекуляциями, а также ссорой с президентом Академии Мопертюи (карикатурно изображенным Вольтером в «Диатрибе доктора Акакия»), был вынужден покинуть Пруссию и поселился в Швейцарии (1753). Здесь он купил имение около Женевы, переименовав его в «Отрадное» (Délices), приобрел затем еще два имения: Турнэ и — на границе с Францией — Ферней (1758), где жил почти до самой смерти.

²⁹⁴ Комета Биэлы (официальное название 3D/Biela) — потерянная короткопериодическая комета, открытая в 1826 г. австрийским астрономом-любителем Вильгельмом фон Биэлой. Биэла изучил комету во время прохождения перигелия в 1826 г. и вычислил ее орбиту. Комета оказалась короткопериодической, с периодом 6,6 года. Было установлено ее тождество с кометами, наблюдавшимися в 1772 г. Шарлем Мессье и в 1805 г. Жаном-Луи Понсом. Это была третья (на тот момент) комета, для которой установили периодичность, после известных комет Галлея и Энке. В 1846 г. было обнаружено разделение кометы на две части, разошедшиеся к 1852 г. на 2,8 млн км. По их движению оценили массу кометы в $4 \cdot 10^{-7}$ массы Земли. Последний раз комета Биэлы наблюдалась в 1852 г.. После 1852 г. обнаружить комету не удавалось. 27 ноября 1872 г. наблюдался обильный метеорный дождь (3000 метеоров в час), радиант которого находился в точке пересечения орбиты кометы Биэлы с земной орбитой. Этот метеорный дождь стал известен как Андромедиды (Биэлиды) и был связан с разрушением кометы. Позже метеоры наблюдались в течение всего XIX века, а потом исчезли.

²⁹⁵ Эклиптика — воображаемая линия (большой круг) небесной сферы, по которой Солнце в течение года перемещается среди звезд. Поскольку годовое движение Солнца отражает реальное обращение Земли по орбите, эклиптика является следом от сечения небесной сферы плоскостью, параллельной плоскости земной орбиты. Эта плоскость называется плоскостью эклиптики. Угол наклона плоскости эклиптики к небесному экватору равен углу наклона плоскости экватора Земли к плоскости ее орбиты и составляет около $23,5^\circ$. Название «эклиптика» происходит от греческого слова «затмение», ибо с древних времен подмечено, что лунные и солнечные затмения могут происходить только тогда, когда Луна в своем движении по небосводу пересекает эклиптику. Эклиптика проходит через 12 созвездий, которые называют зодиакальными созвездиями (см. Зодиак). Плоскость эклиптики является основной в эклиптической системе небесных координат.

²⁹⁶ Революция 1848 года — буржуазно-демократическая революция во Франции, одна из европейских революций 1848—1849. Задачей революции было установление гражданских прав и свобод. Вылилась 24 февраля 1848 в отречение от престола некогда либерального короля Луи-Филиппа I и провозглашение Второй республики. В президенты нового государства был избран в дальнейшем ходе революции, после подавления социал-революционного восстания в июне 1848, племянник Наполеона Бонапарта — Луи-Наполеон Бонапарт.

²⁹⁷ Эмиль Плантамур (*фр.* Emile Plantamur, 1815—1882) — профессор астрономии в Женеве. Известен определениями разностей долгот по телеграфу, при нем были введены усовершенствованные хронографы Гиппа, наблюдениями над качанием маятников и различными работами по метеорологии.

²⁹⁸ Метродор из Лампсака (330—277 до н. э.) — древнегреческий философ, последователь и друг Эпикура.

²⁹⁹ Гераклид Понтийский (387—312 до н. э.) — древнегреческий философ и астроном IV в. до н. э. Родил-

ся в Гераклею — греческой колонии на берегу Черного моря (Понта) (в настоящее время — г. Эрегли, Турция). Прибыв позднее в Афины, был слушателем пифагорейцев, Платона, Аристотеля.

³⁰⁰ Аниций Манлий Торкват Северин Боеций (*лат.* Anicius Manlius Torquatus Severinus Boëthius) (ок. 480—524) — римский государственный деятель, христианский философ-неоплатоник.

³⁰¹ Анаксагор из Клазомен (*др.-греч.* Ἀναξαγόρας, ок. 500—428 до н. э.) — древнегреческий философ, математик и астроном, основоположник афинской философской школы.

³⁰² Ксенофан Колофонский (*др.-греч.* Ξενοφάνης ὁ Κολοφώνιος, *лат.* Xenophanēs Colophōnius; 580/577 до н. э., Колофон, Малая Азия — 485/490 до н. э., Элея, Южная Италия) — древнегреческий странствующий поэт и философ. Покинул ионийский Колофон из-за персидского нашествия. Путешествуя по городам Греции, в старости побывал в Южной Италии и поселился в Элее. Считается основателем Элейской школы и учителем Парменида («первый среди элеатов цельный ум», Аристотель, в отличие от элеатов интересовался не онтологией, но преимущественно теологией и космологией). Отдавал предпочтение «мудрости», свободной прежде всего от чувственных образов.

³⁰³ Филипп II, герцог Орлеанский (*фр.* Philippe, duc d'Orléans; 2 августа 1674 — 2 декабря 1723) — регент Французского королевства при малолетнем короле Людовике XV с 1715 по 1723, племянник Людовика XIV.

³⁰⁴ Ж. Ж. де Мера́н (1729) — французский астроном. Ныне известен лишь тем, что обнаружил суточную периодичность движения листьев у растений.

³⁰⁵ Альфонс де Ламартин (*фр.* Alphonse Marie Louis de Prat de Lamartine; 21 октября 1790 г., Макон — 28 февраля 1869 г., Париж) — знаменитый французский поэт и политический деятель.

³⁰⁶ Давид Фелисьен Сезар (13 апреля 1810 г., Кадне, Воклюз, — 29 августа 1876 г., Сен-Жермен-ан-Ле) — французский композитор. Член института Франции (1869). Учился в Парижской консерватории у Ф. Ж. Фетиса (композиция) и Ф. Бенуа (орган).

³⁰⁷ Диодор Сицилийский (*др.-греч.* Διόδωρος Σικελιώτης, *лат.* Diodorus Siculus, прим. 90—30 до н. э.) — древнегреческий историк родом из Агириума на Сицилии. Диодор посвятил 30 лет созданию своих исторических сборников (Bibliotheca Historia) и предпринял для этого ряд путешествий.

³⁰⁸ Персия — латинизированное название исторической области Фарс в южном Иране, использовавшееся в западных странах до 1935 как название всего Ирана. В истории термин «Персия» также используется применительно к Персидским империям Ахеменидов (VI—IV вв. до н. э.) и Сасанидов (III—VII вв. н. э.). Название происходит от области «Парсуаш» (*др.-греч.* «Персида», ныне Фарс) на берегу Персидского залива, где жили племена, создавшие империю Ахеменидов.

³⁰⁹ Халдеи — страна, заселенная халдеями (вавилонское Kaldai и *др.-греч.* Χαλδαίοι) — название народа, обитавшего в болотистой области устьев Тигра и Евфрата, на северо-западном берегу Персидского залива. А также наименование колдунов, магов, волхвов, гадателей, астрологов. По одной из версий, халдеями-магами были волхвы, пришедшие поклониться родившемуся Иисусу.

³¹⁰ Фессалия (*др.-греч.* Θεσσαλία) — исторический регион на северо-востоке Эллады, на побережье Эгейского моря. Горный хребет Пинд, идущий с Севера на Юг, делит Северную Грецию на восточную и западную части. Фессалия занимает наиболее крупные и плодородные долины восточной части, расположенные вдоль реки Пеней и ее притоков.

³¹¹ Менандр (*др.-греч.* Μένηνδρος; 342 г. до н. э. — 291 г. до н. э.) — греческий комедиограф.

³¹² Брамин (или брахман, *санскр.*), также випра, двиджа, двиджоттама (лучший из двидж), бхусура (бог на Земле) —

член высшей варны индуистского общества. Брахманы — это варна, или социальная группа, существующая во всех штатах Индии. Аналог европейского духовенства. Исторически брахманы были жрецами, также служили учителями, монахами, учеными, иногда — судьями, чиновниками.

³¹³ Геката (*др.-греч.* Ἑκάτη) — древнегреческое божество лунного света. Есть предположение, что культ Гекаты существовал сначала у фракийцев и от них уже перешел к грекам.

³¹⁴ Лукиан (*др.-греч.* Λουκιανός Σαμοσατεύς, *лат.* Lucian) — греческий писатель-сатирик, известный как «Лукиан из Самосаты» (ок. 120—180 н. э.). Родился в Самосате (Сирия). Отец его был мелким ремесленником. Лукиан получил общее и риторическое образование, имел адвокатскую практику в Антиохии, много путешествовал (посетил Грецию, Италию, Галлию), изучал право в Афинах; под конец жизни получил почетную должность прокуратора в Египте.

³¹⁵ Гай Юлий Цезарь Октавиан Август (*лат.* Gaius Iulius Caesar Octavianus, при рождении — Гай Октавий Фурин, Gaius Octavius Thurinus; 23 сентября 63 до н. э., Рим — 19 августа 14, Нола) — римский политический деятель, основатель принципата (с именем Imperator Caesar Augustus, с 16 января 27 до н. э.), Великий понтифик с 12 до н. э., Отец отечества со 2 до н. э.. Внучатый племянник Цезаря, усыновленный им в завещании. Также многократный консул (43 до н. э., 33 до н. э., 31 до н. э. — 23 до н. э., 5 до н. э., 2 до н. э., трибун (*лат.* Tribuniciae potestatis, с 23 до н. э.), цензор (с 29 до н. э.).

³¹⁶ Нигидий Фигул (*лат.* Publius Nigidius Figulus) — древнеримский грамматик и ученый. Известен своей дружбой с Цицероном, которого поддерживал при подавлении заговора Катилины; в междоусобной войне стоял на стороне Помпея, был изгнан Цезарем и умер в ссылке в 45 г. до н. э.

³¹⁷ Ливия Друзилла, после 14 года Юлия Августа или Ливия Августа (*лат.* Livia Drusilla, Julia Augusta, Livia

Augusta; 30 января 58 до н. э., Рим — 29, Рим) — римская императрица, жена Октавиана Августа (38 до н. э. — 14), мать императора Тиберия, прабабка императора Калигулы, бабка императора Клавдия и прапрабабка императора Нерона. Была обожествлена императором Клавдием.

³¹⁸ Ювенал, Децим Юний Ювенал (*лат.* Decimus Junius Juvenalis; ок. 60 — ок. 127) — римский поэт-сатирик.

³¹⁹ Эфемериды, в астрономии — таблица предвычисленных небесных координат Солнца, Луны, планет и других астрономических объектов на последовательные моменты времени, например, на полночь каждых суток. Звездные эфемериды — таблицы видимых положений звезд в зависимости от влияния прецессии, аберрации, нутации.

³²⁰ Фригия (*др.-греч.* Φρυγία, *тур.* Frigya) — историческая внутренняя область на западе Малой Азии. Столица — сначала город Келены, а примерно с X в. до н. э. — Гордион.

³²¹ Авгуры (*лат.* augures) — члены почетной римской жреческой коллегии, выполнявшие официальные государственные гадания (главным образом ауспиции) для предсказания исхода тех или иных мероприятий по ряду природных признаков и поведению животных. Понятие «augurium» обозначало мероприятие гадания. Отличительной одеждой авгуров была трабея, а инсигниями — жезл (*lituus*) и специальный сосуд (*capis*) при жертвоприношениях. Совокупность знаний и полномочий авгуров называлась *ius augur(i)um* и документировалась в соответствующих книгах (*libri augurales*). Авгуры появились уже при Ромуле. По закону Огульния, 300 до н. э., их число было увеличено до 9 добавлением 5 плебеев. Сулла увеличил их до 15, Цезарь добавил шестнадцатого члена. Члены коллегии авгуров были самоизбирающимися (*cooptati*) до закона 103 до н. э., который был отменен Суллой, но вновь восстановлен в 63 до н. э., а первоначально назначались царем. В 44 г. до н. э.

Марк Антоний вновь отменил закон, но Авл Гирций и Гай Вибий Панса вновь придали ему силу. Однако после этого авгуры стали назначаться императором.

³²² Поппея Сабина (*лат.* Poppeia Sabina), официальное имя — Божественная Августа Поппея Сабина (*лат.* Divi Poppeia Sabina Augusta; 30—65) — вторая жена императора Нерона.

³²³ Нерон Клавдий Цезарь Август Германик (*лат.* Nero Claudius Caesar Augustus Germanicus), при рождении — Луций Домиций Агенобарб (*лат.* Lucius Domitius Ahenobarbus), с 50 по 54 — Нерон Клавдий Цезарь Друз Германик (*лат.* Nero Claudius Drusus Germanicus), наиболее известен под именем Нерон (15 декабря 37 — 9 июня 68) — древнеримский император с 13 октября 54, последний из династии Юлиев-Клавдиев. Также принцепс Сената, трибун (*лат.* Tribuniciae potestatis), «Отец отечества» (*лат.* Pater patriae), Великий понтифик (*лат.* Pontifex Maximus) (с 55), пятикратный консул (55, 57, 58, 60, 68). Полный титул к моменту смерти: Imperator Nero Claudius Caesar Augustus Germanicus, Pontifex Maximus, Tribuniciae potestatis XIV, Imperator XIII, Consul V, Pater Patriae (Нерон Клавдий Цезарь Август Германик, Великий понтифик, наделен властью трибуна 14 раз, властью императора 13 раз, пятикратный консул, Отец отечества).

³²⁴ Марк Сальвий Отон (*лат.* Marcus Salvius Otho, 25 апреля 32 — 16 апреля 69) — римский император с 15 января 69 по 16 апреля 69).

³²⁵ Мори, Луи Фердинанд Альфред (*фр.* Louis Ferdinand Alfred Maury; 1817—1892) — французский ученый.

³²⁶ Марк Випсаний Агриппа (*лат.* Marcus Vipsanius Agrippa; 63—12 до н. э.) — римский государственный деятель и полководец, друг и зять императора Октавиана Августа. Агриппа играл немалую роль в военных успехах Октавиана Августа, не обладавшего военными способностями: в 36 г. до н. э. он победил Секста Помпея в морской битве, в 31 г. до н. э. победой над Антонием и Клеопатрой в битве при

мысе Акций утвердил единовластие Октавиана. Покровительствовал искусствам, построил Пантеон.

³²⁷ Тиберий Юлий Цезарь Август (*лат.* Tiberius Julius Caesar Augustus; урожденный Тиберий Клавдий Нерон, *лат.* Tiberius Claudius Nero, 42 до н. э. — 37) — второй римский император (с 14) из династии Юлиев-Клавдиев. Согласно Библии, именно в его правление был распят Иисус Христос (Лк. 3:1). Также великий понтифик (с 15), многократный консул (13 и 7 до н. э., 18, 21 и 31), многократный трибун (ежегодно с 6 до н. э. по 37, кроме 1 до н. э. — 3). Полный титул к моменту смерти: Tiberius Caesar Divi Augusti filius Augustus, Pontifex Maximus, Tribuniciae potestatis XXXIIX, Imperator VIII, Consul V — Тиберий Цезарь Август, сын Божественного Августа, Великий Понтифик, наделен властью народного трибуна 38 раз, император 8 раз, консул 5 раз.

³²⁸ Луций Септимий Север (*лат.* Lucius Septimius Severus; 146—211) — римский император 9 апреля 193 — 4 февраля 211.

³²⁹ Луций Элий Аврелий Коммод (*лат.* Lucius Aelius Aurelius Commodus; 31 августа 161, Ланувий — 31 декабря 192, Рим) — римский император (Imperator Caesar Lucius Aelius Aurelius Commodus Antoninus Augustus, с 17 марта 180 г.; в начале правления — Lucius Aelius Aurelius Commodus, до осени 180 г. — Lucius Aurelius Commodus Caesar, в 180—190 гг. — Marcus Aurelius Commodus Antoninus Augustus, с 191 г. — Lucius Aelius Aurelius Commodus Augustus), последний представитель династии Антонинов, сын Марка Аврелия и Фаустины Младшей. Почетные титулы: Caesar (с 12 октября 166), Germanicus (с 172), Sarmaticus (с 175), Pater patriae (с 177), Pius (с 183), Britannicus (с 184), Felix (с 185), Hercules Romanus invictus (с 191). Консул 177, 179, 181, 183, 186, 190 и 192, 18-кратный трибун (в 176 дважды — 27 ноября и 10 декабря, затем ежегодно 10 декабря).

³³⁰ Флавий Валерий Констанций Хлор (26 мая 250 — 26 июля 306) — римский император в 305—306 гг.

³³¹ Флавий Юлий Валент (Flavius Julius Valens; (328—378) — римский император (28 марта 364 — 9 августа 378). Был возведен своим старшим братом Валентинианом I в сан соправителя для Востока.

³³² Палладий Еленопольский (*др.-греч.* Παλλάδιος; 360—420) — христианский епископ и писатель, ученик Иоанна Златоуста.

³³³ Аммиан Марцеллин (*лат.* Ammianus Marcellinus; ок. 330, Антиохия, Римская империя — после 395, вероятно, Рим) — древнеримский историк. Участвовал в войнах Рима с персами в середине IV в., также служил в западной части Империи. По происхождению сирийский грек, однако свое единственное произведение, «Деяния», написал по-латыни. Сохранившаяся часть исторического труда (книги XIV—XXXI) охватывает период 353—378 гг., вообще же повествование начиналось с правления императора Нервы (96). Аммиана Марцеллина зачастую характеризуют как «последнего великого римского историка».

³³⁴ Авл Вителлий (*лат.* Aulus Vitellius Germanicus; 24 сентября 15 — 20 декабря 69) — древнеримский император, правивший с 17 апреля 69 вплоть до 20 декабря этого же года, когда был убит. Был одним из императоров 69 г., «года четырех императоров».

³³⁵ Гелиогабал, или Элагабал (*лат.* Marcus Aurelius Antoninus Heliogabalus; 204—222) — римский император из династии Северов с июня 218 по март 222 г.

³³⁶ Марк Аврелий Антонин (*лат.* Marcus Aurelius Antoninus; 26 апреля 121, Рим — 17 марта 180, Виндобоны, ныне Вена) — римский император из династии Антонинов. Философ, представитель позднего стоицизма, последователь Эпиктета.

³³⁷ Анна Галерия Фаустина (*лат.* Annia Galeria Faustina Minor), известная более как Фаустина Младшая (125/130—175) — дочь императора Антонина Пия и Фаустины Старшей, жена императора Марка Аврелия.

³³⁸ Констанций II (Флавий Юлий Констанций, 317—361) римский император в 337—361. В борьбе за уста-

новление контроля над всей империей устранил двух своих дядей (братьев Константина Великого) и семерых племянников. В 353 после победы над узурпатором Магненцием стал единоличным правителем империи. В его правление гражданская война осложнялась тем, что империя была вынуждена вести изнурительную войну с персами и германцами.

³³⁹ Феодосий I Великий (Флавий Феодосий, *лат.* Flavius Theodosius, Theodosius Magnus, *др.-греч.* Θεοδοῖος Α', Θεοδοῖος ο Μέγας, 346—395) — последний император единой Римской империи. В 379 г. получил власть над восточной частью Римской империи как соправитель императора Грациана, в 394 г. стал править всей Римской империей единолично. После его смерти в 395 г. империя окончательно разделилась на западную часть и восточную, получившую в современной историографии название Византия. Феодосий выбрал и утвердил законом никейскую формулу христианства в качестве единой государственной религии империи, чем прекратил господство арианства. Он стал преследовать (без жестоких репрессий) другие религиозные течения в христианстве (ереси) и запретил языческие культы, в результате чего после 393 г. прекратилось празднование Олимпийских игр. Деятельность императора Феодосия определила направление религиозного развития Европы, за что он удостоился от христианских писателей эпитета Великий.

³⁴⁰ Феодосий II (10 апреля 401 — 28 июля 450) — император Восточной Римской империи на протяжении 48 лет, с 402, когда он стал соправителем своего отца Аркадия, а в 408 после его смерти занял престол единолично.

³⁴¹ Моисеев закон (*ивр.* פְּקֻדֵי תּוֹרָה · הַחֻמְשֵׁי תּוֹרָה — хумиша хумшей Тора или *ивр.* חֻמְשֵׁי תּוֹרָה — хумаш), так называемый Пятикнижие — пять первых книг канонической еврейской и христианской Библии: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Пятикнижие образует первую часть еврейского Танаха — Тору (в более широком смысле Тора означает Библию в целом, а также еврейский религиозный закон вообще). Слово «Пятикнижие» представляет буквальный перевод

с греческого — πεντάτευχος от πεντε — «пять» и τευχος — «том книги».

³⁴² **Мишна** (*ивр.* משנה — букв. «учение») — часть Талмуда, является первым письменным текстом, содержащим в себе религиозные предписания ортодоксального иудаизма. Часть Устного Закона, переданного, согласно традиции, Всевышним Моисею на горе Синай вместе с Пятикнижием (Письменной Торой). Со временем, когда возникла опасность, что устное учение будет забыто, мудрецами было принято решение записать его в виде Мишны.

³⁴³ **Генрих Корнелиус** (известен как Агриппа из Неттесгейма; 1486, Кельн — 1536, Гренобль) — даровитый и богатый познаниями, склонный к мистике писатель, врач, философ, астролог и адвокат. Имя Агриппа взял в честь основателя своего родного города.

³⁴⁴ **Альфонсо (Альфонс) X Кастильский** (*исп.* Alfonso X de Castilla) или Альфонсо X Мудрый (*исп.* Alfonso X el Sabio; 23 ноября 1221, Толедо — 21 апреля 1284, Севилья) — король Кастилии и Леона с 1252 по 1284 гг. Старший сын Фердинанда III Кастильского и Элизабет Гогенштауфен. Короля также называли Альфонс Образованный или Альфонс Астроном. При Альфонсе X был издан сборник законов и составлены астрономические таблицы, получившие название «Альфонсовых». Инициировал составление свода законов — «Семь разделов права», а также истории Испании, первых подобных работ, написанных на испанском языке (кастильяно), а помимо них — переводы научных текстов с арабского на испанский.

³⁴⁵ **Бертран Дю Геклен** (*фр.* Bertrand Du Guesclin; 1320—1380) — коннетабль Франции в 1370—1380, выдающийся военачальник Столетней войны. Бретонец по происхождению, первоначально был сподвижником Карла Блуаского, французского претендента на бретонское наследство. В 1356—1357 защищал Ренн от англичан.

³⁴⁶ **Альи Пьер** (*фр.* D'Ailly; 1350—1420) — французский богослов, канцлер Парижского университета, епископ в Камбре, кардинал. Был папским легатом при импе-

раторе Сигизмунде. В теории познания стоял на позициях крайнего спиритуализма, благодаря чему предвосхитил учение Декарта, Лейбница и Беркли; в старости склонялся к мистике. Автор комментария к «Сентенциям» Петра Ломбардского.

³⁴⁷ Жан Жерсон (Jean Gerson; 14 декабря 1363 — 12 июля 1429) — виднейший теолог XIV в., доктор теологии (с 1392), канцлер Парижского университета (с 1395), реформатор системы образования.

³⁴⁸ Луиза Савойская (11 сентября 1476; 22 сентября 1531) — дочь герцога Филиппа Савойского и Маргариты де Бурбон, жена Карла Орлеанского, графа Ангулемского.

³⁴⁹ Франциск (Франсуа) II (*фр.* François II; 19 января 1544 — 5 декабря 1560) — король Франции с 10 июля 1559 г., король-консорт Шотландии с 24 апреля 1558 г. Из династии Валуа.

³⁵⁰ Мишель де Нотрдам (*фр.* Michel de Notredame), известный также как Нострадамус (14 декабря 1503 — 2 июля 1566) — французский провидец, врач и алхимик, знаменитый своими пророчествами.

³⁵¹ Екатерина Медичи (*фр.* Catherine de Médicis) или Екатерина Мария Ромола ди Лоренцо де Медичи (*итал.* Caterina Maria Romola di Lorenzo de' Medici; 13 апреля 1519, Флоренция — 5 января 1589, Блуа) — королева и регентша Франции, жена Генриха II, короля Франции из Ангулемской линии династии Валуа.

³⁵² Карл IX (*фр.* Charles IX), Шарль-Максимильен (*фр.* Charles-Maximilien; 27 июня 1550 — 30 мая 1574) — король Франции с 5 декабря 1560 г. (до 17 августа 1563 при регентстве матери Екатерины Медичи). Из династии Валуа. Сын короля Генриха II и Екатерины Медичи. Правление Карла ознаменовалось Варфоломеевской ночью — печально знаменитым массовым истреблением гугенотов.

³⁵³ Генрих II (*фр.* Henri II, 31 марта 1519), Сен-Жерменский дворец — 10 июля 1559, Турнельский замок, Париж) — король Франции с 31 марта 1547 г., второй сын

Франциска I от брака с Клод Французской, дочерью Людовика XII, из Ангулемской линии династии Валуа.

³⁵⁴ Джероламо (Джироламо, Иероним) Кардано (*лат.* Hieronymus Cardanus, *итал.* Girolamo Cardano, Gerolamo Cardano; 24 сентября 1501, Павия — 21 сентября 1576, Рим) — итальянский математик, инженер, философ, медик и астролог, изобретатель карданного вала. Побочный сын адвоката Фачио (Fascio) Кардано.

³⁵⁵ Томмазо Кампанелла (*итал.* Tommaso Campanella, при крещении получил имя Джованни Доменико, *итал.* Giovanni Domenico; 5 сентября 1568 — 21 мая 1639, Париж) — итальянский философ и писатель, один из первых представителей утопического социализма.

³⁵⁶ Матвей I Корвин (Матьяш Хуньяди; 23 февраля 1443, Коложвар, ныне Клуж-Напока, Трансильвания — 6 апреля 1490, Вена, Австрия) — венгерский король из клана Хуньяди, при котором средневековое Венгерское королевство достигло пика своего могущества. После десятилетий феодального хаоса восстановил венгерскую государственность путем проведения многослойных реформ. Первый ренессансный правитель Восточной Европы, покровитель художников и архитекторов. Его соперничество с Фердинандом III вылилось в вооруженный конфликт с Габсбургами, в ходе которого Корвин взял Вену. Матвей был провозглашен королем Венгрии 24 января 1458 г. Прозвище «Корвин», или «Ворон», он получил оттого, что именно эта птица изображена на его гербе. По-венгерски его имя звучит как Hunyadi Mátyás или Mátyás király («король Матьяш»), по-латыни Matthias Corvinus («ворон»), по-словацки Matej Korvyn, по-чешски Matyáš Korvín, по-румынски Matei Corvin, по-сербохорватски Matija Korvin.

³⁵⁷ Генрих III Валуа (*фр.* Henri III de Valois, *польск.* Henryk Walezy; 19 сентября 1551, Фонтенбло — 2 августа 1589, Сен-Клу) — четвертый сын Генриха II, короля Франции и Екатерины Медичи, герцог Ангулемский (1551—1574), герцог Орлеанский (1560—1574), герцог Анжуйский (1566—1574), герцог Бурбонский (1566—1574).

герцог Овернский (1569—1574), король Речи Посполитой с 21 февраля 1573 г. по 18 июня 1574 г. (формально до 12 мая 1575), а затем последний король Франции с 30 мая 1574 г. из династии Валуа.

³⁵⁸ Арман Жан дю Плесси, герцог де Ришелье, Кардинал Ришелье, прозвище «Красный кардинал» (*фр.* Armand-Jean du Plessis, duc de Richelieu; 9 сентября 1585, Париж — 4 декабря 1642, Париж) — французский кардинал, аристократ и государственный деятель. Кардинал Ришелье был государственным секретарем с 1616 г. и главой правительства («главным министром короля») с 1624 г. до своей смерти.

³⁵⁹ Анна Австрийская (*фр.* Anne d'Autriche, *исп.* Ana de Austria (de Habsburgo); 22 сентября 1601 — 20 января 1666) — королева Франции, супруга (с 18 октября 1615) короля Франции Людовика XIII. Эпитет «Австрийская» означает лишь принадлежность к династии Габсбургов.

³⁶⁰ Сикст V (*лат.* Sixtus PP. V; в миру Феличе Перетти ди Монтальто, *итал.* Felice Peretti di Montalto; 17 января 1521 — 27 июля 1590) — папа римский с 24 апреля 1585 г. по 27 июля 1590 г.

³⁶¹ Собственным движением (*лат.*).

³⁶² Варфоломеевская ночь (*фр.* massacre de la Saint-Barthélemy — резня св. Варфоломея) — массовая резня гугенотов во Франции, устроенная католиками в ночь на 24 августа 1572 г., в канун дня святого Варфоломея. Традиционно полагается, что Варфоломеевская ночь была спровоцирована Екатериной Медичи, матерью французского короля Карла IX, и произошла спустя шесть дней после свадьбы сестры короля и протестанта Генриха IV Наваррского, в связи с которой многие из самых богатых и видных гугенотов собрались в преимущественно католическом Париже. Резня началась 24 августа 1572, в канун дня святого Варфоломея, спустя два дня после покушения на адмирала Гаспара Колиньи, военного и политического предводителя гугенотов. Волна насилия прокатилась по Парижу, а позже и по другим городам и селам и вылилась в массовую резню, длившуюся

на протяжении нескольких недель. Количество жертв до сих пор служит предметом споров среди историков, однако, по мнению большинства из них, число жертв варьируется от 5000 до 30 000 человек. Резня стала коренным переломом в религиозных войнах во Франции. Гугенотам был нанесен сокрушительный удар, в результате которого они лишились многих из своих видных аристократических предводителей. Резня была «самой ужасной религиозной резней столетия», во всей Европе она «оставила в умах протестантов неизгладимый след и мнение, что католицизм был кровавой и предательской религией».

³⁶³ Большая медь, означающая часы, разобьется в минуту смерти тирана. Плач, жалобы и крики, вода, лед не дает хлеба. S.V.C. Мир, армия пройдет (*фр.*).

³⁶⁴ Гаспар II де Колиньи (*фр.* Gaspard de Coligny de Chatillon; 16 февраля 1519, Шатийон-сюр-Луэн — 24 августа 1572, Париж) — известен как Адмирал де Колиньи, сеньор де Шатийон, граф де Колиньи, адмирал Франции — французский государственный деятель, один из вождей гугенотов во Франции во время Религиозных войн во Франции.

³⁶⁵ Гугеноты (*фр.* Huguenots) — название французских протестантов (кальвинистов), происходящее от имени Гюга, женевского гражданина, или, по другим мнениям, искаженное Eidgenossen (*англ.*) (самоназвание швейцарцев).

³⁶⁶ Сена (*фр.* Seine, *лат.* Sequana) — река на севере Франции, крупная транспортная артерия.

³⁶⁷ Филипп II Смелый (*фр.* Philippe II de Valois le Hardi; 7 января 1342, Понтуаэ — 27 апреля 1404, Халле, Бельгия) — основатель герцогства Бургундского. Был четвертым сыном (из четырнадцати детей) короля Франции Иоанна II. Представитель младшей ветви династии Капетингов. Прапраправнук короля Франции Людовика IX Святого по прямой мужской линии.

³⁶⁸ Наследник (*фр.*).

³⁶⁹ Карл (*фр.*).

³⁷⁰ Горбатый будет избран советом. Более отвратительного чудовища не видела земля. Преднамеренный удар вышибет глаз. Изменник королю принят за верноподданного. (фр.).

³⁷¹ Габриэль I де Лорж, сеньор де Дюси и д'Эксмес, граф де Монтгомери (Монгомери, Монтгоммери) (фр. Gabriel de Loges, comte de Montgomery); 5 мая 1530, Дюси — 26 июня 1574, Париж) — нормандский аристократ, невольный убийца короля Генриха II. Активный участник Религиозных войн во Франции.

³⁷² Гора (фр.).

³⁷³ В Средние века каруселями (слово тогда имело мужской род) называли рыцарские турниры. Позднее, в XVIII веке, для подготовки к турнирам вместо схваток с реальными соперниками стали использовать вращающуюся платформу, прообраз современной развлекательной карусели, которая тогда же появилась на городских ярмарках.

³⁷⁴ Эклога (лат. ecloga от др.-греч. εκλογή — отбор, выбор) — в античной поэзии (например, в «Буколиках» Вергилия) — избранная идиллия, то есть сцена из пастушеской жизни (как правило, любовная), выраженная в форме повествования или драмы. Согласно Варрону, первоначально это слово означало избранное, небольшое стихотворение. Позднее, как свидетельствует Плиний Старший, оно закрепилось за пасторалью. В литературе классицизма установилось различие (впрочем, соблюдавшееся не строго), согласно которому в идиллии ожидалось больше чувства, а в эклоге больше действия.

³⁷⁵ Великий порядок народится в течение веков (лат.).

³⁷⁶ Иезуиты (Орден Иезуитов; официальное название «Общество Иисуса» (лат. Societas Jesu) — монашеский орден Римско-католической церкви, основанный в 1534 Игнатием Лойолой и утвержденный Павлом III в 1540. Иезуиты сыграли большую роль в контрреформации, активно занимались наукой, образованием и миссионерской деятельностью. Члены Общества Иисуса наряду с тремя традицион-

ными обетами (бедности, послушания и целомудрия) дают и четвертый — безусловного подчинения папе римскому. Девизом ордена является фраза «Ad maiorem Dei gloriam» («К вящей славе Божией»).

³⁷⁷ Святой Игнатий де Лойола (*исп.* Ignacio (Ncigo) Luyez de Loyola, *баск.* Inazio Loiolakoa, ок. 1491—1556) — католический святой, основатель Общества Иисуса (ордена иезуитов); точная дата рождения неизвестна, предположительно 1491 или 1493 г (по устным свидетельствам, собранным во время канонизации).

³⁷⁸ «Столетия» — книга Нострадамуса.

³⁷⁹ Анри Куаффе де Рюзе, маркиз де Сен-Мар (*фр.* Henri Coiffier de Ruzé, Marquis de Cinq-Mars, 1620—1642) — миньон Людовика XIII. Сын близкого друга кардинала Ришелье — маркиза Эффиа, маршала Франции.

³⁸⁰ Жак Огюст де Ту (*фр.* Jacques Auguste de Thou; 1553—1617) — известный французский историк и государственный деятель. Отец де Ту, Кристоф де Ту, был президентом Парижского парламента, а дядя, Николя де Ту — епископом Шартра.

³⁸¹ Когда красный колпак перешагнет через стену, сорока унциям отрубят голову, и Ту умрет (*фр.*).

³⁸² Пять марок (*фр.*).

³⁸³ Маргарита де Валуа (*фр.* Marguerite de Valois; 14 мая 1553, Сен-Жерменский дворец, Сен-Жермен-ан-Ле, Франция — 27 марта 1615, Париж, Франция), известна как «Королева Марго» — дочь Генриха II и Екатерины Медичи. В 1572—1599 гг. была супругой Генриха де Бурбона, короля Наваррского, который под именем Генриха IV занял французский престол.

³⁸⁴ Франсуа Равальяк (*фр.* François Ravailac, согласно французскому произношению — Равайяк; 1578—1610, Париж) — убийца короля Франции Генриха IV. Вскочив на подножку королевской кареты, остановившейся в толчее на улице Парижа, заколол короля кинжалом 14 мая 1610 г. в присутствии мсье де Монбазона и герцога д'Эпернона.

³⁸⁵ Франсуа Рабле (*фр.* Francois Rabelais; ?, Шинон — 1553, Париж) — французский писатель, один из величайших европейских сатириков-гуманистов эпохи Ренессанса, автор романа «Гаргантюа и Пантагрюэль».

³⁸⁶ Перевод Б. Л. Пастернака. В дословном же переводе это звучит так: «Вот отменная людская глупость! Если нам не везет в жизни, что часто происходит от неумения вести себя, мы обвиняем в наших страданиях Солнце, Луну и звезды, словно мы злы и безрассудны по необходимости, глупы и нелепы по велению неба, мошенники, воры и изменники — вследствие предопределения звезд, пьяницы, лгуны и прелюбодеи — вследствие вынужденного подчинения влиянию планеты, и как будто все наши пороки зависят от внушения неба! Удивительно остроумная выдумка развратника! Чего лучше, как свалить все свои безобразные наклонности на ответственность звезды! Мои отец и мать соединились под знаком Дракона, и я родился под Большой Медведицей — значит, я должен быть грубым и бесстыдным. Ба! Я был бы точно такой же, если бы наичистейшая звезда небосклона светила в час моего рождения».

³⁸⁷ Фердинанд II (9 июля 1578 — 15 февраля 1637). Из династии Габсбургов. Король Чехии: 6 июня 1617 — 19 августа 1619 (1-й раз; коронация 29 июня 1618 г.), 13 ноября 1620 — 15 февраля 1637 (2-й раз), король Венгрии с 18 мая 1618 (коронация 1 июля 1618 г.). Римский король с 28 августа 1618 г., император Священной Римской империи с 20 марта 1619 г. Внук Фердинанда I, сын эрцгерцога Штирии Карла II и Марии Баварской.

³⁸⁸ Тиара — разновидность украшения для головы, похожая на диадему, надевается в особенно торжественных случаях — невесте на свадьбе или дебютантке на светском балу. Принцесса Диана часто надевала тиару.

³⁸⁹ Марк Манилий (*лат.* Marcus Manilius) — римский астролог I в., автор одной из первых сохранившихся книг по астрологии «Астрономика» («Astronomicon»), написанной в стихотворной форме. Никаких сведений о его жизни не сохранилось. Существует предположение, что он был

вольнотпущенником, поскольку Гай Светоний Транквилл упоминает, что раб грамматик Стаберий Эрот был привезен в Рим вместе с неким Антиохом, получил вольную одновременно с ним и стал именоваться Манилием Антиохом. Однако такое предположение современными исследователями не поддерживается. Из самой поэмы можно определить, что она написана в последние годы правления императора Августа и первые Тиберия. В «Астрономике» впервые появляется система астрологических домов. «Астрономика» впервые была напечатана в своей типографии Региомонтаном в Нюрнберге в 1472.

³⁹⁰ Альманах (от *араб.* *خاندان* — астрономический календарь) — разновидность сериального издания, продолжающийся сборник литературно-художественных и/или научно-популярных произведений, объединенных по какому-либо признаку (тематическому, жанровому, идейно-художественному и т. п.).

³⁹¹ Гаванские сигары.

³⁹² Иммануил Кант (*нем.* Immanuel Kant; 22 апреля 1724, Кенигсберг, Пруссия — 12 февраля 1804, там же) — немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии, стоящий на грани эпох Просвещения и Романтизма.

³⁹³ Фридрих Вильгельм Йозеф фон Шеллинг (*нем.* Friedrich Wilhelm Joseph von Schelling, 27 января 1775 — 20 августа 1854) — немецкий философ. Был близок йенским романтикам. Выдающийся представитель идеализма в новой философии. Отталкиваясь от И. Фихте, развил принципы объективно-идеалистической диалектики природы как живого организма, бессознательно-духовного творческого начала, восходящей системы ступеней («потенций»), характеризующейся полярностью, динамическим единством противоположностей.

³⁹⁴ Время — деньги (*амер.*).

³⁹⁵ Сильфы — в средневековом фольклоре духи воздуха. Существо впервые выведено алхимиком Парацельсом в качестве элемента Воздуха. Женских особей на-

зывают сифидами. Сифиды выглядят как красивые девушки с прозрачными, с радужным отливом крыльями, имеющими декоративную функцию, так как для полета не нужны. Их длинные волосы могут быть как обычного цвета, так и любого другого: голубого, лилового или зеленого. Сифиды носят легкие свободные накидки, обычно того же цвета, что и волосы. Сифиды состоят в родстве с феями и нимфами. Они дружелюбны и любопытны. Все сифиды от природы умеют левитировать и становятся невидимыми, они наделены способностями к магии, особенно связанной со стихией воздуха. Могут становиться газообразными.

³⁹⁶ **Индюльгенция** (лат. *Indulgentia* от лат. *indulgeo*, «терпеть, позволять») — в католической церкви освобождение от временного наказания за грехи, в которых грешник уже покаялся, и вина за которые уже прощена в таинстве исповеди, в частности, разрешение от наложенной Церковью епитимьи. Вопреки распространенному заблуждению, индульгенция не имеет никакого отношения к отпущению грехов, которое дается только в таинстве исповеди. Согласно катехизису Католической церкви, индульгенция — это «отпущение перед Богом временной кары за грехи, вина за которые уже изглажена; отпущение получает христианин, имеющий надлежащее расположение, при определенных обстоятельствах, через действие Церкви, которая как распределительница плодов искупления раздает удовлетворения из сокровищницы заслуг Христа и святых и правомочно наделяет ими».

³⁹⁷ **Сутки** (фр.).

³⁹⁸ **День, сутки, дневной свет, дни** (итал.).

³⁹⁹ **Дни** (дословно «ночи и дни») (лат.).

⁴⁰⁰ **Сутки** (санскр.).

⁴⁰¹ **Гелиакический восход** (др.-греч. *heliakys* — солнечный) — первый восход небесного светила (звезды или планеты) непосредственно перед восходом солнца после некоторого периода невидимости («восход в лучах утренней зари»). В период невидимости небесное светило восходит после восхода солнца, а заходит до и не видно на ярком небе.

Гелиакические восходы звезд из года в год приходятся приблизительно на один и тот же день (± 1) и могут использоваться для поддержания правильного счета дней в календаре. В Древнем Египте для этого использовали яркую звезду Сириус («Сотис»). В процессе годового движения Солнце перемещается среди звезд прямым движением с запада на восток. Поэтому для части звезд, которые являются заходящими на данной широте наблюдения, существуют промежутки времени, когда они находятся на дневном небе вместе с солнцем.

⁴⁰² Метон Афинский (ок. 460 до н. э. — год смерти неизвестен) — древнегреческий астроном, математик и инженер. В 433 г. до н. э. предложил так называемый метонов цикл, положенный в основу лунно-солнечного греческого календаря. Метонов цикл — промежуток времени, равный 19 тропическим солнечным годам, или 235 синодическим месяцам, или 6940 суткам. В 432 г. до н. э. им был построен на площади в Афинах гномон для наблюдения солнцестояний. Под его руководством были высечены из камня оригинальные переставные календари (парапегмы). Метон составил парапегму, которая начиналась со дня летнего солнцестояния, наблюдавшегося им в 432 г. до н. э. Метонов цикл — промежуток времени в 6939 дней 14 часов 15 минут, служащий для согласования продолжительности лунного месяца и солнечного в лунно-солнечном календаре. Предложен в 433 г. до н. э. афинским ученым Метоном и лег в основу древнегреческого календаря. Метонов цикл связан с приближенным (с точностью до нескольких часов) равенством: 19 тропических лет = 235 синодическим месяцам, то есть каждые 19 лет новолуние и весь лунный цикл возвращается в тот же день солнечного года. Метонов цикл содержал 12 лет по 12 месяцев и 7 лет по 13 месяцев (со вставным месяцем). 125 месяцев были «полными» — по 30 суток, а остальные 110 «пустыми» — по 29 суток. Метонов цикл применяется для нахождения фаз луны и даты православной Пасхи (по юлианскому календарю).

⁴⁰³ **Минерва** (*лат.* Minerva), соответствующая греческой Афине Палладе — италийская богиня мудрости. Особенно почитали ее этруски, как молниеносную богиню гор и полезных открытий и изобретений. И в Риме, в древнейшие времена Минерва считалась богиней молниеносной и воинственной, на что указывают гладиаторские игры во время главного праздника в ее честь «Quinquatrus». Намек на отношение Минервы к войне можно видеть в тех дарах и посвящениях, которые делались римскими полководцами в ее честь после какой-нибудь блистательной победы. Так, Л. Эмилий Павел, закончив покорение Македонии, сжег часть добычи в честь Минервы; Помпей после своего триумфа построил ей на Марсовом поле храм; так же поступил и Октавиан Август, после победы при Акциуме. Но главным образом, римская Минерва чтилась как покровительница и отчасти изобретательница ремесел и искусств. Она покровительствует шерстобитам, сапожникам, врачам, учителям, ваятелям, поэтам и в особенности музыкантам; она наставляет, учит женщин и руководит ими во всех их работах.

⁴⁰⁴ **Каллипп Кизикский** (Κάλλιπος, 370—300 до н. э.) — древнегреческий астроном. Видоизменил метонов цикл греческого летосчисления, сократив 4 метоновых цикла (19 солнечных лет = 235 лунным месяцам) на 1 день и составив, таким образом, пятый цикл в 27759 дней = 940 лунным оборотам, так что у него на каждый синодический месяц приходилось 29 дней 12 час 44'25", то есть излишек лишь в 22". Начало цикла Каллиппа, вероятно, летнее солнцестояние 330 г. до н. э.

⁴⁰⁵ **Ромул и Рем** (*лат.* Romulus и Remus) — легендарные братья-основатели Рима. По преданию, были детьми весталки Реи Сильвии и бога Марса. Согласно Титу Ливию, Ромул был первым царем Древнего Рима (753—716 до н. э.).

⁴⁰⁶ **Открывать** (*лат.*).

⁴⁰⁷ **Афродита** (*лат.*).

⁴⁰⁸ **Венера** (*лат.* venus, род. п. veneris «любовь») в римской мифологии первоначально богиня цветущих садов, весны, плодородия, произрастания и расцвета всех пло-

носящих сил природы. Затем Венеру стали отождествлять с греческой Афродитой, а поскольку Афродита была матерью Энея, чьи потомки основали Рим, то Венера считалась не только богиней любви и красоты, но также прародительницей потомков Энея и покровительницей римского народа. Символами богини были голубь и заяц (как знак плодovitости), из растений ей были посвящены мак, роза и мирт. Культ Венеры был основан в Ардее и Лавинии (регион Лацио). 18 августа 293 г. до н. э. был построен самый первый известный храм Венеры, и 18 августа стал праздноваться фестиваль *Vinalia Rustica*. 23 апреля 215 г. до н. э. на Капитолии был построен храм Венеры в ознаменование поражения в битве у Тразименского озера во второй Пунической войне.

⁴⁰⁹ **М а й я** (*др.-греч.* Μαῖα — матушка, кормилица) — в древнегреческой мифологии старшая из семи сестер-плеяд, нимфа гор. Превосходила сестер красотой. Упомянута в «Одиссее» (XIV, 435). В гроте аркадской горы Киллена Майя сошлась с Зевсом, от которого родила Гермеса. Имя ее указывает на присущие ей функции вскармливания и воспитания; она воспитывала сына Зевса и нимфы Каллисто Аркада. Римляне отождествляли Майю с италийской богиней Майей (Майестой), покровительницей плодотворной земли. Ей приносились 1 мая жертвы; от ее имени — название месяца мая в римском календаре. В эллинистическо-римскую эпоху считалась супругой Вулкана и матерью Меркурия, отождествлялась с римскими *Vona dea*, Фауной.

⁴¹⁰ **М е р к у р и й** (*Mercurius, Mircurius, Mirquurius*) — в древнеримской мифологии бог-покровитель торговли. К его атрибутам относятся жезл кадуцей, крылатые шлем и сандалии, а также часто денежный мешочек. Культ его получил распространение лишь тогда, когда Рим завязал торговые отношения с соседними народами, то есть в эпоху Тарквиниев, к которой относится первый торговый трактат между Карфагеном и Римом. Появление греческих колоний на юге Италии и распространение греческой промышленности и торговли принесло к римлянам новые религиозные представ-

ления, которыми римляне воспользовались для символического обозначения своих религиозных понятий. Официально Меркурий был принят в число италийских богов в 495 до н. э., после трехлетнего голода, когда одновременно с введением культа Меркурия были введены культы Сатурна, подателя хлеба, и Цереры. Храм в честь Меркурия был освящен в майские иды 495 г. до н. э.; тогда же был упорядочен хлебный вопрос (аппона) и учреждено сословие купцов, носивших название *mercatores* или *mercuriales*. С течением времени из бога хлебного дела Меркурий сделался богом торговли вообще, богом розничной продажи, всех лавочников и разносчиков. В древнегреческом пантеоне Меркурию соответствует Гермес.

⁴¹¹ Юнона (*лат.* Iuno) — древнеримская богиня, супруга Юпитера, богиня брака и рождения, материнства, женщин и женской производительной силы. Она прежде всего покровительница браков, охранительница семьи и семейных постановлений. Греки первые ввели единобрачие (моногамию). Юнона как покровительница моногамии является у греков как бы олицетворением протеста против полигамии.

⁴¹² Пятый, шестой, седьмой, восьмой, девятый, десятый (*лат.*).

⁴¹³ Нума Помпилий (Numa Pompilius) — по легенде, второй царь Древнего Рима. Правил с 715 по 673/672 до н. э. Ему приписывается упорядочение календаря, учреждение религиозных культов, жреческих и ремесленных коллегий. Нума Помпилий провел серьезную реформу календаря, на основе которого впоследствии был введен юлианский календарь. До него римляне делили год на десять месяцев, начиная счет с марта и заканчивая декабром. Согласно новому календарю, были введены два новых месяца — январь и февраль, названные в честь богов Януса и Феба. Таким образом, календарь, введенный Нумой Помпилием, состоял из двенадцати месяцев:

январь (29 дней),
февраль (28 дней),

март (31 день),
апрель (29 дней),
май (31 день),
июнь (29 дней),
квintiлис (31 день),
секстилис (29 дней),
сентябрь (29 дней),
октябрь (31 день),
ноябрь (29 дней),
декабрь (29 дней).

Квintiлис и секстилис впоследствии были переименованы в июль и август соответственно в честь Юлия Цезаря и Октавиана Августа.

⁴¹⁴ Я н у с (*лат.* Janus, от *лат.* ianua — «дверь», *др.-греч.* Иан) — в римской мифологии двуликий бог дверей, входов, выходов, различных проходов, а также начала и завершения. Его родители — Уран и Геката, женой Януса была Ютурна, сыном — Фонт, зятем — Вультурн. В греческой литературе его упоминает Прокл, отождествляя с Зевсом. До появления культа Юпитера был божеством неба и солнечного света, открывавшим небесные врата и выпускавшим солнце на небосвод, а на ночь запиравшим эти врата. Существовало также поверье, что Янус царствовал на земле еще до Сатурна и научил людей исчислению времени, ремеслам и земледелию.

⁴¹⁵ Ф е б (*др.-греч.* Φοῖβος, «лучезарный»), А п о л л о н (*др.-греч.* Ἀπόλλων) — в греческой мифологии златокудрий, сребролукий бог, охранитель стад, света (солнечный свет символизировался его золотыми стрелами), наук и искусств, бог-врачеватель, предводитель и покровитель муз (за что его называли Мусагет (*др.-греч.* Μουσηγέτης)), предсказатель будущего, дорог, путников и мореходов. Также Аполлон очищал людей, совершавших убийство. Олицетворял Солнце (а его сестра-близнец Артемида — Луну).

⁴¹⁶ К а л е н д ы (*лат.* Kalendae или Calendae) — в древнеримском календаре название первого дня каждого месяца. Календы — так же, как и ноны, и иды — служили для

отсчета дней внутри месяца: от этих трех определенных для каждого месяца моментов дни отсчитывались назад (например, шестой день перед мартовскими календами и т. п.). Слово «календы» происходит от латинского глагола «*calo*» (неопр. форма — «*calare*») — «объявлять, возглашать» (родственного, например, *англ.* «*call*» и русскому «глагол»), в связи с тем, что в ранний период римской истории понтифика, следящие за временем, в этот день объявляли о начале нового месяца и числе дней до нон в этом месяце (в ноны народу объявлялось о праздниках в данном месяце). Слово «*Kalendae*» было принято писать через букву «К», а не «С», что сами римляне объясняли заимствованием глагола «*calo*» из греческого «*καλῶ*» — «звать».

⁴¹⁷ Ноны (*лат.* *Nonae*, от *nonus* — девятый, то есть девятый день до Ид) — в древнеримском календаре седьмой день марта, мая, июля, октября и пятый день остальных месяцев. Ноны служили для счета дней внутри месяца.

⁴¹⁸ Иды (*лат.* *Idus*, от *этруск.* *iduate* — «делить») — в римском календаре так назывался день в середине месяца. На пятнадцатое число иды приходятся в марте, мае, июле и октябре; на тринадцатое — в остальных восьми месяцах. После реформы календаря Юлием Цезарем (см. Юлианский календарь) связь между длиной месяца и числом, на которые приходятся иды, была утеряна. Иды были посвящены Юпитеру, которому в тот день жрец Юпитера (*лат.* *flamen dialis*) приносил в жертву овцу.

⁴¹⁹ Доминик Франсуа Жан Араго (*фр.* *Dominique François Jean Arago*; 26 февраля 1786 — 2 октября 1853) — знаменитый французский физик и астроном, родился 26 февраля 1786 г. в Эстажеле, близ Перпиньяна.

⁴²⁰ Выплачивающий (*лат.*).

⁴²¹ Церера (*лат.* *Cerēs*, род. п. *Cereris*) — древнеримская богиня, вторая дочь Сатурна и Реи (в греческой мифологии ей соответствует Деметра). Ее изображали прекрасной матроной с фруктами в руках, ибо она считалась покровительницей урожая и плодородия. Единственная дочь Цереры — Прозерпина, родившаяся от Юпитера.

⁴²² Бахус (др.-греч. Βάχχος), Дионис (др.-греч. Διόνυσος, Διώνυσος, микен. di-wo-nu-so-jo) — в древнегреческой мифологии младший из олимпийцев, бог виноделия, производительных сил природы, вдохновения и религиозного экстаза. До открытия Микенской культуры позднейшие исследователи полагали, что Дионис пришел в Грецию из варварских земель, поскольку его экстатический культ с неистовыми танцами, захватывающей музыкой и неумеренным пьянством казался исследователям чуждым ясным уму и трезвому темпераменту эллинов. Однако ахейские надписи свидетельствуют, что греки знали Диониса еще до Троянской войны. В Пилосе один из месяцев назывался diwonusojo meno (месяц Диониса). В римской мифологии ему соответствует Либер.

⁴²³ Дословно «На шестой день календ» (лат.).

⁴²⁴ Дословно «На второй шестой день календ» (лат.).

⁴²⁵ Високосный (лат.).

⁴²⁶ Созиген (Sosigenes) — александрийский ученый, жил в I в. до н. э. Был приглашен Юлием Цезарем в Рим для работ по исправлению календаря, в которых Созиген и принял деятельное участие.

⁴²⁷ Династия Флавиев (лат. Flavii), иногда именуемая также Первой династией Флавиев, — династия римских императоров, правившая в 69—96. Основатель — Веспасиан (69—79) — пришел к власти после Гражданской войны (68—69). После него правили два его сына: старший Тит (79—81) и младший Домициан (81—96). Последний был убит в результате заговора. Власть перешла к династии Антонинов.

⁴²⁸ Марк Кокцей Нерва (лат. M. Cocceius Nerva) (8 ноября 30 — 27 января 98) — древнеримский император с 18 сентября 96 г. по 27 января 98 г., основатель династии Антонинов и первый из «Пяти хороших императоров».

⁴²⁹ Юлий (лат.).

⁴³⁰ Первый Никейский Собор — собор Церкви, признаваемый Вселенским; состоялся в июне 325 г. в городе Никея (ныне Изник, Турция); продолжался больше двух

месяцев и стал первым Вселенским Собором в истории христианства. Собор был созван императором Константином Великим, для того чтобы поставить точку в споре между александрийским епископом Александром и Арием. Арий, как и гностики, отрицал божественность Христа. По мнению Ария, Христос — не Бог, а первый и совершеннейший из сотворенных Богом существ. У Ария нашлось много сторонников. Епископ Александр обвинил Ария в богохульстве. Никейский собор стал собором, на котором определились и установились основные доктрины христианства.

⁴³¹ Григорий XIII (*лат.* Gregorius PP. XIII; в миру Уго Бонкомпаньи, *итал.* Ugo Boncompagni; 7 января 1501 — 10 апреля 1585) — папа римский с 13 мая 1572 г. по 10 апреля 1585 г.

⁴³² «Ночь и день» (*др.-греч.*).

⁴³³ Толкать время (*итал.*).

⁴³⁴ Альмагест (*лат.* Almagest, от *араб.* *باتكلا* *ي* *طس* *ج* *م* *ل* *ا*, *al-kitabu-l-mijisti* — «великая книга») — классический труд Клавдия Птолемея, появившийся ок. 140 и включающий полный комплекс астрономических знаний Греции и Ближнего Востока того времени. Полное название «Великое математическое построение по астрономии в 13 книгах» или, кратко, «Мэгистэ» (*др.-греч.* «мэгистос» — величайший), что у арабов, донесших этот труд до Европы, превратилось в «Алмагест». «Альмагест» содержит детальное изложение геоцентрической системы мира, согласно которой Земля покоится в центре мироздания, а все небесные тела обращаются вокруг нее. Математическую основу этой модели разработали Евдокс Книдский, Гиппарх, Аполлоний Пергский и сам Птолемей. Наблюдательной основой послужили астрономические таблицы Гиппарха, в свою очередь опиравшегося, помимо греческих наблюдений, на записи вавилонских астрономов. В первой книге Птолемей приводит ключевые положения, на которых строится его система:

Небосвод представляет собой вращающуюся сферу.

Земля является шаром, помещенным в центре мира.

Земля может считаться точкой по сравнению с расстоянием до сферы неподвижных звезд.

Земля неподвижна.

Он обосновывает эти положения опытными фактами и критикует альтернативные подходы. Далее излагается математическая теория движения светил — улучшенная теория Гиппарха (хотя теорию прецессии Птолемей скорее ухудшил, используя менее точные данные). Каждая планета, согласно Птолемею, равномерно движется по кругу (эпициклу), центр которого, в свою очередь, движется по другому кругу (деференту). Это позволяет объяснить видимую неравномерность движения планет и, до некоторой степени, изменение их яркости. Для Луны и планет, по сравнению с моделью Гиппарха, были введены дополнительные деференты, эпициклы, эксцентрики и широтные колебания орбит, после чего положение всех светил определялось с ничтожной по тем временам ошибкой — порядка единицы. Это надолго обеспечило надежность вычисления планетных эфемерид. Однако согласно теории Птолемея, расстояние до Луны и ее видимый размер должны были сильно меняться, чего реально не наблюдается. Кроме того, в рамках геоцентризма было необъяснимо, почему базовый период обращения по первому эпициклу для верхних планет был в точности равен году и почему Меркурий и Венера никогда не отходят далеко от Солнца, вращаясь вокруг Земли синхронно с ним. Движение планеты по деференту у Птолемея представлялось равномерным не по отношению к центру деферента, а по отношению к особой точке (экванту), симметричной с центром Земли относительно центра деферента. Концепция экванта была явным отступлением от аристотелевских принципов разложения небесных движений на равномерные круговые движения. Но попытки последователей Птолемея избавиться от экванта натолкнулись на непреодолимые трудности при моделировании движения Марса, который в перигее двигался существенно быстрее, чем в апогее. В книгах VII и VIII содержится звездный каталог Гиппар-

ха, дополненный самим Птолемеем и другими александрийскими астрономами; число звезд увеличено до 1022. Положения звезд из каталога Гиппарха Птолемей, по-видимому, скорректировал, приняв для прецессии неточное значение $36''$ в год. В «Альмагесте» содержится описание открытого Птолемеем явления эвекции — отклонения движения Луны от точного кругового. Даны астрологические характеристики так называемых «неподвижных звезд». Наконец, описаны астрономические инструменты, которыми пользовался Птолемей: армиллярная сфера (астролабон) — инструмент для определения эклиптических координат небесных тел, трикветрум для измерения угловых расстояний на небе, диоптр для измерения угловых диаметров Солнца и Луны, квадрант и меридианный круг для измерения высоты светил над горизонтом и равноденственное кольцо для наблюдения времени равноденствий. В «Альмагесте» решены некоторые математические задачи, имевшие практическую важность для астрономических расчетов, в частности, построена таблица хорд с шагом в полградуса, доказана теорема о свойствах четырехугольника, известная ныне как теорема Птолемея. Расчетные методы Птолемея в целом вавилонского происхождения: употребляются шестидесятеричные дроби, полный угол делится на 360 градусов/минут/секунд, введен специальный символ нуля для пустых разрядов и т. д. Для астрономических расчетов используется подвижный древнеегипетский календарь с фиксированной длиной года 365 дней, с началом отсчета от эры Набонассара 1 тота (начало древнеегипетского года) — 26 февраля в 12 часов дня 747 г. до н. э. Вплоть до появления гелиоцентрической системы «Альмагест» оставался важнейшим астрономическим трудом. Начиная с III века, книгу Птолемея изучали и комментировали во всем цивилизованном мире. В VIII в. книга была переведена на арабский язык, а еще через век она достигла средневековой Европы. Модель Птолемея безраздельно господствовала в астрономии до XVI века.

⁴³⁵ Пьер-Симон Лаплас (*фр.* Pierre-Simon Laplace; 23 марта 1749 — 5 марта 1827) — французский

математик и астроном; известен работами в области небесной механики, дифференциальных уравнений, один из создателей теории вероятностей. Заслуги Лапласа в области чистой и прикладной математики и особенно в астрономии громадны: он усовершенствовал почти все отделы этих наук. Был членом Французского Географического общества.

⁴³⁶ Дион Кассий Кокцеан (*др.-греч.* Δίων Κάσσιος, *лат.* Lucius Claudius Cassius Dio Cocceianus; 155—235) — римский консул и историк греческого происхождения, автор часто цитируемой «Римской истории» («Ρωμαϊκή», *лат.* «Historia Romana») в 80 книгах, охватывающих историю от основания города до времен Александра Севера.

⁴³⁷ Альбий Тибулл (*лат.* Albius Tibullus) — древнеримский поэт, живший в I веке до н. э.

⁴³⁸ Дословно «солнечный день» (*англ.*).

⁴³⁹ Дословно «лунный день» (*англ.*), где в слове луна «Moon», пропала одна из «о».

⁴⁴⁰ Дословно «сытный день» (*лат.*).

⁴⁴¹ Юлий Цезарь Скалигер (Жюль Сезар Скалижер) (*фр.* Jules César Scaliger, *лат.* Julius Caesar Scaliger, 23 апреля 1484, Падуя, Италия — 21 октября 1558, Ажен, Франция) — воин, астролог, врач, филолог-гуманист и критик, поэт Возрождения, отец Иосифа Скалигера. Настоящее имя — Джулио Бордоне, но в научном мире назывался делла Скала по прозвищу, данному его отцу Бенедетто Бордоне (Bordone), итальянского медальера и географа. Он считал себя отпрыском знаменитой династии Скалигеров (*итал.* della Scala), правившей Вероной. Изучал теологию и философию в университете Болоньи, медицину и греческий язык в университете Турина.

⁴⁴² «День Солнца» в «День Божий» (*лат.*).

⁴⁴³ Фрисландия (*нидерл.* Provincie Friesland; *фриз.* Provinsje Fryslân) — провинция на севере Нидерландов. Столица и крупнейший город — Леуварден (фризское произношение — Льюот (Ljouwert), в русских текстах встречаются варианты «Леэварден» и «Леварден»).

⁴⁴⁴ Из всех римских названий сохранилось только это.

⁴⁴⁵ Только одно это из семи названий не взято из мифологии.

⁴⁴⁶ Жан Боден (*фр.* Jean Bodin; 1529 или 1530, Анже — 1596, Лан) — французский политик, философ, экономист, правовед, член Парламента Парижа и профессор права в Тулузе. Многими исследователями считается основателем науки о политике из-за разработанной им теории «государственного суверенитета».

⁴⁴⁷ Эрнст Фридрих Герберт Мюнстер (*граф нем.* Ernst Friedrich Herbert zu Münster, 1766—1839) — ганноверский политический деятель. Отец дипломата и политического деятеля Георга Мюнстера.

⁴⁴⁸ От начала царствования Августа (*лат.*).

⁴⁴⁹ Дионисий Малый, Дени Малый (первая половина VI в.) — римский аббат, скиф или гето-дак по происхождению, основоположник летосчисления от рождения Христова (или от начала нашей эры). По поручению папы римского Иоанна I в 525 составлял пасхальные таблицы. Отказавшись от тогдашнего летосчисления, начинавшегося от первого года правления жестокого гонителя христиан римского императора Диоклетиана, предложил новую систему счета годов. При этом Дионисий Малый исходил из того, что Иисусу, когда Он начинал свою проповедническую деятельность, было около 30 лет (по Евангелию от Луки), что он был распят в канун иудейской Пасхи при императоре Тиберии. Используя уже существовавшую методику исчислений дат пасхи (с учетом солнечного и лунного календарей), он установил, что воскресение Иисуса приходится на 25 марта 31 г. В VIII—IX вв. летосчисление, введенное Дионисием Малым, широко распространилось в странах Западной Европы, и вместе с его пасхальными таблицами использовалось в Средневековье католической церковью.

⁴⁵⁰ Малый (*лат.*).

⁴⁵¹ Карл I Великий (*лат.* Carolus Magnus или Karolus Magnus, *нем.* Karl der Große, *фр.* Charlemagne, 2 апре-

ля 747 — 28 января 814 в Аахене) — король франков с 768 (в южной части с 771), король лангобардов с 774, герцог Баварии с 788, император Запада с 800. Старший сын Пипина Короткого и Бертрады Лаонской. По имени Карла династия Пипинидов получила название Каролингов. Прозвище «Великий» Карл получил еще при жизни.

⁴⁵² Пресвятая Дева Мария родилась в семье престарелых праведников Иоакима и Анны. Жила она при Иерусалимском храме. Когда ей исполнилось 14 лет, Мария была обручена с праведным 80-летним старцем Иосифом, бедным плотником, которому поручили хранить ее девство. Переселившись в Назарет, в дом старца Иосифа, Пресвятая Мария продолжала ту же жизнь, которую проводила в храме. Именно здесь Деве Марии явился посланный Богом Ангел Гавриил с благой вестью, что она родит Сына Божьего. Таким образом, День Благовещения Пресвятой Богородицы является и днем воплощения Спасителя — от 25 марта до 25 декабря (по старому календарю), когда празднуется Рождество Христово, ровно девять месяцев. Благовещение — это день благой вести о том, что нашлась во всем мире людском Дева, так верующая в Бога, так глубоко способная к послушанию и к доверию, что от нее может родиться Сын Божий. Торжественное церковное почитание дня Благовещения Пресвятой Богородицы началось не позднее IV в., о чем упоминается в работах святителей Афанасия Великого и Иоанна Златоуста. Но иконы, изображающие это событие, появились в христианской Церкви уже во II в.

⁴⁵³ Страсти Христовы — согласно Евангелиям, совокупность событий, принесших Иисусу Христу физические и духовные страдания в последние дни и часы Его земной жизни. Церковь вспоминает их в последние дни перед Пасхой, в Страстную седмицу. Особое место среди Страстей Христовых занимают события, произошедшие после Тайной вечери: арест, суд, бичевание и казнь. Распятие — кульминационный момент Страстей Христовых. Христиане верят, что многие из Страстей были предсказаны пророками Ветхого Завета и самим Иисусом Христом.

⁴⁵⁴ Филип Дормер Стенхоп, 4-й граф Честерфилд (*англ.* Philip Dormer Stanhope, 4th Earl of Chesterfield, 22 сентября 1694, Лондон — 24 марта 1773, там же) — английский государственный деятель, дипломат и писатель, автор «Писем к сыну». До смерти отца в 1726 г. был известен под титулом лорд Стенхоп (Lord Stanhope).

⁴⁵⁵ Всемирный потоп — страшная катастрофа, широко распространенная в мифологических представлениях народов мира и описанная в ряде религиозных текстов, представлявшая собой ширококомасштабное наводнение, приведшее к гибели почти всех людей. Один из богов или единый Бог насылает потоп в наказание за нарушение табу, убийство животных, чрезмерное размножение людей, их греховность или без особой причины. Проблема связи сказаний о Потопе с реальными наводнениями, а также изменениями уровня Мирового океана в исторический период остается спорной.

⁴⁵⁶ Откровение Иоанна Богослова — название последней книги Нового Завета (в Библии). Часто также упоминается как Апокалипсис (редк. Апокалипс, с прописной буквы, от *др.-греч.* ἀποκάλυψις — раскрытие, откровение). В этой книге Откровения описываются события, которые произойдут перед Вторым пришествием Иисуса Христа на землю и будут сопровождаться многочисленными катаклизмами и чудесами (огонь с неба, воскрешение мертвых, явление ангелов), поэтому слово «апокалипсис» часто употребляют как синоним для конца света или для катастрофы планетарного масштаба. От этого слова образовались термины апокалиптика и постапокалиптика, обозначающие жанры научной фантастики, в которых действия развиваются в мире во время или после какой-либо глобальной катастрофы, соответственно. Книга описывает также само Второе пришествие Иисуса Христа и события после него.

⁴⁵⁷ Деяния Апостолов (*др.-греч.* Πράξεις Ἀποστόλων (Praxeis Apostolon), *лат.* Actus Apostolorum или Acta apostolorum, полное название «Деяния святых апосто-

лов») — книга Нового Завета, повествующая о событиях, происходивших вслед за евангельскими. Традиционно считается, что ее автором является апостол Лука, автор третьего Евангелия. Повествовательная ткань автора не прерывается, Деяния начинаются с описания Вознесения, которым заканчивается Евангелие от Луки. Деяния — единственная книга Нового Завета, которая имеет характер исторической хроники. Среди других новозаветных книг она выделяется также необычайно широкой географией действия — от Иерусалима до Рима и большим количеством действующих лиц, многие из которых упоминаются в других исторических источниках. В Деяниях названы 32 местности, 54 города и 95 персонажей.

⁴⁵⁸ Страстная пятница (также Великий Пяток, Великая пятница, *лат.* Dies Passionis Domini) — пятница Страстной недели, которая посвящена воспоминанию крестной смерти Иисуса Христа, снятию с креста Его тела и погребению.

⁴⁵⁹ «Сокровищницу удивительных историй» (*лат.*).

⁴⁶⁰ Констанцкий Собор — XVI Вселенский Собор в городе Констанце, перенесенный по настоянию кайзера Священной Римской империи Сигизмунда в Констанц. Проходил с 16 ноября 1414 г. по 22 апреля 1418 г. Главной задачей Собора было прекратить церковную схизму. Собор в Констанце восстановил единство католической церкви. Соборные отцы приняли отречение римского папы Григория XII и пизанского папы Иоанна XXIII, который тайно сбежал из Констанца. Папа авиньонской ветви Бенедикт XIII отказался отречься, был низложен и отлучен от Церкви. В результате новых выборов папой был избран Оддоне Колонна, принявший имя Мартин V. В течение четырех лет работы Собора было решено много проблем, касающихся обновления церкви и церковной доктрины, в частности, были осуждены «реформаторские» взгляды англичанина Уиклифа и чеха Гуса. Кроме того, на Соборе были приняты два документа. Один провозглашал, что Собор,

представляющий всю вселенскую Церковь, обладает наивысшей властью, данной ему Христом, и все, не исключая папы, должны подчиняться этой власти. Другой устанавливал, что Собор будет собираться регулярно, через определенное количество лет. Оба эти документа были выражением тезиса о верховенстве власти собора над папством (тезис концилиаризма) и потому не были подтверждены папой.

⁴⁶¹ Региомонтан (*лат.* Regiomontanus, подлинное имя — Йоганн Мюллер, нем. Johannes Müller; 6 июня 1436), Кенигсберг (Бавария) — 6 июля 1476, Рим) — выдающийся немецкий астроном и математик. Имя «Региомонтан», которое представляет собой латинизированное название родного города Йоганна Мюллера, по-видимому, впервые употребил Филипп Меланхтон в предисловии к своему изданию книги «Сфера мира» Сакробоско.

⁴⁶² Умар ибн аль-Хаттаб, Омар ибн Хаттаб (*араб.* باطخالا نبالا رمع — `Umar ibn al-Khattāb; 581—644) — второй халиф (с 634).

⁴⁶³ Захария (Захарьяху, *ивр.* «Господь вспомнил») — один из двенадцати малых пророков. Родившись во время вавилонского плена, он пережил его и по возвращении из плена много содействовал нравственному возрождению народа. О жизни его известно очень мало. Согласно Зах. 1:1, он был сыном Варахиина, о котором говорится в Евангелии (Мф. 23:35). Он погиб насильственной смертью, убитый иудеями за свою обличительную проповедь «Между храмом и жертвенником». Ему принадлежит особая ветхозаветная книга, носящая его имя и занимающая предпоследнее место среди пророческих книг. Время написания ее точно обозначено в самом начале книги: «В восьмой месяц второго года Дария было слово Господне к Захарии», следовательно, около 520 до н. э. Содержание книги, состоящей из четырнадцати глав, носит на себе печать своего времени, когда начала сильно разгораться среди иудеев мессианская надежда, поэтому среди изречений Захарии много пророчеств о Мессии. Чтобы

народ не увлекался обманчивой надеждой на Мессию как на политического завоевателя, Захария преимущественно останавливался на изображении его страданий на земле. Отрицательная критика возбуждала сомнения касательно подлинности последних пяти глав книги, приписывая их Иеремии, но без достаточных оснований: слог обоих пророков резко различен. Книга изобилует поэтическими местами; в ней уже явно выступают признаки той лебединой пророческой песни, которая вскоре была спета пророком Малахией.

⁴⁶⁴ И л и я (*др.-евр.* יְהוָה אֱלֹהֵינוּ (Элийяху), אֱלִיָּהּ (Элия) — «Бог мой Господь»; в Исламе — *араб.* إيلياء (Ильяс)) — библейский пророк в Израильском царстве, в IX в. до н. э.

⁴⁶⁵ Ж о р ж - Л у и Л е к л е р к, граф де Б ю ф ф о н (*фр.* Georges-Louis Leclerc, Comte de Buffon) или просто Бюффон; 7 сентября 1707, Монбар, Бургундия — 16 апреля 1788 г., Париж) — французский натуралист, биолог, математик, естествоиспытатель и писатель XVIII века.

⁴⁶⁶ А л ь ф о н с Ж о з е ф А д е м а р (*фр.* Adémar, 1797—1862 г) — французский математик, написавший много элементарных руководств по различным отраслям математики. Таковы: «Cours de mathém. a l'usage de l'ingénieur civil» (Париж, 1832), «Traité de géométrie descriptive» (1834, 1847), «Traité de la coupe des pierres» (1837), «Traité de perspective linéaire» (1838), «Traité des ombres». На русский язык переведено его сочинение «Возмущение моря, или Периодичность всемирных потоков».

⁴⁶⁷ Б е р н а р Л е Б о в ь е д е Ф о н т е н е л ь (*фр.* Bernard le Bovier de Fontenelle; 1657—1757) — французский писатель и ученый, племянник Пьера Корнеля, родом из Руана.

⁴⁶⁸ «Я, впрочем, нисколько не сомневаюсь, что в один прекрасный злополучный день Солнце лишится всякого блеска и скажет нам: доброй ночи, господа! Поищите на небесном своде кого-нибудь другого, чтобы посветило вам. Что касается меня, то я свое отслужило и теперь само ослепло. Но сколько бедствий посыплется на нашу бедную

Землю при этом небесном банкротстве! Все перепутается, перемешается, все падает и разрушается. А вслед за тем каждый волей-неволей направится по дороге к вечному успокоению, не делая завещаний и не оставляя наследников».

⁴⁶⁹ Палингенезия (от др.-греч. *palin* — снова, *genesis* — становление, рождение) — теория немецкого философа Артура Шопенгауэра о том, что воля человека никогда не умирает, но проявляет себя опять в новых индивидах. Теория палингенезии была изложена в книге А. Шопенгауэра «Смерть и ее отношение к неразрушимости нашего существа». В первом абзаце данной книги автор называет ее «самой серьезной и самой важной из наших книг».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Несколько слов от автора	3
<i>Первая беседа</i>	
МИР ПЕРВЫХ ХРИСТИАН.....	7
<i>Вторая беседа</i>	
МИР СРЕДНИХ ВЕКОВ.....	61
<i>Третья беседа</i>	
МИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЧИСЕЛ. КОМЕТЫ И ЗАТМЕНИЯ В ИСТОРИИ	112
<i>Четвертая беседа</i>	
ПРОЦВЕТАНИЕ И УПАДОК АСТРОЛОГИИ.....	156
<i>Пятая беседа</i>	
ВРЕМЯ И КАЛЕНДАРЬ	192
ДНИ НЕДЕЛИ У РАЗЛИЧНЫХ НАРОДОВ.....	226
<i>Шестая беседа</i>	
ГИБЕЛЬ МИРА.....	232
Примечания	247

Камиль Фламмарин

НЕБО ХРИСТИАНСКОГО МИРА

Руководители проекта *И. Петрушкин, А. Тишинин*

Художественный редактор *Л. Соловьева*

Технический редактор *А. Иванов*

Корректоры *А. Сенченко, Л. Спиридонова*

Компьютерная верстка *Е. Посадова*

Выпускающий редактор *Е. Русанова*

Подписано в печать 15.07.10 г. Формат 70×90^{1/32}.

Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 12,87. Уч.-изд. л. 14,36. Заказ № 6094.

Книжный Клуб Книговек.

127206, Москва, Чуксин тупик, д. 9.

www.terra.su

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК

«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Τῆς περὶ τῆς Ὠκεανῆς εἰδήσεως
Terre au delà de l'Océan ou les hommes

www.terra.su

ISBN 978-5-4224-0044-7

9 785422 400447

www.soyuzkniga.ru